В. В. КУЙБЫШЕВ
В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

ОГИЗ
КУЙБЫШЕВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1936

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИСТПАРТ КУЙБЫШЕВСКОГО КРАЙКОМА ВКП(б)

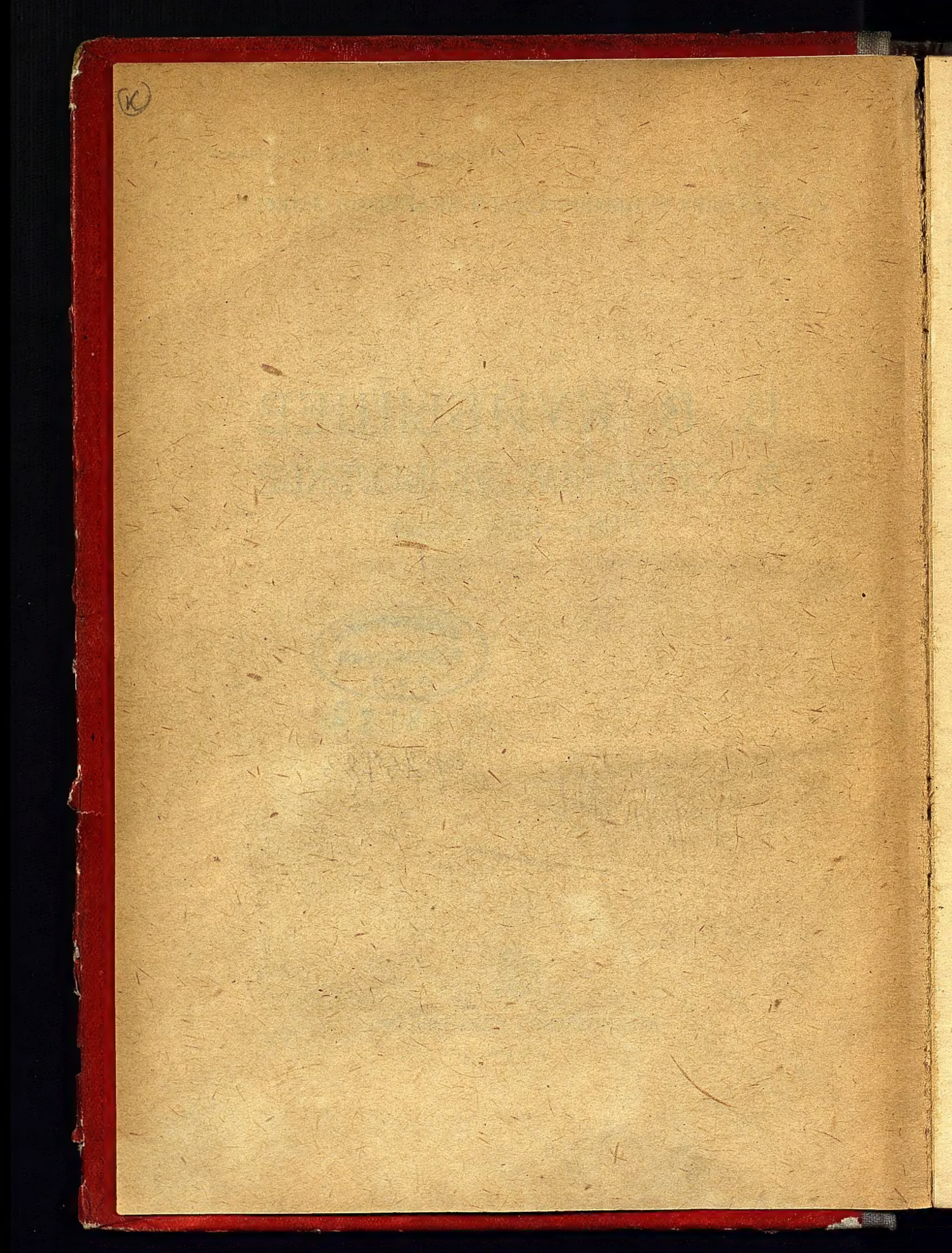
В. В. КУЙБЫШЕВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

(1916—1919 годы)

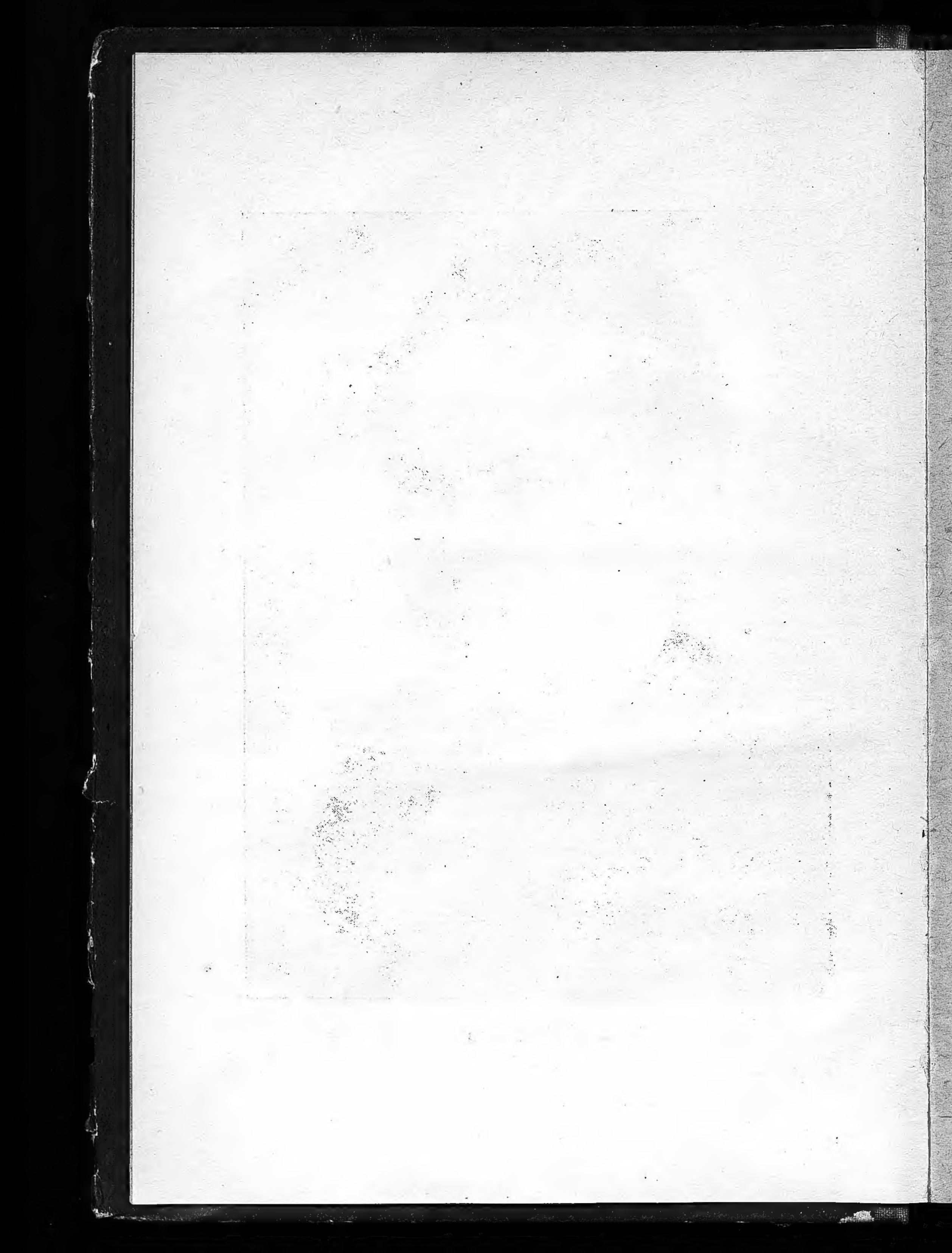

КУЙБЫШЕВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1936

В. В. Куйбышев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник издается на основании постановления куйбышевского крайкома ВКП(б) от 10 февраля 1935 года.

Материалы, помещенные в настоящем сборнике, состоят из присланных рукописей и обработанных стенограмм речей на вечерах воспоминаний в г. Куйбышеве, Москве и Ленинграде товарищей, работавших в Самаре вместе с В. В. Куйбышевым. Часть материалов мы позаимствовали из центральной и местной печати: «Правда», «Известия ВЦИК», «Волжская коммуна» и др.

Большую помощь в собирании материалов оказали нам товарищи: П. Стяжкина, Г. Цвиллинг, Е. Куйбышева, М. Фельдман, Г. Куйбышева, Павлов, работники куйбышевского краевого архивного управления и партархива.

Статьи «Жизнь и деятельность В. В. Куйбышева в Среднем Поволжье» и «Симбирский фронт» написаны на основе документов (б. жандармский архив за 1916 г., дела партийных и советских организаций, начиная с 1917 по 1921 гг.), сохранившихся в краевом архивном управлении, краевом партархиве, в ульяновском партийном и советском архивах, в центральных архивах Красной армии, Октябрьской революции и архиве истпарта.

Кроме этого нами широко использованы печатные издания за указанные годы.

Известный отпечаток на нашу работу наложило то обстоятельство, что трудно было восстанавливать детали выступлений В. В. Куйбышева, так как в те годы стенограммы были редким исключением, корреспондентские же и секретарские записи в большинстве случаев велись неточно. Кроме того большинство документов самарской и симбирской партийных организаций за 1917—1918 годы погибло во время чехо-учредиловщины. Этим следует объяснить то, что мы не могли дать исчерпывающей характеристики той гигантской революционно-творческой работы, которую провел В. В. Куйбышев за период его деятельности в Среднем Поволжье.

Документы, воспоминания, помещенные в нашем сборнике, помогут читателю ознакомиться с той героической самоотверженной борьбой, которую проделали трудящиеся Средней Волги, под руководством партии большевиков, во главе с одним из лучших людей нашей эпохи, верным сыном нашей великой партии большевиков, соратником Ленина, Сталина — Валерианом Владимировичем Куйбышевым.

Куйбышевский истпарт просит читателей все замечания по сборнику присылать по адресу: г. Куйбышев, истпарт куйбышевского крайкома ВКП(б).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

25 января в 14 час. 30 мин. скончался от склероза сердца первый заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета труда и обороны, председатель Комиссии советского контроля, член Политбюро Центрального комитета ВКП (большевиков)—товарищ Валериан Владимирович Куйбышев.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)

Центральный комитет ВКП (большевиков) с великим прискорбием извещает партию, рабочий класс и всех трудящихся нашей страны и всего мира, что 25 января 1935 года в 14 час. 30 мин. скончался от склероза сердца член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совнаркома СССР и председатель Комиссии советского контроля при Совнаркоме СССР — товарищ Валериан Владимирович Куйбышев.

Товарищ Куйбышев умер на боевом посту, продолжая большую государственную и партийную напряженную работу вплоть до последнего момента своей жизни.

Товарищ Куйбышев был образцом пролетарского революционера, последовательного ленинца, непримиримого к врагам партии и рабочего класса, и самоотверженного борца за дело коммунизма.

Его революционная деятельность начинается в период первой русской революции. За годы своей боевой большевистской работы товарищ Куйбышев прошел через царские тюрьмы и ссылки, как самоотверженный боец ленинской партии.

В годы гражданской войны товарищ Куйбышев является одним из виднейших политических руководителей Красной армии.

Крупнейший организатор и руководитель нашего государственного и хозяйственного строительства, товарищ Куйбышев отдавал все свои силы делу социализма.

Безграничная преданность партии, самоотверженная, неутомимая работа на благо трудящихся Валериана Владимировича Куйбышева будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма.

Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

НАША ПАРТИЯ ПОНЕСЛА БОЛЬШУЮ ПОТЕРЮ

Наша партия понесла большую потерю: 25 января 1935 года скоропостижно скончался от склероза сердца товарищ Валериан Владимирович Куйбышев.

Смерть вырвала из боевого штаба партии одного из виднейших руководителей, прекрасного товарища, близкого нам друга.

Валериан Владимирович Куйбышев с юношеских лет боролся под великим знаменем Ленина.

Он упорно, не покладая рук, работал и в большевистском подполье, и на фронтах гражданской войны, и на важнейших участках социалистического строительства.

Уже в 1905 году товарищ Куйбышев в Петербурге активно участвует в революции, как большевик. Он работает затем в большевистской организации Сибири, как партиец-профессионал; в перерывах между неоднократными ссылками и тюремными заключениями он ведет руководящую партийную работу и в большевистской организации Питера.

Февральская революция застает товарища Куйбышева на пути в очередную ссылку — в Туруханский край.

Товарищ Куйбышев — организатор большевиков Самары и их руководитель во время Октябрьского переворота.

Товарищ Куйбышев был одним из виднейших политических руководителей Красной армии в боях против чехо-словаков и колчаковцев, а затем на Туркестанском фронте.

Неутомимый, четкий в работе, беспредельно преданный делу пролетарской революции,— он являлся образцом выдающегося большевистского государственного деятеля.

Товарищ Куйбышев был председателем реорганизованной по указаниям Ленина ЦКК РКИ, ведя последовательную, непримиримую борьбу со всеми уклонами от генеральной линии партии.

Крупнейший организатор и знаток хозяйства нашей страны, товарищ Куйбышев возглавлял в свое время Высший совет народного хозяйства, руководя социалистической индустрией. Товарищ Куйбышев возглавлял затем Государственную плановую комиссию, руководя составлением народнохозяйственных планов первой и второй пятилеток.

Богатейший опыт организаторской и хозяйственной работы товарища Куйбышева, его широкий государственный кругозор особенно ярко проявились на посту заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

Товарищ Куйбышев умер на боевом посту, работая не покладая рук, изо всех сил до последней минуты своей жизни. Он отдал всю свою жизнь, всего себя делу рабочего класса, делу нашего героического народа. Прощай, наш родной и близкий Валериан!

И. Сталин, В. Молотов, К. Ворошилов, Л. Каганович, М. Калинин, С. Орджоникидзе, А. Андреев, С. Косиор, А. Микоян, В. Чубарь, Г. Петровский, П. Постышев, Я. Рудзутак, А. Жданов.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР с глубоким прискорбием извещает о смерти члена ЦИК Союза ССР, заместителя председателя СНК Союза ССР и председателя Комиссии советского контроля при СНК Союза ССР

товарища Куйбышева Валериана Владимировича, последовавшей 25 января т. г. в г. Москве.

ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР с глубокой скорбью извещает рабочих, крестьян и всех трудящихся о безвременной смерти от склероза сердца 25 января с. г. в г. Москве одного из лучших руководителей нашей партии и советской власти и организаторов социалистического хозяйства, преданнейшего борца за дело коммунизма, члена Политбюро ЦК ВКП(б), первого заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР, председателя Комиссии советского контроля

ВАЛЕРИАНА ВЛАДИМИРОВИЧА КУЙБЫШЕВА.

Совет Народных Комиссаров, вместе со всеми трудящимися страны, скорбя по поводу невозвратимой утраты кристально

чистого и большевистски скромного, непоколебимого и пламенного большевика товарища Куйбышева, выражает твердую уверенность в том, что его славная жизнь революционного борца и строителя социализма будет служить примером для всех пролетарских революционеров в деле борьбы за полную победу коммунизма.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР.

ОТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Исполнительный комитет Коммунистического интернационала вместе с Всесоюзной коммунистической партией (большевиков) и всеми трудящимися СССР, вместе со всем международным пролетариатом глубоко скорбит по поводу смерти Валериана Владимировича Куйбышева, члена Политбюро ЦК ВКП(б), последовавшей 25 января 1935 года в г. Москве.

Исполнительный комитет
Коммунистического интернационала.

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ БОЛЬШЕВИСТСКОГО БОРЦА

(Биография Валериана Владимировича Куйбышева)

25 января 1935 года умер член Политбюро ЦК ВКП(б), председатель Комиссии советского контроля, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны Союза ССР, член ЦИК СССР — товарищ Валериан Владимирович Куйбышев.

Умер один из вождей нашей партии, профессиональный революционер-большевик, один из активнейших организаторов Октябрьской социалистической революции, один из виднейших участников гражданской войны, крупнейший организатор и руководитель социалистического строительства и планового хозяйства Советского Союза.

Валериан Владимирович родился в Омске 25 мая (старого стиля) 1888 года. Уже в ранней юности он примыкает к революционному движению, принимает активное участие в работе омских социал-демократических кружков. С самого начала своей революционной деятельности товарищ Куйбышев борется в рядах большевиков против царского самодержавия. В 1904 году, когда Валериану Владимировичу едва исполнилось 16 лет, он вступает в социал-демократическую большевистскую организацию города Омска. Здесь будущий профессиональный революционер проходит первую школу революционной большевистской борьбы.

Революционные события 1905 года застают товарища Куйбышева в Петербурге. Он принимает деятельное участие в рабочем движении и работе петербургской организации большевиков. Несмотря на свои 17 лет, Валериан Владимирович уже пользуется известностью среди партийных работников. Петербургская организация поручает ему выполнение ответственнейших и боевых заданий. Товарищ Куйбышев организует транспортировку и хранение оружия.

Активную партийную работу товарищ Куйбышев ведет на протяжении всего пятого года. И когда реакция одерживает временную победу над революционным рабочим классом, товарищ

Куйбышев остается на боевом посту. В 1906 году он работает в Омске, где избирается в члены местного комитета большевистской организации. Здесь же, в Омске, при провале партийной конференции товарищ Куйбышев попадает в руки царских жандармов и предается суду по обвинению в принадлежности к партии. Царским охранникам однако не удается собрать против товарища Куйбышева какие-либо улики, и суд вынужден его оправдать. Но с этого времени охранка не перестает охотиться за Валерианом Владимировичем. Вскоре он был опять арестован и выслан в г. Каинск, откуда бежал.

В 1907 году товарищ Куйбышев работает в Томске в качестве члена местного партийного комитета. В Томске товарищ Куйбышев оказался после побега из Каинска. В том же 1907 году товарищ Куйбышев, вынужденный скрываться от преследований охранки, переходит на работу в Петропавловск, где в качестве профессионального партийного работника руководит местной организацией.

В 1908 году товарищ Куйбышев снова в Петербурге. Принимает деятельное участие в работе петербургской организации большевиков. В июле этого года полиция арестует Валериана Владимировича. Снова каинская тюрьма. Здесь товарищ Куйбышев просидел в заключении до 1909 года. Это был только кратковременный перерыв в его революционной деятельности.

Выйдя из тюрьмы, Валериан Владимирович немедленно включается в нелегальную работу и в апреле 1909 года арестуется в Каинске. Снова тюремное заключение. Освобождение из тюрьмы, нелегальная работа и новый арест в феврале 1910 года в Томске. Царские жандармы приговаривают Валериана Владимировича к административной высылке на два года в Нарымский край. Будучи в ссылке, Валериан Владимирович не прекращает своей революционной работы и в ноябре 1910 года подвергается аресту за организацию партийных кружков в Нарыме.

Когда срок пребывания в ссылке истек, Валериан Владимирович возвращается в марте 1912 года в Омск, где продолжает революционную работу. В июне того же года его снова арестуют за организацию в Нарыме первомайской демонстрации в 1911 году.

В 1913 году товарищ Куйбышев оказывается в Петербурге, где работает чернорабочим на песочных карьерах, а затем в Вологде и в Харькове, куда приехал по явке к товарищу Бубнову. В 1914 году, в результате установленной за ним слежки после первомайской демонстрации, товарищ Куйбышев был вынужден скрыться из Харькова. Снова Петербург. Здесь товарищ Куйбышев пробыл около года, входил в состав петербургского комитета большевиков и его пропагандистскую коллегию.

В июне 1915 года полиция арестует товарища Куйбышева. Царские власти приговаривают его к высылке на три года в село Тутуры, Верхоленского уезда, Иркутской губернии.

Несмотря на военную обстановку в стране и свирепый террор охранников, Валериан Владимирович совершает в апреле 1916 года побег из ссылки и перебирается на партийную работу в Самару. Он поступает фрезеровщиком на Самарский трубочный завод и под фамилией Адамчика входит в состав самарского комитета большевиков. Совместно с товарищами Бубновым и Шверником организует поволжскую большевистскую конференцию. Конференция собралась в сентябре и провалилась на первом же заседании. Товарища Куйбышева арестуют и высылают в Туруханский край на пять лет.

Но царским жандармам уже не удается выполнить свой приговор. На пути в ссылку, в этапной избе села Бобровка, на Красноярско-енисейском тракте, исхоженном многими поколениями русских революционеров, товарища Куйбышева застает Февральская буржуазно-демократическая революция.

Валериан Владимирович возвращается в Самару, где избирается председателем рабочей секции самарского совета и председателем самарского партийного комитета. Под его руководством в Самаре устанавливается советская власть. Валериан Владимирович был первым председателем самарского ревкома и губкома партии.

Начинается суровая борьба за утверждение пролетарской диктатуры.

В 1918 году товарищ Куйбышев становится во главе борьбы поволжского пролетариата против контрреволюционных банд чехо-словаков и учредиловцев, принимает участие в организации вооруженных сил пролетарской диктатуры на востоке, работает в качестве комиссара и члена революционного военного совета 1 и 4-й Красных армий. Валериан Владимирович был одним из руководителей изгнания контрреволюционных банд из Самары.

В 1919 году, при подходе Колчака к Самаре, товарищ Куйбышев назначается членом революционного военного совета южной группы Восточного фронта, которой командовал товарищ Фрунзе. Вместе с южной группой участвует в разгроме Колчака. В это время товарищ Куйбышев назначается членом революционного военного совета, сначала 11-й Красной армии, а затем Туркестанского фронта и участвует в освобождении советской Средней Азии от белогвардейцев и интервентов. После окончания гражданской войны товарищ Куйбышев работал заместителем председателя туркестанской комиссии ЦК РКП(б), а затем полпредом советского правительства в Бухаре (после изгнания эмира).

В конце 1920 года товарищ Куйбышев избирается членом президиума ВЦСПС, а затем назначается членом президиума ВСНХ и одновременно руководит в качестве начальника Главэлектро работой электрической промышленности.

На X съезде партии товарищ Куйбышев избирается кандидатом в члены ЦК. На XI съезде партии он избирается членом Центрального комитета. С 1922 по 1923 год товарищ Куйбышев — секретарь ЦК РКП(б). В 1923 году на XII партийном съезде избирается в состав ЦКК и по 1926 год состоит председателем ЦКК — наркомом РКИ и заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны СССР. С 1926 года, после смерти Ф. Дзержинского, товарищ Куйбышев назначается председателем ВСНХ СССР и с декабря 1927 года является членом Политбюро ЦК ВКП(б). С 1930 года товарищ Куйбышев занимает пост председателя Госплана и заместителя председателя Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны СССР.

На XVII партийном съезде товарищ Куйбышев избирается председателем Комиссии советского контроля. Одновременно он занимает пост первого заместителя председателя Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны СССР.

* * *

Таков в кратких чертах жизненный путь Валериана Владимировича Куйбышева, отдавшего всю свою жизнь, все свои силы рабочему классу и торжеству дела социализма.

(«Правда», 26 января 1935 года.)

Х. И. ЦИММЕРМАН

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВАЛЕРИАНА ВЛАДИМИРОВИЧА КУЙБЫШЕВА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

I

На путях к Великой пролетарской революции,— когда наша партия, под руководством Ленина — Сталина, изолировала и разгромила меньшевиков и эсеров, завоевала большинство рабочего класса, подняла на борьбу против империалистической буржуазии крестьянские массы и угнетенные национальности,— В. В. Куйбышев, будучи во главе самарских большевиков, блестяще осуществлял ленинско-сталинскую стратегию и тактику.

В. В. Куйбышев — верный последователь Ленина — Сталина — вел упорную борьбу против всех и всяких оппортунистов внутри партии и против мелкобуржуазного влияния в рабочем движении.

Исключительно велика была роль В. В. Куйбышева в период гражданской войны в борьбе рабочего класса и трудящихся масс Среднего Поволжья против контрреволюционного нашествия Дутова, против чехословацкого мятежа и учредиловки, против Колчака.

Жизнь и деятельность В. В. Куйбышева — революционера-большевика, тридцать лет боровшегося под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина за осуществление великих задач пролетариата, за торжество социализма-коммунизма,— не могут быть исчерпаны лишь одной статьей. Наша задача дать лишь небольшой очерк о работе Валериана Владимировича за годы его пребывания в Самаре.

II

1916 год. После побега из иркутской ссылки Валериан Владимирович прибывает в Самару и под фамилией Адамчика поступает на Самарский трубочный завод (ныне имени Масленникова) фрезеровщиком.

В то время самарская большевистская организация была сильно обескровлена еще: в июле 1915 года были арестованы товарищи Булышкин, Хрынин, Климович, Иванов-Решетько, Н. Панов, Шверник и другие. В августе был разгромлен комитет большевиков, избранный после арестованного в июле.[1]

В декабре 1915 года в Самаре был вновь создан объединенный партийный комитет большевиков в составе товарищей Викснина, Звейника, Струппе, Бауэра (представители от латышской организации) и двух представителей самарского городского комитета: товарищей Н. Панова и Трусова.[2]

В марте 1916 года жандармерия вновь произвела аресты руководителей организации. В результате большевистский комитет временно прекратил свою деятельность. Работала лишь небольшая инициативная группа. Немедленно по приезде В. В. Куйбышева создается новый комитет во главе с Валерианом Владимировичем. Вместе с товарищами Бубновым, Шверником, А. Галактионовым, Струппе и другими он развертывает большую организационно-пропагандистскую работу в самарской организации.

В августе новый комитет выделяет из своего состава организационный комитет по созыву поволжской конференции большевиков и создает пропагандистскую коллегию. В. В. Куйбышев вошел в состав оргкомитета и в пропагандистскую коллегию.[3]

С огромной энергией принялся он за работу по созыву поволжской конференции. Помимо создания единого руководящего большевистского центра Поволжья эта конференция имела целью обсудить и разрешить следующие вопросы: 1) война и Интернационал, 2) отношение к буржуазным партиям, 3) отношение к обороне и оборонцам, 4) отношение к военно-промышленным комитетам, 5) издание областной большевистской газеты и др.

Конференция должна была сыграть огромную роль в улучшении постановки организационной и идейно-политической работы во всех поволжских большевистских организациях, в усилении борьбы против эсеров и меньшевиков, имевших еще значительное влияние в Поволжье. Повестка дня конференции показывает, что поволжские большевики ставили себе целью выработать конкретные пути и методы борьбы за осуществление

---

[1] Из воспоминаний Панова, «Красная быль» № 1, 1922, стр. 4.

[2] Из воспоминаний Я. Бауэра, «Красная быль» № 1, 1922, стр. 17.

[3] В состав оргкомитета входили товарищи Куйбышев, Самойленко, Бубнов и др. В пропагандистскую коллегию входили: товарищи Струппе, Звейник, Викснин, Куйбышев, Самойленко и др. (В. В. Троцкий, «Самарская организация в годы войны и революции», стр. 38—39).

ленинских лозунгов: превращение империалистической войны в гражданскую войну за социализм; поражение своего правительства; отказ от участия в военно-промышленных комитетах; разрыв со II Интернационалом и создание III Интернационала и др.

«Задача социалистов разъяснять массам неизбежность раскола с теми, кто ведет политику буржуазии под флагом социализма» (Ленин, т. XIX, стр. 63).

III

Почувствовав усиление влияния большевизма в рабочем движении, царская жандармерия пустила в ход весь свой шпионский аппарат. Еще в июне 1916 года департамент полиции сообщил самарскому губернскому жандармскому управлению, что он придает серьезное значение оживлению большевистских организаций, и предложил «при первых попытках к широкой организационной работе и завязыванию связей с другими волжскими городами, не затягивая наблюдения, ликвидировать».

Самарские жандармы принимали все меры к тому, чтобы разгромить самарскую большевистскую организацию и с помощью провокатора Соловьева-Сапожкова, который тогда входил в состав оргкомитета, они приступили к очередному разгрому организации.

В начале сентября, когда почти все делегаты поволжской конференции собрались на квартире в доме № 13 по Вознесенской улице,[1] В. В. Куйбышев, пришедший последним, обнаружил, что за квартирой установлена слежка, и настоял на немедленном роспуске конференции.

Однако шпики сделали свое подлое дело: вскоре почти все делегаты были арестованы.

В донесении самарского жандармского управления, датированном ноябрем 1916 года, о В. В. Куйбышеве мы читаем: «Прибыв в Самару после побега из места высылки в Иркутской губернии, Куйбышев вошел в состав местной большевистской организации РСДРП и именно в организационный комитет по созыву поволжской конференции и в пропагандистскую коллегию, проживая нелегально по паспорту на имя крестьянина Адамчика вместе с беглой из административной высылки в Иркутскую губернию крестьянкой Стяжкиной, проживающей по паспорту на имя крестьянки Воробьевой, и участвовал вместе с нею в собрании 13 сентября с. г. в квартире Рабиновича, где обсуждался вопрос по организации поволжского районного комитета

[1] Квартира Ф. Я. Рабиновича.

и поволжской конференции с участием делегатов от поволжских городов. По обыску, произведенному у Куйбышева, ничего преступного не обнаружено.

На допросе Куйбышев виновным себя в принадлежности к какой-либо противоправительственной партии не признал, но в совершении побега с места высылки, в нелегальном проживании в Самаре по паспорту на имя Адамчика, в сношениях с беглой Стяжкиной — сознался.

Куйбышев содержится под стражей в Самарской губернской тюрьме с 18 сентября 1916 года.[1]

...Принимая во внимание все изложенное и находя дальнейшее пребывание Куйбышева вредным не только в столице, в столичных губерниях, в г. Самаре и в Самарской губернии, где имеются два казенных завода, но и в других местах, где имеются значительные предприятия, изготовляющие предметы на оборону, полагал бы Валериану Куйбышеву продлить срок высылки в Восточную Сибирь еще на пять лет».

Из этих выдержек жандармского документа видно, что В. В. Куйбышев был арестован несколько позже других участников поволжской конференции, а именно —18 сентября. Обыск на квартире Куйбышева окончился безрезультатно, однако жандармерия приняла все меры к тому, чтобы отправить Куйбышева «в места не столь отдаленные»,— настолько был страшен для них этот мужественный профессиональный революционер-большевик.

В конце ноября 1916 года жандармы закончили следствие по делу всех арестованных. В январе 1917 года министр внутренних дел постановил выслать В. В. Куйбышева вместе с П. А. Стяжкиной в Туруханский край на пять лет.[2] Ряд других товарищей получил ссылку от 3 до 4 лет.

Самарские рабочие горячо любили В. В. Куйбышева. Они шли за ним, глубоко веря, что только осуществление идей большевизма, во имя которых жил и боролся Валериан Владимирович Куйбышев, принесет трудящимся России и всего мира полное освобождение от угнетения и рабства.

Вот что рассказывает о В. В. Куйбышеве Н. Т. Дмитриев — фрезеровщик шестой мастерской завода имени Масленникова:

«В тревожный 1916 год я работал фрезеровщиком в 6 мастерской завода. Помню, как пришел ко мне приемщик Быков и, предупредительно оглянувшись, сказал: «Вот что, Дмитриев, я к тебе приведу человека, нашего — понял? Будешь обучать

---

[1] В одиночной камере № 125.—Х. Ц.

[2] Так как товарищ Стяжкина была беременна, ее оставили в самарской тюрьме.

Черезъ Самарское Губернское Жандармское Управленіе для удостовѣренія личности

Начальнику 6ой мастерской Самарскаго Трубочнаго Завода.

Политическаго арестованнаго Валеріана Владиміровича Куйбышева

Прошеніе

По 17ое сентября сего года я работалъ въ подчиненной Вамъ мастерской фрезеровщикомъ № 12331 подъ фамиліей Адамчика. Ввиду моего заключенія сильно нуждаюсь въ деньгахъ, прошу прислать мнѣ причитающійся заработокъ по адресу Самарская губернская тюрьма политическому заключенному Валеріану Владиміровичу Куйбышеву.

Валеріанъ Куйбышевъ
по фамиліи Адамчикъ фрезеровщикъ № 12331

31 октября 1916.

Прошение В. В. Куйбышева на имя начальника 6-й мастерской о переводе ему зарплаты в тюрьму.

фрезерному делу». Мне было ясно, что человек этот послан на партийную работу и его надо хранить, как зеницу ока. Через некоторое время в цех пришел высокий, кудрявый мужчина. Это и был Куйбышев.

Первые же дни работы Куйбышева в мастерской поставили нас в затруднительное положение. Нужно было в спешном порядке обучить Валериана Владимировича фрезерному делу, так как на завод он был принят как квалифицированный фрезеровщик. Особенно трудно было сдать пробу и тем самым утвердить товарища Куйбышева в цехе.

Стоило хоть одному приемщику-мастеру или администратору заметить недостаточную квалифицированность нового фрезеровщика, как он был бы или изгнан с завода или даже заподозрен и арестован.

Надо сказать, что товарищ Куйбышев был учеником способным и старательным. Совсем скоро он начал самостоятельно заготовлять сталь для работы и обдирать лекалы.

Однажды пришел ко мне Быков и спрашивает усмехаясь: «Ну как, подмастерье-то успевает?» — «Успевает,— говорю.— Теперь можно одного в смену пускать». Так и сделали. К общей нашей радости Валериан Владимирович стал выходить один в смену.

Вскоре я по-настоящему узнал В. В. Куйбышева. Нужно было видеть, с какой глубокой верой относились мы к своему руководителю и как действовали на нас все его слова.

Но недолго продолжалась наша радость. Недолго пришлось товарищу Куйбышеву поработать в самарском подполье.

В памяти моей останутся навсегда короткие встречи с Валерианом Владимировичем и совместная моя с ним работа в шестой мастерской нашего завода».

Когда жандармерия отправляла в ссылку В. В. Куйбышева, Бубнова и других, самарские рабочие провожали арестованных революционеров-большевиков от тюрьмы до вокзала.

Но царским жандармам не удалось до конца осуществить свой приговор. На пути в ссылку, в этапной избе, в селе Бобровка на Красноярско-енисейском тракте, В. В. Куйбышева застает Февральская буржуазно-демократическая революция.

IV

1 9 1 7 г о д. Валериан Владимирович Куйбышев, А. С. Бубнов и другие вернулись из ссылки в Самару 30 марта (нового стиля). Причем Бубнов вскоре был отозван в Центральный комитет.

Валериан Владимирович, не медля ни минуты, с присущей ему энергией и большевистской страстностью окунулся в работу по укреплению партийных организаций и большевизации революционного движения в губернии. С этого момента самарские большевики, руководимые В. В. Куйбышевым, развернули широкую организационно-массовую и пропагандистскую работу среди рабочих и солдат.

Началась упорная и настойчивая борьба с кадетами, меньшевиками и эсерами, засевшими в совете рабочих депутатов.

Разъясняя сущность двоевластия, Ленин писал:

> «Гигантская мелко-буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику» (Ленин, т. XX, стр. 115).

Эти слова Ленина особенно важны для понимания условий и обстановки борьбы против меньшевистско-эсеровского влияния на массы в Поволжье.

Сознательная передовая часть рабочих, главным образом кадровики, шла за большевиками, из них и составилась большевистская организация трубочного завода. Во главе организации стояли видные работники партии большевиков: товарищи Шверник, Бауэр, А. Галактионов, Бирн и другие.

Большевистская организация завода, воспитанная В. В. Куйбышевым, и передовая часть рабочих были главной действующей силой в революционном движении губернии.

В борьбе с меньшевиками и эсерами В. В. Куйбышев сыграл большую роль, ибо он обладал огромной эрудицией, большим революционным опытом и пользовался исключительной любовью и авторитетом среди широких масс трудящихся.

Рабочие Самарской губернии, хорошо знавшие Куйбышева еще по подпольной работе в Самаре, встречали его как своего признанного руководителя. И уже 3 апреля В. В. Куйбышев избирается в исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов.

На первом заседании совета Валериан Владимирович выступает от имени большевиков с декларацией об отношении к временному правительству, об империалистической войне, по рабочему, аграрному и другим вопросам.

В. В. Куйбышев ведет огромную работу в партийном комитете большевиков.

Энергичная работа комитета, правильное проведение в жизнь политики нашей партии обеспечили быстрый рост большевистских организаций в губернии.

V

К первой губернской конференции, состоявшейся 22 апреля 1917 года, число членов большевистской организации достигало 2700 человек. К этому времени были оформлены четыре районных и городской комитеты в Самаре, уездные комитеты в Бузулуке, Пугачеве, Бугуруслане, Мелекесе, Абдулине, Иващенкове.[1]

По тем временам самарская организация была одной из крупных среди поволжских городов. Ко времени апрельской всероссийской партийной конференции вся наша партия насчитывала около 80 тысяч членов[2], а соседние с Самарой: саратовская организация имела 1700 членов и казанская — 140 членов.

На первой губернской конференции В. В. Куйбышев был избран в состав губкома[3], в состав редакционной коллегии газеты «Приволжская правда» и делегатом на VII апрельскую всероссийскую партийную конференцию.

В. В. Куйбышев в своем выступлении на губернской конференции заявил, что «ходом исторических событий в России целиком и полностью подтвердилась ленинская теория и тактика пролетарской революции».

Повседневная, кропотливая и интенсивная работа самарских большевиков на предприятиях, среди солдат гарнизона, в профсоюзах за март—апрель еще выше подняла авторитет большевиков. Рабочие и солдатские депутаты на заседании совета 28 апреля избирают в числе 12 гласных в городскую думу 6 большевиков: В. В. Куйбышева, И. Я. Кузьмина, А. Х. Митрофанова, И. Г. Любецкого[4], Е. С. Коган и Равиковича.

Первомайская демонстрация 1917 года как бы подводит первые итоги работы большевиков. Если до 1 мая 1917 года на демонстрациях красовались лозунги: «Да здравствует временное правительство», «Война до победного конца» и другие, то демонстрация 1 мая проходила уже под лозунгами: «Долой войну», «Да здравствует социализм», «Восьмичасовой рабочий день», «Немедленно передать землю крестьянам» и т. д.[5]

---

[1] Бузулук, Бугуруслан и Абдулино сейчас входят в состав Оренбургской области, Пугачев — в Саратовский край.

[2] Бубнов, «БЭС», книга 11, стр. 422.

[3] В состав комитета членами вошли В. В. Куйбышев, С. В. Хорошенина, Веселов, Е. С. Коган, А. Х. Митрофанов, Клейман, В. М. Зубков, Савченко, В. Д. Васильев, В. М. Кармашев и 6 кандидатов.

[4] Любецкий тогда был интернационалистом, затем вступил в партию большевиков.

[5] На первомайской демонстрации был лишь один лозунг: «Война до победного конца», который вызвал возмущение рабочих и солдат и по их требованию это знамя было убрано еще до начала митинга (В. В. Троцкий, Самарская организация в годы войны и революции, стр. 62).

Известия о событиях в Петрограде, в связи с нотой Милюкова, были получены в Самаре 4 мая в 5 часов вечера. В ту же ночь было созвано объединенное совещание исполнительных комитетов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с участием партийных, профессиональных и прочих организаций. Заседание длилось до 4 часов утра. Подавляющее большинство ораторов высказывалось против действий Милюкова, собрание выразило недоверие временному правительству, требуя немедленного ухода Милюкова и других министров. 5 мая состоялось второе, чрезвычайное собрание советов. Кадеты, меньшевики и эсеры с пеной у рта защищали временное правительство.

На этом заседании В. В. Куйбышев выступил с речью и разоблачил контрреволюционную сущность временного правительства и ноты Милюкова.

VI

Если до апрельской всероссийской партийной конференции в ряде партийных организаций губернии еще дебатировался вопрос о блоке с меньшевиками, а в Иващенкове (ныне Чапаевск) этот блок формально состоялся, то после конференции дискуссия по этому вопросу прекратилась.

20 мая губком партии принимает постановление об отношении к коалиционному правительству, в котором говорится:

«Мы находим: а) что вхождение социалистов в настоящее временное правительство совершенно недопустимо; б) что единственным выходом из создавшегося кризиса является сплочение масс вокруг своих революционных органов — советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, результатом чего является переход власти в руки этих «органов революционной демократии».

В этот период широко развертывается забастовочное движение в городах и аграрное движение в деревне.

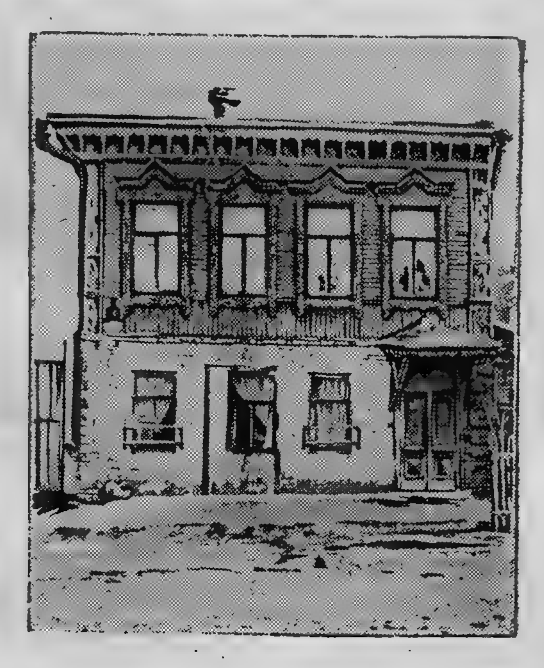
В Самаре бастовали металлисты, рабочие деревообделочной промышленности, портняжных мастерских, рабочие нефтескладов, фармацевты и т. д. Под революционным давлением масс и по настоянию конфликтной комиссии, в состав которой входил В. В. Куйбышев, совет рабочих депутатов, а затем комитет народной власти и городская дума вынуждены были принять решение о введении восьмичасового рабочего дня, заставить предпринимателей оплачивать сверхурочные работы и т. д.

Отовсюду поступали сведения о захвате крестьянами помещичьих земель: «В имении графа Орлова-Давыдова, Николаевского уезда, начались крестьянские беспорядки, крестьяне захватывают землю», — так сообщали газеты «Волжский день» и «Волжское слово». О событиях в Бугурусланском уезде сообщалось:

«...крестьянские сходы принимают решения, — не дожидаясь учредительного собрания, — приступить к отчуждению помещичьих, удельных и других земель, упразднить должность земского начальника и должностных лиц волостей, как представителей власти временного правительства». Такие события имели место почти по всей губернии.

Состоявшиеся в скором времени (9 июня) перевыборы в совет на трубочном заводе показали, что большевики в еще большей мере укрепили свое влияние на рабочие массы. Среди избранных депутатов было 42 процента большевиков. Рабочие трубочного завода послали своими депутатами в совет лучших большевиков: Куйбышева, Шверника, Бауэра, Галактионова и других.

В июне (2—19) в Самаре заседал второй самарский губернский крестьянский съезд. Руководящая роль на этом съезде принадлежала кадетам, эсерам и меньшевикам. Однако, когда дело дошло до вопроса о земле, крестьянские делегаты, под влиянием большевистской агитации, в абсолютном своем большинстве настаивали на немедленном проведении в жизнь «Временных правил пользования землей». Главное в этих временных правилах было: «немедленная передача всех земель крестьянству», чем был на-

Дом № 83 по Некрасовской улице, в котором жил В. В. Куйбышев до ареста в 1916 году.

несен решающий удар буржуазии, помещикам и их защитникам эсерам и меньшевикам.

Когда на губернском всесословном съезде[1] обсуждался вопрос о конструировании губернского комитета народной власти (11 июня), В. В. Куйбышев, по поручению фракции большевиков, выступил с заявлением:

«Мы считаем необходимым предоставить 100 мест крестьянам, мы не боимся крестьян, пусть их будет хоть 150. Рабочий класс — гегемон революции, крестьянство только под руководством рабочего класса, его передовой части — партии большевиков — может добиться полного разрешения своих задач — мира, хлеба, земли и настоящей свободы».[2]

Но в то же время, когда обсуждался вопрос о составе исполнительного комитета народной власти, В. В. Куйбышев требовал предоставления большего количества мест для рабочих. «В исполнительном комитете народной власти, — заявлял он,— должна быть большая авторитетная делегация от рабочих».

Таким образом большевики ставили задачу — обеспечить пролетарское большинство в руководящих органах.

Самарская контрреволюция, как и вся контрреволюция России, во главе с эсерами и меньшевиками натравливала темные силы на большевиков. Кадетская газета «Волжский день» распространяла излюбленную ложь о «немецких шпионах» и пр. Начались пьяные погромы, в которых главную роль играли попы, бывшие жандармы, бывшие городовые и прочие черносотенные элементы. Положение в губернии становилось все напряженнее. Губком большевиков наметил ряд мер по борьбе с контрреволюцией. В. В. Куйбышев 16 июня выступил на заседании совета рабочих депутатов с требованием бойкота газеты «Волжский день». Это предложение было принято.

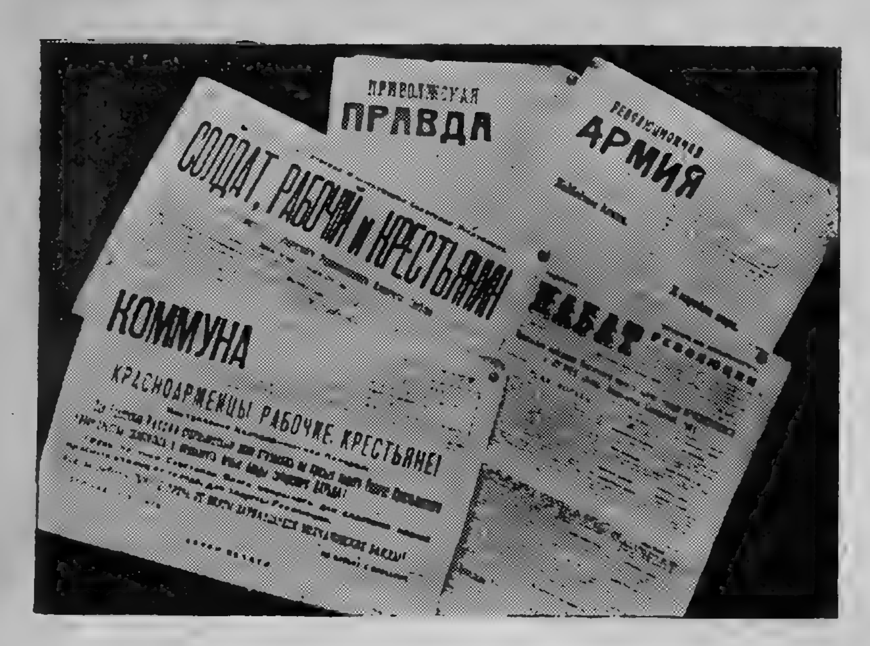
Большую работу провели большевики среди солдат частей гарнизона. При губкоме была создана военная комиссия, в состав которой входил и В. В. Куйбышев. Он очень часто выступал на солдатских собраниях и митингах. В половине апреля в частях самарского гарнизона было лишь несколько большевиков. А к концу мая только в одном 143-м полку уже было 38 членов партии большевиков, кроме того в каждой части были сочувствующие. В июле большевистское влияние в воинских частях настолько возросло, что в избранный полковой комитет вошло пять коммунистов и один сочувствующий. Эсеры получили только одно место.

---

[1] На девятый день своей работы крестьянский съезд путем пополнения состава его рабочими и солдатами был преобразован во всесословный. В состав президиума товарищем председателя был введен В. В. Куйбышев.

[2] Протоколы II крестьянского съезда, стр. 31, 92 и 95.

Когда стало известно, что Керенский по требованию русских и иностранных империалистов (Англии и Франции), по соглашению с меньшевиками и эсерами, имевшими тогда большинство в петроградском совете, отдал приказ по фронту о наступлении— 1 июля (18 июня), самарский пролетариат и трудящиеся губернии

Самарские газеты 1917—1920 годов.

немедленно присоединились к демонстрации протеста петроградских рабочих и солдат.

По поводу петроградской демонстрации 18 июня Ленин писал:

> «В этом смысле 18 июня было первой политической демонстрацией д е й с т в и я, разъяснением не в книжке или в газете, а на улице, не через вождей, а через массы, разъяснением того, как разные классы действуют, хотят и будут действовать, чтобы вести революцию дальше» (Ленин, т. XX, стр. 549).

В эти дни самарские рабочие заявили:

«Нет другого выхода из создавшегося положения, кроме создания действительно революционной власти советов».

Меньшевики и эсеры ответили на революционные выступления масс новой волной клеветы, они усиленно готовили контрудар революции: 19 июля в Самаре был создан контрреволюционный «комитет безопасности». А на митингах меньшевики, эсеры и кадеты призывали к расправе с большевиками.

Особенностью самарского совета рабочих и солдатских депутатов в этот период являлось то, что большевики уже имели в нем большое влияние. Самарские большевики во главе с В. В. Куйбышевым продолжали оставаться в исполнительном комитете совета и вели упорную борьбу за завоевание большинства в совете и подготовки к захвату власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

В связи с московским совещанием (август 1917 года) и той обстановкой, которая сложилась в губернии к этому времени, на заседании совета рабочих депутатов (24 августа) В. В. Куйбышев сделал доклад о борьбе с контрреволюцией. Он призывал рабочих и солдат сплотиться вокруг большевиков, быть готовыми и к отпору контрреволюции.

25 августа рабочая секция совета под руководством В. В. Куйбышева вынесла протест против московского совещания.

Всюду рабочие и солдатские собрания принимали резолюции, предложенные большевиками. 26 августа был организован митинг рабочих и солдат в районе трубочного завода. Митинг в Аржановском саду продолжался два дня. В нем участвовало свыше 20 тысяч человек, в том числе и солдаты, пришедшие целыми ротами и командами. На этом митинге от имени губкома большевиков выступали Куйбышев, Коган и другие.

VIII

5 сентября самарский исполнительный комитет совета рабочих и солдатских депутатов получил телеграмму от генерала Корнилова с призывом выступить против большевиков. Эту телеграмму соглашатели хотели скрыть от масс, но В. В. Куйбышев разоблачил контрреволюционные действия меньшевиков и эсеров и потребовал немедленного оглашения телеграммы генерала Корнилова.

На заседании совета (10 сентября) большевики внесли следующий проект постановления о корниловском мятеже: «Требуем немедленного ареста Корнилова и всех виновников заговора, расформирования ставки и смены всего контрреволюционного командного состава. Требуем прекращения общей политики согла-

В. В. Куйбышев в 1916 году в Самаре.

шательства с контрреволюционной буржуазией. Необходимо организовать революционную диктатуру. Органам этой диктатуры должны быть предоставлены самые широкие полномочия в смысле ареста лиц, закрытия организаций и газет, подозреваемых в содействии контрреволюции. В распоряжение органов диктатуры должны быть предоставлены вооруженные дружины рабочих и солдат».

Но это предложение не прошло, так как на заседании оказалось большинство эсеров и меньшевиков.

15 сентября губернский комитет большевиков проводил митинги, посвященные вопросам: «Текущий момент», «Международное положение» и «Рабочая революция». Выступали товарищи Куйбышев, Коган, Шверник и другие. На митинге в кинотеатре «Триумф», где присутствовало свыше 1000 человек, была принята резолюция, предложенная В. В. Куйбышевым. В ней говорится:

«Мы заявляем, что все силы революционной демократии, все силы рабочего, солдата и крестьянина должны быть направлены на отражение контрреволюционного натиска. Революционная демократия перед лицом смертельной опасности должна, наконец, стать на тот путь, на который ее давно зовет революционный пролетариат,— на путь решительной борьбы с контрреволюционной буржуазией».

Контрреволюция также собирала свои силы и готовилась к решительной борьбе. 3 октября на заседание совета явился комиссар временного правительства — генерал Коровиченко — и потребовал от совета свободного пропуска карательной экспедиции на Ташкент. В. В. Куйбышев выступил с протестом против действий временного правительства, и большинством голосов было принято предложение большевиков не пропускать карательную экспедицию на Ташкент.

Согласно этому решению совета железнодорожники задержали на станции Самара экспедицию Коровиченко. Тогда руководители карательной экспедиции повели переговоры с представителями солдатской секции совета и исполнительного комитета крестьянского совета, доказывая им, что экспедиция не является карательной, что она имеет целью мирно уладить конфликт. В результате на вечернем заседании совета рабочих депутатов снова обсуждался вопрос о пропуске карательной экспедиции. На этот раз была принята резолюция меньшевиков — пропустить экспедицию генерала Коровиченко на Ташкент.[1]

---

[1] 1 ноября 1917 года трудящиеся Туркестана, под руководством большевиков, покончили с авантюрой временного правительства. Силы генерала Коровиченко были разбиты, сам Коровиченко и его сподвижники арестованы.

На этом примере рабочие и солдатские массы Самары еще раз убедились в том, что меньшевики и эсеры являются прямыми пособниками контрреволюционной буржуазии, что мелкобуржуазные партии не способны защищать интересы трудящихся, что единственной защитницей всех угнетенных и порабощенных является партия большевиков.

Вывод, который сделали из этого события трудящиеся Самары, заключался в том, что они еще более активно стали поддерживать большевиков. В связи с этим соотношение сил в совете резко изменилось в пользу большевиков. Этим объясняется тот факт, что на заседании совета 12 октября был принят устав Красной гвардии, предложенный В. В. Куйбышевым. В это время меньшевики и эсеры вынуждены были оставить свои посты,— это было за несколько дней до захвата власти рабочими и беднейшими крестьянами.

IX

4 ноября на совместном заседании самарского губкома и общегородского комитета партии большевиков обсуждался вопрос о текущем моменте.[1]

Несмотря на колебания и неуверенность отдельных членов губкома (Герасимов, Шестопал и др.)[2], по настоянию В. В. Куйбышева было принято решение: закрыть «Волжский день», провести принудительный заем, уничтожить хвосты (очереди), арестовать губернского комиссара и начальника гарнизона и т. д.

7 ноября, немедленно после получения сообщения из Москвы и Петрограда о свержении временного правительства, под председательством В. В. Куйбышева состоялось заседание исполнительного комитета советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Основной вопрос был: «Текущие события». Большевики и поддерживающие их тогда «левые» эсеры и интернационалисты предлагали осуществить немедленный переход всей губернской власти к советам и признать низложенным, силой революции, временное правительство. Меньшевики и правые эсеры кричали, что переход власти к пролетариату немедленно вызовет гибель революции. Но эти фразы уже никого не пугали.

8 ноября состоялось вторичное объединенное заседание советов с участием представителей полков, рабочих железнодорожных и почтово-телеграфных организаций, на котором присутствовало свыше 800 человек. Наплыв рабочих и солдат был настолько велик,

[1] 21 октября пленум самарского губернского комитета партии избрал исполнительное бюро в составе А. Х. Митрофанова, Ю. Милонова, А. А. Масленникова, Шестопала, председателем бюро губкома был избран В. В. Куйбышев.

[2] Шестопал теперь вне партии.

что собрание вынуждено было перейти из помещения «Триумфа» в «Олимп» (цирк). В президиум был избран В. В. Куйбышев и другие.

На этом собрании была зачитана телеграмма о событиях в Петрограде и в других городах России, а также решение частей гарнизона (около 60 тысяч человек) и рабочих, требующих немедленного взятия власти советами. Предложенная большевиками резолюция о взятии власти получила 441 голос против 140.

Таким образом 8 ноября в Самаре была установлена советская власть. Принятая резолюция большевиков гласит:

«Все распоряжения правительства и его агентов признаются недействительными. Единственная власть в стране — демократия. Самара признает власть советов. Признавая единственной властью и на местах советы рабочих и крестьянских депутатов, собрание избирает из своей среды революционный комитет, который, опираясь в своей деятельности на советы и комитеты народной власти, обладает неограниченными полномочиями в деле охранения революционного порядка и организации сил самарской демократии в борьбе с правительством и контрреволюцией».[1]

Объединенное заседание советов уже на рассвете 9 ноября решило сконструировать ревком из 13 человек, куда должны были войти по три представителя от совета рабочих, солдатских и совета крестьянских депутатов, по одному представителю от совета профессиональных союзов и комитета народной власти, от железнодорожного комитета и комитета почтово-телеграфных служащих. Но эсеровский совет крестьянских депутатов, комитет народной власти отказались дать своих представителей в ревком. Ревком начал работать без участия этих представителей.

9 ноября, утром состоялось первое заседание ревкома, которое избрало председателем В. В. Куйбышева, товарищем председателя М. Герасимова и секретарем А. Митрофанова.

Уже после первого заседания (9 ноября) ревком приступил к проведению в жизнь важнейших мероприятий по укреплению диктатуры пролетариата: закрыли буржуазную газету «Волжский день», назначили комиссаров: комиссаром печати был назначен товарищ Мяги (убит на уральском фронте), милиции — Кондаков, почты и телеграфа — Козырьков, телефонной сети — Бакаев, при начальнике гарнизона — Мельников и В. К. Блюхер (сейчас командарм ОКДВА, маршал Советского Союза). Ревком приступил к изысканию средств для удовлетворения насущных нужд трудящихся Самары, осуществлению декретов о земле, рабочем контроле над производством и т. д.

[1] «П. П.», 148, 150, «СВ», 33, «ВС», 235, Блюменталь, 260—262.

Реальные силы ревкома быстро увеличивались: рабочие трубочного завода и других предприятий города пополняли ряды Красной гвардии, солдаты гарнизона заявляли о своей активной поддержке ревкома. В это время В. В. Куйбышев повел переговоры с начальником самарского гарнизона генералом Савич-Заболоцким, который заявил о своем полном подчинении ревкому. Тем не менее положение ревкома было еще довольно тяжелым, так как наряду с ним продолжали существовать и старые правительственные власти в лице губкомиссара, комитета народной власти. Продолжали также существовать городская дума и земская управа. Не прекратил свою деятельность эсеровский совет крестьянских депутатов.

Вокруг этих организаций концентрировалась вся губернская контрреволюция, которая самым активным образом противодействовала мероприятиям ревкома.

Ночью 9 ноября, после наложения секвестра на типографию и издательство «Волжского дня», отряд анархистов явился в типографию, угрожая взрывом всего помещения, заставил наборщиков отпечатать 20 тысяч экземпляров их воззваний. В 2 часа ночи этот инцидент был ликвидирован.

10 ноября комитет народной власти постановил выборов в ревком не производить, а организовать совместно с городской управой охрану порядка в городе. В тот же день исполнительный комитет губернского совета крестьянских депутатов предложил выпустить воззвание к крестьянам с призывом «не подчиняться новой власти и слушаться только совета крестьянских депутатов». Но это предложение не прошло, так как представители гарнизонного совета заявили, что они не пойдут против постановления объединенного заседания советов от 8 ноября.

10 ноября городская дума утвердила эсеровский «комитет безопасности», который успел сфабриковать воззвание к населению с призывом не подчиняться ревкому. Ревком воззвание конфисковал.

В тот же день ревком разоружил казачью сотню, которая охраняла трубочный завод. Офицеры этой сотни были приверженцами генерала Каледина.

20 ноября ревком обратился к председателю думы с предложением поставить на обсуждение думы вопрос о займе у буржуазии. Дума отклонила это предложение. Тогда фракция большевиков думы обратилась к трудящимся города с декларацией, в которой говорилось: «Разуму и организованности рабочих и солдатских масс придется разрешить вопросы, решить которые неспособна оторвавшаяся от населения, выбранная в иной политической обстановке дума».

После этого ревком решил провести заем через государственный банк, послав туда своих комиссаров А. Х. Митрофанова и И. П. Кузьмина с отрядом Красной гвардии.

Банк был очищен от служащих, а управляющий и директор арестованы.

11 декабря ревком довел до сведения трудящихся Самары, что «предполагаемый заем в сумме 5 миллионов рублей будет покрыт

Белый дом Здание, где помещался самарский ревком.

из средств, полученных от обложения буржуазии, что эти деньги будут находиться в банке на текущем счету ревкома и расходоваться по мере надобности...»

17 декабря ревком вызвал наиболее крупных капиталистов Самары и предложил им реализовать заем в 5 миллионов рублей на борьбу с безработицей. Но так как вызванные под разными предлогами отказывались от реализации займа, то они тут же были арестованы (свыше 30 человек) и отправлены в тюрьму.

Этот акт вызвал бешеный протест эсеров, меньшевиков и всей буржуазии. Дума требовала освобождения арестованных капиталистов. В ответ на это В. В. Куйбышев в своем докладе на губерн-

ском съезде советов 17 декабря заявил: «Ревком намерен взять с капиталистов не 5, а 15 миллионов рублей».

А съезд принял решение:

«Ревком должен принять все меры для принуждения выплаты налога, вплоть до содержания под арестом впредь до получения налога».

Почувствовав твердую власть ревкома, часть капиталистов 25 декабря согласилась участвовать в обложении и была освобождена из тюрьмы под подписку о невыезде, на другой день этому примеру последовала и другая группа капиталистов.

Большую работу пришлось ревкому провести по борьбе с саботажем чиновников и служащих государственных учреждений. Первым начал саботировать союз почтово-телеграфных служащих. На «помощь» им поспешил союз служащих правительственных учреждений, совет делегатов которого угрожал прекращением работы всех учреждений. Вся эта саботажническая кампания активно поддерживалась «комитетом безопасности», который фактически принял на себя роль объединенного стачечного комитета.

В связи с этим ревком опубликовал воззвание, в котором говорится:

«Все, кто запятнает себя участием в политической забастовке против новой власти, объявляются изменниками революции и народа. Они будут немедленно отправлены к воинскому начальнику, а те, которые пользуются казенными квартирами, будут немедленно выселены из этих квартир. Лица, призывающие к забастовке, будут арестовываться революционным комитетом. Так поступят с штрейкбрехерами революции».

Чем решительнее совет рабочих депутатов поддерживал ревком, тем энергичнее ревком проводил революционную линию диктатуры пролетариата, тем более вырастал авторитет партии и советской власти в глазах широчайших масс населения.

Об этом красноречиво говорят результаты перевыборов совета рабочих и солдатских депутатов, начавшиеся 10 ноября. На этих перевыборах большевики одержали решающую победу: так, на трубочном заводе большевики получили 66 процентов всех делегатских мест от завода. Большевики прошли в совет и от большинства служб Самаро-Златоустовской дороги и других предприятий и учреждений.

X

1918 год. Большевики Поволжья вступили в 1918 год в обстановке обостренной классовой борьбы. Еще в конце декабря 1917 года анархо-максималисты организовали вооруженное выступление против советской власти: 28 декабря произошел силь-

Бузулук, Бугуруслан, Бугульма, Николаевск, Новоузенск, Ставрополь, Покровск, Мелекесс, Балаково, Абдулино — 10 адресовъ

Совѣтамъ Рабочих Солдатских Крестьянских Депутатовъ Революционным Комитетам

Согласно постановления первого губернского съезда советов власть перешла в руки губернского Исполнительного Комитета Советов и Революционного Комитета но четвертый Крестьянскiй съѣздъ после ухода левых эсеров избрал исполнительный комитет губернского Совета крестьянских депутатов который не желает работать совместно с новой властью. Губернскiй съезд советов постановил созвать уездные съезды до 20 декабря для выявления настроения широких крестьянских масс.

Ввиду неполучения с мест сведений Губернский Исполнительный Комитет Советов полагает что эти съезды не смогли состояться за краткостью времени и потому предлагает созвать уездные съезды не позднее первого января а губернскiй съѣздъ созвать на 10 января нормы представительства как уже решено на съѣздѣ совѣтовъ.

Губернскiй Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ

Телеграмма о созыве третьего губернского съезда советов

ный взрыв с человеческими жертвами в Белом доме. Часть здания, где тогда заседал ревком под председательством В. В. Куйбышева, подверглась небольшому разрушению и только благодаря этому обстоятельству члены ревкома уцелели.

Поволжская контрреволюция, как и вся контрреволюционная буржуазия бывшей России, не считала свое дело проигранным. Она продолжала организовывать свои силы для активной борьбы против диктатуры пролетариата.

В связи с национализацией банков и посылкой в них комиссаров ревкома эсеры и меньшевики 5 января вновь призвали к саботажу служащих банков. Ревком приступил к набору новых работников на место уволенных. Затем начался саботаж среди работников юстиции и других правительственных учреждений. Революция требовала немедленной ломки всего старого аппарата. Требовалась также реорганизация аппаратов, созданных в первые дни Великой пролетарской революции, в связи с этим В. В. Куйбышев внес предложение о ликвидации ревкома и передаче его функций губисполкому. Это решение состоялось 12 января. Меньшевики и эсеры вышли из состава исполнительного комитета советов, заявив, что, раз исполнительный комитет советов превращается в орган власти, они работать в нем не будут.[1]

Важнейшей задачей для большевиков тогда было объединить все советы и тем самым покончить с эсеровско-меньшевистским составом исполнительного комитета совета крестьянских депутатов. С этой целью был созван V губернский съезд крестьян, который открылся 25 января в Самаре. Созыву съезда предшествовала острая борьба большевиков с эсеро-меньшевистскими элементами.

При открытии съезда В. В. Куйбышев подчеркнул: «Русский пролетариат и беднейшее крестьянство, преследуя цель социализма, не могут удовлетвориться политическими учреждениями, в которых принимает участие буржуазия, поэтому создаются новые трудовые пролетарско-крестьянские советы. Буржуазия упорно борется с советской властью. Поэтому нам нужно будет больше всего позаботиться о создании и укреплении советской власти». Съезд принял постановление:

«Немедленно распустить эсеровский исполнительный комитет совета крестьянских депутатов, избрать новый исполнительный комитет и слиться с советом рабочих и солдатских депутатов». «Вся власть в губернии должна принадлежать съезду советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и их исполнитель-

---

[1] «Солдат., раб. и кр.» № 213 и 214 (Троцкий В. В., Ист. самарск. орг., стр. 190—191).

ному органу — губернскому исполнительному комитету советов,— земская управа должна быть устранена. В уездах власть должна быть организована по типу губерний».

Съезд одобрил все решения ЦИК и СНК и потребовал от советской власти впредь так же твердо и неуклонно итти по избранному ею единственно-правильному пути. «Все действия, — говорится в резолюции съезда, — направленные против новой советской власти, должны объявляться контрреволюционными и караться законами революционного времени».

6 февраля исполнительный комитет советов сконструировал новый президиум под председательством В. В. Куйбышева.

XI

8 февраля открылся II губернский съезд партии большевиков.[1] Этот съезд предшествовал VII всероссийскому съезду партии. Повестка дня губернского съезда содержала следующие вопросы: 1) работа в деревне, 2) о партийной программе, 3) о Брестском мире, 4) о III Коммунистическом интернационале и другие. Доклады с мест показывают, какую гигантскую работу провели большевики Самарской губернии за время от I до II съезда.

Известно, что по вопросу о подписании Брестского мира возникла серьезнейшая борьба в нашей партии. Наряду с троцкистской позицией, стоявшей на точке зрения «ни мира, ни войны», выступила оппозиция «левых коммунистов».

«Левые коммунисты» выдвигали лозунг: «Немедленное объявление революционной войны».

В. В. Куйбышев во время обсуждения этого вопроса на II губернском и VII всероссийском съездах партии разделял точку зрения «левых коммунистов». Но, убедившись затем в неправильности своей позиции, он очень скоро отказался от «левых» и целиком и полностью проводил в жизнь решения VII съезда партии.

Даже тогда, когда В. В. Куйбышев склонялся к «левым коммунистам» по вопросу о Брестском мире, он не вставал на путь фракционной борьбы и ни на минуту не ослаблял борьбу за укрепление диктатуры пролетариата.

Перед поездкой на IV Всероссийский съезд советов В. В. Куйбышев выступал на митингах и собраниях, где он боролся со всеми врагами советской власти. На многолюдном заседании совета рабочих и солдатских депутатов с представителями полковых комитетов, профсоюзов, партийных и других организаций,

---

[1] К этому времени самарская губернская парторганизация имела 4300 человек.

состоявшемся 27 февраля 1918 года, В. В. Куйбышев обратился ко всем трудящимся с призывом «повысить свою революционную бдительность и объявить беспощадную войну всем, кто посягает на великие завоевания Октября». Совет принял предложение Куйбышева — организовать революционный штаб, которому должны быть предоставлены самые широкие полномочия для борьбы с контрреволюцией.

После VII съезда нашей партии и IV Всероссийского съезда советов (март 1918 года), когда вопрос о подписании Брестского мира был решен, В. В. Куйбышев выступал в Самаре с рядом докладов об итогах этих съездов.

На VI губернском съезде советов (14—26 марта) он подробно осветил вопрос о Брестском мире и подчеркнул, что, «несмотря на заключение мира, необходимо немедленно создать боеспособную Красную армию, которая явится армией мировой пролетарской революции».

27 марта на III губернском съезде РКП(б) В. В. Куйбышев также выступил с докладом о работе VII съезда партии и фракции большевиков на IV Съезде советов.

Губернский съезд целиком и полностью одобрил все решения VII съезда партии и фракции большевиков IV Всероссийского съезда советов.

Съезд избрал В. В. Куйбышева в состав бюро губкома РКП(б). 21 апреля В. В. Куйбышев на совете рабочих и крестьянских депутатов вновь заострил внимание на вопросе о ратификации (утверждении) Брестского мира[1], дав решительный отпор меньшевикам, эсерам, максималистам и другим представителям мелкобуржуазных партий, выступавшим против ратификации мирного договора. Так, Валериан Владимирович Куйбышев в боях со всеми врагами большевизма не только быстро изжил свою кратковременную ошибку, но под его руководством вся самарская организация уже на III губернском съезде партии большевиков окончательно ликвидировала левацкие позиции в вопросе о Брестском мире.[2]

XII

В конце апреля осложнилось положение на оренбургском фронте. Дутов начал свой второй поход против советской власти, самарская контрреволюция установила прямую связь с Дутовым.

---

[1] В этом докладе В. В. Куйбышев еще раз поставил вопрос о необходимости организации боеспособной Красной армии. «В. С.» № 45.

[2] «На этом съезде (закрывшемся 30 марта) был положен конец разногласиям внутри губкома РКП(б). «Левые» отказались от своей позиции» (В. В. Троцкий, Самарская организация РКП(б) в годы войны и революции, ч. 1., стр. 213).

Революционные завоевания пролетариата и крестьянства снова оказались в опасности. В Самаре создается чрезвычайный военно-революционный штаб, во главе которого партия ставит В. В. Куйбышева.

В это время В. В. Куйбышев получил от председателя исполкома Бузулука следующую телеграмму:

«Опасность. Я говорю с вами от имени бузулукского исполкома. Прошу вас принять самое горячее участие в отправке боевой силы в Бузулук. Проклятое казачество уральское, как саранча, облепило полотно железной д. от Ак-Булака до Бузулука на расстоянии около 400 верст. Мобилизовались все поголовно и на каждой версте рвут телеграфные провода, даже увозят телеграфные столбы и проволоку. Способствуйте отправке войск, боеприпасов, оружия... Необходимо вооружить все окраинные села. Если не дадите помощи, гибель Оренбурга и Бузулука неминуема и на Самару путь будет открыт».[1]

Такое же положение было под Оренбургом, Уральском, в Николаевском уезде и других. Для обеспечения реальной помощи Оренбургу, Бузулуку и Уральску губком партии большевиков и чрезвычайный революционный комитет во главе с В. В. Куйбышевым проводят мобилизацию коммунистов и рабочих Самары, быстро организуются специальные дружины, которые направляются на дутовский фронт.

Одновременно Валериан Владимирович обратился к Ленину с просьбой о помощи из центра. Вот текст разговора Куйбышева с Ильичем:

> «У аппарата председатель совдепа Куйбышев из Самары. Товарищ Ленин, в Оренбурге снова подняла голову дутовщина, получено донесение, что за 20 верст от Оренбурга наступают казачьи отряды. Илецк окружен казаками. Казаки мобилизуют все станицы. Чинят страшные зверства, убиты три члена исполкома, председатель казачьей секции совета Захаров. Оренбургская буржуазия принимает активное участие. Оренбург просит Совет Народных Комиссаров помочь уничтожить в корне авантюру Дутова. Иначе снова образуется пробка, которая погубит с голоду 12 000 000 жителей Туркестанского края. Один отряд, посланный из Оренбурга к Илецку, окружен и поголовно уничтожен: полагают, что погиб правительственный комиссар Цвиллинг. Самара напрягает все силы, чтобы помочь Оренбургу, но для окончательной ликвидации дутовщины местных сил недостаточно, необходима помощь из центра. Я окончил, жду ответа».

[1] Газета «Путь трудового крестьянства» № 46, Самара.

Товарищ Ленин на это ответил:

«Сейчас же приму все меры для немедленного извещения военного ведомства и оказания Вам помощи».[1]

И действительно, вскоре в Самаре появились штаб урало-оренбургского фронта под командованием Яковлева и штаб члена Высшего военного совета товарища Подвойского.

В этот опасный для революции момент левые эсеры и анархо-максималисты, засевшие в губисполкоме, решили восстать против диктатуры пролетариата. «Путь трудового крестьянства» (газета максималистов) развернула контрреволюционную пропаганду и призывала к свержению советской власти.

17 мая анархо-максималисты и левые эсеры организовали открытое вооруженное выступление против большевиков (тогда шла борьба между эсеровским губисполкомом и большевистским горисполкомом). Поводом для агитации против большевиков левые эсеры и максималисты избрали опубликованный от имени чрезвычайного штаба и главкома урало-оренбургского фронта Яковлева приказ о мобилизации лошадей ломовых и легковых извозчиков на дутовский фронт. Приказ этот действительно оказался недостаточно продуманным и вызвал острое недовольство извозчиков. Убедившись в неправильности этого приказа, чрезвычайный штаб и главком отменили его и командировали своих представителей на митинг объявить и разъяснить извозчикам об отмене приказа. Но толпа на митинге была настолько наэлектризована, что не давала говорить делегатам штаба Агейнфишу и Каталяеву, пришедшим сообщить об отмене мобилизации лошадей. Агейнфиш был тут же убит матросом и на троицком базаре в этот день было убито несколько человек.

К толпе присоединилось несколько отрядов разложившихся матросов, которые начали разоружать милицейские участки и произвели налет на тюрьму, освободили арестованных капиталистов и 25 крупных уголовных преступников-рецидивистов. Затем они заняли телеграф и телефон.

К вечеру 17 мая все большевистские силы собрались в клубе коммунистов на Заводской улице (ныне Венцека), чтобы ликвидировать бунт. 18 мая на подкрепление к советским войскам подошли отряды железнодорожников станции Кинель, китайцев и интернационалистов. В течение этого дня советские войска снова заняли участки милиции, обезоружили часть матросского отряда Кудинского и других. С утра 19 мая началось разоружение всех частей максималистов.

В эти дни испытаний, когда самарский губком РКП(б) и рев-

---

[1] «Правда» № 25, 1935 г.

ком ликвидировали контрреволюционное анархо-максималистское восстание, стало известно о первых выступлениях чехословацких полчищ в Челябинске и об угрожающем положении в Пензе. Дутовские отряды продолжали наступать со стороны Оренбурга и Уральских степей, стремясь захватить Самару с тем,

Дом по Советской улице (теперь Куйбышевская), где помещался ревком после взрыва в Белом доме.

чтобы соединиться здесь с чехословацкими войсками и создать единый фронт.

29 мая председатель ревкома В. В. Куйбышев издал приказ: «В виду опасности, угрожающей революции со стороны контрреволюционных отрядов, занявших г. Сызрань, Самара объявляется на осадном положении».[1]

«Все боевые силы беспрекословно подчиняются штабу главнокомандующего урало-оренбургским фронтом, в лице Яковлева[2]

[1] В. В. Троцкий, 1918 г., стр. 295.

[2] Яковлев оказался предателем. Через полгода после назначения его главкомом урало-оренбургского фронта перешел к белым (Воспоминания товарища Хатаевича), В. В. Троцкий, стр. 248.

и его помощника Гузякова, а также коменданту Самары Кадомцеву. На перечисленных лиц возлагается руководство всеми операциями против контрреволюционных отрядов и охрана революционного порядка в Самаре и Самарской губернии».

30 мая ревком за подписью В. В. Куйбышева обратился с призывом к рабочим и всем трудящимся:

«Социалистическому отечеству, — говорится в воззвании, — грозит смертельная опасность. Руководимые преступной рукой российской и международной контрреволюции отряды чехословаков подступают к Самаре.

Враги советской власти ныне приступили к осуществлению широко задуманного плана порабощения трудящихся России российскими и международными капиталистами по примеру Украины. По этому плану контрреволюция во многих местах, одновременно в Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде, попыталась использовать в своих интересах дезорганизованные анархистские банды, натравив их на советы. Не успела советская власть разделаться с этой авантюрой контрреволюции, как на нее обрушилась новая беда. Так же одновременно во многих местах восстали чехословацкие отряды, эвакуированные в глубь России с немецкого фронта. Одним из таких отрядов занята Сызрань. Враг близок, все к оружию...

Настал решительный момент в борьбе трудящихся за свою власть, за социалистическую революцию. Все к оружию! Трусы и малодушные будут отброшены от трудовой семьи».

XIII

На фронт отправлялись эшелоны, формируемые штабом дружин губкома РКП(б), и военное снаряжение. Но, несмотря на все эти героические меры, наши силы не могли задержать наступающего врага, так как он был во много раз сильнее по своей численности и технической оснащенности.

Против хорошо вооруженной чехословацкой дивизии в 10 000 человек (под командой полковника Чечек) мы имели на всем участке от Сызрани до Самары всего около 3000 человек, 115 пулеметов и 35 орудий. Кроме того в гарнизоне Самары числилось до 3000 человек. Непосредственное руководство обороной Самары берет на себя штаб ревкома, назначив командиром самарских частей взамен уехавшего в Уфу Яковлева — товарища Кадомцева.

Понятно, что с разрозненными, неорганизованными, плохо вооруженными частями Самара долго защищаться не могла.

Когда чехословацкие полчища находились в Пензе, самарская

контрреволюция послала своего представителя для переговоров с их командованием о выработке единого плана действий против самарских большевиков. Эту миссию выполнял эсер Брушвит, будущий руководитель «демократического» центра — «Комуча». Ознакомив подробно чешское командование с состоянием и расположением советских войск, он совместно с чехами выработал план наступления.

В такой атмосфере пришлось защищать Самару, окруженную врагами со всех сторон.

В эти памятные дни В. В. Куйбышев благодаря своей неисчерпаемой энергии большевика-революционера блестяще организовал эвакуацию ценностей.

Во главе отряда особого назначения были товарищи Митрофанов и Пестов, которые с успехом выполнили задачу по эвакуации золотого фонда в Казань.

После эвакуации всех ценностей можно было видеть В. В. Куйбышева на берегу реки Самары, на Хлебной площади, на дамбе против элеватора. Он руководил окопными работами и установкой артиллерии, пулеметов.

В это время чехи с боем подошли к Иващенкову и Липягам. Здесь к тому времени уже были сосредоточены все наличные силы гарнизона Самары под командованием товарища Кадомцева. Но позиция для обороны была выбрана неудачно. В этом всецело виноваты те «спецы», которые находились в штабе Яковлева. 3 и 4 июня произошли кровопролитные бои. Чехо-словаки большой силой обошли фланги отрядов Кадомцева, прижали их к разлившейся реке Татьянке. Будучи окруженными и припертыми к реке и болотам, отряды Кадомцева, развив максимум сопротивления, большей частью погибли в реке. Товарищ Кадомцев попал в плен и погиб геройской смертью...[1]

5 июня ревком созвал экстренное совещание, в котором участвовали также уцелевшие командиры дружин. После обсуждения обстановки было решено во что бы то ни стало защищать город, удержать его хотя бы еще несколько дней и тем самым дать возможность эвакуировать многочисленные советские учреждения. Вновь пролетариат Самары встал на защиту родного города. Началось формирование новых дружин из самарских рабочих. Прибыли на подмогу новый красноармейский отряд из Симбирска под командой товарища Ицковского и татаро-башкирский, так называемый мусульманский отряд из Уфы. Часть советских

[1] Из 2500 человек отрядов Кадомцева в Самару вернулось обратно только около 1500 человек, остальные погибли в бою, много утонуло в реке Татьянке и в ближайших озерах при попытке переправиться через них вплавь (Троцкий В. В., Хроника 1918 г., стр. 245).

и партийных органов эвакуировалась. Наспех были созданы вдоль реки Самары небольшие укрепления, артиллерию установили на площади у элеватора, рыли новые окопы и пр.

XIV

Бои с чехо-словаками у самой Самары начались с 5-го и продолжались до 8 июня с переменными успехами. В эти дни в Самаре действовал подпольный эсеровский комитет учредительного собрания и военный штаб в составе полковника Б. К. Галкина, Фортунатова и Боголюбова. Белогвардейские отряды под руководством эсеров и меньшевиков в ночь на 6 июня произвели нападение на тюрьму, выпустили всех арестованных, чем еще больше помешали большевикам организовать оборону Самары.

В ночь на 7 июня чехи усилили ружейный и артиллерийский огонь по Самаре. С утра начался обстрел самарского элеватора, близ башкировской мельницы появилась чешская разведка.

В тот момент, когда враг уже вступал в город, члены самарского губкома и ревкома: В. В. Куйбышев, Масленников и другие, были на передовых позициях вместе с красногвардейцами.

Вот что сообщают непосредственные участники защиты Самары: «Ночью к элеватору приезжали В. В. Куйбышев, А. А. Масленников и другие представители власти, над нами рвались снаряды, было несколько контуженных, их нужно было отправить в госпиталь, но перевозочных средств нехватало. В. В. Куйбышев отдал свой автомобиль дружине Красного креста для перевозки контуженных».[1] Так, не щадя своей жизни, В. В. Куйбышев всегда оставался вместе с массами, заботился о каждом члене своей партии, своего класса.

В 4 часа утра 8 июня чехо-словаки начали переправу через реку Самару. Под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня красноармейские части оставили железнодорожный мост и укрепленные позиции на Хлебной площади. К 9 часам утра Самара была взята чехами.[2]

Когда чехи уже полностью овладели городом, в клубе коммунистов оставалось 50 человек. После упорного сопротивления коммунисты решили сдаться. Некоторым товарищам: Куйбышеву, Коган, Курулову и другим, удалось пробраться по крышам домов, смежных с клубом, и незаметно для чехов спуститься к пристани, сесть на пароход и уехать вверх по Волге.

---

[1] СР. К. 323, П. П. в т. 7 С. В. 110. Троцкий В. В., Хроника 1917—1918 гг., стр. 106.
[2] Троцкий В. В., 1917—1918 гг., стр. 107, 1.

XV

За время четырехмесячного господства чехо-учредиловцев в Самаре и в других городах Средней Волги большевистские организации и трудящиеся этих районов понесли огромные потери. Эсеры и меньшевики сыграли подлейшую роль предателей, провокаторов и шпионов, они выдавали чешской разведке всех подозреваемых в сочувствии большевизму.

Часть коммунистов эвакуировалась из Самары в ближайшие места фронтовой полосы, чтобы оттуда руководить борьбой пролетариата и крестьянства против чехов, казаков и «народной армии».[1] В конце июня (30) в Самаре был избран временный подпольный губком РКП(б) в составе товарищей Авейдэ, Звейника (Николай), К. Левитина, П. П. Антропова и Гиршберга. Этот комитет развернул большую работу среди рабочих и крестьян губернии. В Бузулуке, Иващенкове, Ставрополе, Мелекесе также действовали подпольные комитеты РКП(б).

В этот тяжелый для революции период В. В. Куйбышев остался на своем посту председателя ревкома, продолжая с особым упорством работу по организации победы революции. Прибыв из Самары в Симбирск, В. В. Куйбышев уже 12 июня создает новый ревком (под его председательством) в составе: Дубянского, Егорова, Струппе и Тронина. Ревком немедленно восстанавливает деятельность самарской губернской власти. Он выпускает обращение ко всем рабочим и крестьянам Самарской губернии, в котором вскрываются цели чехословацкого мятежа. Рабочие и крестьяне призываются мобилизовать все силы для отвоевания октябрьских побед.

14 июня товарищ Куйбышев телеграфирует из Симбирска:

> «Три адреса Совнарком ЦИК, Свердлову, Коган.
>
> Самарский губернский революционный комитет после взятия Самары переехал Симбирск лице председателя Куйбышева товарища Дубянского членов Егорова Струппе и возобновил свою деятельность правлению губернией тчк Докладом событиях послана Коган тчк Возобновляют деятельность комиссариаты лице губком финансов Старцев продовольствия Мясков военный Гюнтер труда замгубком[2] Сухов юстиции Лотов земледелия замгубком Сперанский обеспечения Любецкая просвещения Тронин совнархоз Куйбышев почтель Максяков тчк Неизвестна судьба губкомвнудел Галактионова труда Милонова путей Косоротова

---

[1] «Комуч».

[2] Заместитель губернского комиссара труда.

земледелия Попова тчк Просим все сношения губернией производить Симбирск самарский губревком бывший кадетский корпус тчк НР 26.

Председатель самарского губревкома Куйбышев.
Секретарь Егоров».

«Москва три адреса Совнарком ЦИК Свердлову для Коган.

При эвакуации Самары все извещения и кредиты комиссариатов естественно оставлялись конторе банка казначействе тчк Ценности вывезены Казань пятьдесят шесть миллионов золота тридцать миллионов кредитных знаков тчк Возобновляя деятельность управления губернией Симбирске ведя политическую военную борьбу за освобождение Самары губернские комиссариаты не имеют кредитов тчк Просим срочно телеграфно ассигновать через симбирскую контору банка шесть миллионов рублей под строгую ответственность председателей и членов ревкома НР 27.

Председатель ревкома Куйбышев.
Секретарь Тронин».

После захвата чехами Ставрополя губревком, находившийся тогда в Мелекесе, под председательством В. В. Куйбышева, постановил: «В виду занятия Ставрополя белогвардейцами считать впредь до ликвидации мятежа ставропольской властью мелекесский исполнительный комитет, совместно с уцелевшими членами ставропольского исполнительного комитета. Ликвидация военного мятежа и ведение военных операций в пределах Ставропольского уезда поручаются мелекесскому ревкому, пополненному членами ставропольского революционного штаба».

Когда опасность захвата чехами Сенгилея стала ясна, В. В. Куйбышев лично прибыл 30 июня в Сенгилей, чтобы обеспечить организацию сопротивления чехам.

7 июля В. В. Куйбышев опять в Мелекесе, где он читает лекцию по вопросам экономической политики советской власти. В половине июля чехи стали угрожать Мелекесу и Симбирску. Тогда губревком решил свернуть работу всех самарских организаций и направить людей на фронт, оставив в Симбирске лишь аппарат губревкома. 18 июля чехи заняли Мелекес.

В начале июля В. В. Куйбышев назначается политическим комиссаром 1-й армии и вместе с командармом Тухачевским и председателем симбирского совдепа Варейкисом закладывает основы регулярной Красной армии.

Во время тяжелых боев под Сенгилеем, в которых красногвардейские отряды несли большие потери, В. В. Куйбышев опять на

передовых позициях, он лично принимает участие в боях. Бойцы-красноармейцы знали его и называли «наш Валериан».

Несмотря на высокий героизм, краснопартизанские отряды в первый период борьбы с контрреволюцией, терпели поражение в боях с чехо-словаками, которые значительно превосходили наши отряды своими военно-техническими качествами. Сенгилей был с боя занят чехами, при активной поддержке местной контрреволюции, а 22 июля утром белогвардейцы заняли Симбирск.

По оставлении Симбирска Куйбышев и Тухачевский перенесли свою деятельность на станцию Инза. Здесь был развернут штаб и весь аппарат управления 1-й Революционной красной армии. Отсюда Куйбышев руководил политической работой красных частей, что сыграло крупную роль в создании революционной, сознательной дисциплины в Красной армии.

29 июля 1918 года к станции Майна прорвались из белого окружения героические отряды Красной гвардии. Руководители 1-й армии Куйбышев и Тухачевский немедленно выехали к ним. Красногвардейцы — самарские рабочие — с безграничной любовью встретили своего Валериана.

Здесь, на станции Майна, под личным руководством В. В. Куйбышева отдельные отряды Красной гвардии были переформированы в регулярную армию. Так родилась Самаро-симбирская дивизия — детище В. В. Куйбышева,— завоевавшая своим героизмом славное имя «Железной дивизии». Эта «Железная дивизия» сыграла решающую роль в освобождении Среднего Поволжья из-под власти чехо-учредиловцев.

В связи с эвакуацией Казани группа членов самарского ревкома выехала в Москву.

16 августа в Москве состоялось собрание самарских коммунистов, на котором В. В. Куйбышев был доизбран в состав временного самарского комитета РКП(б).

XVI

К концу лета 1918 года советская страна оказалась в тесном кольце фронтов. Борьба вступила в решающую фазу.

Весть о покушении на товарища Ленина вызвала глубочайшее возмущение широчайших масс трудящихся нашей страны и трудящихся всего мира. Когда эта скорбная весть дошла до штаба 1-й армии, В. В. Куйбышев бросил лозунг: «Освободить родину Ильича — Симбирск — от чехо-словаков».

Самаро-симбирская «Железная дивизия», во главе с В. В. Куйбышевым, перешла в энергичное наступление и 12 сентября, после кровопролитного боя, заняла Симбирск. После занятия Симбирска

Москва Совнарком Цик
Свердлову Коган
При эвакуации Самары все
извещения и кредиты комиссариатов
естественно остались конторе
Банка казначейства точка
Ценности вывезены Казань
пятьдесят шесть миллионов
золота тридцать миллионов
кредитных знаков точка
Возобновляя деятельность управления
губернией Симбирске ведя поли-
тическую военную борьбу за осво-
бождение Самары Губревком
комиссариаты не имеют кредитов
точка Просим срочно телеграфно ассигновать
через Симбирскую Контору Банка
пять миллионов рублей под
строгую ответственность предсе-
дателя и членов Ревкома

Председатель Ревкома
Куйбышев
Секретарь Трошин

Телеграмма т. Куйбышева СНК в 1918 г

Куйбышев назначается в 4-ю армию. 13 сентября В. В. Куйбышев дает следующую телеграмму:

Самарский губревком.

Из штаба армии № 661. Принята 13/IX 1918 года постановлением военно-революционного совета четвертой армии тчк Приветствую товарищей самарцев, надеюсь встретить с их стороны активное содействие в деле овладения Самарой тчк Сегодня выезжаю из Рузаевки Покровск 706 Политкомарм 4-й Куйбышев».

Красная армия наступала стремительно.

В эти дни в Покровске состоялось заседание губернского ревкома и самарского губкома РКП(б), на котором было принято решение выехать в Самару. По губернии распространялись листовки губкома РКП(б) с призывом к восстанию. 5 октября Красная армия заняла Мелекес.

В этот же день была опубликована инструкция политического отдела 4-й Красной армии и губкома РКП(б) об организации местных отрядов — десятков.

7 октября в 5 часов вечера в Самару вошли передовые отряды 4-й армии, во главе с начальником дивизии Захаровым, затем 8 октября в Самару вошла «Железная дивизия».

Так в тяжелых боях с белогвардейцами, меньшевиками, эсерами, под непосредственным руководством В. В. Куйбышева, трудящиеся Поволжья уничтожили засевшую в Самаре чехоучредиловку.

Самара стала центром организации побед Рабоче-крестьянской Красной армии на всем Восточном фронте.

XVII

7 октября вечером, когда на улицах Самары показались первые отряды Красной армии, трудящиеся города устроили грандиозную манифестацию в честь освобождения от кошмарного ига эсеровской учредилки и контрреволюционных мятежников — чехо-словаков.

В. В. Куйбышев от имени реввоенсовета 4-й армии и губкома РКП(б) обращается к самарскому пролетариатату с призывом:

«Наша победа еще не завершена. Враг сильно сопротивляется. Только организованность, дисциплина и сознательная сила рабочего класса могут ускорить конец гражданской войны. Для пролетариата возврата к прошлому нет, есть один только путь — путь к социализму. Мы зовем вас записываться в отряды и десятки».

Это обращение вызвало огромный прилив рабочих в ряды 1-го Самарского советского полка. Во время записи добровольцев

создавались большие очереди, каждый рабочий хотел быть в первых рядах своей родной Красной армии.

Ведя огромную работу по укреплению Красной армии и мобилизуя силы для дальнейших побед над классовым врагом на фронте и в тылу, В. В. Куйбышев развертывает интенсивную работу по восстановлению разрушенного чехо-учредиловкой народного хозяйства губернии.

Одновременно В. В. Куйбышев активно участвует в восстановлении и укреплении партийных организаций.

На первом заседании вновь избранного совета рабочих и красноармейских депутатов (2 ноября) В. В. Куйбышев избирается в числе других делегатов на VI Всероссийский съезд советов.

На торжественном собрании, посвященном открытию клуба коммунистов (8 ноября), В. В. Куйбышев выступил с интересной речью об очередных задачах.

«Основными задачами партийной организации,— говорит он,— сейчас являются:

1. Немедленное улучшение работы партячеек.

2. Усиление связи с широкими массами города и деревни.

3. Широкая постановка политико-просветительной работы на предприятиях, в деревне и на транспорте.

4. Организация молодежи и вовлечение ее в активную работу по социалистическому строительству, по борьбе с контрреволюцией.

5. Немедленная мобилизация коммунистов для политической работы в армии.

6. Работа среди женщин — важнейшая задача.

7. Бдительность и беспощадная борьба с классовыми врагами».

14 ноября на заседании совета рабочих и красноармейских депутатов В. В. Куйбышев в своем докладе «Текущий момент» дал анализ положения революции в Германии и указал основные задачи пролетариата.

«Главное, — говорил В. В. Куйбышев, — создание крепкой Красной армии, как оплота мировой революции, обучение рабочих владеть оружием; проведение в жизнь принципов коммуны, создание комитетов бедноты, как одного из важнейших средств обеспечения союза рабочих и беднейших крестьян, укрепление диктатуры пролетариата в деревне».

Развернулась кипучая работа по восстановлению партийных и советских организаций. 15 ноября избирается новый городской исполнительный комитет советов в составе Куйбышева, Струппе, Хатаевича, Коган, Бауэра и других. 19 ноября В. В. Куйбышев единогласно избирается председателем городского исполнительного комитета советов.

В. В. Куйбышев выступает на заседаниях горисполкома, на партийных и рабочих собраниях с докладами о внутреннем и международном положении советской России. В заключительном слове по докладу о внутреннем и международном положении России, на собрании губернского партийного актива (4 декабря), В. В. Куйбышев подчеркнул, что: «Ход истории оправдал предвидение Ленина» (речь идет о разрыве Брестского договора и революции в Германии и других капиталистических странах. — Х. Ц.). Куйбышев категорически отвергает политику соглашения с мелкобуржуазными партиями: «Никакого соглашения с меньшевиками и эсерами, которые еще и сейчас ждут победы Краснова, быть не может». «Революция уничтожила крупную буржуазию и помещиков». «В деревне происходит процесс колебания среднего крестьянства, нам необходимо перетянуть эту основную массу крестьянства на сторону пролетариата. В этом наша важнейшая задача».

13 декабря состоялся общегородской митинг на тему: «Советская власть и церковь». Первым докладчиком по этому вопросу выступил В. В. Куйбышев.

На заседании совета 14 декабря в отчетном докладе о деятельности исполнительного комитета В. В. Куйбышев подчеркнул, что «главной задачей в настоящее время является надзор и конкретное руководство».

После разгрома чехов хозяйственное положение в губернии было крайне тяжелым, нужно было получить помощь от правительства.

Для этой цели исполнительный комитет делегирует В. В. Куйбышева в Москву.

21 декабря В. В. Куйбышев докладывает совету о положении на фронте и в ту же ночь уезжает в Москву. За время его пребывания в Москве губком РКП(б) принимает решение (27 декабря) о создании ревтрибунала, председателем которого утверждается В. В. Куйбышев.

Так, без малейшего отдыха после фронта В. В. Куйбышев ведет напряженную работу в штабе 4-й армии, в городском и губернском советах, в губкоме РКП(б).

Он почти ежедневно выступает на рабочих собраниях, митингах, всюду ведет упорнейшую борьбу против врагов революции, мобилизует массы на окончательную ликвидацию чехословацкого мятежа и многочисленных контрреволюционных походов царских генералов не только в пределах Самарской губернии и Поволжья, но и в Средней Азии.

Валериан Владимирович Куйбышев всюду борется за торжество идей Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

XVIII

1919 год. В общем ходе гражданской войны Среднее Поволжье играло весьма крупную роль. Поволжье являлось тогда почти единственной житницей Советской России, которая снабжала Москву, Ленинград и другие пролетарские центры и Красную армию.

Враг всеми силами стремился захватить Среднюю Волгу, отрезать этот важнейший район от сердца страны.

Не успев еще оправиться от ран, нанесенных Поволжью чехословацким мятежом и самарской учредилкой, трудящиеся Среднего Поволжья вынуждены были вновь вступить в бой с контрреволюционными силами Колчака.

На захват Поволжья Колчак бросил три армии: одна из них в 40 тысяч штыков, под командованием генерала Ханжина, действовала в уфимско-самарском направлении против нашей 5-й армии, имевшей только 11 тысяч штыков. Вторая вражеская армия под командой генерала Дутова, действовавшая против Туркестанской красной армии, наступала в районе Оренбург — Орск—Актюбинск. Третья армия действовала в районе Уральска.

Части Красной армии были утомлены постоянными боями и переходами. Тыл Красной армии был сильно разрушен. Кулачество под руководством эсеров организовало восстания. Так было организовано «чапанное» восстание, охватившее Сенгилеевский, Карсунский, Сызранский, Самарский, Ставропольский и Мелекесский уезды.

В силу этих условий Красная армия в начале борьбы с Колчаком терпела неудачи. Генерал Ханжин 6 марта нанес поражение частям 5-й армии, что и вызвало ее отступление к Волге. В связи с этим началось также отступление 1-й Туркестанской армии. В первых числах апреля Колчаку удалось захватить Уфу и Белебей и города Среднего Поволжья: Бугуруслан, Бугульму и другие. В то же время Дутов занял Орск, Актюбинск и подошел к Оренбургу. Самаре стала вновь угрожать непосредственная опасность.[1]

Партия выбросила лозунг: «Все на Колчака». Этот лозунг всколыхнул всю Республику советов. Со всех концов страны двинулись пополнения на Восточный фронт. Партийные и профессиональные организации мобилизовали все лучшие силы на фронт. Партия развернула большую агитационную работу в тылу и на фронте среди солдат колчаковской армии. В результате вражеские армии стали сильно разлагаться и целыми частями переходили на сторону Красной армии.

[1] В. В. Троцкий, «1919-й год в Средневолжском крае», стр. 8.

Перед лицом грозной опасности со стороны Колчака В. В. Куйбышев вновь отдается военной работе. Со времени освобождения Самары от чехо-учредиловцев В. В. Куйбышев занимал руководящие советско-партийные посты, с огромным подъемом вел государственную и партийную работу.

С осени 1918 года, до момента наступления Колчака, им была проделана громадная созидательная работа. В результате его поездки в Москву самарский горсовет получил правительственную помощь и В. В. Куйбышев с удовлетворением сообщил об этом 6 января на заседании совета. «Центральной властью ассигнована для г. Самары безвозвратная ссуда в размере 2 миллионов рублей, вопрос об остальной ссуде будет рассматриваться в ближайшие дни». 25 января под председательством В. В. Куйбышева совет решил упразднить квартальные комитеты и ввести строжайшую экономию в расходование государственных средств.

Когда партия выбросила лозунг «Все для транспорта», самарский губком под председательством В. В. Куйбышева проводит специальное совещание транспортников. «Основная задача сейчас заключается в том, — говорил на этом совещании В. В. Куйбышев, — чтобы послать крепких коммунистов в помощь Самаро-Златоустовской железной дороге для развертывания идейно-политической работы среди железнодорожных рабочих, поднять активность масс на борьбу за повышение производительности труда на транспорте и максимально повысить классовое самосознание масс».

В тот же день В. В. Куйбышев выступил от имени губкома перед демонстрацией рабочих и красноармейцев и в своей речи заявил:

«Мы не выйдем из борьбы, пока не отомстим за кровь погибших товарищей, пока не останемся победителями».

26 февраля под председательством В. В. Куйбышева открылась губернская конференция РКП(б). В работе этой конференции Валериан Владимирович принял самое активное участие, выступил с докладом о Коминтерне и был избран на VIII всероссийский съезд РКП(б) и в губком. Губернская конференция освободила В. В. Куйбышева от советской работы для работы в губкоме.

Но после конференции, в связи с тяжелой обстановкой на фронте, губком ставит перед ЦК вопрос о том, чтобы В. В. Куйбышева оставить на прежней работе в губисполкоме. В постановлении губкома от 1 апреля 1919 года говорится: «В виду чрезвычайно серьезного положения губернии, самарский губком постановил нарушить решения партконференции и утвердить В. В. Куйбышева председателем ГИКа (губисполкома). Телеграфно запросить санкцию ЦК».

4 апреля Куйбышев ставит на заседании пленума губисполкома вопрос об упразднении ревкома, так как функции этих двух органов во многом совпадают. В связи с этим он вносит предложение: «Реорганизовать президиум ГИКа, расширив его состав путем включения представителя военного комиссариата, председателя чрезвычайной комиссии и представителя телеграфного управления». Решения VIII съезда нашей партии о среднем крестьянстве нанесли сокрушительный удар кулачеству. Тыл Красной армии значительно окреп.

На многолюдном собрании коммунистов 13 апреля В. В. Куйбышев знакомит самарскую парторганизацию с положением на фронте. 14 апреля он выступает с тем же докладом на собрании горсовета, где принято постановление: «...Мы единогласно заявляем, что все силы рабочего класса будут отданы для победы над врагом».

XIX

Обстановка на фронте диктует необходимость непосредственной работы В. В. Куйбышева в реввоенсовете южной группы Восточного фронта. И в апреле В. В. Куйбышев приступает вместе с М. В. Фрунзе к руководству Красной армией южной группы Восточного фронта. 17 апреля за подписью командующего армией южной группы Восточного фронта Михаила Васильевича Фрунзе и члена реввоенсовета В. В. Куйбышева был опубликован приказ по войскам армии южной группы Восточного фронта, в котором говорится:

> Солдаты Красной армии!
>
> Внимание трудовой России вновь приковано к нам.
>
> С затаенным дыханием рабочие и крестьяне следят за вашей борьбой на Востоке. Здесь, в лице Колчака, помещиками и капиталистами ставится последняя ставка. Надежды богачей и прочих кандидатов в цари — украинского «панагетмана» Скоропадского, донского атамана Краснова и царского генерала Деникина — разлетелись прахом. Геройская армия Южного и Украинского фронтов очистила весь юг России от банд белогвардейцев и поддерживающих их французских, английских и греческих наемников. Херсон, Николаев, Одесса и Крым вновь возвращены трудовой России.
>
> Красное знамя развертывается над всей великой Российской равниной, вплоть до берегов Азовского и Черного морей. Казалось, что отныне народ наш, истомленный непрерывной тяжелой борьбой, сможет свободно вздохнуть и приступить к мирному труду. Но момент торжества опять

отдален временными неудачами нашего оружия на Востоке. Чувствуя близость позорного конца, видя рост революции на Западе, где одна страна за другой поднимают знамя восстания, колчаковцы делают последнее усилие. Собрав и выучив на японские и американские деньги армию, заставив ее слушаться приказов царских генералов путем расстрелов и казней, Колчак мечтает стать новым державным венценосцем.

Этому не бывать. Армия Восточного фронта, опираясь на мощную поддержку всей трудовой России, не допустит торжества паразитов. Слишком велики жертвы, принесенные рабочим классом и крестьянством, слишком много крови пролито ими, чтобы теперь, накануне своей полной победы, позволить врагу вновь сесть на плечи трудового народа.

Дело идет о его настоящем и будущем. Не место малодушию и робости в наших рядах перед лицом неудач. Эти неудачи временны и объясняются главным образом тем, что нам пришлось отвлечь часть наших сил на Южный фронт. Ныне наша задача там близка к завершению, и глаза России вновь обратились к нам на Восток.

Помощь идет. Вперед же, товарищи, в последний и решительный бой с наемником капитала — Колчаком!

Вперед — за счастье и светлое будущее трудового народа!

Командующий армиями южной группы
Восточного фронта Михаил Фрунзе.
Член реввоенсовета Куйбышев.

21 апреля при громадном стечении рабочих М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев приняли парад войск самарского гарнизона перед отправкой их на колчаковский фронт.

12 мая В. В. Куйбышев, выступая на заседании горсовета, призывал «не ослаблять энергии» для разгрома Колчака.

Первые успехи Красной армии начались на оренбургском фронте, где в ночь с 26 на 27 апреля на реке Салмыше 1-я армия разбила наголову 4-й колчаковский корпус генерала Бакича.

Энергичным наступлением 5-й и Туркестанской армий были разбиты две дивизии противника и 1 мая наши войска с боем заняли Бугуруслан. Противник начал паническое отступление по всей линии Самаро-Златоустовской дороги.

Так, под непосредственным руководством партийных организаций края, во главе с лучшими соратниками Ленина— Сталина — В. В. Куйбышевым и М. В. Фрунзе, Рабоче-крестьянская Красная армия разбила наголову многочисленные контрреволюционные силы Поволжья, Оренбурга и другие.

После разгрома Колчака партия и правительство назначают

В. В. Куйбышева членом революционного военного совета сначала XI Красной армии, а затем Туркестанского фронта, где он участвует в освобождении советской Средней Азии от белогвардейцев и интервентов. После окончания гражданской войны В. В. Куйбышев работает в Москве на ответственных руководящих должностях.

XX

1921 год. Дискуссия о профсоюзах, начавшаяся в ноябре 1920 года и закончившаяся после X съезда партии (март 1921 года), выявила, что в самарской партийной организации имеется довольно сильная группа «рабочей оппозиции» и несколько человек — сторонников Троцкого в вопросе о профсоюзах. Характерным для руководства самарской парторганизации того периода является тот факт, что с весны 1920 года большинство самарского губкома занимало платформу «рабочей оппозиции», идейным руководителем которой в Самаре был Ю. К. Милонов.

В избранный на губернской партийной конференции, предшествовавшей X съезду партии, новый состав губкома вошло 11 человек из группы «рабочей оппозиции», 3 человека — платформы Троцкого и 10—11 сторонников «десяти» ЦК.

Этим и объясняется то обстоятельство, что на X съезде партии большинство делегатов самарской организации являлось представителями «рабочей оппозиции» (из 12 с решающими и 3 с совещательными голосами было 4—5 представителей «позиции ЦК», остальные выражали точку зрения «рабочей оппозиции»).[1]

В составе самарской делегации на X съезде были: П. М. Афанасьев, М. Н. Ефремов, К. В. Кириллов, П. Д. Луконин, Ю. К. Милонов, Н. К. Сергеев, В. П. Старцев, М. М. Хатаевич, Н. М. Харьков, Г. А. Якунин, А. Д. Сиротин, Н. М. Суровенков, с правом решающего голоса и три с совещательными голосами: Д. М. Маневич, Ф. Т. Пожитков и Я. Р. Галил-Огля [2].

После того как шляпниковская, троцкистская и другие оппозиции на X съезде были разоблачены и разбиты, часть сторонников «рабочей оппозиции», в том числе и Ю. Милонов, отошла от нее и подчинилась партийной дисциплине.[3]

Тем не менее положение в самарской организации оставалось крайне напряженным, так как в руководстве губкома продолжали оставаться оппозиционеры.

Сторонники ЦК — товарищи Хатаевич, Янсон, Старцев, Демченко и другие — обратились в ЦК с просьбой послать предста-

[1] Протоколы X съезда партии, стр. 848—849.
[2] Сторонниками ЦК были Хатаевич, Старцев и др.
[3] Протоколы X съезда РКП(б), стр. 830.

вителя ЦК для разъяснения решений X съезда партии и принятия мер на месте, могущих обеспечить правильное проведение в жизнь этих решений. Удовлетворяя просьбу самарских делегатов-ленинцев, ЦК командировал в Самару В. В. Куйбышева.

Приводим мандат, выданный ЦК В. В. Куйбышеву.

Копия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская коммунистическая партия (большевиков)

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Москва, 14 марта 1921 года, № 6483.

МАНДАТ

Предъявитель сего В. В. Куйбышев, в виду тяжелого политического положения Самарской губернии, по просьбе самарских делегатов, командируется в г. Самару в качестве представителя ЦК РКП(б), что подписью и приложением печати удостоверяется.

Секретарь ЦК Н. Крестинский.

3 апреля 1921 года на пленуме самарского губкома партии В. В. Куйбышев подробно ознакомил членов пленума с решениями съезда, заострив главное внимание на основных для того времени вопросах.

По этому докладу губком принял резолюцию, предложенную В. В. Куйбышевым:

«Среди некоторых членов самарской организации РКП(б) в связи с изменением нашей продовольственной политики и принятием X съездом партии резолюции о предоставлении концессий капиталистическим трестам, появилось пока еще не оформившееся настроение упадочничества, апатии и безверия в осуществление наших коммунистических лозунгов.

Некоторые товарищи и в частных беседах и даже выступлениях на партийных собраниях говорят о резком повороте политики нашей партии от последовательного коммунизма и о неизбежности сдачи социальных позиций, завоеванных российским пролетариатом под руководством нашей партии, т. е. о неизбежности вырождения пролетарской диктатуры.

Самарский губернский комитет РКП(б) признает такие настроения крайне вредными и гибельными для дела и считает необходимым повести с ними самую решительную борьбу.

Объективно описанные настроения, несмотря на их внешнюю радикальность, являются как по источнику, их вызывающему, так и по результатам, какие они могли бы иметь на ход революции, ничем иным, как выражением той мелкой буржуазной стихии,

которая захлестывает сейчас пролетарскую диктатуру и для борьбы с которой X съезд призвал партию к исключительной сплоченности, выдержке и дисциплине.

Самгубком РКП(б) обязует всех активных работников и всех членов партии при выступлениях перед беспартийными массами, а также и перед массами членов партии придерживаться следующих положений, вытекающих из оценки момента, данной X съездом, и из его резолюций:

1) Теоретический марксизм всегда предполагал длительность процесса перехода от мелкого индивидуального земельного хозяйства к коллективному хозяйству, к коммунизму в земледелии.

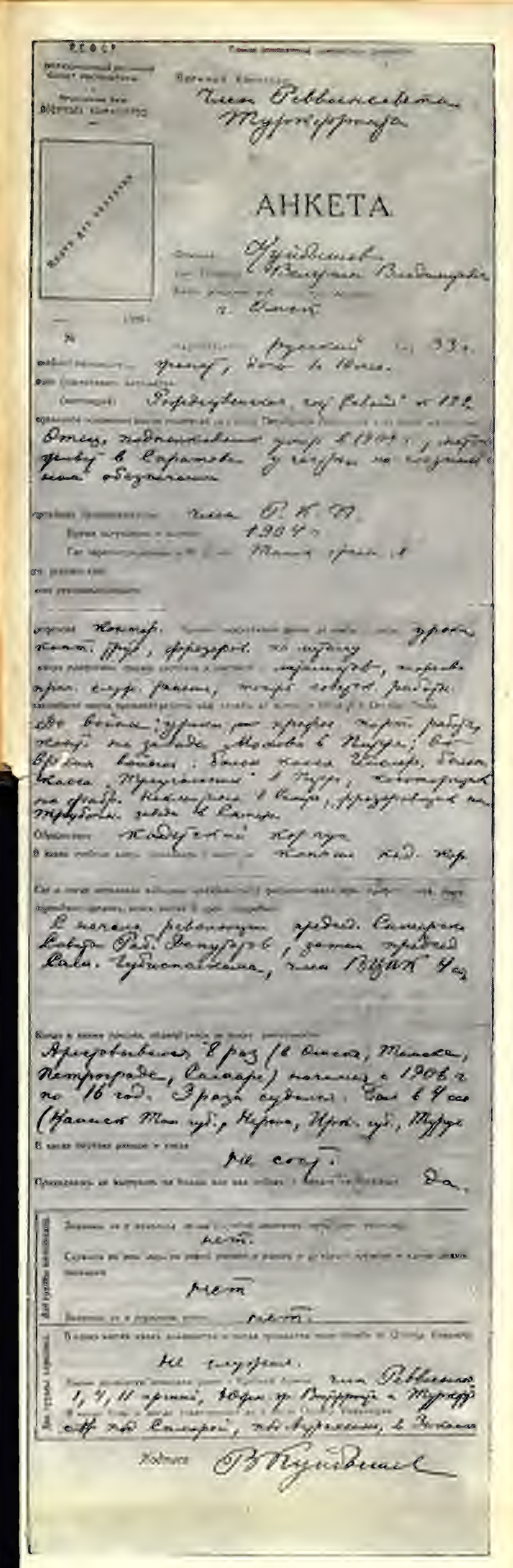
2) Р[оссийская] коммунистическая партия всегда давала себе ясный отчет в том, что пролетарской диктатуре в России придется в течение долгого времени считаться с наличием класса мелких земледельцев с присущими ему классовыми интересами и психологией (собственническое отношение к земле, к своему хозяйству, стремление свободно распорядиться продуктами своего индивидуального хозяйства). Это признание длительности существования мелкого земледелия нашло себе выражение и в нашей программе (§ 16) и в резолюции VIII съезда о среднем крестьянстве.

3) Роль победившего пролетариата в мелко-буржуазной стране заключается в руководстве переходом мелких хозяев к общественному, коллективному труду, путем предоставления мелкому производителю благ крупной промышленности, которые на практике убедили бы его в преимуществе крупного хозяйства.

4) Промышленная разруха и экономическая блокада не давали возможности российскому пролетариату осуществлять это экономическое руководство мелким производителем.

5) Под давлением военной необходимости защиты крестьянина от помещика и рабочего от капиталиста и в обстановке разрухи русской промышленности взаимоотношения между пролетарским государством и крестьянством в России вынуждены были вылиться в форму изъятия всех излишков крестьянского хозяйства (разверстка) без какой бы то ни было компенсации предметами крестьянского обихода и потребления, т. е. в форму взаимоотношений, которая не отвечает сколько-нибудь мирным и нормальным условиям существования крестьянского хозяйства и противоречит по существу нашему принципиальному отношению к мелкому производителю.

6) Продовольственный налог, впервые провозглашенный нашим законодательством 30 октября 1918 года, оставляющий у крестьянина излишки, которые он может свободно использовать для обмена на продукты промышленности, более соответствует для настоящего времени нормальным взаимоотношениям между побе-

Член Реввоенсовета Туркфронта

АНКЕТА

Куйбышев Валериан Владимирович

г. Омск

русский 33 г.

Член Р.К.П.

1904 г.

Арестовывался 8 раз (в Омске, Томске, Петрограде, Самаре) начиная с 1906 г. по 16 год. 3 раза судился. Был в 4 сс… ([illegible])

не суд.

Да.

нет.

нет

нет.

не служил.

В. Куйбышев

Анкета, заполненная В. В. Куйбышевым.

дившим пролетариатом и крестьянством в стране с подавляющим большинством мелко-буржуазного населения и сам по себе не является отклонением от принципиальной коммунистической линии.

7) При сосредоточении в руках пролетарского государства товарного фонда все излишки крестьянского хозяйства поступают в распоряжение государства путем товарообмена, который и является экономическим выражением руководства отсталым мелким земледельческим хозяйством со стороны пролетарского государства.

8) Ошибкой является не введение натурального налога, а возведение разверстки (изъятие всех излишков крестьянского хозяйства) — меры, вынужденной военной необходимостью, — в непреложный принцип коммунистической политики».

Это решение самарского губкома партии большевиков составлено и отредактировано В. В. Куйбышевым (текст, исправленный В. В. Куйбышевым, хранится в крайпартархиве). «Рабочая оппозиция» была ликвидирована, и самарские большевики обеспечили полное проведение в жизнь директив X съезда.

Итак, в самарском подполье, в условиях сильнейшего разгула реакции, не щадя своей жизни, В. В. Куйбышев — верный последователь Ленина — Сталина — стоял во главе самарских большевиков и вел рабочий класс и всех трудящихся губернии к победам. Победа трудящихся Средней Волги в период от Февраля к Октябрю, в дни Великой пролетарской революции, в тяжелые годы гражданской войны неразрывно связана с именем Валериана Владимировича Куйбышева.

Его яркая жизнь — пример того, как надо служить и бороться за пролетарскую революцию, за полную победу социализма под знаменем Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, под которым героически сражался В. Куйбышев.

ЖИЗНЬ ЕГО — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ

Очень трудно сейчас, когда так остро ощущаешь внезапно обрушившееся горе, восстановить в памяти героическую деятельность большевика-подпольщика Куйбышева. В памяти встает непоколебимая фигура борца, твердокаменного ленинца-сталинца. Он был таким всегда, при всех обстоятельствах, во всех случаях жизни. А жизнь его была — борьба, борьба за дело партии, за социализм.

В начале 1916 года большевик Куйбышев, преследуемый царской полицией, приезжает в Самару. С приездом Куйбышева работа местной большевистской организации сразу оживает.

С именем товарища Куйбышева связано одно очень важное событие в истории волжских организаций нашей партии. Как только он приехал в Самару, началась деятельная подготовка к созыву конференции большевистских организаций Поволжья, которая должна была объединить работу большевиков от Нижнего Новгорода (нынешний Горький) до Астрахани.

Товарищ Куйбышев был членом бюро по созыву этой конференции, которая собралась в Самаре в конце августа. Жандармерии удалось через провокатора обнаружить эту конференцию, и значительная часть ее членов была арестована. Товарищу Куйбышеву только случайно удалось избежать ареста. Но долго пробыть на свободе ему не удалось.

Товарищ Куйбышев под фамилией Адамчика работал тогда на одном из самарских заводов в качестве рядового рабочего-фрезеровщика. Здесь он и был арестован как один из руководителей самарской большевистской организации.

Эти несколько месяцев пребывания товарища Куйбышева в Самаре были полны кипучей, боевой деятельности. Бороться приходилось не только с царизмом и буржуазией, но и с прихвостнями буржуазии — меньшевиками и эсерами.

После ареста и тюремного заключения товарищ Куйбышев вместе с товарищем Бубновым и другими был сослан в Туру-

ханск. По дороге ссыльные узнали о Февральской буржуазно-демократической революции. Узнали довольно оригинальным способом. В дороге товарищ Куйбышев обучал начальника конвоя математике. От Красноярска ссыльные шли этапным порядком.

Однажды, когда они уж устроились на ночлег, конвойный пришел за товарищем Куйбышевым. Последний думал, что дело идет об очередном уроке, и отказался итти, сославшись на недомогание. Но конвойный пришел вторично, сказав, что у начальника конвоя есть срочное, неотложное дело. Пришлось пойти. Начальник под большим секретом сообщил, что в Петрограде произошла революция, он не имеет права об этом говорить, но по знакомству сообщает ему одному. «Напрасные секреты, — ответил товарищ Куйбышев, — революцию в кармане не спрячешь».

Через 15 минут все ссыльные знали о «секрете», а через некоторое время состоялось собрание ссыльных, принявшее резолюцию, состоявшую из двух пунктов: долой империалистическую войну, никакой поддержки временному правительству.

Ссыльных продолжали охранять. Но уже никакая сила не могла сдержать Куйбышева и его товарищей. Через короткое время он снова в Самаре. Он избран председателем самарского совета рабочих депутатов. На этом посту товарищ Куйбышев развивает огромную энергию по подготовке Великой пролетарской революции.

Борьба с меньшевиками, эсерами, оппортунистами на собраниях перед рабочей массой не заслонила от председателя совета и самарской партийной организации, которую он возглавлял, основного дела — организационной подготовки революции. Задолго до Великой пролетарской революции в Самаре образовалась Красная гвардия. И когда произошел переворот, рабочие Самары были готовы к боям, которые им тотчас же пришлось вести с наступающей контрреволюцией.

Власть в Самаре не сразу перешла к большевикам. Уже после Великой пролетарской революции, когда в городском совете были большевики, в губисполкоме, который состоял главным образом из кулаков, продолжали верховодить эсеры и меньшевики. Трудящиеся массы деревни шли за большевиками, но с эсерами еще пришлось вести бой в буквальном смысле слова.

Эти первые бои были только началом. Дальше пришлось воевать с регулярными частями чехо-словаков и белогвардейцами. Регулярной армии у нас тогда еще не было, а немногочисленные вооруженные отряды рабочих и крестьян были плохо обучены и слабо организованы. Товарищ Куйбышев целиком уходит в военное дело, укрепляет отряды, создает новые, организует Красную армию. Под напором огромных сил белогвардейщины большеви-

кам пришлось отступить от Самары. Товарищ Куйбышев покинул город последним и, отступая, дрался в цепи, как рядовой боец. Поразительна храбрость этого человека. Он лично служил воодушевляющим примером для окружающих. Он с небольшой группой бойцов в течение нескольких часов задерживал противника у моста через Самару, что дало возможность всем погрузиться на пароходы и отступить в порядке.

Не очень долго господствовала контрреволюция в Самаре. Наши ушли из Самары наскоро сколоченными вооруженными отрядами, а вернулись мы в Самару могучей, хорошо организованной армией. В первых рядах в боях за Самару был Валериан Владимирович Куйбышев. Он одним из первых вошел в город. А был он в это время членом реввоенсовета 1-й армии.

С первого же дня прихода в Самару товарищ Куйбышев берется за организацию советской власти и воссоздание партийной организации.

Велики заслуги товарища Куйбышева в организации советской власти и Красной армии в Среднем Поволжье. Дела его творили историю, жизнь его принадлежала пролетарской революции. Он был государственным человеком первой величины, но когда нужно было, он с винтовкой в руках и бомбой за поясом дрался в цепи рядовых бойцов. Те, кто его знал лично, кто вместе с ним работал, особенно остро переживают его безвременную и ничем не заменимую потерю. Вечную память о нем сохранит весь рабочий класс, сохранят все трудящиеся.

Прощай, дорогой друг, прощай навеки!

В. Шубриков, А. Левин, Г. Полбицын,
А. Бубнов, Н. Шверник, Е. Коган,
П. Струппе, Н. Янсон, Н. Панов,
С. Викснин, М. Хатаевич, Я. Бауэр,
Н. Хвесин, М. Тухачевский, С. Хавкин,
А. Гавриленко, Г. Курулов,
М. Бешенковская, Г. Кузьмичев,
М. Левитин, К. Левитин, И. Бирн,
И. Лычев, Г. Леплевский, Г. Цвиллинг,
Б. Тронин, Стяжкина, А. Булышкин,
Артем Веселый, М. Шверник, А. Альберт,
Фролов, В. Беляев, Д. Котляренко,
В. Косоротов.

А. БУБНОВ

ЕГО ВЫКОВАЛА НАША ПАРТИЯ

Смерть Валериана Владимировича Куйбышева огромной и скорбной тяжестью обрушилась на нашу партию.

Большевик с головы до пят, партийный борец, Валериан Владимирович за 30 лет своей героической большевистской работы выковал в себе те качества пролетарского революционера, которые выдвинули его в первую шеренгу наших партийных руководителей.

В лице товарища Куйбышева мы потеряли выдающегося большевистского организатора с огромным по объему и качеству опытом государственной работы.

Преданность делу коммунизма, великую непримиримость к классовым врагам социализма он соединял с колоссальным трудолюбием и умением до конца добросовестно выполнять поручения, возлагавшиеся на него партией и правительством.

В течение долгих лет — заместитель председателя Совнаркома Союза, первый председатель Центральной контрольной комиссии, председатель Высшего совета народного хозяйства в самые ответственные годы реконструктивного периода — Валериан Владимирович на всех этих постах умел твердо вести генеральную линию партии Ленина—Сталина, ни на одну минуту не отступая от нее.

Вся его работа, все его деловые и личные отношения были неизменно озарены большой чуткостью и громадным вниманием, великой заботливостью к товарищам, с которыми он по роду своей деятельности встречался по самым разнообразным советским и партийным делам.

Одной из отличительных черт этого человека была чрезвычайная скромность, которая вместе с непримиримостью к врагам, настойчивостью и трудолюбием в работе характеризовала его во все периоды его жизни.

Таким он был на посту партийного руководителя и выдающегося советского деятеля, таким он был и в давние годы большевистского подполья.

Я помню Валериана Куйбышева, когда он, бежав из сибирской ссылки, впервые пришел на мою квартиру в Харькове. Это было осенью 1913 года. Его прислали ко мне товарищи Яковлева и Любимов.

Куйбышев бежал из ссылки для того, чтобы снова взяться за большевистскую работу. Ему недолго пришлось пробыть в Харькове. Царская охранка его быстро арестовала и снова бросила в далекую сибирскую ссылку. Но и эта кратковременная встреча оставила во мне неизгладимое воспоминание о Куйбышеве как о самоотверженном и беззаветно преданном партии революционере-большевике.

Второй раз, в годы подполья, мы встретились с товарищем Куйбышевым в Самаре. Это было весной 1916 года.

Революция надвигалась, — это мы понимали и чувствовали тогда со всей отчетливостью и по мере сил и партийного разумения готовились к этому.

По приезде товарища Куйбышева в Самару нами было организовано партийное бюро по созыву большевистских организаций Нижнего Поволжья. Нашей целью было подготовить и созвать конференцию большевистских организаций от Нижнего до Астрахани.

В течение нескольких месяцев мы вели партийную работу в самой Самаре, организовывая рабочих трубочного завода и одновременно с этим устанавливая связи в крупнейших приволжских городах, нащупывая и разыскивая там своих людей, стремясь к их объединению в общем приволжском масштабе.

Здесь пришлось мне видеть товарища Куйбышева в качестве человека, который умел настойчиво и кропотливо вести мелкую организационную работу, борясь за проведение основной линии нашей партии.

В конце августа—начале сентября конференция была созвана в Самаре, но она была немедленно разгромлена царской охранкой. Мы все, в том числе и товарищ Куйбышев, на конференции и в течение нескольких недель после нее были арестованы и заключены в самарскую тюрьму.

После этого вместе с товарищем Куйбышевым мне пришлось этапным порядком проделать путь от Самары до Красноярска и от Красноярска до села Казаченского, где мы были примерно 8—9 марта 1917 года освобождены революционной властью.

По инициативе товарища Куйбышева мы немедленно помчались обратно. Сначала — в Красноярск, затем — в Самару.

В Самаре товарищ Куйбышев остался на работе, а мне пришлось отправиться в Москву.

С этого момента начинается ряд лет, в течение которых това-

В. В. Куйбышев, А. С. Бубнов Ф. Я. Рабинович, С. Рабинович, П. Стяжкина
в Самаре в 1916 году.

рищ Куйбышев все силы, все свое умение, беззаветную преданность партии отдавал героической вооруженной борьбе против белых армий, начиная с ухода из Самары под натиском чехо-словаков и кончая борьбой в качестве члена ревсовета на Туркестанском фронте.

В первые же годы после окончания гражданской войны он выбирается на съезде партии секретарем Центрального комитета. С тех пор вся партия и вся наша страна знают товарища Куйбышева как выдающегося советского деятеля и партийного руководителя.

Товарищ Куйбышев был верным учеником товарища Сталина, его верным соратником. Этого человека выковала и закалила наша замечательная партия. Всю свою жизнь он отдал делу коммунизма.

Память о нем сохранится навеки в железных батальонах рабочего класса.

М. ХАТАЕВИЧ

ТЯЖЕЛАЯ, ОШЕЛОМЛЯЮЩАЯ ВЕСТЬ

Сознание отказывается воспринимать этот, увы, совершившийся факт: В. В. Куйбышева — одного из ближайших сподвижников товарища Сталина, одного из отборнейших из ленинской гвардии, одного из основных руководящих работников штаба нашей партии — нет больше в живых.

После недавнего убийства незабвенного товарища Кирова, павшего от рук гнуснейших предателей и злейших врагов рабочего класса, партия и вся Советская страна понесли еще одну тяжелую, невозместимую утрату.

Мне пришлось работать вместе с товарищем Куйбышевым под его руководством в памятные бурные дни 1918 года в Самаре. Он возглавлял тогда в качестве председателя губкома партии нашу самарскую губернскую партийную организацию большевиков. Это были дни острой, напряженной борьбы, когда буржуазно-помещичья контрреволюция, поддерживаемая меньшевиками и эсерами, пыталась превратить Поволжье в плацдарм для выступления против советской власти.

В эти дни перед захватом Самары чехо-словаками Самарская губерния захлестывалась волной кулацко-эсеровских выступлений и разнузданной мелкобуржуазной стихии в лице левых эсеров — максималистов и анархистов. Со стороны Оренбурга и Уральска напирал казачий генерал Дутов.

В этой напряженной и сложной обстановке самарская губернская большевистская организация, опираясь на передовых рабочих, особенно рабочих трубочного завода и железнодорожников, и на мощное, разраставшееся тогда движение деревенской бедноты, должна была проводить колоссальную работу по организации и укреплению советской власти, созданию Красной гвардии и Красной армии, по подавлению контрреволюционной буржуазии и офицерства, разгрому кулацко-эсеровских выступлений; она должна была снабжать хлебом голодавшую Москву и другие промышленные советские центры молодой республики и т. д.

Руководители Самарской организации большевиков в 1916 г.

А. С. БУБНОВ

служивший в продовол. отделе гор управы. Арестован в Самаре в 1916 г по делу Поволжской партконференции

В. В. КУЙБЫШЕВ

Летом 1916 г. убежав из Иркутской губернии, прибыл в Самару, где и проживал под фамилией Адамчика. Арестован в Самаре в 1916 г. по делу Поволжской партконференц.

и т. д.,— и в лице товарища Куйбышева мы имели достойного руководителя.

Ему безгранично верили рабочие и беднота Самары и всей губернии.

Весной 1918 года в Самаре собрался губернский съезд советов, на котором кулацко-меньшевистские элементы сблокировались с левыми эсерами и максималистами и таким образом сумели получить небольшой численный перевес. На этом съезде был избран состав губисполкома с большинством левых эсеров и максималистов вместе с перекрасившимися в левоэсеровский цвет махровыми правыми эсерами.

Товарищ Куйбышев уходит тогда на короткое время от работы в губисполкоме в самарский горсовет.

Горсовет становится в те дни центром сосредоточения всех пролетарских революционных сил, поддерживающих центральное советское правительство против эсеро-анархистского губисполкома.

17 мая 1918 года левоэсеровский губисполком возглавил восстание анархистских уголовных элементов против советской власти. 18 мая это восстание, опиравшееся на сравнительно значительные вооруженные силы и всякого рода анархистские отряды, было полностью подавлено и разгромлено силами самарских большевиков и беспартийных рабочих, которые быстро явились на призыв партийной организации и встали под ружье для подавления контрреволюции.

Левоэсеровский президиум губисполкома был тогда частично арестован, частично разогнан, и товарищ Куйбышев вернулся к исполнению обязанностей председателя губисполкома.

Спустя каких-либо десять — двенадцать дней после этого чехо-словаки заняли Пензу и начали свое продвижение на Самару.

В эти боевые, тревожные дни товарищ Куйбышев руководил всей этой борьбой, крепко подхлестывал нас своей железной выдержкой, спокойствием и хладнокровием.

Обстановка тогда благоприятствовала панике, но около товарища Куйбышева ее не могло быть и не было.

Помню я прекрасно те сердечные, простые, товарищеские отношения, какие были между товарищем Куйбышевым и очень многими рядовыми самарскими коммунистами. Часто он появлялся в партийном клубе, где запросто разговаривал с приехавшими туда членами партии.

За эту товарищескую простоту его особенно любили рабочие трубочного завода, где он работал перед Февральской буржуазно-демократической революцией.

После освобождения Самары от чехо-словаков и белоучредиловцев товарищ Куйбышев является одним из активных и главных организаторов борьбы с колчаковщиной, организатором обороны Самары и Поволжья от наступления Колчака, затем нашего наступления и разгрома колчаковщины.

В лице товарища Куйбышева партия потеряла одного из лучших работников, непримиримого борца за генеральную линию нашей партии, за дело Ленина—Сталина.

Сплотимся же теснее и крепче вокруг Центрального комитета нашей партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина, чтобы дело, за которое всю свою жизнь боролся товарищ Куйбышев, довести до полной, окончательной победы!

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

30 ЛЕТ НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОСТУ

В лице товарища Валериана Владимировича Куйбышева партия потеряла одного из лучших сынов своих, одного из лучших, опытнейших организаторов пролетарского социалистического государства. И в строительстве партии, и в борьбе за пролетарскую диктатуру, и в гражданской войне, и на хозяйственной работе товарищ Валериан Куйбышев отдал лучшие свои силы, свою преданность пролетарскому делу, свою величайшую трудоспособность.

Труднейшим для партии делом было создание аппарата нового пролетарского государства. У нас не было для этого никаких образцов. Кратковременное существование Парижской коммуны— этого прообраза нового пролетарского государства — не могло выработать таких форм, которые мы могли бы положить в основу строительства Советского Союза.

Новое государство строилось в обстановке величайшей разрухи после империалистической и гражданской войн. Мы были чрезвычайно бедны интеллигентными силами. Значительная часть старых специалистов проводила саботаж. Своих технических кадров у нас было до последней степени мало. В этом новом государственном аппарате, который мы строили в первые годы революции, было слишком много чужого, враждебного нам. Даже в 1923 году Ленин писал в одной из своих предсмертных статей, что: «Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры» (Соч., т. XXVII, стр. 406). Надо было организовать контроль над этим госаппаратом. Был организован Наркомат рабоче-крестьянской инспекции во главе с товарищем Сталиным. Этот наркомат выполнил в первые годы громадную работу. Он накопил полезнейший опыт изучения недостатков нового государственного аппарата и методов борьбы за их исправление.

В период новой экономической политики перед партией и Советским государством встали новые задачи. Социалистическое наступление на основе новой экономической политики требовало решительной борьбы с недостатками государственного аппарата. А с другой стороны, борьба антипартийных элементов против ленинской линии в партии и в государственных организациях требовала в то время объединения советского и партийного контроля.

В 1923 году, незадолго до XII съезда партии, Ленин внес свой проект: «Как нам реорганизовать Рабкрин». Ленин указывал, что рабоче-крестьянская инспекция «представляет для нас громадные трудности и что трудность эта до сих пор не решена». Ленин решительно возражал против товарищей, которые считали ненужным самое существование рабоче-крестьянской инспекции. Но Ленин настаивал на том, чтобы этот орган был реорганизован и чтобы партия придала ему особо важное значение. Он советовал для улучшения этого органа обратиться за опытом к нашей гражданской войне, сосредоточить лучшие силы в Рабкрине, как мы сосредоточивали лучшие партийные наши силы в Красной армии. «...мы должны, — говорил Ленин, — сделать Рабкрин, как орудие улучшения нашего аппарата, действительно образцовым учреждением» (Соч., т. XXVII, стр. 407). Ленин предложил соединить вместе партийный и советский контроль и создать ЦКК НКРКИ, одной из задач которой между прочим была бы борьба против существовавшей тогда опасности раскола нашей партии.

XII съезд партии принял предложение Ленина, и первым председателем реорганизованной ЦКК РКИ был выбран товарищ Валериан Владимирович Куйбышев, хотя против этой кандидатуры боролся Троцкий, ненавидевший Куйбышева за то, что уже в то время товарищ Куйбышев давал резкий отпор антипартийным выступлениям Троцкого. Ставя на этот выдающийся пост товарища Куйбышева, партия знала, что она вверяет партийный и советский контроль верному ученику и соратнику Ленина—Сталина, испытанному на протяжении двух десятилетий большевику.

У товарища Куйбышева к этому времени был накоплен большой и разнообразнейший организационный опыт: работа в подполье в сибирских партийных организациях; борьба за победу пролетарской социалистической революции в Самаре и первый опыт организации советской власти в Поволжье; активное участие в гражданской войне на Восточном и Южном фронтах, в качестве члена реввоенсовета нескольких армий; знание огромного множества людей и самых разнообразных районов нашей Советской страны; большой опыт партийной работы в новых условиях; с 1922 года товарищ Куйбышев является секретарем ЦК нашей партии; большой опыт профсоюзной работы в период борьбы с ра-

бочей оппозицией, троцкистами и другими антипартийными элементами, пытавшимися захватить руководство профсоюзами в свои руки. Все это партия учла, назначая товарища Куйбышева председателем ЦКК РКИ в 1923 году. Мы все, работники ЦКК РКИ, в лице товарища Куйбышева получили авторитетного руководителя, чуткого, прекрасного товарища, непримиримого к врагам партии ленинца.

Очень скоро товарищу Куйбышеву пришлось столкнуться с силами, которые стремились повернуть партию с ленинского пути. Начало работы товарища Куйбышева в ЦКК РКИ совпадает с временем, когда в партии стали вновь складываться группы, враждебные большевизму, и когда разгромленные при жизни Ленина оппортунисты стали подымать голову. В партии образовались тогда две подпольные группы: «рабочая группа» Мясникова, явившаяся отрыжкой анархо-синдикалистских, меньшевистских, контрреволюционных взглядов Шляпникова—Медведева. Немногочисленная эта группка была разгромлена в самом зародыше. Она явилась попыткой организовать элементы, отражавшие взгляды мещанина, кустаря-хозяйчика, мелкого товаропроизводителя, враждебного пролетарской партии, пролетарской диктатуре. Другая группа, разгромленная в то время под руководством товарища Куйбышева, была группа «рабочей правды». Слово «рабочий» и в том и в другом случае являлось лишь ширмой, лишь прикрытием антирабочей, антипролетарской сущности этих групп. Группа «рабочая правда» прикрывала меньшевистско-богдановскую организацию, которая в зародыше также была попыткой организовать антипролетарские элементы.

Но гораздо более серьезным врагом оказалась троцкистско-зиновьевская оппозиция, поднявшая голову после смерти Ленина. Борьба за единство партии требовала решительного отпора этим элементам. Теперь все видят, во что выродилась эта оппозиция, вылупившаяся тогда в ленинградской организации под крылышком матерого двурушника Зиновьева. ЦКК должна была, несмотря на весь тогдашний авторитет руководителей оппозиции, выступить решительно против них. Еще до XIV съезда VI пленум ЦКК поручил президиуму «детально ознакомиться с обстановкой, в которой созывается XIV съезд партии, и сделать в случае надобности соответствующие шаги к обеспечению единства партии и ленинской выдержанности в ее руководстве» (XIV съезд ВКП(б), Стенографический отчет, Гиз, 1926 г., стр. 529). Перед самым съездом ЦКК всем своим авторитетом поддержала Центральный комитет во главе с товарищем Сталиным. ЦК партии и товарищ Сталин сделали тогда все, что было в их силах, для предупреждения Зиновьева, Каменева и их сторонников, чтобы вернуть их

на партийный путь; но, как известно, эти оппортунисты, выражавшие интересы и стремления враждебных пролетарской революции элементов, мечтавшие о захвате руководства, не вняли голосу партии: они продолжали свою гнусную работу, которая завершилась неслыханным в истории нашей партии злодеянием— убийством одного из лучших ленинцев, товарища Сергея Мироновича Кирова. Тогда трудно было даже представить себе этот позорнейший конец зиновьевцев! Со всей силой своего темперамента, со всей страстностью истинного партийца-большевика товарищ Куйбышев боролся тогда и всю свою жизнь за единство партии.

Второй задачей работы ЦКК РКИ была борьба за улучшение качественного состава партии. После чистки 1921 года нам пришлось проверить в 1924/25 году непроизводственные ячейки. Борьба троцкистских элементов против нашей партии, как и зиновьевской группы, так и других группировок антипартийных элементов (дело «рабочей группы», «рабочей правды», дело Пилипенко— Дробниса, орехово-зуевское дело — местная оппозиционная группа), показала, что приверженцев своих эти группировки находят главным образом в непроизводственных ячейках. Проверка этих ячеек имела поэтому задачу очистить их от непартийных элементов. Проверено было 230 тысяч членов партии (23 процента всей партии), рабочие в них составляли около 40 процентов, остальные — крестьяне, служащие. В результате проверки было исключено 6 тысяч человек. Товарищ Куйбышев говорил на XIV съезде партии об этих исключенных: «В тех случаях, когда нам совесть подсказывала о неисправимости члена партии, когда поступок, им совершенный, с полной очевидностью говорил о наличии разложения, мы были достаточно решительны, освобождая партию от всех разложившихся элементов». Будучи беспощадным по отношению к явно негодным коммунистам, к разложившимся, шкурникам, карьеристам, бюрократам, антипартийным элементам, товарищ Куйбышев в то же время требовал от нас внимательнейшего отношения к разбору всех дел. Он говорил на XIV съезде о работе контрольных органов: «основным методом работы их становится не столько наказание, сколько воспитание и исправление провинившихся членов партии».

Особенно большое внимание товарищ Куйбышев уделял состоянию госаппарата и работе по его улучшению. Он сделал очень много для того, чтобы органы РКИ связать с массами, привлечь актив к участию в работе РКИ. Он вел решительную борьбу с бюрократизмом, казенщиной, формализмом и другими болезненными явлениями. Против бумажной волокиты, против бюрократизма товарищ Куйбышев выдвинул научную организацию труда, применение ее принципов к госаппарату. Он боролся решительно

за упрощение, за сокращение госаппарата, за лучший подбор людей, за плановость в работе, против параллелизма, несогласованности в работе различных органов государства, против бесхозяйственности, расточительства, излишеств. Товарищ Куйбышев очень много сделал для рационализации госаппарата, и XIV съезд партии в своих решениях одобрил предложенные товарищем Куйбышевым мероприятия по дальнейшему улучшению государственного аппарата. Особенно большое значение имеет работа, которую начал тогда товарищ Куйбышев по улучшению деятельности деревенских органов советской власти. 12 членов ЦКК были посланы на несколько месяцев в деревню для изучения низового советского аппарата, чтобы выяснить все его недостатки и на месте определить, что надо сделать для их устранения. Эта работа положена была в основу ряда мероприятий, улучшивших работу деревенских советских организаций.

Трудно перечислить в небольшой статье все то, что сделано было в течение более 30 лет партийной работы товарища Куйбышева. Его имя войдет в историю нашей партии как имя одного из лучших учеников Ленина—Сталина, одного из лучших организаторов советского государства. Недаром, когда XVII съезд на новом этапе создал Комиссию советского контроля, товарищ Куйбышев был избран председателем этой комиссии. Он был руководителем контроля партии и государства в первый период нэпа,— он вновь взяюя за работу контроля в последний его период, когда наше великое социалистическое отечество под руководством товарища Сталина подходит вплотную к осуществлению великой задачи построения бесклассового социалистического общества. Будучи почти все эти годы членом Политбюро ЦК, товарищ Куйбышев выполнял громадную работу. Когда партия решала возложить на него бремя новых задач, он с застенчивостью и скромностью принимал на себя эти поручения, как верный боец пролетарской революции. Как и все члены Политбюро, он вел огромную работу, требовавшую величайщего напряжения, исключительной энергии, большого знания дела и хорошего, товарищеского отношения к окружающим.

Тяжело сознавать, что за такое короткое время из состава Политбюро, нашего боевого штаба, выбыли такие две крупные величины, как товарищи Киров и Куйбышев. Их трудно заменить. Но партия Ленина — Сталина крепка своей сплоченностью, своей монолитностью. Она заменит эту утрату еще большим сплочением сил, еще большей энергией в работе, еще большей преданностью знамени, под которым всю свою сознательную жизнь боролся и умер на своем посту всеми нами любимый товарищ наш по работе, по борьбе — Валериан Куйбышев.

ВАЛЕРИАН ВЛАДИМИРОВИЧ КУЙБЫШЕВ

Осенью 1916 года самарская большевистская организация была сильно разгромлена. Почти все лидеры ее были высланы. Среди высланных был и В. В. Куйбышев. Этим самым реакция в лице жандармского полковника Познанского надеялась разгромить и терроризовать разрастающееся революционное движение в рабочей и солдатской массе. Но этого не случилось. Глубоки были потрясения и недовольство, вызванные войною. Не пойманные полицейскими сетями, большевики с прежним упорством продолжали работу в массах, массы выдвигали своих вожаков.

Как только были получены первые вести о буржуазно-демократической революции в Петрограде, так сейчас же в Самаре собрался первый митинг в театре «Олимп».

Незабываемое зрелище...

На трибуну один за другим поднимаются представители профсоюзов, фабрик и воинских частей с заявлением о присоединении к революции, об активной поддержке революции. Единодушное требование освободить политических заключенных, в места ссылки летят приветственные телеграммы. Собравшиеся стоя, без шапок, с величайшим воодушевлением поют «Вы жертвою пали», марсельезу, варшавянку...

Весна семнадцатого года.

С севера, из далекой Сибири на крыльях радости несутся лучшие передовые борцы за революцию, освобожденные волею миллионов. Возвращается в Самару и товарищ Куйбышев и сразу, как отважный пловец в волны, кидается в революционную работу.

А дела — непочатый угол.

Именитое самарское купечество, разбогатевшее на военных поставках, через рупор своей газеты «Волжский день» и либералы разных мастей, группирующиеся вокруг другой газеты — «Волжское слово», изо дня в день ведут разнузданную агитацию за продолжение войны до полной победы, за искоренение большевизма и пр.

Город был вздыблен политической борьбой.

Валериан Владимирович как председатель совета возглавлял эту борьбу. Бурные заседания совета всегда затягивались за полночь. Рабочий вопрос, помощь солдаткам и сиротам империалистической войны, конфликты с предпринимателями, налоги на буржуазию и т. п. На каждом из этих вопросов большевистская фракция совета давала бой политическим противникам и часто выигрывала этот бой. В начале апреля по настоянию большевиков совет принял постановление о введении на предприятиях восьмичасового рабочего дня. Через совет, через свою газету, через своих низовых агитаторов и пропагандистов партия большевиков влияла на массу, разжигала в ней дух ярости и классовой ненависти к буржуазии и ее прихвостням—меньшевикам, эсерам, энесам и пр.

Но товарища Куйбышева, пламенного оратора и массовика, не могла удовлетворить борьба в стенах совета.

Он рвался в казармы, на предприятия.

Впервые я услышал Валериана Владимировича на большом митинге на трубочном заводе, где он за несколько месяцев до Февральской буржуазно-демократической революции работал у станка в 6-й мастерской и оттуда был взят охранкой.

Сперва выступали меньшевики и эсеры: Кабцан, Белов, Фортунатов, призывая к сотрудничеству с отечественной буржуазией, поддержке временного правительства, клеймя большевиков «немецкими шпионами», предателями и пр. Необходимо сказать, что за время войны на завод набилось немало лавочников и зажиточных мужичков, спасавшихся от мобилизации. Зашибая в тылу немалую деньгу, они были не против того, чтобы война продолжалась.

Но вот выступил Валериан Владимирович.

Вначале он говорил с большой сдержанностью, с оттенком сарказма, обрисовывая предательскую работу оборонцев, их роль в военно-промышленных комитетах, государственной думе и т. д. Потом, все более и более горячась, он с вдохновением заговорил о грядущей победе пролетариата, о Ленине. Сверкающая ясность его призывов глубоко запала в сознание передовых рабочих. Самара выходила в первые ряды боевых провинциальных городов—Кронштадта, Царицына, Калуги, Саратова.

Митинги, собрания, заседания...

И днем и ночью в казармах, на заводах, в кинотеатрах, на базарах, на площади у памятника кипели споры, переливались толпы митингующих. Тема одна — текущий момент.

Все спешили наговориться за долгие годы молчания — солдат, рабочий, крестьянин, канцелярский служака, домашняя прислуга, вдова-солдатка, солдатская мать.

Митинги явились первой политической школой, масса росла не по дням, а по часам, и приказчик, еще вчера лобызавшийся с хозяином по случаю свержения царя, нынче предъявлял ему требования о прибавке жалования, о вежливом обращении, о сокращении рабочего дня.

На митингах масса забитого и темного люда ощупью выискивала пути классового размежевания.

В то время товарищ Куйбышев был молод, неутомим, полон кипучей энергии. Впрочем энергия не покидала его до последнего дня и часа жизни. Его можно было видеть тогда и на митинге в артиллерийских или шаховских казармах; неутомимо он вел борьбу с политическими противниками всех цветов и оттенков в стенах совета; читал лекции и доклады для партактива; писал руководящие статьи, всегда бурные и литературно безукоризненные; вплотную руководил работой парторганизации, кстати сказать, весьма немногочисленной по сравнению с организациями соглашателей, но крепко спаянной железной дисциплиной и ясностью стоящих перед ней задач.

Комитет большевиков ютился в двух убогих комнатушках ресторана «Аквариум» на Самарской улице. Здесь же помещалась и редакция нашей газеты «Приволжская правда», которую редактировали А. Х. Митрофанов и С. И. Дерябина. В газете чуть ли не из номера в номер печатались полные боевого задора статьи Валериана Владимировича, не всегда, помнится, подписанные его именем.

Это был человек чрезвычайно скромный и исключительно работоспособный, до конца преданный революции.

А. МИТРОФАНОВ

НОСИТЕЛЬ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Валериан Владимирович Куйбышев был вожаком самарской партийной организации, организатором ее. Он сумел объединить актив организации так, как редко в то время можно было наблюдать в других организациях провинции.

Валериан был человеком высокой общей и политической, большевистской партийной культурности. Нам всем памятна его саркастическая улыбка, выражающая его духовное превосходство, когда он сталкивался с такими трескучими путаниками, как Кабцан. Валериан умел во-время, спокойно, не повышая голоса, приклеить такой эпитет, так высмеять своих политических противников, что массы невольно от них отвертывались.

Глубокое государственное понимание задач, стоящих перед советской властью, показывает Валериан Владимирович в эпоху 1917—1918 годов. Он настойчиво с первых дней своей работы по советскому строительству воспитывал самарскую организацию и молодой государственный советский аппарат в безусловном подчинении правительству. Самарский ревком, работавший под руководством В. В. Куйбышева, одним из первых в самом начале Великой пролетарской революции выполнил директиву Ленина об отправке хлеба Петрограду.

Как известно, В. В. Куйбышев первый поставил вопрос о привлечении в Красную армию военных специалистов старой армии. Точно также едва ли не первым на периферии он начал привлекать в советский аппарат технические, квалифицированные силы прежнего государственного аппарата. Товарищи, которые работали в ту пору вместе с Валерианом, помнят его указания при организации самарского совета народного хозяйства, земельного комиссариата и других отделов ревкома о бережном отношении к специалистам.

В момент захвата власти в Самаре характерна следующая сценка. После затянувшегося далеко за полночь спора в дворянском собрании с меньшевиками и эсерами я зашел рано утром

в ревком и увидел, что Валериан Владимирович там обрабатывает генерала — начальника гарнизона[1], по-деловому обсуждая, как мог бы генерал с нами работать. Он ставил перед ним практические вопросы об организации гарнизона, и генерал дал обещание, что он будет верой и правдой служить советам.

В. В. Куйбышев руководил захватом власти в городе, т. е. захватом учреждений, связи, вокзала и т. д. И несмотря на то, что работа, которую он вел в эту ночь, была велика и трудна, он все же нашел время для беседы с гарнизонным начальником.[2]

В наших длительных переговорах (январь—март) с максималистами и крестьянскими депутатами в исполкоме В. В. Куйбышеву принадлежит первая роль.[3] Надо было обладать его политической чуткостью, высокой общей культурностью и выдержкой, чтобы держать в относительном повиновении эту мелкобуржуазную стихию. Ведь во фракции максималистов всерьез голосовали за то, чтобы не только продовольственные запасы, но и все ценности города учесть и разделить среди крестьян по едокам! Я точно не помню, в каких выражениях Валериан Владимирович это предложение отверг, но помню, что это было одно из самых блестящих его выступлений по знанию этой мелкобуржуазной среды, по умению показать ее отрицательные черты.

Валериан, будучи политическим руководителем, был в то же время прекрасным товарищем, весельчаком в обычной домашней обстановке. Он заботился не только о политическом просвещении товарищей, но и о том, чтобы они отдыхали, разумно развлекались.

---

[1] От редакции: Савич-Заболоцкий.

[2] От редакции: 9 ноября 1917 года был издан приказ по гарнизону, 1 пункт которого гласит:

«Объявляю для сведения копию постановления Рев. Комитета СР и СД. Копия: «Ревком объявляет самарскому гарнизону, что при начальнике гарнизона назначается военным комиссаром прап. Сергей Мельников, а его помощником солдат Василий Блюхер, который и дает полномочия отдавать самостоятельно за их подписью приказания и приказы и распоряжения командирам полков и бригад, а также полковым и бригадным комиссарам (и) входить в связи с полковым и им равным комитетами».

Подписи: Нач-к гарнизона нач-к 1 ревбригады генерал-майор Савич-Заболоцкий. Военный комиссар Ревкома прап. Мельников (БРК5).

(И. И. Блюменталь, том. I, стр. 268, хроника 1917 года).

[3] 1918 год, Хроника (Троцкий В. В.).

В. В. Куйбышев, Самойлов, Сокольская в Бугуруслане в 1918 году.

В. А. ТРОНИН

СМЕЛОСТЬ, ВЫДЕРЖАННОСТЬ И СТОЙКОСТЬ

Вспоминается тяжелое положение в Самаре, когда эсерам удалось спровоцировать саперный полк на восстание против советской власти.[1] Многим из нас положение казалось безвыходным. Валериан созвал фракцию совета в клубе коммунистов по Заводской улице, мы обсудили вопрос о нашей тактике и направились на объединенное заседание совета с представителями полковых комитетов самарского гарнизона. Эсеры Климушкин, Брушвит и Фортунатов надеялись на поддержку саперов другими частями гарнизона и настаивали на немедленном принятии своей резолюции.

Нам было необходимо оттянуть решение вопроса и добиться решительного изменения настроения обманутых и спровоцированных эсерами солдат. Поздно ночью, после выступления Валериана мы добились решения о перенесении заседания на следующий день.

Мы тут же направились обратно в клуб коммунистов и еще раз стали обсуждать вопрос: как быть с солдатской стихией?

Валериан нашел путь к разрешению этой сложной задачи. Его предложение было таково: так как у солдат нет большого желания оставаться на службе, то следует принять постановление о том, чтобы в трехдневный срок демобилизовать всех, кто желает отправиться домой. Так и было решено.

Губернский исполнительный комитет издал приказ о роспуске солдат гарнизона.[2] Солдаты встретили этот приказ с большим энтузиазмом. Это правильное решение, продиктованное Валерианом, резко изменило политическую обстановку. Эсеры оказались без военной силы.

Решительность, смелость, выдержанность и последовательность в своих действиях и беспредельная преданность делу партии, делу революции — характерные черты Валериана Владимировича.

[1] Выступление саперного полка произошло в ночь на 23 февраля 1918 г. Ред.

[2] От редакции: в приказе о роспуске солдат говорится: «Солдаты, не выбывшие до 28 февраля, объявляются добровольцами и будут отправляться на фронт» (Троцкий В. В., 1918 г., стр. 39).

ШЕШИН-ЦЕПЕЛЕВИЧ

ВСЕГДА С МАССАМИ И ВПЕРЕДИ МАСС

В. В. Куйбышев начал работу в Самаре в дни, когда реакция была особенно сильна.

В Самаре должна была состояться поволжская партийная конференция большевиков. Мы все, в том числе В. В. Куйбышев и Струппе, обсуждали повестку дня: о нашем отношении к войне, к военно-промышленным комитетам, к думской фракции. Стоял вопрос и о своем органе печати. Под руководством В. В. Куйбышева все эти вопросы разрешались по-ленински.

После провала поволжской конференции около 40 наших товарищей оказались за решоткой. Большую заботливость, товарищескую поддержку проявлял Валериан Владимирович на прогулках и при каждом удобном случае.

Часть арестованных была выслана в Восточную Сибирь. В числе их были Куйбышев, Бубнов, Андроников. Все мы ехали в одном вагоне. Помню, как В. В. Куйбышев, лежа на верхней полке, писал стихотворение, в котором говорилось о скорой встрече с оставленными товарищами. Он сравнивал нашу работу с родниками, которые бьют под сугробом: у нас под гнетом царизма бьется революционная энергия.

Куйбышев и все мы вернулись на Среднюю Волгу после Февральской буржуазно-демократической революции.

Я, Кузьмичев, Шустов работали на трубочном заводе, где появился Куйбышев. Он сразу повел активную работу. И если до этого на заводе комитеты были эсеровские и меньшевистские, то после его выступлений мы сумели перетянуть массы рабочих на свою сторону и завоевали большинство в заводских комитетах.

После приезда с апрельской партийной конференции В. В. Куйбышев с особым подъемом говорил о революционной зарядке, которую дала ему конференция. Он говорил:

— Я слушал выступления Ильича, я почувствовал новую силу. Товарищи, я приехал эту силу передать вам.

Выступая на собраниях и митингах как революционер, — проводник большевистских идей, он говорил красиво, поэтично, его речь зажигала и увлекала массы. Это был действительно оратор-массовик.

Я никогда не забуду тот день, когда на собрании в «Олимпе» В. В. Куйбышев объявил, что временное правительство низложено, власть перешла в руки рабочего класса. Представители гарнизона и рабочих всех фабрик и заводов горячо приветствовали вестника новой жизни — В. В. Куйбышева. Он был избран в ревком. На практической работе он проявил громадную энергию и организаторский талант. Входя во все мелочи партийной и советской работы, В. В. Куйбышев организует 1-ю Красную армию. Ни одного вопроса он не оставляет не разрешенным. Всегда с массами и впереди масс.

Г. КУЗЬМИЧЕВ

НА ТРУБОЧНОМ ЗАВОДЕ

На трубочном заводе В. В. Куйбышев работал в качестве фрезеровщика на универсально-фрезерном станке.

В те времена на заводе, кроме официального отдела кадров, или, как он тогда назывался, «Стола найма и увольнения рабочей силы», существовал еще подпольный «отдел кадров». Этот «отдел» состоял из группы революционно настроенных, высококвалифицированных рабочих, задачей которых было подготовить для поступления на завод людей, нужных для революционной работы. Через этот подпольный «отдел» кадров товарищ Куйбышев и поступил к нам на завод.

В обычном порядке кадры готовились очень медленно. Подпольный же «отдел кадров» быстро превращал нужного товарища в рабочего высокой квалификации — токаря, слесаря, в зависимости от того, кто в данную минуту требовался. В момент приезда Куйбышева на заводе нужны были фрезеровщики. И вот товарищ Куйбышев на очень сложном универсально-фрезерном станке стал выполнять очень трудную пробу. Ему была оказана большая помощь. Новые товарищи обычно ломали много инструментов и приспособлений, а также и самих изделий. Чтобы по поломке инструмента и станка мастер цеха не узнал о действительном положении вещей, надо было иметь запасные инструменты и быстро ликвидировать неисправности в станке. Это быстро и точно делал подпольный «отдел кадров».

Товарищ Куйбышев, как и многие другие, немало хлопот доставил своим учителям. Но в то же время он выделялся своими способностями, которые и позволили ему значительно быстрее других освоиться с работой на универсальном станке.

После провала поволжской конференции, когда я был арестован, жандармский полковник Познанский разложил передо мной фотографические карточки и предложил указать, кого я знаю. Он очень был удивлен тем, что я не знаю Адамчика, так как, по словам жандарма, этот Адамчик был известным человеком на за-

воде. Жандарм был прав, Адамчик, был известным и уважаемым товарищем. В заводских уборных, где обыкновенно собирались рабочие, Куйбышев обсуждал с ними все вопросы, которые назревали. Повседневное общение с рабочими, его оценка и разъяснение политического положения в стране создали ему громадную популярность на заводе.

В дальнейшем мы совместно с товарищем Куйбышевым работали в городской думе в качестве гласных. Он возглавлял бюро большевистской фракции.

Если городская дума обсуждала далекие от жизни вопросы, то фракция большевиков разбирала вопросы совсем иного характера. Помню, как-то поздно вечером получили известие о событиях в Петрограде. Вся фракция во главе с Куйбышевым обсудила это сообщение и организовала ревком под председательством Валериана Владимировича Куйбышева.

Вскоре работа развернулась. Начали поступать сведения о действиях меньшевиков и эсеров. Товарищ Куйбышев руководил лично распределением людей.

Я работал на своем маленьком участке. Он меня с группой большевиков послал в типографию «Волжское слово», где печатались воззвания эсеров. Эти воззвания нужно было конфисковать, причем товарищ Куйбышев дал установку быть очень осторожным с рабочими и по возможности избегать излишней остроты положения. Несмотря на то, что рабочие типографии оказались не на нашей стороне, большинство из них было меньшевиками, мы выполнили поручение, конфисковали воззвания и задержали людей, которые его печатали.

Следующая встреча с Валерианом Владимировичем была очень короткая. Это было в те дни, когда меня привезли в числе первых раненых из-под Оренбурга. Товарищ Куйбышев пришел озабоченный, поговорил с каждым, воодушевлял нас. Забота его проявлялась не в словах, а в реальной помощи. В то время был саботаж со стороны врачей и почти всего медицинского персонала. Они решили не принимать раненых. Только после распоряжения Куйбышева больные были положены в лазарет. Он вызвал врачей и оставался среди раненых до тех пор, пока под его наблюдением сделали всем им перевязки.

М. БЕШЕНКОВСКАЯ

ОТРЫВКИ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

По пути в Туруханскую ссылку в 1917 году, когда самарский конвой сдал арестованных в ближайшую тюрьму, В. В. Куйбышев успел узнать, кто из конвоиров сочувствует политическим, и с одним из них прислал мне записку на квартиру. Эта записка произвела на всех нас, самарцев, оставшихся на свободе, огромное впечатление, она передавалась из рук в руки. В ней товарищ Куйбышев писал, что проводы, которые были устроены самарскими рабочими в день отправки арестованных в ссылку, являются ярким показателем роста классовой и политической сознательности масс, их готовности к борьбе. «Этот факт,— писал он,— знаменует собой приближение решительных схваток между трудом и капиталом. Наша победа близка».

Надо было обладать таким прозорливым умом, надо было так хорошо владеть марксистско-ленинским прогнозом, каким обладал В. В. Куйбышев, чтобы в таком как будто бы незначительном факте, как проводы рабочих, видеть решимость и волю пролетариата к решительной борьбе против царизма и против капитализма.

* * *

После Февральской буржуазно-демократической революции, когда В. В. Куйбышев, А. С. Бубнов и другие вернулись в Самару из ссылки, наша партийная организация развернула грандиозную работу. Руководители организации, особенно В. В. Куйбышев, были заняты по горло. Казалось, что в этой обстановке нельзя было и думать о минутах разумного, культурного развлечения. Но вскоре я убедилась в том, что товарищ Куйбышев умеет сочетать гигантскую работу большевика с культурным отдыхом.

В клубе коммунистов мы устраивали вечера, особенно часто после VII съезда партии. На этих вечерах В. В. Куйбышев выделялся своей простотой, скромностью и вместе с тем веселостью, затейливостью. Эти вечера нами устраивались не для пустого

препровождения времени, а в целях сближения с широкими кругами партийцев и воспитания их.

В тяжелой обстановке, когда чехи временно утвердились в Самаре, когда силы нашей организации были разбиты, В. В. Куйбышев ни на минуту не терялся. В самые тяжелые моменты мы обращались к В. В. Куйбышеву за советами, мы знали, что он даст нам ясный, четкий, обоснованный ответ. От него мы уходили в бодром настроении, с верою в безусловную победу.

* * *

Валериан Владимирович был талантливейшим пропагандистом. Помню, когда умер Свердлов, я обратилась к В. В. Куйбышеву с предложением выступить с докладом о Свердлове, на что он согласился.

На большом партийном собрании В. В. Куйбышев дал яркую характеристику жизни и деятельности Свердлова. Я никогда не забуду его выступления, ибо он говорил о Свердлове, не только как о крупнейшем революционере нашей эпохи, не только как о выдающемся большевике — соратнике Ленина—Сталина, но он нарисовал все мельчайшие штрихи его характера, ибо лично знал его по совместному пребыванию в ссылке.

И. ВАСЯНИН

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ МЕНЬШЕВИКАМ

В 1917 году, как-то вечером, после одного совещания, мне и В. В. Куйбышеву поручили обыскать три квартиры. По имевшимся сведениям, в этих квартирах скрывались провокаторы.

Мы искали очень тщательно. Помню — в одной квартире какая-то женщина резко протестовала против обыска, но В. В. Куйбышев не обращал внимания на ее протесты и даже прикрикнул на нее. Мне показалось это грубостью и я его остановил. Он повернулся ко мне и говорит:

— Я потом расскажу тебе, как они с нами разговаривали, а теперь давай продолжать.

Я без лишних объяснений понял, что хотел сказать В. В. Куйбышев, и именно в этой квартире мы арестовали одного провокатора.

Запечатлелся в памяти еще такой момент.

В город приехал известный меньшевик Кабцан, с которым Куйбышеву пришлось вести упорную борьбу за массы. Кабцан неоднократно приходил к Куйбышеву с предложением совместной работы. Однажды Кабцан вошел в комнату (в Белом доме) к Куйбышеву,— был тут и я,— и говорит:

— Мы все-таки настойчиво хотим работать вместе.

— Работать совместно можно, но надо принять нашу программу,— вносит поправку В. В. Куйбышев.

— Мы за этим и пришли. Надо обсудить нашу программу и вашу,— продолжает Кабцан.

— Вашу обсуждать мы не хотим, а нашу обсуждать мы не позволим. Одно из двух: или с нами по нашей программе или без вас,— ответил В. В. Куйбышев тоном, не терпящим возражений.

С. КОРОТКОВ

ЗАБОТЛИВЫЙ ДРУГ, НЕПРИМИРИМЫЙ БОЛЬШЕВИК

На трубочном заводе работал некий Владимир. Кто он — точно не знаю, знаю только, что впоследствии его вместе с женой арестовали. И вот этот Владимир предупредил нас, что скоро на заводе появится товарищ с волнистыми волосами,— пропуск ему уже обеспечен,— и будет делать пробу, и что ему надо оказать всяческое содействие. Посоветовавшись с товарищем Шверником, мы решили использовать с этой целью мастера Асеева.

Действительно, на другой день утром в мастерскую явился человек с волнистой шевелюрой — это был Адамчик. Он подошел к мастеру и тот его поставил на фрезерный, чрезвычайно сложный станок. Асеев первый показал пришедшему, как вставлять нарезку, затем Адамчику помогали Шверник, Булышкин и другие. И вот двухдюймовое американское сверло сделано блестяще, тем самым Адамчик выдержал испытание на первостепенного фрезеровщика. Он был принят на завод.

Товарищ Шверник сказал нам, что вновь поступивший — крупный партийный работник и с ним нужно держать связь. Я в то время был казначеем кассы взаимопомощи. Думаю — раз крупный работник, то надо его втянуть в работу нашей кассы. Кстати, у нас не было хорошо разработанного устава кассы. Поручить его разработку Шверник посоветовал Адамчику. С этой просьбой я и обратился к нему. Уговаривать не пришлось,— он тут же согласился.

Уже на следующий день Адамчик принес устав. Вскоре мы его размножили на шапирографе и распространили. Впоследствии Адамчик помогал мне также составлять отчеты в денежных средствах.

Влияние Адамчика в мастерской и на заводе вообще было велико. Он как будто бы незримо присутствовал везде. Однажды у нас стихийно возникла забастовка. Наша организация не успела взять руководство ею в свои руки, получилась сумятица. Тогда выступил на сцену Адамчик. Он заставил нас собраться

и обсудить вопрос о руководстве забастовкой. Мы выдвинули на этом совещании руководителем забастовочного комитета Федю Ермакова и придали забастовке более организованный характер. И когда на завод для улаживания конфликта приехал какой-то генерал, то с ним разговаривал Ермаков, а не случайные люди, пытавшиеся придать забастовке чисто экономический характер.

Как известно, участники поволжской конференции большевиков «провалились» в первый же день. Часть участников была арестована, в том числе и я.

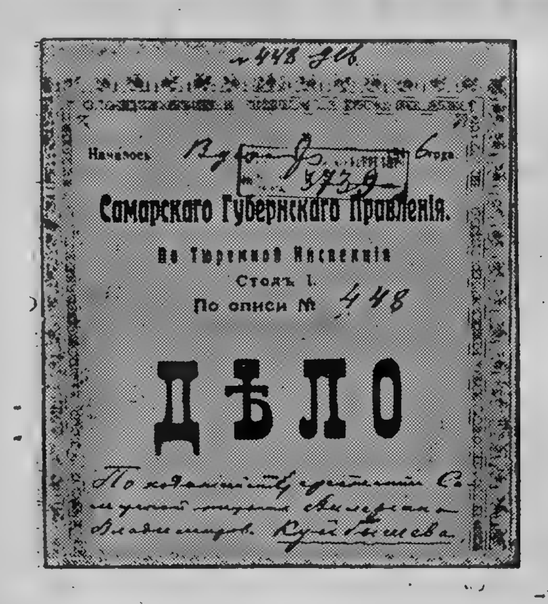
Как мы жили в тюрьме? Именно здесь с особой силой мы, и в частности я, почувствовали огромную волю Куйбышева, его заботу о нас. Помню, как-то я захандрил и пять дней не выходил на прогулку. Я был расстроен тем, что когда бывали свидания, то ко всем кто-нибудь приходил — родные, знакомые, а ко мне никто. Вдруг однажды открывается форточка, а в ней лохматая голова. Товарищ Куйбышев спрашивает:

— Почему не выходишь?

— Не хочу.

— Не имеешь права заставлять других о себе беспокоиться!

Я почувствовал, что действительно не имею права этого делать,— ведь товарищам и так туго приходится. И в то же время был растроган заботой В. В. Куйбышева.

Начатое ... года

3739

Самарскаго Губернскаго Правленія.

По Тюремной Инспекціи

Столъ I.

По описи № 448

ДѢЛО

Облoжка тюремного дела на В. В. Куйбышева.

В 1917 году я узнал Куйбышева еще ближе. Помню, 15 марта я вернулся в Самару и в тот же вечер участвовал в собрании, на котором были представлены эсеры, меньшевики и большевики. Основным докладчиком был Рамишвили — меньшевик. Он развивал ту мысль, что-де самодержавие свергнуто и основной спорный вопрос между большевиками и меньшевиками — вооруженным или невооруженным путем свергнуть правительство — разрешен. Под этим же лозунгом «объединения» прошло еще несколько собраний.

Когда в Самару приехал В. В. Куйбышев и узнал об этих собраниях, он крепко выругал нас. Немедленно под его руководством были организованы горком и райкомы партии. Через несколько дней в кино «Триумф» состоялся большой митинг. Выступали В. В. Куйбышев, А. С. Бубнов и другие, давшие жестокий отпор тем, кто стирал грань между большевиками и меньшевиками, кто утверждал, что нет разногласий между ними.

Всем нам стало ясно, что пропасть между меньшевиками и большевиками не только не уменьшилась, но стала еще глубже.

Вскоре я переключился на профсоюзную работу. Был создан профсоюз металлистов и мы стремились полностью обеспечить в нем большевистское влияние. Этого было нелегко добиться. Однако при выборах правления союза первым членом правления и председателем его был избран В. В. Куйбышев. Несмотря на то, что у него было много других обязанностей и он был очень занят, В. В. Куйбышев являлся на каждое заседание правления. Так продолжалось два месяца, до тех пор, пока из правления мы не вышибли последнего меньшевика. Только тогда В. В. Куйбышев сдал мне председательство, но и после этого помогал нам в работе. В частности по его предложению союз расформировал военно-промышленные комитеты и взял в свое управление 23 мелких завода.

Очень важно отметить поведение В. В. Куйбышева, когда стала известна штрейкбрехерская роль Каменева, Зиновьева и других в решающие дни захвата власти большевиками.

В то время в Самаре была созвана большевистская конференция для обсуждения вопроса: кто должен руководить властью — только ли одни большевики или вместе с другими партиями. По этому вопросу говорили многие и очень долго. В самом конце собрания выступил В. В. Куйбышев.

Никогда я не забуду этого выступления. Это была речь подлинного большевика-ленинца, для которого нет и не может быть двух мнений в политической борьбе, который непримирим к врагам и изменникам партии и рабочего класса. Эта речь была

программной речью, определяющей задачи большевиков города на ближайшее время.

После Великой пролетарской революции я был назначен комиссаром Самаро-Златоустовской железной дороги. И я меньше всего ожидал, что В. В. Куйбышев заинтересуется работой дороги, но однажды он вызывает меня и спрашивает:

— Почему не подвозишь боеприпасы? Каждый день давай мне короткий отчет о работе дороги по телефону или запиской.

В Бугульме мы обнаружили, что командный состав местных воинских частей настроен явно контрреволюционно. В связи с этим я послал с нарочным письмо В. В. Куйбышеву, в котором просил вызвать к себе весь командный состав с докладом. Он прислал приказ — выехать командирам. Я дал им паровоз, вагоны и они выехали, а на первом же разъезде мы их арестовали и отправили к В. В. Куйбышеву.

Когда части Красной армии вернулись в Самару, я вновь стал комиссаром дороги, а В. В. Куйбышев — членом реввоенсовета южной группы войск Восточного фронта, где он работал вместе с М. В. Фрунзе...

В результате империалистической и гражданской войн народное хозяйство нашей страны, в том числе Поволжья, оказалось разрушенным до основания. Особенно большие затруднения переживала дорога. Не было ни денег, ни снабжения. Мне приходилось каждый раз обращаться за помощью к В. В. Куйбышеву. И надо было видеть, с каким огромным интересом и вниманием он относился к нуждам железнодорожного транспорта — этому главному нерву нашей великой Страны советов.

Он заставлял финансовые органы снабжать дорогу средствами в первую очередь. Наряду с этим он предъявлял высокие требования и к нам — работникам дороги, следя каждый день за ее работой.

Я часто поражался тому огромному кругозору, размаху в работе, силе и способностям, какими обладал В. В. Куйбышев. Беспредельная преданность делу партии, делу пролетариата, его стиль работы, его непоколебимая вера в победу пролетарской революции всегда вдохновляли нас на борьбу за дело Ленина—Сталина.

К. ЛУККА

ТОВАРИЩ АДАМЧИК

Многолюдное заседание бюро заводской инженерно-технической секции «Электросилы». Горячие, страстные речи о развитии изобретательского дела, о новых технических путях развития завода... И внезапно в это кипучее, полное жизни собрание врывается ошеломляющее известие: умер Валериан Куйбышев.

Точно обдало леденящей струей холодного воздуха.

Вспоминается 1916 год. Самарский трубочный завод. Однажды утром товарищ Шверник отозвал меня от станка и представил высокого, широкоплечего, с энергичным лицом товарища под фамилией Адамчика и дал директиву помочь ему освоить работу на фрезерном станке.

Этим новым рабочим, под фамилией Адамчика, оказался видный руководитель поволжской подпольной организации большевиков В. В. Куйбышев, бежавший из ссылки.

Валериан до этого никогда не работал на заводе, и задача заключалась в том, чтобы администрация мастерской не заметила его неопытности. Дело не обошлось без некоторых комических эпизодов, о которых Валериан любил вспоминать в тесном кругу друзей. Он обладал большой физической силой. Ему очень трудно было на первых порах соразмерить свою силу с деталями. При затяжке гаек на болтах у него часто срывалась резьба, ножовки на оправках разлетались на куски. Впрочем эта несоразмерность была быстро преодолена.

Но недолгое время довелось Валериану поработать на заводе. Через короткий срок нам пришлось уже думать о том, как бы организовать связь с ним в тюрьме и передачу ему с воли. Охранка на этот раз сумела разгадать, кто скрывался под фамилией Адамчика.

Передо мною встает образ Валериана Владимировича — человека с неиссякаемой энергией, непоколебимого бойца, организатора и умелого руководителя большевистского подполья. В кругу близких товарищей он был веселым, остроумным собесед-

ником, заражающим своим весельем и жизнерадостностью, он вселял в нас бодрость и веру в свои силы.

Наступление чехо-словаков в 1918 году. Незабываемые дни совместной поездки в теплушке с Валерианом и группой товарищей из Москвы в Инзу для организации и сколачивания первой нашей революционной армии.

В бытность свою членом реввоенсовета 4-й армии В. В. Куйбышев за короткое время сумел организовать и сплотить вокруг реввоенсовета крепкий кадр политработников. Известно, какую огромную роль, в качестве цементирующего состава разрозненных частей, еще не изживших элементов вольницы и партизанщины, сыграли политработники. И здесь роль Валериана Владимировича, приобревшего в подполье большой опыт организационно-руководящей работы, обладающего большой силой убеждения, силой воли и природными способностями, была исключительно значительна. Трогали нас всегда его личное внимание и заботливое отношение к работникам...

Фрезерный станок, на котором В. В. Куйбышев работал в 6-й мастерской трубочного завода.

Годы реконструктивного периода... Партия выдвинула В. В. Куйбышева на тяжелую, ответственную работу председателя ВСНХ СССР. И в эти годы, как всегда, В. В. Куйбышев не щадил себя в работе. Работая тогда ответственным секретарем президиума ВСНХ СССР, я мог наблюдать, как редко удавалось Валериану уходить с работы раньше глубокой ночи. Ведь надо было заложить основы первой пятилетки, основу индустриализации страны... Надо было вести упорную борьбу против троцкистско-зиновьевских контрреволюционеров, пытавшихся подорвать линию партии.

В. В. Куйбышев, испытанный соратник Ленина и Сталина, вел эту борьбу со свойственной ему прямолинейностью и беспощадностью. Только благодаря гениальному руководству товарища Сталина нам удалось так блестяще завершить нашу первую пятилетку. И в этом немалая доля заслуг и Валериана Владимировича, обеспечившего в промышленности твердую генеральную линию партии.

В. КАРМАШЕВ

ВЕРНЫЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ ЛЕНИНА—СТАЛИНА

О Валериане Владимировиче я слышал еще в Нарыме в конце 1913 года. Среди ссыльных я был одним из самых молодых и, вполне естественно, интересовался всеми товарищами, уже имевшими опыт революционной борьбы с самодержавием, к числу которых принадлежал и Валериан Владимирович. Встретиться с ним в ссылке мне так и не пришлось.

Первая встреча с В. В. Куйбышевым произошла в самарской тюрьме, куда я попал после побега из Нарыма. Я увидел его на прогулке. Его мощная фигура, огромная голова, какой-то особенно теплый товарищеский тон разговора сразу произвели на меня большое впечатление.

Быть долго вместе с В. В. Куйбышевым мне не удалось, так как его вскоре отправили в ссылку. Но зато потом уже, когда произошла Февральская буржуазно-демократическая революция, мне пришлось вместе с ним жить на одной квартире. Здесь я узнал Валериана Владимировича не только как партийного вождя, но и как товарища в обычной бытовой обстановке.

Когда В. В. Куйбышев приехал с апрельской конференции, на заседании самарского совета шла борьба по вопросу об отношении к временному правительству. Меньшевистские златоусты — Кабцан, Лепский, Преображенский — горячо выступали в защиту временного правительства. После них выступил Валериан Владимирович. Речь его на этом заседании была особенно горяча и убедительна. В ней В. В. Куйбышев доказал, что у рабочего класса не может быть никакого разговора о поддержке временного правительства. Это его выступление было настолько искренним, горячим и призывным, что оно произвело колоссальное впечатление не только на нас, но и на меньшевиков, и самарский совет большинством принял резолюцию:

«Никакой поддержки временному правительству».

Незабываемый момент в истории самарских большевиков — это организация борьбы против Дутова в 1917 году, через две-три

недели после захвата нами власти. Роль Валериана Владимировича и здесь была исключительно велика. Дутов распоряжался в Оренбурге: он расстреливал коммунистов, уводил в глубь казацких станиц лучших людей революции. В Самаре положение также было чрезвычайно тяжелое: по улицам шла стрельба, эсеры организовывали восстание, заговоры. Это в те дни под кабинет В. В. Куйбышева была подложена адская машина.

Когда на заседании самарского ревкома был поставлен вопрос об организации борьбы против Дутова, то некоторые товарищи говорили, что у нас нет сил, что у нас у самих огонь под ногами и надо в Москву обращаться за помощью.

Товарищ Куйбышев резко выступил против таких настроений:

— Москва далеко,— говорил он,— а у нас не такое уж тяжелое положение. Правда, враг обнаглел, но мы все же в состоянии скорее, чем кто-нибудь другой, оказать Оренбургу помощь. Наша обязанность — организовать отряды.

Началась организация двух сводных отрядов Красной гвардии — на Челябинск и на Оренбург. Первое выступление закончилось неудачно. На подкрепление из Москвы прибыл отряд Павлова. Оренбург был взят и наши товарищи освобождены.

Наконец, последнее, что мне хочется отметить,— это забота В. В. Куйбышева о кадрах. Когда Самара была освобождена от чехо-словаков, Куйбышев начал выдвигать на работу новых работников, проверенных в борьбе за дело революции. Так, председателем губисполкома был выдвинут товарищ Галактионов, а Куйбышев был руководителем партийной организации и одновременно председателем самарского городского исполкома и совета народного хозяйства.

Или, вот как он растил партийные литературные кадры. Макс Вельский никогда в жизни раньше не писал, В. В. Куйбышев сделал его литератором «Поволжского края». Самарский исполнительный комитет издавал «Самарский городской вестник». В. В. Куйбышев меня поставил редактором этого вестника. Я пробовал протестовать:

— Да какой же я редактор? Я и грамоты-то не знаю как следует!

— А ты вот напиши статью, я скажу как делать!

Написал я статью. Он целиком ее переделал, переписал и поставил мою подпись.

— Да ведь это не я написал,— возразил я.

— А вот и ты так писать привыкай!

Под его руководством, с его непосредственной помощью вырастали не только советские, профсоюзные и партийные работники, но и партийные журналисты.

А. КЛИМОВИЧ

ПОСЛЕ ПОБЕГА

Я находился в ссылке, в селе Знаменском (Верхоянского уезда). В тридцати верстах от Знаменского, в селе Тутуры, поселились товарищи Куйбышев, Стяжкина и другие. Самарцы, в том числе и В. В. Куйбышев, приехали к нам в гости.

В этот вечер мы подробно расспрашивали друг друга о своем житье-бытье в ссылке. Понятно, что нам всем жилось неважно, одежда наша совершенно не подходила к сибирским морозам. В. В. Куйбышев, например, был в осеннем пальто, но он не унывал...

Мы узнали, что В. В. Куйбышев решил бежать из ссылки, и пошли на проводы в Тутуры. Больше с В. В. Куйбышевым в ссылке мы не встречались.

15 апреля 1918 года я прибыл в Самару и явился в губком партии большевиков. В. В. Куйбышев меня встретил словами:

— Старый приятель, где был?

— В Петрограде,—ответил я.

— Ну, отдыхай, а пока мы подыщем тебе работу,— сказал В. В. Куйбышев.

25 или 26 мая меня вызвали в губком и сообщили, что я назначен членом штаба охраны города Самары.

Наш штаб охраны находился на Заводской улице, тут мы проводили всю работу по комплектованию и отправке отрядов на фронт.

8 июня, когда чехи ворвались в город, я оказался один в штабе. Вдруг раздается телефонный звонок:

— Пошли мне на подмогу людей, меня осаждают,— говорит Куйбышев.

Но я оказался бессильным, так как все мои люди были уже направлены на разные участки, а чехи обстреливали штаб. После я узнал, что Куйбышев пробрался по крышам домов и успел сесть на пароход.

Я остался в Самаре и работал в подполье.

8 октября вернулись в Самару большевики, установилась советская власть.

Мы опять встретились с Куйбышевым.

Перед нами сразу встал вопрос о хлебе и других видах продовольствия.

— Не унывай,— говорил товарищ Куйбышев,— продовольствие достанем, а пока что надо поделиться с Москвой теми продуктами, которые имеются у нас. Надо пропускать туда больше продуктов.

Мы сейчас же командировали людей в Пугачев и другие города за продовольствием. Большую часть привезенного мы отправили в Москву.

С. ГРУЗДЕВ

ЗАХВАТ БАНКОВ В САМАРЕ

В Самаре, после Октябрьской социалистической революции, мне пришлось несколько дней быть помощником начальника Красной гвардии. Я назначал посты, раздавал патроны, винтовки, распределял людей. Однажды я расставил всех часовых, а у помещения бывшего «благородного собрания», где хранились большие ценности, реквизированные у капиталистов, я встал сам, так как некого было поставить. В. В. Куйбышев, проходя мимо, сказал, что я занимаюсь не своим делом.

— Будешь работать при ревкоме.

Ревком постановил захватить банки, но вооруженная охрана, поставленная старой администрацией, нас не пустила туда.

Тогда было решено собрать из всех воинских частей отдельные команды от 50 до 100 человек для захвата банков силой. Но для этого сначала надо было подготовить людей. В. В. Куйбышев поручил мне объехать воинские части, чтобы к утру собрать солдат. Он должен был разъяснить им, почему мы захватываем банки.

Мне дали мандат, как комиссару военно-революционного комитета. В мандате говорилось, что мне разрешено хождение по городу во всякое время дня и ночи. Все организации, как военные, так и гражданские, должны были оказывать мне самое широкое содействие. Мне предстояло в каждой части разыскать дежурного по полку и заставить его расписаться, что к 7 часам утра он вышлет столько-то человек.

Часов в 6 утра я вернулся в ревком, где В. В. Куйбышев, ожидая меня, спал на стульях. Я разбудил его и доложил о проделанной работе, представив расписки из всех частей.

— Соберутся ли только?— усомнился он.

К утру в ревком каждая часть выслала людей, сколько было предписано. Куйбышев разъяснил, чего революция требует от них сейчас, говорил о значении перехода банков в руки рабочего класса, и солдаты согласились занять банки. Каждой части дали комиссара и направили их по банкам. Так банки стали нашими.

Я. Я. БАУЭР

О ВАЛЕРИАНЕ ВЛАДИМИРОВИЧЕ КУЙБЫШЕВЕ

5 ноября 1916 года, в 11 часов утра, на тюремном дворе, во время первой прогулки я встретился со старыми друзьями и знакомыми. На совместную прогулку было выпущено человек 15, арестованных по самарскому делу. Многие из них мне были известны как по работе на трубочном заводе, так и по работе в подпольной организации. Так как В. В. Куйбышев находился в строгой изоляции (его держали вдали от нас, в другом корпусе), то в группе арестованных, с которыми я выходил на прогулку, его не было.

Недели через две после ареста я впервые увидел В. В. Куйбышева, когда он прогуливался по тюремному двору. Произошло это при следующих обстоятельствах. Меня с некоторыми другими товарищами куда-то повела администрация тюрьмы. Мы должны были пройти весь тюремный двор до ворот и таким образом вторую часть тюремного двора, по которой обычно и гулял В. В. Куйбышев. Не зная, кто он, я сразу понял, что это один из партийных вожаков и что не случайно тюремная администрация так жестко его изолировала. Заметил нас и В. В. Куйбышев и, несмотря на усиленную охрану, он подал легкий, незаметный знак приветствия одному из товарищей, находящемуся в нашей группе. Этим товарищем, если я не ошибаюсь, был Бубнов, который шел вместе с нами по вызову.

Второй раз я встретился с В. В. Куйбышевым в тюремном коридоре, когда нас вызвали для получения выписанных из лавки продуктов. В. В. Куйбышев подошел к нам неожиданно, он был явно рад встрече. Сдержанно, но тепло обменялся приветствием со знакомыми товарищами, незаметно для администрации тюрьмы, перекинулся с ними несколькими словами об условиях тюремной жизни и о возбужденном против нас деле.

Наступили первые числа февраля 1917 года. По ходу следствия нам стало ясно, что в ближайшие дни большинство из арестованных будет отправлено в административную ссылку. Мы с

нетерпением ждали окончательного решения министерства внутренних дел. К предстоящему невольному путешествию готовились почти все. Мы и не представляли, что с приближением дня нашей отправки в ссылку приближается и день нашего освобождения, день свержения царского строя.

В начале февраля зашел ко мне в камеру тюремный надзиратель, велел собирать вещи и немедленно отправиться вниз. Там я встретил почти в полном сборе всю группу товарищей, между которыми был и Валериан Владимирович Куйбышев. Нам было предложено отправиться в полицейское управление Самары, где объявят распоряжение министерства внутренних дел.

Впервые за все время нахождения в тюрьме мы были в полном составе, в том числе и В. В. Куйбышев. Он уже не скрывал того, что он многих из нас знает, так как теперь были сняты установленные для него особые условия изоляции. В группе В. В. Куйбышев сразу занял руководящее место.

Под усиленным полицейским конвоем мы были отправлены в самарское городское полицейское управление, где, после оформления документов и проверки каждого из нас, было объявлено решение министерства внутренних дел.

После Февральской буржуазно-демократической революции я вернулся обратно в Самару. Куйбышева и остальных товарищей в Самаре еще не было, их приезда ждали в ближайшие же дни. Рабочие готовили как ему, так и всей группе торжественную встречу.

Когда стала точно известна дата приезда товарищей из ссылки, то в этот день на станцию Самара пришли со знаменами рабочие почти всех заводов. Когда поезд подошел к станции, первым на платформе появился В. В. Куйбышев, а за ним вышли и остальные товарищи.

Его короткий призыв к дальнейшей борьбе прозвучал в этой первой встрече с рабочими Самары в новой обстановке с такой силой, что после этого не стало места колебаниям и сомнениям в успехе окончательной победы.

Вскоре после возвращения из ссылки, несмотря на то, что меньшевики с эсерами в совете рабочих депутатов составляли большинство, В. В. Куйбышев был выбран председателем совета,— так велик был его авторитет среди рабочих уже в первые дни Февральской буржуазно-демократической революции.

Помимо большой руководящей организационной работы в совете рабочих депутатов В. В. Куйбышев ежедневно разрешал множество других вопросов, поднимаемых рабочими.

Однажды, в начале мая, я как член совета был вызван к В. В. Куйбышеву. В Самаре происходила забастовка рабочих на

строительстве завода в Коптевом овраге. Рабочие предъявили администрации строительства требования о повышении заработной платы и о сокращении рабочего дня. В комитете «народной власти» меньшевики настаивали на применении силы для немедленной ликвидации забастовки. В. В. Куйбышев поставил этот вопрос по-другому: он настоял на том, чтобы все конкретные требования рабочих были рассмотрены на месте. Для этой цели была послана на строительство завода комиссия, в которую я вошел как представитель совета. От В. В. Куйбышева я получил негласную директиву: добиться удовлетворения требований рабочих. Надо было убедить остальных членов комиссии в правильности требований рабочих. Это мною было выполнено, и требования рабочих были полностью удовлетворены.

Такой же конфликт пришлось мне разбирать по предложению В. В. Куйбышева между администрацией, рабочими и служащими конторы «Зингер». Работники конторы обратились к В. В. Куйбышеву с просьбой поддержать их требование о повышении заработной платы. И на этот раз мне с товарищем Казариным В. В. Куйбышев поручил добиться удовлетворения требований рабочих и служащих. Появление представителей совета в конторе серьезно повлияло на управляющего, и он быстро пошел на уступки, удовлетворив требования рабочих.

Сталкиваясь с В. В. Куйбышевым на практической работе в самых разнообразных условиях, я уже тогда подметил, как тщательно он изучал и проверял работников.

Во время занятия Самары чехо-словаками часть самарских коммунистов находилась в Покровске, выполняя разные поручения самарского ревкома и В. В. Куйбышева. Однажды к нам приехало несколько самарских коммунистов, бежавших из чехословацкого концентрационного лагеря в Омске. Среди них был и товарищ Рабин — начальник самарского штаба охраны, захваченный чехо-словаками в плен. Он рассказал о том, где находятся Масленников и другие товарищи, увезенные из Самары чехо-словаками, что им необходима денежная помощь и документы для того, чтобы и они могли бежать. Нужно было найти человека, который мог бы пробраться из Саратова до Омска и организовать необходимую помощь в побеге.

Мне было поручено найти такого человека. Я наметил ряд лиц, которые, по-моему, казались вполне подходящими для выполнения этого поручения. В. В. Куйбышев лично познакомился с каждым в отдельности и все кандидатуры отклонил. Лишь впоследствии он остановился на одном из членов партии. Это был Паспарне, старый подпольщик рижской большевистской организации, бежавший в 1915 году с фронта. Он имел хороший опыт кон-

спирации, а по внешнему виду подходил к своей новой роли «помещика». Ему была вручена большая сумма денег, документ какого-то крупного землевладельца Саратовской губернии, куча облигаций, документы о землепользовании, одели его под среднего помещика и он уехал.

О судьбе этого товарища мне не было известно до 1923 года, когда я получил от него письмо, в котором он сообщил, что в свое время благополучно добрался до цели и поручение Куйбышева выполнил.

О методах подбора людей Куйбышевым могу привести еще такой пример. После освобождения Самары от чехо-словаков Валериан Владимирович снова стал председателем самарского городского совета. Горсовет подбирал людей на работу в отделы. В числе других нужно было подобрать народных судей, следователей и работников коллегии защитников. Для подбора этих людей была создана специальная комиссия, в которой председательствовал Куйбышев. Ни одного человека он не пропустил, не проверив его лично, не изучив его автобиографию, узнавал их грамотность, спрашивал каждого, как он думает работать, и т. д. Из большого списка представленных кандидатов он отсеял очень многих.

Эту свою черту — тщательно изучать людей — В. В. Куйбышев сохранил до последнего момента своей жизни. Убедиться мне пришлось в этом еще раз после XVII съезда партии в Комиссии советского контроля. При назначении членов Комиссии советского контроля уполномоченными и в самой Комиссии на разные должности он оставался верным своему методу подбора людей: всех лично просмотреть, с каждым поговорить, еще раз проверить.

Меня он знал с 1916 года. Вместе сидели в тюрьме, при нем я работал в ЦКК, и все же я должен был явиться к нему для беседы, причем разговор вели исключительно о новой работе, об областях, в которые он намеревался меня послать. Такой проверке подвергались и все остальные члены комиссии.

И. НИКИТИН
Бывший токарь-лекальщик завода имени Масленникова

ВОЖДЬ И ТОВАРИЩ

С приходом В. В. Куйбышева на трубочный завод в 1916 году партийная работа оживилась.

Через Самару много в тот год проходило политических ссыльных и нелегальных. Был развернут скоро сбор средств для помощи им. Это проводилось очень осторожно, тайно и имело большое воспитательное значение. Активно участвуя в этой работе, мне встречаться с Куйбышевым, который руководил нами, приходилось изредка, так как он был на нелегальном положении и проводил всю работу через группу надежных товарищей. Выступал он только тогда, когда нужно было разрешить особо важный вопрос или разъяснить революционный тезис массам. Несмотря на тщательное соблюдение конспирации, Куйбышев все же в конце 1916 года был арестован и сослан.

Когда весной 1917 года В. В. Куйбышев возвратился из Сибири, рабочие трубочного завода выбрали его в совет. Я тогда выбран был в завком завода. Часто приходилось слушать выступления В. В. Куйбышева на различных собраниях и особенно на заседаниях совета. В то время в советах большинство было за меньшевиками и эсерами. Лидеры их: Лепский, Кабцан, Фортунатов и другие — были опытными политическими противниками. Куйбышев был в совете руководителем большевистской фракции. Спокойно и упорно боролся он за большинство в совете. Его выступления были ясны, просты и убедительны, они доходили до каждого рабочего.

Мне вспоминается, как Валериан Владимирович, стоя на сцене, начинает свою речь. В это время меньшевики с эсерами поднимают свист, стучат ногами, стульями, не давая ему произнести слова. Но Куйбышев брал своей настойчивостью: как только немного утихало, начинал говорить, разоблачая предательскую политику меньшевиков и эсеров.

После Великой пролетарской революции я получил личное распоряжение В. В. Куйбышева — выехать в район для охраны

бывших помещичьих хозяйств, перешедших к государству. Перед отъездом Валериан Владимирович подробно проинструктировал меня, как нужно разъяснять крестьянам весь вред стихийного разгрома бывших помещичьих, а теперь наших хозяйств. После выполнения поручения я отчитался перед В. В. Куйбышевым. И он опять подробно и внимательно расспрашивал о проделанной работе и о настроениях крестьян. Он не только приказывал, но учил, воспитывал, сам проверял исполнение.

Беспощаден и непримирим был Валериан Владимирович к нарушителям партийной дисциплины и советской законности. Например, мне вместе с Пановым было поручено арестовать одного видного работника, который самоснабжался, пользуясь своим служебным положением. И хотя испытывалась большая нужда в кадрах, все-таки он был снят с своего поста и заключен в тюрьму.

В 1918 году, в мае, на заседании губкома обсуждали телеграмму из центра о разоружении идущих чехо-словаков. Валериан Владимирович горячо настаивал на выполнении этой задачи. Были мобилизованы все силы. Мы, красногвардейцы с трубочного завода, перешли на казарменное положение. Я был тогда в конной разведке и следил за продвижением чехов к Самаре.

Перед отступлением В. В. Куйбышев, подробно проинструктировав, назначил меня комиссаром пароходов.

Будучи уже за пределами губернии, я узнал, что оставшиеся в Самаре семьи отступивших красногвардейцев бедствуют, и сказал об этом Валериану Владимировичу. Он, как всегда, чутко отнесся к моему сообщению и через подпольный комитет партии организовал пересылку средств.

В 1932 году для комиссии по делам бывших красногвардейцев и партизан мне нужны были документы. Через сына я обратился к Куйбышеву с просьбой заверить мое участие в Красной гвардии. Несмотря на свою перегруженность, Валериан Владимирович принял сына, выдал справку и подробно расспрашивал его обо мне.

Таков был Куйбышев — бесстрашный боец партии, руководитель рабочего класса и приветливый товарищ-друг.

И. Ю. АМБРАЖУК
Машинист завода имени Масленникова

В ПОДПОЛЬЕ

Подполье вынуждало В. В. Куйбышева быть осторожным, но для кадровых рабочих, в которых он был уверен, в кружке большевиков он был своим Адамчиком, душой революционного дела.

В 1916 году большевистская организация на нашем заводе под руководством В. В. Куйбышева развернула большую работу.

— Амбражук,— окликнул меня Куйбышев и, подойдя, незаметно сунул в руку сверток бумаги.

Оглянувшись на пустой коридор цеха, он добавил шопотом:

— Раздай ребятам, разнеси по ящикам и разбросай, но только, смотри, осторожнее.

И хотя до этого не раз говорил нам о правилах конспирации, все-таки повторяет, что нужно для того, чтобы не попасться.

— Если заметят, то не говори, откуда взял прокламации. Скажи, что нашел,— кончает он наш летучий разговор.

Прокламации, которые мне для распространения вручил Валериан Владимирович, были почти все написаны от руки. Много листовок было против войны.

В курилках, в уборных, куда собирались курить, всегда было много рабочих. Разгорались споры. Мы разъясняли, кому выгодна мировая война, за что борются большевики, какие требования рабочие должны предъявлять сейчас. Курилка заменяла нам клубы, и здесь В. В. Куйбышев часто выступал.

Он говорил о жизни рабочих в царской России и за границей, о войне и т. д.

Бывало, что, увлекшись, В. В. Куйбышев почти открыто излагал программу большевиков. Говорил он просто, понятно, разъясняя все на фактах, близких рабочим. Засиживались иногда до того, что нас разгоняли из курилки.

Спорить приходилось оглядываясь. Как-то контролер Казанкин и мастер Железнов застали нас. И хотя при них мы стали вести далекий от политики разговор, все-таки почувствовали они недоброе.

— Расходись! Будете еще лясы точить, начальника цеха позовем.

... Однажды мы решили бастовать и был созван общезаводский митинг. Перед митингом Куйбышев собрал нас, большевистски настроенных рабочих, в инструментальной кладовой. Он говорил, о чем нам выступить на митинге, как должен вести себя большевик при опасности нападения и разгрома.

— Главное, не волнуйтесь, этого только начальство и казаки ждут, чтобы приступить к избиению. Вооруженного отпора пока мы не можем дать.

Когда начался митинг, казаки окружили нас. Управляющий заводом генерал Зыбин разгонял собрание.

— Расходись немедленно, иначе прикажу стрелять.

Казаки взяли наизготовку ружья, но мы продолжали стоять. Так, под наведенными ружьями, мы выслушали речи В. В. Куйбышева и Шверника и только после этого стали расходиться. Забастовка была объявлена.

При организации Красной гвардии я вступил в ее ряды. Выстрелом из-за угла был убит командир эскадрона красногвардейцев товарищ Николаев. Мне было предложено В. В. Куйбышевым принять командование эскадроном. Придешь к нему, он подробно расспросит, как одеты и обуты красногвардейцы, какое у них настроение. Внимателен был к малейшим нуждам бойцов.

Перед сборами на фронт против чехо-словаков у меня не было денег. Я сказал ему об этом, Валериан Владимирович дал мне 100 рублей.

— После рассчитаемся.

Вот рассчитаться-то с ним так и не пришлось.

Последняя моя встреча с ним была в Москве. Встретил я Валериана Владимировича около Кремля. Он узнал меня и подробно расспрашивал про рабочих, которые вместе с ним работали на заводе.

Т. ШЕСТУХИН

Рабочий завода имени Масленникова, работает на заводе с 1914 года

МЫ ЛЮБИЛИ, ВЕРИЛИ И ШЛИ ЗА НИМ

Я знал В. В. Куйбышева с 1916 года по работе на заводе, как революционера-большевика, в тяжелые дни реакции призывавшего и организовавшего рабочих завода на борьбу с царизмом.

Помню, как Куйбышев и Шверник в 1917 году громили меньшевиков на заводских собраниях. Собрания обычно начинались с речей меньшевиков: им почему-то всегда давали выступать первыми. Слушаешь их и кажется, что они говорят хорошо, многие из нас готовы были им поверить.

Но вот на трибуне В. В. Куйбышев. Разберет он по косточкам фальшивые речи меньшевиков, покажет, чьи интересы защищают они, и рабочие сразу начинают чувствовать правоту слов большевика Куйбышева. Горячий отклик находил в сердцах рабочих призыв В. В. Куйбышева — взять фабрики и заводы в свои рабочие руки. Рабочие его понимали: он звал нас к захвату власти и к борьбе с буржуазией.

Понимали — и шли за ним.

К. РУМЯНЦЕВ

НА ПОСТУ

Работая слесарем-лекальщиком на трубочном заводе, я однажды обратился к приемщику одной из мастерских с вопросом: готов ли наш заказ на фрезерные лекалы. Приемщик направил меня к новому фрезеровщику товарищу Адамчику, который выполнял этот заказ.

Подойдя к фрезерному станку, я увидел перед собой цветущего человека с открытым, выпуклым лбом, с выразительными глазами.

Эта первая встреча произвела на меня исключительное впечатление. Валериан Владимирович предложил мне папиросу и в процессе отбора лекалов подробно расспрашивал меня о политических настроениях рабочих.

Спустя некоторое время, я узнал от товарища Пузакова-Короткова, что в Самаре должна состояться поволжская партийная конференция. Место и время созыва мне не были известны. Когда конференция провалилась, пошли аресты, мы узнали и об аресте В. В. Куйбышева. Немедленно организован был денежный сбор среди передовой части рабочих для оказания помощи арестованным.

В апреле 1917 года я снова встретился с В. В. Куйбышевым, уже в легальной обстановке — на собрании в городском театре, где докладывал Вольский из «Новой жизни». В прениях по докладу выступал и В. В. Куйбышев. Я впервые услышал настоящую жгучую содержательную речь. В своем выступлении В. В. Куйбышев разоблачил Вольского, как пешку в руках буржуазии и помещиков. Он подробно разъяснил аудитории сущность апрельских тезисов Ленина и обрисовал программу большевиков.

В. В. Куйбышев своей речью словно загипнотизировал всех участников собрания. Не рискнули выступать против него даже явные сторонники Вольского.

Помню его пламенную речь 1 мая 1917 года на митинге за городом, где присутствовало несколько тысяч человек. Призыв

В. В. Куйбышева о захвате власти рабочими и крестьянами нашел глубокий отклик в сердцах всех трудящихся.

После установления диктатуры пролетариата в Самаре я слушал выступление В. В. Куйбышева в «Олимпе» (б. цирк). Мне врезались в память его слова:

— В мире есть только одна страна, где рабочий класс слушает своих избранников в такой свободной обстановке,— это Страна советов. Эту свободу мы вырвали из рук хищников, эксплоататоров дорогой ценой. Под руководством партии Ленина трудящиеся России сбросили гнет помещиков и капиталистов и создали свою рабоче-крестьянскую власть. Нашу власть мы никому и никогда не уступим.

В 1918 году, когда мы отстаивали Самару от нашествия чехословаков, В. В. Куйбышев в окопах подбадривал нас. Это вселяло в нас силу и мы не оставили свои позиции до приказа об отступлении.

Отвага, героизм, беспредельная преданность В. В. Куйбышева делу партии, делу пролетариата и всех трудящихся будут служить лучшим примером для всех нас в борьбе за полное осуществление задач построения бесклассового коммунистического общества.

П. ФРОЛОВ

В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Меньшевики, эсеры и им подобные контрреволюционные элементы развернули бешеную травлю большевиков. Создалась такая тяжелая обстановка, что большевики вынуждены были устроить нелегальное собрание на Красной Глинке, в лесу, и там обсудить вопрос о нашей дальнейшей тактике.

На этом собрании В. В. Куйбышев дал подробный анализ создавшегося положения и наметил план действий. Этот план в основном сводился к тому, чтобы немедленно пойти к солдатам в казармы, к рабочим на фабрики, заводы, на железную дорогу и рассказать им, в чем сущность контрреволюционных действий временного правительства и роль меньшевиков и эсеров в авантюре Керенского, добиться от масс поддержки наших лозунгов и организовать Красную гвардию. Этот план В. В. Куйбышева был принят.

На следующий день были организованы собрания, митинги на фабриках, заводах, на железной дороге, в Аржановском саду и в других местах города. В результате острой борьбы с лакеями буржуазии и помещиков — меньшевиками и эсерами — большевики получили активную поддержку абсолютного большинства рабочих и солдат.

Горячая правдивая речь В. В. Куйбышева на солдатском митинге в Аржановском саду приковала внимание солдат, которых было там несколько тысяч. Возмущение солдат против временного правительства и против эсеров и меньшевиков было настолько велико, что они готовы были тут же на месте учинить расправу над местными лидерами мелкобуржуазных партий.

Когда был поставлен вопрос о захвате власти рабочими и беднейшими крестьянами (октябрь 1917 года), В. В. Куйбышев поручил Козырькову, Назарову (рабочим трубочного завода) и мне отправиться на телеграф и установить контроль над поступающими и отправляемыми телеграммами. Мы предъявили чиновникам свои мандаты за подписью В. В. Куйбышева — пред-

Проект устава рабочей Красной гвардии

I. Общие положения.

Красная гвардия ставит своей задачей:

а) защиту завоеваний революции;

б) борьбу с контр-революционными выступлениями;

в) охранение фабрик, безопасности и имущества всех граждан без различия национальности;

г) и [illegible] охрану заводов от злоумышленных покушений.

Вступление, обучение и формирование Красной гвардии состоит в ведении и под руководством Исполн. Комитета Совета Рабочих Депутатов.

Для непосредственного руководства действиями и формированием Красной гвардии при Исполн. Комитете учреждается Штаб Красной Гвардии в состав которого входят: [illegible] десятники, а с [illegible] гвардии сотники или выборные от десятников; б) представители Исполн. Комитета Совета Рабочих Депутатов по 1 от каждой политической партии; в) два представителя Совета Профес. Союзов и г) начальник Красной Гвардии и два его помощника.

Примечание: Штаб избирает из своей среды президиум [illegible]

II. Состав и организация гвардии.

1) Членами Красной Гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членом социалистической партии и профессионального союза, [illegible] партийным комитетом [illegible].

Все члены Красной гвардии объединяются по десяткам и во главе их выборного десятского.

Десятки составляют сотни, во главе которой стоит сотский, выбранный десятниками.

Начальник всей Красной Гвардии и два его помощника избираются [illegible] всеми дружинниками и утверждаются Штабом Красной Гвардии.

III. Права и обязанности дружинников.

Дружинникам принадлежит право избрания начальников, право товарищеского суда [illegible], право заведования административно-хозяйственной частью дружины гвардии, сотни, десятка при посредстве выборных комитетов.

Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

При отказе без уважительной причины [illegible] предупреждение [illegible] до 2 недель.

Дисциплинарными взысканиями, коим могут быть подвергнуты дружинники, суть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (налагается [illegible] сотни и утверждается штабом), в) исключение из завода (налагается [illegible] гвардии и утверждается штабом), г) общий бойкот по постановлению [illegible].

Примечание: В случаях [illegible]

Устав Красной гвардии (предложен т. В. В. Куйбышевым и утвержден советом).

седателя революционного комитета — и при помощи отряда красногвардейцев заняли телеграф. Все телеграммы передавались В. В. Куйбышеву. В них сообщалось о вооруженном восстании петроградских рабочих и матросов Балтийского флота, об аресте временного правительства, о бегстве Керенского и т. д.

Когда была получена шифрованная телеграмма о провозглашении советской власти, о создании Совета Народных Комиссаров во главе с товарищем Лениным, В. В. Куйбышев предложил созвать экстренное заседание совета, на котором огласил текст этой телеграммы.

Желающих попасть на заседание было столько, что президиум совета решил перенести заседание в самое большое помещение города («Олимп»), но и там было тесно.

После выступления В. В. Куйбышева представители рабочих и солдат самарского гарнизона абсолютным большинством приняли его предложение об организации советской власти в Самаре.

Так, под руководством лучшего соратника Ленина—Сталина В. В. Куйбышева, самарский пролетариат взял власть в свои руки. Но на этом борьба с контрреволюцией не закончилась.

Вспоминается время, когда на Самару наступали чехи. Первая башня элеватора служила нашим наблюдательным пунктом, откуда Куйбышев, Галактионов и другие наблюдали, как обстоит дело на линии боя.

Его бесстрашие, стойкость и беззаветная преданность делу рабочего класса вселяли в нас бодрость и мы стремились отстоять город. Но контрреволюция тогда оказалась сильнее нас и мы вынуждены были сдать Самару.

Впоследствии, под руководством нашей партийной организации во главе с В. В. Куйбышевым, враг был разбит и изгнан. В. В. Куйбышев опять встал во главе самарских большевиков, во главе совета. Он, не покладая рук, ночью и днем работал над утверждением диктатуры пролетариата, над восстановлением народного хозяйства губернии, над уничтожением контрреволюции.

В 1921 году в Самаре «рабочая оппозиция» в лице Ю. Милонова, Казакова, В. Сокольского, Сиротина и других временно оказалась на командных постах в губкоме и губисполкоме и положение в самарской губернской партийной организации создалось крайне напряженное. ЦК нашей партии командировал В. В. Куйбышева в помощь самарским ленинцам для разоблачения и разгрома рабочей оппозиции. С его помощью самарская организация покончила с рабочей оппозицией и без дальнейших колебаний проводила линию ленинско-сталинского Центрального Комитета партии.

СЕРОВ
Рабочий литейного цеха завода имени Масленникова

НА СОЛДАТСКОМ СОБРАНИИ

Помню, как на одном из собраний в «Олимпе», где присутствовало много солдат, мобилизованных временным правительством на фронт, В. В. Куйбышев резко критиковал временное правительство.

— Вот,— говорил он,— призывают на фронт, а кого вы будете защищать и за что будете бороться? Ведь буржуазия хочет вашей кровью отстоять свои фабрики, заводы, свою землю, чтобы лучше эксплоатировать рабочих и крестьян. Трудящиеся не должны воевать за интересы буржуазии, а итти против империалистов — грабителей своей страны и империалистов всего мира. Наша задача превратить войну империалистическую в войну гражданскую. К войне против буржуазии и помещиков, против генералов и офицеров мы вас и призываем!

Все слушали его с большим волнением. Солдатское собрание единогласно приняло резолюцию против войны, и все, как один, отказались отправиться на фронт.

После этого я встречался с товарищем Куйбышевым, когда он был председателем самарского революционного комитета.

Я работал на частном предприятии и был избран в рабочий контроль над производством. Администрация стала коситься на меня и даже угрожать расправой. Я решил просить ревком разрешить мне носить оружие, для чего обратился лично к В. В. Куйбышеву. Он внимательно меня выслушал, одобрил участие в рабочем контроле, выдал разрешение на ношение оружия и сказал:

— Борись крепко, группируй около себя лучших рабочих, борись коллективно.

Его теплое товарищеское отношение ко мне произвело настолько сильное впечатление, что под влиянием этой встречи у меня созрела мысль вступить в партию большевиков и бороться под руководством таких людей, как В. В. Куйбышев.

П. ГОРЯЧЕВ
Мастер завода имени Масленникова

УЧИЛ, КАК НАДО РАБОТАТЬ БОЛЬШЕВИКУ

Я вступил в партию большевиков вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции. В прокатной мастерской трубочного завода, где я тогда работал, было много баптистов, которые примыкали к эсерам. Большевиков было мало, возглавлял нашу группу тогда Кондаков.

Я написал небольшую записку В. В. Куйбышеву, где говорил, что нужно нам помочь. Тут же после записки Валериан Владимирович вызвал меня, подробно расспросил о положении дел в мастерской и предложил постоянно сообщать ему о настроениях рабочих масс.

В последующие месяцы В. В. Куйбышев учил меня, как нужно работать большевику, не унывая перед трудностями, перед временными неудачами.

В тяжелые для Самары дни наступления чехо-словаков Куйбышева можно было видеть всюду. Он неутомимо организовывал оборону города. Когда чехи подошли к Иващенкову (ныне Чапаевск), он собрал нас в особый отряд в помощь дравшимся там красногвардейцам. В 12 часов ночи перед отправлением напутствовал нас речью, в которой было столько революционного огня, что она памятна мне и до сих пор. Страстны и волнующи были его слова, они звали на бой с врагом, на защиту завоеваний революции.

— Если вы,— говорил он,— действительные революционеры, действительные большевики, то это нужно доказать именно сейчас, когда революция находится в серьезнейшей опасности. Во что бы то ни стало надо задержать чехов. Каждая минута их задержки дорога, так как республика собирает силы для посылки нам подкрепления.

Он закончил свою речь так:

— Кто малодушен, боится, пусть сейчас выйдет из рядов...

... После отступления от Самары мы жили на пароходе в Симбирске. В первый же вечер В. В. Куйбышев связался с больше-

виками города и фактически стал руководителем. Он часто говорил, что в Симбирске «трудно работать, засилье эсеров, а большевиков мало. Ну, да ничего. Мы заставим эсеров сказать открыто, за кого они идут, а пролетариат Симбирска еще заговорит настоящим голосом». И действительно, через короткое время нам удалось завоевать большинство среди симбирского пролетариата.

Вскоре стало ясно, что Симбирск нам не удержать. Но в городе было много военного снаряжения, нужно было его эвакуировать. Сделать это В. В. Куйбышев поручил мне и подробно рассказал, как лучше приступить к делу.

Хочется отметить, что В. В. Куйбышев, занимая большой пост, был очень скромен. В разговоре со мной всегда просил передать привет нашим рабочим.

ЯРЫГИН

ДРУГ САМАРСКИХ РАБОЧИХ

В 1917 году в одной мастерской трубочного завода происходило собрание. Посредине мастерской стоял небольшой стол, заменявший трибуну. В конце собрания поднимается на стол оратор — человек высокого роста, курчавый. Это был В. В. Куйбышев.

Я за ним наблюдал еще и до этого. Он сидел в президиуме, держал себя скромно, что-то записывал, но бумажки в руках не было видно, будто на ногте писал. Выступал он последним. Меня очень удивила его память. Не имея в руках записей, он ни одной мысли не пропустил из всего сказанного предыдущими ораторами. Речь его всех нас увлекла, все жадно ловили каждое его слово.

Когда Куйбышев начал работать в совете, он стал проявлять большую заботу о рабочих, стараясь улучшить условия их работы.

У нас в литейной мастерской завода были кошмарные условия работы, редко кто из рабочих мог долго выдержать. В мастерской всегда стоял густой дым, приходилось таскать на руках через тоннель из сарая в сарай девятипудовые тяжести. Мы, 72 делегата, избранные от нашей мастерской, обратились к В. В. Куйбышеву с просьбой улучшить условия нашего труда. В. В. Куйбышев поехал на завод и обещал принять меры к закрытию тоннеля. И, действительно, очень скоро тоннель был закрыт и условия работы коренным образом были изменены.

ШУМЕЙКИН

ОН НЕ ЗНАЛ ПОКОЯ

Встретился я с В. В. Куйбышевым впервые в январе 1918 года, когда работал шофером в самарском ревкоме. Возил я В. В. Куйбышева до отступления из занятой чехами Самары в июне 1918 года. Тогда велась ожесточенная борьба против меньшевиков, сэеров и анархистов.

Часто В. В. Куйбышев бывал на предприятиях, не было дня, чтобы он не съездил на несколько заводов. Выступая на митингах, он разоблачал меньшевиков и эсеров. Просто, но убедительно, ясно и толково говорил Валериан Владимирович. Доходили его речи до каждого рабочего, воодушевляли на борьбу.

Как-то однажды мы ехали с трубочного завода. Доезжаем до Самарской площади, а там митинг. Остановились. Кто-то говорил:

— Порядок, власть и хорошую жизнь может установить только учредительное собрание.

Выступил В. В. Куйбышев:

— Не поддавайтесь речам провокаторов. Меньшевики и эсеры хотят свести вас с правильного пути. Как можно узнать провокаторов,— я вам скажу. Спросите выступающего, кто будет управлять фабриками,— рабочие, которым они принадлежат, рабочее государство, или буржуазная учредиловка? Спросите: крестьянам земля будет дана с выкупом или без него? Лозунг большевиков: фабрики — рабочему государству, земля — крестьянам без выкупа. Кто за учредилку, куда выбраны буржуа и помещики, тот против рабочего класса, трудящегося крестьянства. Так узнавайте предателей рабочего класса...

Уходил он с митинга, окруженный рабочими.

...Наступали чехи. В это время В. В. Куйбышев объезжал заводы, поднимая рабочих на защиту Самары. Днем и ночью много раз проверял посты. Помню, в последние дни, когда чехословаки обстреливали город, около нашей автомашины часто разрывались снаряды. Мы были около реки Самары, когда снаряд

упал почти рядом. Угодил в трамвайный столб и срезал его. Говорю Валериану Владимировичу:

— Как бы в вас не попало?

— Ничего, живы останемся. Давай скорее к пулеметчикам!

А там еще сильнее обстреливали...

День и ночь ездил Куйбышев, когда стали подступать чехи. Он организовывал оборону города. Проверит, укажет что и как делать и дальше по заводам, постам. Когда он спал только, было мне удивительно.

Когда чехо-словаки были еще далеко, я привозил В. В. Куйбышева домой поздно ночью, а приезжал за ним в 7—8 часов утра.

Неутомим был Валериан Владимирович. Всего себя отдавал революции.

7 и в ночь на 8 июня я по распоряжению В. В. Куйбышева возил на его автомашине патроны и пулеметы на линию обороны.

До последнего момента Валериан Владимирович оставался в городе, руководя обороной и эвакуацией. И только, когда чехи показались уже на центральных улицах, он вместе с окружающими его красногвардейцами перелез через стену клуба коммунистов (ныне клуб имени Венцека),— выйти на улицу обычным порядком было уже нельзя,— и скрылся. Бесстрашен был Валериан Владимирович.

В июне 1932 года я последний раз встретился с В. В. Куйбышевым. Мне нужно было получить от Валериана Владимировича подтверждение того, что я был красногвардейцем. В Москве в Госплане взяли мои документы, чтобы передать их Валериану Владимировичу. Когда я зашел за результатами, мне сказали, что В. В. Куйбышев хочет поговорить со мной. Пропуск в Кремль мне уже был заготовлен. Только я открыл двери кабинета Валериана Владимировича, а он кричит:

— Товарищ Шумейкин, ваши документы я заверил. Идите-ка сюда, поговорим.

С живейшим интересом он спрашивал о своих соратниках по работе в Самаре, о том, как строится и как изменилась Самара теперь, что делается в крае, как работает трубочный завод. Дал указания, как нужно работать мне как коммунисту.

В БОРЬБЕ С ВРАГАМИ РЕВОЛЮЦИИ

Это было в 1918 году перед приходом чехов. Я встретил В. В. Куйбышева на площади, где кучками собрались граждане. Здесь велась контрреволюционная агитация. В. В. Куйбышев остановился около одной из групп, вслушался в разговор, затем обратился с вопросом:

— А почему будет лучше, когда придут чехи?

Определив настроение собравшихся, он поднялся на возвышенность у памятника и в течение получаса доказывал, что с приходом чехов трудящимся города и деревни будет нанесен тяжелый удар, капиталисты и помещики установят свою власть, опять вернутся старые порядки и что прихода чехов ждут отъявленные контрреволюционеры. При этом он указал рукой на тех, кто вел агитацию за поддержку чехов. В течение этого короткого выступления В. В. Куйбышева собралось много народу. Все слушали его с большим вниманием. Я тогда убедился в том, что он умеет подходить к каждой отдельной группе людей, умеет быстро распознавать и метко поражать врагов.

Его авторитет был чрезвычайно велик. Достаточно было нам узнать, что В. В. Куйбышев выступает в цирке «Триумф» или в саду, чтобы рабочие туда валом валили. Все мы стремились послушать его, ибо каждая его речь была содержательна и отвечала на волнующие рабочих вопросы.

А СИМОНОВА
Работница

ЧУТКИЙ ТОВАРИЩ

Впервые встретилась я с товарищем Куйбышевым в начале гражданской войны. Вся страна была окружена вражеским кольцом контрреволюции, пытавшейся извне и изнутри задушить молодую Советскую республику. Наступил 1918 год. Рабочие трубочного завода отправились на оренбургский фронт защищать Республику советов против белогвардейской своры, наступавшей из степей, во главе с генералом Дутовым.

В то время я работала пропагандистом на макаронной фабрике. Особенно запечатлелся в памяти один из эпизодов. В. В. Куйбышев дал мне боевое задание — переправить партийную кассу на оренбургский фронт для передачи начальнику фронта товарищу Гавриленко. Это задание я выполнила. Приехав обратно в Самару, явилась к В. В. Куйбышеву в ревком доложить о выполнении задания. Первыми его словами были:

— Как ты доехала, как твое здоровье, не промерзла ли?

Это ярко характеризует исключительную чуткость В. В. Куйбышева, заботу о живом человеке.

В. ГЕЦЕЛЕВ

В. В. КУЙБЫШЕВ— ОРГАНИЗАТОР САМАРСКОГО КОМСОМОЛА

Славная история самарского комсомола начинается с организации агитаторской группы, возникшей накануне Великой пролетарской революции — 4 ноября 1917 года.

Руководил агитаторской группой Владимир Аркадьевич Тронин. В группу входило 20 человек. Агитаторская группа ставила перед собой следующие задачи: 1) организацию вокруг себя революционной, преимущественно рабочей молодежи; 2) политическую подготовку своих членов и в первую очередь выпуск из своей среды агитаторов для работы среди молодежи.

После Великой пролетарской революции группа помогала самарским большевикам во всех проводимых ею мероприятиях. В ответ на призыв Куйбышева итти на борьбу с контрреволюцией все члены группы вступили в ряды дружинников-красногвардейцев, они принимали участие в борьбе против Дутова, подавляли восстание анархо-максималистов.

В октябре 1918 года В. В. Куйбышев поставил вопрос об организации комсомола. В ноябре выбрано было организационное бюро союза. Затем на собрании были приняты программа и устав Российского коммунистического союза молодежи.

4 декабря в газете «Приволжская правда» (орган самарского губернского комитета РКП-б) было помещено следующее объявление:

«В воскресенье, 8 декабря, в 12 часов дня, в помещении театра имени Карла Маркса состоится митинг рабочей молодежи. Выступят Куйбышев, Милонов, Линдов».

Митинг был устроен с целью расширения организации комсомола, привлечения в ее ряды членов главным образом из рабочей молодежи. Были выпущены листовки и воззвания к рабочей молодежи города.

В назначенный день в театре «Триумф» происходил митинг рабочей молодежи. Зал был переполнен. Молодежь внимательно слушала выступления Куйбышева, Линдова (начальник политот-

дела 4-й армии, погиб на уральском фронте) и других, которые говорили о положении Советской республики, ее задачах, борьбе с контрреволюцией, о задачах молодежи.

После митинга самарский комсомол насчитывал в своих рядах уже 90 человек, главным образом рабочей молодежи. 14 декабря состоялось первое городское собрание комсомола, а во второй половине декабря открылся первый комсомольский клуб.

ЗДЕСЬ В БЫВШЕМ КИНО-ТЕАТРЕ „ТРИУМФ"
8-го ДЕКАБРЯ 1918 ГОДА СОСТОЯЛСЯ ПЕРВЫЙ
МИТИНГ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ПРЕДГУБРЕВКОМА т. КУЙБЫШЕВА и НАЧПОЛИТОТДЕЛА
4-й АРМИИ т. ЛИНДОВА ПОЛОЖИВШИЙ НАЧАЛО
КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ г. САМАРЫ.
1932 г. 8 ДЕКАБРЯ.
САМАР. ГОРКОМ ВЛКСМ.

Мемориальная доска.

В комсомольском клубе закипела культурно-массовая и агитационная работа. В ряды комсомола вступали все новые и новые отряды рабочей молодежи.

На протяжении всей работы в Самаре В. В. Куйбышев оказывал большое внимание комсомолу. Комсомол, рабочая молодежь глубоко уважали, любили своего лучшего друга, учителя, руководителя самарских большевиков — Валериана Владимировича Куйбышева.

Там, где выступал Куйбышев, присутствовало огромное количество рабочей молодежи. Комсомол оказывал большую помощь в работе губкома партии и губисполкома.

В те дни, когда Куйбышев вел энергичную борьбу с контр-

революцией, комсомол был всегда в первых рядах бойцов за диктатуру пролетариата, за советскую власть.

В январе и феврале 1919 года вспыхнуло кулацкое восстание в Ставрополе. Половина всей организации комсомола выехала на ликвидацию восстания.

В апреле 1919 года Самаре стал угрожать Колчак. Требовался скорый и мощный отпор. Губком партии выбросил лозунг: «На защиту Самары, на борьбу с Колчаком». Почти вся комсомольская организация пошла добровольцами на фронт, вместе с первым Коммунистическим полком.

Призыв В. В. Куйбышева: «Комсомол на фронт, республика в опасности!»— нашел горячий отклик среди комсомола. Ушли добровольцами на Южный фронт 400 комсомольцев, на Восточный фронт — 100 и на Западный фронт — 500.

Вечно будет жить в сердцах комсомола, рабочей молодежи и молодых колхозников лучший друг и учитель молодежи, организатор самарского комсомола, непоколебимый большевик, один из лучших соратников великого Сталина — Валериан Владимирович Куйбышев.

Б. ЧИСТОВ

СИМБИРСКИЙ ФРОНТ

9 июня 1918 года к симбирским пристаням пришвартовались пришедшие из Самары пароходы «Межень», «Карл Маркс», «Нижегородец» и другие. На «Межени» находился самарский ревком во главе с В. В. Куйбышевым.

В первые дни приезда в Симбирск был переизбран состав ревкома и началась новая работа. «Отряд особого назначения», вернувшийся из Казани, был объединен с дружинами, прибывшими из Самары. Создался «штаб волжских отрядов» в составе А. Митрофанова, Герасимова (коммунистическая дружина), Дубянского (дружина левых эсеров) и представителей других отрядов. Позже все эти отряды образовали «Сводный отряд боевых дружин». Товарищу Тронину поручили написать проект воззвания к рабочим и крестьянам Самарской губернии, раскрывающий истинные цели чехословацкого выступления. В центр делегировали с докладом Евгению Соломоновну Коган.

С этих пор в Симбирске потекла своеобразная жизнь: Подгорье, Волга, пристани, пароходство — все это превратилось в военный лагерь и здесь была власть самарского ревкома. Здесь под руководством В. В. Куйбышева собирались силы для контрудара по самарской учредилке.

На верху Симбирской горы, в городе работал симбирский совдеп во главе с И. М. Варейкисом. И там шла горячая подготовка к обороне Поволжья.

Вскоре мощная фигура В. Куйбышева, в синей выцветшей косоворотке под пиджаком, появилась в симбирском совдепе и комитете большевиков. А затем в «Известиях» симбирского совдепа было опубликовано объявление: «Самарский губернский комитет советов возобновил свою деятельность, временно прерванную нападением на Самару контрреволюционных чехословацких банд, поддержанных выступлением самарской буржуазии.

Комитет и самарские губернские комиссариаты находятся в настоящее время в Симбирске.

Адрес: Симбирский совдеп, б. кадетский корпус.

Председатель ревкома Куйбышев, товарищ председателя Дубянский, члены: Егоров, Струппе, секретарь Тронин».

И недаром это объявление было встречено бешеным воем со стороны эсеро-меньшевистской и всей белогвардейской прессы Самары,— оно звало трудящихся Самары и Самарской губернии к новой мобилизации сил для борьбы с контрреволюцией, оно говорило рабочим и крестьянам, что подлинная власть трудящихся не уничтожена, а готовится вернуться в Самару.

«Прогнанные враги — помещики, банкиры и царские генералы — никак не могут примириться со своим положением. Они, как 150 лет тому назад во Франции, пошли на поклон к своим старшим братьям по ремеслу — иностранным империалистам, похлопотать, как за себя, так и за своего бывшего властителя — Николая кровавого...

Новый Корнилов—генерал Галкин, во главе с военнопленными чехо-словаками захватил Самару, Сызрань, Ставрополь и восстановил старый дореволюционный строй... Путилов и адмирал Колчак приказали самарскому авантюристу контрреволюционеру генералу Галкину захватить Сызрань и мост через Волгу и таким образом прекратить подвоз хлеба из Царицына и юга для наших голодающих губерний»,— так разъясняло рабочим и крестьянам существо самарской учредилки совместное воззвание самарского и симбирского совдепов.

Ходом событий самарские и симбирские большевики вместе с другими организациями Поволжья оказались выдвинутыми буквально на передовую линию огня. Они несли ответственность перед партией и страной за судьбы красного фронта на Волге, преградившего белогвардейцам путь к сердцу страны.

Эти организации приняли на себя первые удары врага. Задачи самарского и симбирского совдепов заключались в том, чтобы, объединив свои усилия, найти здесь же нужные силы для подавления контрреволюции. И эти два совдепа дали прекрасный пример большевистского содружества в борьбе.

Чтобы наладить совместную работу, В. В. Куйбышев и И. М. Варейкис наметили ряд мероприятий: большая группа самарских работников была введена в симбирскую губернскую чрезвычайную комиссию, и к концу июня при их помощи в Симбирске была частично захвачена подпольная белогвардейская организация «союза спасения родины», созданная агентами Савинкова и учредиловца Лебедева. Взяты были заложники из буржуазии.

Центр тяжести всей деятельности самарского ревкома в Симбирске лежал в военной работе. Заставами самарских дружин охранялся весь плес от Симбирска до Сенгилея и ниже.

Москва Совнарком Цик
Свердлову Ногин
Самарский Губернский Революционный Комитет после
взятия Самары переехал
Симбирск лице председателя
Куйбышева товарища Дубенко
членов Егорова Струппе и
возобновил свою деятельность
управления губернией точка
Докладом событиях послана
Ногин Возобновляют деятельность комиссариаты. В лице
губкома финансов Старцев продовольствия Масяров военный [illegible]
труда замкомиссар Сухов обеспечения
Любецкая просвещения Тронин
Совнархоз Куйбышев потеря
Масяков точка Неизвестна
судьба наркомвнудела Галактионова
труда Милонова путей Косорукова
земледелия Попова точка.
Прошу всех сношения губернией
производить Симбирск Самарский
Губревком бывший кадетский корпус.
точка

Председатель Самарского
Губревкома Куйбышев
Секретарь Егоров

Телеграмма В. В Куйбышева в СНК и ЦИК о прибытии в Симбирск после эвакуации Самары.

Пристани постоянно кишели красногвардейскими отрядами, идущими из Симбирска, Казани, Нижнего и других городов на волжский и бугульминский фронт. Ежедневно гремели митинги, и пароходы, наполненные бойцами, с пулеметами на верхней палубе, прикрытой тюками хлопка вместо брони, уходили вниз по Волге под салют пароходных гудков и сирен.

Не раз на этих митингах на волжских пристанях выступал В. В. Куйбышев.

... Плотно забита красногвардейцами корма парохода «Самолет». Валериан Владимирович говорит речь. Обычно спокойный, он преобразился. В страстных словах он обжигает ненавистью и презрением имена самарских эсеров. Он рассказывает, с каким врагом будут драться бойцы и за что они будут воевать.

В. В. Куйбышев видел неизмеримо дальше и больше других коммунистов, работавших тогда вместе с ним.

Уже из первых схваток гражданской войны он пришел к убеждению, что без освоения всей военной техники, выработанной капитализмом, пролетариат не может победить.

— В вашем отряде,— говорил Куйбышев,— 80 штыков, 40 сабель, 8 пулеметов, да и орудия у вас есть. А вон в том отряде,— в нем 600 штыков и... ни одного пулемета. Вам девать некуда 8 пулеметов, а вашим товарищам без пулеметов придется туго... Объединиться надо, товарищи, в один отряд.

Такая простая и деловая аргументация В. В. Куйбышева быстро переубеждала упорствующих.

29 июня от В. В. Куйбышева, выехавшего на сенгилеевский фронт, была получена телеграмма: «Симбирск. Военревштаб из Сенгилея. Команда дружины из коммунистов, прибывшая на пароходе «Нижегородец», сообщает, что команда сторожевого судна у Симбирского моста поголовно пьяна. Необходимо принять меры во избежание возможности столкновения с проходящими пароходами. Председатель самарского военштаба Куйбышев».

Проведенное комендантом Симбирска следствие обнаружило, что охрана моста разложилась под влиянием эсеров и белогвардейцев, пробравшихся в нее. Бесчинствующие охранники были арестованы и заменены другим отрядом.

Для партизанского периода борьбы с чехо-словаками была чрезвычайно характерна частая смена революционного наступательного порыва с глубокими отступлениями. Этого не избежала и наиболее устойчивая сенгилеевская группа войск. В первых числах июля отряды сенгилеевского участка, поддавшись панике, оголили фронт и устремились на пароходах к Симбирску. Создалось катастрофическое положение.

Энергичными мерами В. В. Куйбышева, симбирского комитета

большевиков положение было восстановлено в течение суток, так что противник даже не успел использовать благоприятную для него обстановку. Красные партизаны, устранив провокаторов из своей среды, перешли в решительное наступление и в течение нескольких дней от Сенгилея выдвинулись на фронт Усолье — Горбуновка, угрожая Сызрани и Самаре.

...Тем временем в далеком и близком тылу — в советских губерниях, отрезанных контрреволюцией от сибирского и южного хлеба,— обострялся голод. Борьба на фронтах гражданской войны дополнялась классовой борьбой за хлеб. Кулачество прятало хлеб, рассчитывая голодом задавить деревенскую бедноту и сбросить советскую власть.

В прифронтовую полосу шли целые армии мешочников, как действительно голодавших, так и спекулянтов — наймитов кулаков. Эти армии двигались в Заволжье, вниз по Волге и обратно, невзирая на фронты гражданской войны. С ними сливались потоки беженцев и военнопленных, возвращавшихся из Германии и Австрии. Враждующие стороны пропускали через фронты баржи, наполненные этими людьми. Одной из задач самарского ревкома на Волге был постоянный контроль за такими транспортами, переходящими фронт.

В. Куйбышев указал, что это прекрасный путь для белогвардейских шпионов и диверсантов, пробирающихся в тыл Красной армии, и разработал специальный план осмотра всех судов, идущих по Волге.

Едва самарский ревком прибыл в Симбирск, как В. В. Куйбышев уже принялся за постановку политической работы на территории губернии, занятой белыми. Он с неослабным вниманием следил за скупыми сведениями о настроениях рабочих в Самаре, о большевиках в самарском подполье и торопил товарищей с посылкой туда помощи людьми и средствами.

В. В. Куйбышев отчетливо видел, что если удастся развернуть большевистскую работу в рабочих массах Самары, если организованно взяться за создание повстанческих отрядов в белогвардейском тылу, то белогвардейский фронт очень скоро даст трещину.

Работа эта приняла довольно широкий характер. Куйбышев сам знакомил отъезжавших с навыками конспиративной деятельности. Все уезжавшие товарищи ставили на карту свою жизнь, но они ехали. В числе таких товарищей был и товарищ Буданов. Он должен был провезти в Самару значительные суммы денег и документов, имея основной задачей организацию повстанческих отрядов в белом тылу. В Самаре Буданов был хорошо известен и, чтобы не провалить дело, он решил загримироваться. Не имея опыта, при гримировке он переборщил. Странная

окраска волос и кожи обратила на себя внимание многих в поезде. И едва Буданов в Самаре успел передать кому следует деньги и документы, как был арестован и вскоре же приговорен к смерти.

Из Симбирска В. Куйбышев посылал работников в Николаевский[1] и Новоузенский уезды. В начале июля он принимал непосредственное участие в создании мелекесско-ставропольской группы войск.

В. В. Куйбышев в это время переходит на военную работу в качестве политического комиссара 1-й Красной армии.

Но уже первые попытки В. В. Куйбышева и И. М. Варейкиса организовать регулярную Красную армию встретили бешеное сопротивление со стороны левых эсеров, занимавших ряд постов в военных органах самарского и симбирского советов.

Борьба выходит уже за пределы губернской значимости. Речь шла о политическом лице и политической линии командования красными войсками решающего самаро-симбирского направления.

Уже тогда в высших военных органах распространялось исходящее от Троцкого пренебрежительное отношение к инициативе местных большевистских и рабочих организаций в строительстве Красной армии. При этом не удивительно, что левоэсеровские лидеры получили полную поддержку военных специалистов — чиновников высшей военной инспекции, которые охотно дают нужные левым эсерам заключения. Полугражданский большевистский «чрезвычайный военно-революционный симбирский штаб» и «самарский штаб волжских отрядов» распускаются. Командующим симбирской группой войск назначается лидер симбирской организации левых эсеров Клим Иванов.

Большевики не получают ни одного места в новом штабе, а только что прибывший на фронт новый главком Муравьев — ставленник Троцкого — поспешил своим авторитетом поддержать левоэсеровский штаб симбирской группы войск. Муравьев отказался от встречи с большевиками и ограничился разговором с военными работниками — левыми эсерами. Представителям самарского ревкома Муравьев дал понять, что он не потерпит дальнейшего вмешательства самарских гражданских отрядов в военные оперативные дела. После этого носятся слухи, что главком намеревается арестовать самарский ревком.

И в этой обстановке нарастающей борьбы большевиков за принципы военного строительства был получен приказ реввоенсовета Восточного фронта:

«Командующим 1-й армией, действующей против чехо-слова-

---

[1] Николаевск — теперь Пугачев, Саратовского края. Постоянным уполномоченным самарского ревкома в Пугачеве и Новоузенске был Н. И. Сперанский.

ков, утверждается товарищ Тухачевский. Политическим комиссаром 1-й армии назначается член Центрального Исполнительного Комитета совдепов и председатель самарского губернского революционного комитета В. В. Куйбышев».

Этот приказ нанес сильнейший удар Муравьеву и левоэсеровским авантюристам, предполагавшим использовать Красную армию Восточного фронта для поддержки подготовлявшегося левоэсеровского мятежа в Москве.

В начале июля В. В. Куйбышев вошел в состав штаба симбирской группы войск в качестве политического комиссара 1-й армии и приступил к созданию политического аппарата штаба. Началась новая полоса в строительстве 1-й Красной армии. Большевики крепкой подпольной закалки: Куйбышев — первый комиссар 1-й армии и Варейкис — руководитель совдепа фронтовой полосы — они нашли очень быстро общий язык с новым командующим Тухачевским.

Скорейший переход от партизанщины к регулярной пролетарской Красной армии, вооружение ее техническими средствами и усиление в ней коммунистического влияния — вот что нужно было для успеха борьбы.

Наши теперешние враги,— говорило первое воззвание реввоенсовета 1-й армии,— наемники контрреволюционеров, чехословаки представляют хорошо дисциплинированные, вооруженные и испытанные в боях части. Поэтому до тех пор, пока мы слабо сорганизованы, мало дисциплинированы, мы не в силах подавить и ликвидировать мятеж и контрреволюционное движение.

Монархической дисциплине контрреволюционеров и чехословаков мы должны противопоставить железную революционную дисциплину».

Командарм, политический комиссар и симбирский комитет большевиков переходят в наступление на левоэсеровский штаб симбирской группы войск. В состав штаба вводятся большевики Гюнтер (Самара) и Измайлов (Симбирск).

В прифронтовых уездах Самарской и Симбирской губерний развертывается мобилизация пяти годов. За подписью командующего 1-й армией и председателем симбирского губисполкома Варейкиса объявляется призыв офицерства в Красную армию.

В. В. Куйбышев и товарищ Тухачевский лично отбирают лучших, честных специалистов для штаба 1-й армии. Командование 1-й армии, вдохновляемое В. В. Куйбышевым, выступило пионером этого дела в Советской стране.

В этом смелом почине строительства регулярной Красной армии особенно велика была роль В. В. Куйбышева.

Усилиями большевиков из штаба 1-й армии и из симбирского

совдепа все более сужалась свобода для двурушничества левоэсеровского командования.

Линия партии — линия Ленина — Сталина, проводимая товарищами Куйбышевым, Тухачевским и Варейкисом, неизбежно должна была вступить в конфликт с директивами Троцкого, окружившего себя реакционным генералитетом.

Троцкий недооценивал опасности чехословацкого восстания и, называя его «бунтом», рассчитывал ликвидировать его при помощи красногвардейских отрядов. Вот почему высший военный совет Троцкого запротестовал против организации регулярных армий на Восточном фронте и дал директиву: «Действующие против чехо-словаков группы отрядов, именуемые ныне «армиями», впредь армиями не именовать, а именовать «такая-то группа отряда», во главе которой должен находиться не штаб армии, а штаб группы отрядов. Штаб главнокомандующего военного совета именовать или штабом военного революционного совета или штабом войск Восточного участка, подобно тому, как действуют штабы Северного и Западного участков».

Эта бюрократическая директива высшего военного совета вытекала из той линии, которую Троцкий проводил на Западном фронте, где он строил аполитичную армию с расчетом на срыв Брестского мира и войну с Германией.

Главком Муравьев, пользуясь поддержкой генералитета Троцкого, стремился из штаба фронта, через голову командиров, управлять отдельными группами войск и даже отрядами. Особенно он стремился дезорганизовать управление 1-й армии, чувствуя, что от Куйбышева — Тухачевского грозит наибольшая опасность его тайным замыслам.

Не раз командование 1-й армии резко протестует против дезорганизаторских действий Муравьева, ведущих к поражениям на фронте. 10 июля командарм 1-й армии писал Муравьеву: «Еду на Инзу — Сызрань. Сызрань оставлена. Хотел еще вчера начать наступление всеми силами, но броневому дивизиону было Вами запрещено двигаться, а потому наше наступление на Усолье и Ставрополь велось лишь жидкими пехотными частями. Совершенно невозможно так стеснять мою самостоятельность, как это делаете Вы. Мне лучше видно на месте, как надо дело делать. Давайте мне задачи и они будут исполнены, но не давайте рецептов — это невыполнимо. Неужели всемирная военная история еще недостаточно это доказала. Не сочтите этого заявления недисциплинированностью. Поверьте, что я ценю Ваш пыл и не менее Вашего предан общему делу. Ведь армия,

согласно уставу, тактике и стратегии получает только задачи и директивы самого общего характера. Даже приказания армиям избегают давать. Вы же командуете за меня и за моих начальников дивизий. Может быть это было вызвано нераспорядительностью прежних начальников, но мне кажется, что до сих пор я не мог вызвать в этом отношении Вашего недовольства.

Я ничуть не считаю положение опасным, но опять придется подготовлять. Я думаю, что нам необходимо свидеться. При первой возможности возвращусь...

Немедленно перейду в наступление на Сызрань. Командарм 1-й Тухачевский».[1]

В. В. Куйбышев между тем продолжал строительство политического аппарата важнейшей симбирской группы войск 1-й Революционной армии.

В распоряжение Куйбышева прибывают из Казани коммунисты Лавров, Клевицкий, из самарцев — Полетаев. Симбирский комитет партии также дает группу членов партии: Афанасьева, С. Евреинова, М. Муратова, Б. Чистова и других.

Лавров назначается комиссаром штаба группы, а остальные — партийный молодняк — образуют кадр так называемых политработников штаба.

Опыта работы комиссаров и политотделов еще не было, делались лишь первые шаги в этом направлении. И В. В. Куйбышев, принимая группу работников, указывал на необходимость организовать политико-воспитательную работу среди красноармейцев. Он отметил и то, что обязанностью самого коллектива политработников является нащупать как формы, так и содержание своей работы. Уже на третий день Куйбышев неожиданно собрал всех политработников, чтобы проверить их работу.

— Хочу познакомиться,— говорил В. В. Куйбышев,— кто и что делает, пусть каждый кратко расскажет, чем он занимался эти дни.

Лишь работу немногих одобрил Куйбышев: один занялся проведением регулярных политбесед в 1-м Симбирском советском полку, второй по своей инициативе взялся за обобщение донесений о политсостоянии частей, положив таким образом начало составлению политсводок.

— Вот это замечательное дело,— оно дает политическую картину фронта и его надо обязательно регулярно продолжать. А что же делали остальные?— резюмировал В. Куйбышев, и на лице его скользнула чуть заметная усмешка.— Один три дня заказывал и получал печать для комиссара, другой три дня

---

[1] ЦАКА, ф. 1235, стр. 52, д. 311, л. 31.

составлял пустяковый приказ, надобность в котором уже исчезла, да так и не составил, третий все время убил на выполнение нарядов губЧК. Слов нет, важна работа губЧК, но на это есть у них свои работники. Нам надо свою политическую работу ставить...

Этот краткий предметный урок заставил всех работников вдумчивее отнестись ко всей деятельности создающегося политотдела. После этой беседы некоторые сразу же отсеялись, а остальные вскоре должны были выдержать серьезную проверку уже на настоящем деле — на ликвидации муравьевской авантюры. Большинство политработников выполнило свой революционный долг, ведя агитацию в муравьевских частях, разоружая муравьевские караулы, подвергаясь арестам...

Оказалось, что задержка бронедивизиона левого эсера Беретти, против чего протестовал командарм 1-й Тухачевский, была уже звеном целого ряда мероприятий в подготовке муравьевско-левоэсеровского восстания в Симбирске.

Пытаясь навязать 1-й армии свой вредительский план наступления на Самару, Муравьев не дал Тухачевскому произвести нужное сосредоточение войск и бросил отдельные отряды в наступление. Приказ о наступлении был дан прямо группам, минуя командарма.

На сызранском, теренгульском, усольском, ставропольском, сергиевском, бугульминском и других направлениях группы красных войск, не связанных между собой, втянулись в бои. Белогвардейцы, действуя по внутренним операционным линиям, получали возможность наносить поражения красным войскам.

Вслед за первыми успехами, достигнутыми красногвардейцами, наступление стало выдыхаться из-за недостатка сил. И в этот момент Муравьев вместо подкрепления фронту стал снимать целые части и направлять их в тыл.

10 июля, прибыв неожиданно в Симбирск, Муравьев с помощью левоэсеровского командования симбирской группы войск начал свою известную авантюру.

Большевистские силы оказались разобщенными в первый момент. В. В. Куйбышев с группой самарцев и политработников штаба, потеряв связь с симбирским комитетом большевиков, принимал самостоятельные шаги к выяснению обстановки и возможных мер для отпора Муравьеву. Ряд членов партии был направлен им для определения политического настроения частей и для агитации в муравьевских отрядах. Муравьевская авантюра была ликвидирована, но товарищ Куйбышев знал, что с убийством Муравьева борьба еще не заканчивается. По получении сведений об этом он, — умевший быстро переходить к непосред-

ственным действиям в массах, — сейчас же поспешил к обманутым отрядам. Выступая перед муравьевскими солдатами, находящимися на пристанях, Куйбышев разъясняет им смысл измены главкома.

Вместе с тем товарищ Куйбышев внимательнейшим образом расспрашивает бойцов муравьевских отрядов, стремясь полнее вскрыть все моменты авантюры, ее политическое содержание, какими лозунгами она двигалась. Это было крайне важно для дальнейшей борьбы с последствиями муравьевщины.

Все это на другой день товарищ Куйбышев обобщил в своей телеграмме в Совнарком о событиях в Симбирске:

> «Москва. Совнарком. Копия председателю Исполнительного Комитета Свердлову. Копия Казань. Политотдел военного совета.
>
> 10 июля 9 часов вечера Муравьев прибыл в Симбирск без политического комиссара с 600 солдатами. Заранее Симбирске было сосредоточено около десятка броневиков. В 15 верстах от Симбирска Муравьев устроил на пароходе митинг и сообщил солдатам о цели поездки в Симбирск. Говорил туманно, солдаты ничего не поняли. Прибытии Симбирск Муравьев расставил против почты телеграфа пулеметы, окружил здание совета броневиками и пулеметами. Арестовал несколько коммунистов, командующего первой армией Тухачевского. У здания Совета Муравьев устроил митинг солдат. Говорил об объявлении войны Германии, заключении мира чехо-словаками, образовании Поволжской республики, в правительство которой войдут левые эсеры, максималисты, анархисты. Он выкрикивал: да здравствует власть советов, долой гражданскую войну с братьями чехо-словаками, да здравствует война с Германией. Последние лозунги, а также направленные на здание совета пулеметы вызвали недоумение среди солдат. Мысль об авантюре, измене быстро зародилась и крепла у всех. Симбирские коммунисты и латыши решили всеми мерами авантюру ликвидировать, изменником Муравьевым расправиться. Коммунисты немедленно отправили во все части войск агитаторов, разоблачавших измену. Настроение революционных войск быстро определилось в пользу совета и против Муравьева. Латыши взяли охрану города, ввели караул внутри здания совета. Ночью экстренном заседании губисполкома Муравьев говорил об объявлении войны Германии, заключении мира чехо-словаками, объявил себя главковерхом всей армии, назвался Гарибальди. По выходе из комнаты

губисполкома Муравьев был окружен коммунистической дружиной и после двух выстрелов с его стороны тут же расстрелян. Адъютанты были арестованы, охраняющий его отряд 80 человек немедленно покорно сдал оружие. Вздох облегчения, радости вырвался из груди революционных солдат. Кошмар авантюры скоро рассеялся, солдаты с криками: «ура, да здравствует власть советов» — разошлись по частям. В 5 часов утра восстание авантюристов было ликвидировано, город принял обычный вид. Все время городе спокойно, порядок образцовый. Последствие разосланной Муравьевым телеграммы на фронт о прекращении войны чехо-словаками, об отступлении ликвидируется. Так усилия коммунистов, партии пролетариата и классовое чутье революционной армии разбили затею негодяя, продолжавшего неудачную авантюру левых эсеров. Каково участие мятежников симбирских левых эсеров? Дважды в эту ночь левые эсеры совещались с Муравьевым. Единицы называли его выступление авантюрой, держались в стороне, другие... принимали назначение на ответственные посты. Активные участники восстания арестованы, левый эсер, командовавший симбирской группой войск, Иванов. Следствие мятежа продолжается.

Политический комиссар первой Восточного фронта
Куйбышев».

* * *

Предательский удар Муравьева был отбит поволжскими большевиками, но последствия муравьевщины и левоэсеровского командования разъедали фронт.

Брошенные вредительским планом Муравьева в неподготовленное наступление, группы красных войск стали отходить под напором превосходных сил врага.

В этот один из тягчайших моментов борьбы с чехо-словаками Валериан Куйбышев развернул напряженную работу по созданию аппарата большевистского воспитания красных частей. По его предложению самарский ревком распускает свои комиссариаты, и лучших освободившихся работников товарищ Куйбышев ставит на политическую работу в строящуюся Красную армию. Новую группу политработников дает и симбирский комитет большевиков.

С отрядами, отправляющимися на фронт, уже обязательно едут «политические комиссары» и «агитаторы». Они едут, нагруженные первыми номерами фронтовой газеты «Набат революции». Все первые военкомы, политруки, политбойцы, агитаторы встретили

чрезвычайно тяжелую обстановку в частях. Части, за исключением немногих рабочих коммунистических отрядов, переживали моральный кризис после муравьевской авантюры. В то же время участились случаи измены со стороны офицерского комсостава. В. В. Куйбышев в это время усиленно работал над вопросом, как борьбу с расхлябанностью и отрицательными сторонами партизанщины сочетать с борьбой против предательства офицеров-контрреволюционеров и таким образом организовать революционное сознание и бдительность бойцов. Куйбышев ежедневно инструктировал отъезжающих на фронт политработников.

— Задачи сложны. Надо бороться с паническим недоверием к командованию, а с другой стороны, надо зорко следить за комсоставом из офицерства.

Стихия из партизанщины и последствия предательства Муравьева помножались еще на боевую и политическую неустойчивость свежих пополнений, особенно из числа мобилизованных крестьян.

Мобилизация в Красную армию проходила при жестоком сопротивлении кулачества. Мобилизованные крестьяне шли в Красную армию со всеми своими сомнениями и колебаниями. В среду мобилизованных проникали контрреволюционеры: эсеры, кулачество, белогвардейское офицерство.

Перед политработниками-коммунистами вставали труднейшие задачи по революционному дисциплинированию частей и одновременно политическому обеспечению положения в ближайшем тылу, так как это имело громадное значение в боях на фронте. Немало было проведено митингов в деревнях, немало раскрыто кулацких гнезд, готовивших восстание. Это была чрезвычайно трудная работа и за короткий срок достичь результатов было не легко.

В этот период правым эсерам удается поднять ряд кулацких восстаний в тылу Красной армии. 12 июля в Мелекесе во время явки мобилизованных эсеры повели контрреволюционную агитацию. Двое провокаторов были арестованы. Но тысячная толпа мобилизованных, собравшаяся у военкомата, освободила их и двинулась в город к совету. В это время в нескольких церквах ударили в набат, а в толпе раздались провокационные выкрики: «Да здравствует учредительное собрание».

Вся вооруженная сила военного комиссариата заключалась в неполной роте красногвардейцев. Город оказался под угрозой. Работники самарского ревкома быстро вооружили союз грузчиков. Их энергичными действиями антисоветское выступление было прекращено и эсеровские провокаторы схвачены.

Неделей позже чехо-словаки и мелекесские белогвардейцы

особенно свирепо расправлялись с грузчиками. Свыше 50 человек были брошены в тюрьмы, а затем увезены в «поезде смерти», расстреляны, зарублены.

Белогвардейцы, заняв Мелекес, приближались к Симбирску.

Неудачи красного оружия под Симбирском усугублялись неудачным командованием симбирской группой войск со стороны Пугачевского и саботажем белогвардейцев, проникших в его штаб.

Пугачевский не сумел охватить всей обстановки на фронте и произвести радикальную перегруппировку сил, чем дал возможность белым обойти наиболее крепкие ставропольскую и сенгилеевскую группы и разбить малобоеспособный симбирский гарнизон.

14 июля В. В. Куйбышев ставит вопрос о необходимости замены деморализованной бугульминской группы совершенно свежими частями и тут же связывается с товарищем Тухачевским.

«Из Симбирска 14 июля 13 часов 20 минут. Инза. Командарму Тухачевскому. Ввиду отсутствия войск до Мелекеса и создавшейся угрозы Симбирску полагаем совершенно необходимым высылку сюда латышской батареи и латышской кавалерии. Об этом просят латышские стрелки.

Член военного совета Благонравов.
Политический комиссар Куйбышев».

В эти дни в симбирском штабе было получено приказание командарма 1-й Тухачевского, который обращал внимание Пугачевского на необходимость выслать заслон от Симбирска на Сызранское шоссе, а сенгилеевскую группу вывести из Самарской Луки на север, в район Новодевичья, дабы она могла также активно действовать в районе Тереньги и таким образом прикрыть Симбирск с юга.

Однако Пугачевский, скованный наступлением чехов от Бугульмы, не сумел своевременно исполнить это указание и дать чёткий приказ сенгилеевской группе. В. В. Куйбышев вынужден был вмешаться в оперативные дела, и 18 июля под его нажимом из Симбирска был послан отряд Киселева в 130 штыков с назначением занять район Тереньги и обеспечить Симбирск с юга.

В. В. Куйбышев, понимавший возможную опасность со стороны ничем не прикрытого теренгульского направления, придавал громадное значение движению этого отряда и в тот же день специально сообщил:

«Новодевичье — военному комиссару Лифшицу. Из Симбирска штаба. № 207.

...В виду угрозы правому флангу из Симбирска послан отряд, комиссаром Островским, агитатором Пишасовым. Комиссар 1-й армии Куйбышев».

Но отряд Киселева вместо походного порядка через Ключищи — Ташлу на Тереньгу, где он столкнулся бы с Каппелем и открыл его движение,— поехал на пароходе и выступил из Сенгилея на Тереньгу лишь 20 июля. В этот день белогвардейский отряд Каппеля уже миновал Тереньгу и проходил Ясашную Ташлу. Отряд Киселева и разведка сенгилеевской группы сообщили лишь туманные сведения, что вчера здесь прошел какой-то отряд белых.

Под влиянием этих сообщений Пугачевский берется, наконец, за более решительное прикрытие Симбирска с помощью сенгилеевской группы войск и 20 июля дает приказ о переводе этой группы на новый фронт Ташла — Суровка — Куроедовка. Группа же Павловского должна была заменить сенгилеевцев на Волге.

Но сенгилеевская группа еще находилась в районе села Климовка и переброска ее на новый фронт требовала значительного времени, а командир этого участка медлил с выполнением этого маневра.

В. В. Куйбышев придавал исключительное значение этой перегруппировке. Вслед за приказом Пугачевского В. В. Куйбышев 20 июля в разговоре по прямому проводу с командующим сенгилеевской группой разъясняет всю важность этой операции для исхода борьбы за Симбирск.

«Командующий полагает, — говорит Куйбышев, — что задание, данное в приказе, достаточно. Все остальное предоставляется вашей инициативе. Многое будет зависеть от того, будет ли выполнен приказ, данный одновременно бывшему мусорскому отряду (ставропольская группа Павловского, находящаяся за Волгой. — Б. Ч.), занять позицию близ Сенгилея в Ясашной Ташле против действий противника».

Но плохая разведка, плохая связь, вредительство тайных белогвардейцев из штаба Пугачевского и на телеграфе — все это сделало свое дело. И 21 июля к вечеру белогвардейские отряды Каппеля уже вступали в село Белый Ключ, тогда как об этом в симбирском штабе ничего не было известно и Пугачевский был уверен, что сенгилеевская группа прикрыла город с юга.

Наконец, в Симбирске был получен давно ожидавшийся ответ на требование товарища Куйбышева о подкреплениях:

«Телеграмма из штаба главкома № 368/0603 20 июля, 2 час. 40 мин. Симбирск. Благонравову, копия — Инза. Командарм 1-й. Из Инзы посылаются 500 человек вам в помощь. Главком Вацетис. Члены ревсовета, нарком Кобозев, Механошин».

События надвигались, чехи заняли станцию Чердаклы. Весь день 21 июля в Симбирске, в штабе, в политотделе, в совдепе прошел в томительном ожидании. Ждали подкреплений.

В 6 часов вечера со стороны Охотничьей, откуда должна была прибыть помощь, начался артиллерийский обстрел пригородной станции Киндяковка и бронепоезда Полупанова.

Белые атаковали Симбирск не с востока, а с юго-запада.

Первые орудийные выстрелы раздались в момент военного совещания у Благонравова, где присутствовали В. В. Куйбышев, Пугачевский, члены симбирского совдепа. Руководство боем было поручено Пугачевскому, но он сразу наделал таких ошибок, которые облегчили успех белых. Отряд латышских стрелков был брошен к железнодорожному мосту, откуда ожидались чехо-словаки, а навстречу каппелевцам был двинут необученный, необстрелянный 1-й Симбирский советский полк из недавно мобилизованной крестьянской молодежи. Лишь благодаря стойкости интернационалистов, бойцов бронепоезда Полупанова и коммунистов первая атака каппелевцев на станцию Киндяковка была отбита.

Наступила ночь. Лил дождь. Бойцы были голодны. Полупанов, оппозиционно настроенный к симбирскому штабу и потрясенный неизбежной гибелью бронепоезда, самовольно увел бойцов с позиций из-под Киндяковки. Мобилизованные красноармейцы последовали его примеру и стали бросать позиции. Паника охватила латышских стрелков и они также покинули позиции у железнодорожного моста. Вся эта масса людей устремилась на пристани, на пароходы. В эти часы В. В. Куйбышев находился в аппаратной штаба симбирской группы. Бледный, с красными веками от многих бессонных ночей, он не отходил от аппарата, вновь и вновь пытаясь связаться с Инзой, с Тухачевским, чтобы срочно затребовать помощь.

Другой заботой Куйбышева была эвакуация ценностей. Большая часть денег была отправлена в Казань еще накануне, но в кассе штаба оставалось 3 миллиона рублей. Куйбышев лично давал распоряжения казначею штаба Рудакову, как обеспечить вывоз этих денег. В промежутках он осведомлялся, как идет эвакуация материальных ценностей, досадуя, что симбирцы не вывезли всего заблаговременно.

В 10 часов вечера 21 июля, когда поступили сведения, что красноармейцы покидают фронт, Куйбышев приказал политработникам принять все меры к возвращению бегущих, политработникам он указал, что их долг оставаться в городе до последней возможности. После этого В. В. Куйбышев на автомобиле выехал к вокзалу Симбирск I, в районе которого рвались снаряды белогвардейской батареи.

Здесь В. В. Куйбышев вместе с Васяниным останавливал бегущих солдат, а когда он возвращался в город, то по улицам уже шла провокационная стрельба. Белогвардейцы, планы которых были разрушены произведенными накануне арестами, не могли выступать организованно и ограничивались обстрелом автомобилей и отступающих групп красноармейцев. Белогвардейское выступление развернулось к утру 22 июля. В штабе Пугачевского уже не было. Президиум симбирского губисполкома с согласия товарищей Благонравова и Куйбышева руководство обороны передал товарищу Морозу. Усилиями Мороза и политработников из отступивших был вновь составлен отряд и отправлен на станцию Киндяковка.

В этот момент удается передать телеграмму через Тагай — Карсун в штабарм 1-й: «Из Симбирска 22 июля 3 часа. Инза. Командарму 1. Посланному отряду 500 сообщите, что Охотничье — Киндяковка не в наших руках, но в настоящее время затишье. Отступающие небольшие партии красноармейцев группируются в Симбирске и направляются на Киндяковку. Ждем подкрепления, а начальником фронта назначается губисполкомом товарищ Мороз. Начальник штаба Корицкий».

Однако из числа сводного отряда Мороза до позиции дошли очень немногие. Фронт держала лишь редкая цепочка симбирских красногвардейцев. Попытка высадить Латышский полк с пароходов и вернуть на позиции не удалась. Падение Симбирска становилось все более вероятным, и чрезвычайный комендант города Варейкис потребовал, чтобы товарищ Куйбышев и другие уезжали на последнем оставшемся в Симбирске пароходе, так как дальнейшее пребывание их в городе было чрезвычайно опасно.

На рассвете 22 июля Куйбышев покинул Симбирск. В это время каппелевцы перешли во вторую атаку, которая дала им успех. Красногвардейцы, осыпаемые шрапнелью, стали уходить в город. На короткое время заработало, впервые за все время боя, единственное орудие, налаженное членом симбирского губисполкома Хламиным. Но это уже не могло изменить обстановки. В 8 часов утра белогвардейцы захватили вокзал и ворвались в город, их встретили городские белогвардейцы.

В городе началась расправа. В первый же день на улицах было расстреляно до 400 красноармейцев, рабочих, коммунистов и беспартийных советских работников.

* * *

После падения Симбирска борьба вступила в новый этап: партизанский период закончился. На фронт двинулись новые полки, спаянные коммунистической классовой дисциплиной.

Сказывались плоды неустанной работы созданных Куйбышевым политотделов по сплочению и революционному воспитанию красных бойцов.

Несмотря на тяжелую обстановку на фронте, ряд рабочих отрядов проявляет исключительную стойкость, служа теми организующими боевыми ядрами, вокруг которых в дальнейшем растут крепкие регулярные части.

Красные части сенгилеевской и ставропольской групп состояли из добровольцев рабочих, волжских матросов, членов партии и деревенской бедноты, которые вели героическую борьбу с врагом.

Накопившая уже большой опыт, ставропольско-сенгилеевская группа прорвала вражеское кольцо и вышла на соединение с другими частями 1-й Революционной армии. Самаро-симбирская Железная дивизия, созданная из отдельных героических отрядов, проявила суровую решимость во что бы то ни стало вернуть Симбирск, Самару и покончить с белогвардейщиной.

Эта дивизия — детище В. В. Куйбышева. Едва ли не каждый отряд, влившийся в дивизию, был в свое время или в Самаре или в Симбирске организован, встречен, одобрен, заряжен волей к борьбе, страстными речами Валериана.

Окрепшие благодаря новым пополнениям молодые полки 1-й армии пресекли попытки дальнейшего продвижения белых на запад и стойко держали фронт.

В этот инзенский период В. Куйбышев развернул громадную работу по созданию крепкого политического аппарата. То, что не удавалось сделать в Симбирске, здесь достраивалось, переделывалось.

Весь свой богатейший опыт партийной массовой работы В. Куйбышев применял теперь к своеобразным условиям и потребностям строительства Красной армии, основанной на крепкой революционной дисциплине и коммунистическом сознании.

Наряду с политической работой в частях В. Куйбышев сразу же указал всем политотделам и комиссарам на их обязанность вести политическую работу среди населения.

В центре внимания стояла мобилизация в Красную армию в громадном прифронтовом крае: Симбирской, Пензенской и других соседних губерний. Успех мобилизации мог быть достигнут только в жестокой классовой борьбе с кулачеством. В. Куйбышев разъяснял политработникам, что наша партия воюет не только оружием, но и сплочением широчайших людских масс под знаменами партии. Он требовал, чтобы политработники оказывали всемерную помощь местным парторганизациям в создании комитетов бедноты, а при изгнании из сел белогвардейцев брали на себя задачу восстановления власти советов.

Политотдел Железной дивизии, следуя указаниям В. В. Куйбышева, развернул большую работу по организации в деревне комитетов бедноты.

Массовая и организационная работа по сплочению бедноты играла решающую роль для успеха явки по мобилизации.

Но одновременно с посылкой агитаторов В. В. Куйбышев с самого начала указал, что при проведении мобилизации придется обязательно столкнуться с кулаком, и столкнуться с оружием в руках. Поэтому, по предложению В. Куйбышева, мобилизация проводилась особыми мобилизационными группами, в которые наряду с агитаторами входили и отряды на случай столкновения с кулаками.

В. В. Куйбышев, прозорливый большевик-ленинец-сталинец, умело сочетал мобилизацию на фронт гражданской войны с классовым подъемом сознания бедноты, с развернувшейся пролетарской революцией в поволжской деревне. Это явилось могучей силой, поднимающей бедноту и широкие массы крестьянства на явку в Красную армию. Мобилизованные явились на призыв, требовали на собраниях, чтобы к уклоняющимся принимались самые жесткие меры, вплоть до конфискации имущества, а к кулакам-подстрекателям применялся расстрел.

На 4—5-й день после объявления о мобилизации в Карсун явилось свыше 1000 человек, в Инзу — около 500. Симбирский губисполком и политотдел алатырской группы войск в течение августа завербовали около 10 000 человек.

Мобилизационному отделу 1-й армии было передано 5000 человек, а из остальных формировались части алатырской группы, в частности был создан 3-й Симбирский полк, вошедший в состав Железной дивизии и дравшийся под Симбирском.

Со станции Инза и из монастыря Пайгарма, куда перебрался затем штаб и политотдел 1-й армии, В. В. Куйбышев руководил борьбой рабочих и крестьян на белогвардейской территории.

Работу по созданию крепких большевистски спаянных красных дивизий В. В. Куйбышев дополнял организацией большевистского подполья, чтобы с двух сторон разбивать белогвардейский фронт.

С исключительным вниманием он собирал малейшие сведения с той стороны фронта о росте сопротивления рабочих и крестьян учредиловской власти, о героической борьбе большевиков самарского подполья.

Особенно В. Куйбышева тревожило отсутствие организованной работы в Симбирске, где местному комитету партии не удалось оставить своих проверенных людей. Между тем расшатывание политического тыла белых в Симбирске — ближайшем объекте гото-

вящегося наступления Красной армии — имело большое значение. Стихийный подъем протеста против белых требовал большевистского руководства.

Юный политработник-симбирец Д. Перкин, недавний комиссар одного из батальонов 2-го Симбирского полка, заявил комиссару полка Швернику о своем желании ехать на контрразведочную работу в белогвардейский тыл. Об этом было доложено В. В. Куйбышеву.

На другой же день политработник был командирован в Рузаевку.

На одном из разветвлений многочисленных путей рузаевского узла Перкину указали вагон «комиссара Куйбышева». На подножке сидел какой-то человек в гимнастерке с расстегнутым воротом, он как будто отдыхал.

— Не знаете ли, товарищ Куйбышев здесь? — обратился Перкин к сидящему на подножке.

— Куйбышев — это я, — просто ответил человек, быстро поднявшись на ноги. Политработник был смущен неожиданной простотой встречи.

Прежде чем говорить о главном, товарищ Куйбышев повел общую беседу, расспросил политработника, откуда он, где работал, как попал в Красную армию.

Но вопросы эти не звучали экзаменом. Это была хорошая теплая беседа.

Перешли, наконец, к плану подпольной работы в Симбирске. И Куйбышев неожиданно для политработника, собравшегося ехать на контрразведку, заявил, что главное не в разведывательной работе.

— Если вы нам создадите организацию наших рабочих на заводе, — это будет куда важнее и даст нам гораздо больше, чем если вам удастся добыть какие-либо военные сведения.

Узнав, что политработник — приметный человек в Симбирске и что белогвардейщина там знает его, товарищ Куйбышев усомнился, сможет ли Перкин обеспечить связь с рабочими.

— Это ведь очень серьезное дело. Может быть оно окажется для вас в Симбирске трудным и вы провалите и себя и организацию? Не думайте, что я против вашей поездки. Я хочу только обратить внимание на трудность и ответственность задачи.

В заключение он дал советы по конспиративной, организационной и агитационной работе.

— Сейчас главное в конспирации — то, чтобы с вами имела связь очень небольшая группа людей. Чем больше будет с вами связано лично, тем опаснее. Старайтесь собирать людей не непосредственно вокруг себя, а через других надежных товарищей,

которых вы найдете, и они будут юридически объединяющими лицами. Обеспечьте нам 4—5 человек, с которыми вы будете держать связь, и этого будет достаточно.

Второе — во всей политической работе исходите из того, что самарская учредилка несет рабочему возврат к царскому режиму и что самарские эсеры-меньшевики — заклятые враги рабочего класса.

Вылавливайте, собирайте все факты зверского отношения белых к рабочим и на этом в первую очередь постройте свою агитацию. Противопоставляйте таким фактам отношение белогвардейцев к буржуазии, купечеству и т. п. Раскрывайте классовое лицо «народной армии».

И еще. Обязательно попробуйте установить связь с товарищами, находящимися в плену. Попытайтесь наладить помощь им и подготовить бегство...

— Вы очень молодой, — хлопнул политработника по плечу В. В. Куйбышев, — у вас нет подпольной закалки... Но раз вы решили твердо, а товарищи мои вас знают, то езжайте!

С этими словами товарищ Куйбышев подписал специальный документ о направлении Перкина на работу в белогвардейский тыл.

Через несколько дней Перкин, получив дополнительно задания от симбирского комитета партии, явки к большевикам завода, двинулся в путь.

... В первых числах сентября на станции В. Часовня, на квартире путевого сторожа, большевика деда Василия, состоялось первое подпольное совещание. На нем присутствовали Д. Перкин, дед Василий, Глушков, Матросов, Афанасьев — токарь завода, Колобов — слесарь со станции В. Часовня.

Перкин информировал о кипучей работе, которую развернули комиссар 1-й армии Куйбышев и симбирский губисполком, готовя наступление Красной армии. Рабочие сообщили, что с завода белогвардейцами взят весь большевистски настроенный актив свыше 150 человек. Многие расстреляны. На заводе верховодят эсеры. Но среди рабочих растет готовность к борьбе. Во время первого наступления Железной дивизии на Симбирск, 10—13 августа, на заводе и в железнодорожных мастерских было несколько открытых выступлений против учредилки. На рабочей конференции в Симбирске, несмотря на все меры, принятые учредиловцами, были приняты резолюции о восстановлении советов и заявлен решительный протест против белого террора. Профсоюзы имели несколько столкновений с чинами народной армии. Рабочие и крестьяне бойкотировали призыв в народную армию. Пятерка большевиков рабочего Заволжья уже вела подготовку вооруженного выступления.

В двадцатых числах августа в штабе алатырской группы войск были получены предположения ближайших наступательных операций, с приложением карты, подписанной политкомармом В. Куйбышевым.

Карта указывала те рубежи, на которых дрались в это время Симбирская, Пензенская, Инзенская дивизии и алатырская группа войск. Присланная в Алатырь карта указывала то расположение частей, с которого началась активная подготовка второго и на этот раз победоносного наступления на Симбирск.

Получение такой карты от штаба 1-й армии было едва ли не первым случаем новых, более совершенных методов руководства. Подпись В. В. Куйбышева на ней свидетельствовала, что политический состав командования принимает непосредственное участие в разработке оперативных вопросов. Задача алатырской группы, предположительно указанная на карте, позднее и была сформулирована в историческом приказе по 1-й армии о взятии Симбирска, где на алатырскую группу возлагалось захватом Буинска содействовать общему наступлению на Симбирск.

Но прежде, чем осуществить этот план, алатырской группе пришлось отбить две дерзких попытки белогвардейцев ударом на Алатырь прорвать фронт между 1 и 5-й Красными армиями.

В тот же день, когда в Алатыре получили карту Куйбышева, поступило подтверждение о наступлении противника. По этому поводу происходит интересный разговор Варейкиса с Тухачевским и Куйбышевым по прямому проводу:

— У аппарата Варейкис. Товарищ Тухачевский, вчера нами были получены сведения агентурной разведки о движении от Буинска неприятеля по направлению Ибреси — Алатырь. Потому мы просим вас оставить у нас финнов, которые в настоящий момент успешно борются с кулацкими организациями Симбирской губернии. А также просим, если вы находите, чтобы наш штаб производил какие-либо операции, выслать хоть пятьсот человек пехоты. Артиллерия у нас найдется. Легкой нет. А также просим дать распоряжение местному авиационному отряду делать под руководством штаба разведку на аэропланах по направлению Симбирск—Буинск.

Тухачевский. Что касается финнов, то они мне необходимы,— отсрочку можно дать. Вчера вечером от Вацетиса подошли значительные силы для Алатыря... Насчет аэропланов уже отданы соответствующие распоряжения. Продолжайте разведку на Буинск и Симбирск, тайную и конную. Сейчас у меня нет резерва совершенно, но как только будет, обязательно поделюсь с вами. Товарищ Куйбышев просит вам передать привет. Всего лучшего.

Варейкис. От нас Куйбышеву тоже привет.

12 сентября с освобожденной от белогвардейцев родины Ленина по телеграфу летел краткий рапорт Валериана Владимировича:

«Арзамас. Главкому Вацетису. Копия Москва. ЦИК. Свердлову. Копия Совнарком Ленину.

Симбирск после трехдневного боя занят войсками первой армии 1252

Наштарм Корицкий.
Политкомарм Куйбышев».[1]

По настоянию В. В Куйбышева финны были оставлены в распоряжении алатырского штаба. И подкрепленная новыми силами алатырская группа, перейдя в наступление, взяла Буинск.

Взятие Казани, Симбирска, Буинска было первым сокрушительнейшим ударом по военным силам Комуча. Железная дивизия шла уже на Самару.

В. В. Куйбышев, организовавший возврат Симбирска, в это время уже перешел на работу в ревсовет 4-й армии и ковал победу на южных подступах к Самаре.

---

[1] ЦАКА, д. 5326, л. 22.

И. КУТЯКОВ

ЕГО ИМЯ ВОЙДЕТ В ИСТОРИЮ БОРЬБЫ И ПОБЕД КРАСНОЙ АРМИИ

Имя товарища Куйбышева известно было в глухих деревнях и селениях Заволжья и уральских степей еще в дни формирования Красной гвардии. Он — первый организатор Красной гвардии в Самарской губернии.

Когда восстали оренбургские и уральские казаки под командованием генералов Дутова и Толстова, Куйбышев развил громадную энергию. Он сделал все для усиления боевой мощи красногвардейских отрядов. Как представитель самарского ревкома, он руководил подавлением восстаний кулачества и контрреволюционного казачества.

В глубоком тылу фронта в это время вспыхнуло восстание чехо-словаков. Легионы чехо-словаков двинулись из Пензы на Сызрань и далее на Самару. Красная гвардия из рабочих Самары под руководством товарища Куйбышева приняла неравный бой с регулярными войсками чехо-словаков. Беспредельно преданный партии боец, он не только руководил боевыми действиями, но в критические минуты непосредственно участвовал в уличных боях в Самаре.

Самара перешла в руки контрреволюционных чехословацких легионов. Куйбышеву угрожал плен. Но с небольшой кучкой самарских рабочих-красногвардейцев он пробился вверх по Волге к частям 4-й Красной армии.

Красная армия отбила у врага Самару. В эту армию входила Чапаевская дивизия. С какой большой чуткостью и вниманием изучал товарищ Куйбышев состав и особенности этой дивизии и ее командира В. И. Чапаева! В его лице, мы чапаевцы, всегда видели не только политического руководителя, но и чуткого товарища и друга.

Чехи отступили в глубь Сибири На юге еще больше разгоралась борьба с уральскими белыми казаками. Стояла лютая зима. Ни жестокие морозы, ни бураны — ничто не могло удержать боевой пыл пламенного революционера. Он разъезжал по

полкам, не раз подвергая свою жизнь смертельной опасности. Своими горячими речами он воодушевлял борцов 25-й Чапаевской и 22-й Краснодарской дивизий для решительных атак против уральского казачества, для ликвидации этого фронта.

Мост через реку Самару, взорванный чехами при отступлении.

Какие невероятные усилия прилагал товарищ Куйбышев, чтобы обеспечить снабжение бойцов, дравшихся на фронте! После его приезда в какую-либо часть бойцы-командиры и политработники хорошо знали, что обещанные им патроны, сапоги, гимнастерки, шинели во-время придут на фронт.

24 января 1919 года 4-й армии удалось занять город Уральск — политический центр Уральского казачьего войска. В марте был взят Лбищенск. Этот стремительный успех войск 4-й армии принуждает казачьи белые части тысячами сдаваться в плен.

Помню, когда в мае 1919 года основные резервы Колчака перешли в контрнаступление в районе Татарский Кандыз, Куйбышев и Фрунзе прибыли на поле боя и до конца сражения находились на командном пункте комбрига 1 Чапаевской дивизии. Враг засыпает командный пункт пулеметным и артиллерийским огнем. Но два замечательных большевика не уходят с передовой

линии огня. Присутствие Куйбышева и Фрунзе воодушевляет не только командный состав, но и рядовых бойцов Чапаевской дивизии.

Чапаевцы на глазах товарища Куйбышева не раз переходили в контратаку. Ижевская бригада Колчака целиком была уничтожена. До 1000 белых были взяты в плен. Куйбышев и Фрунзе лично допрашивали пленных. Из этого допроса оба они сделали большие политические выводы о моральном состоянии колчаковских войск.

Колчаку нанесен решающий удар. Задача войск, которыми руководили Фрунзе и Куйбышев, состояла в том, чтобы пробиться в Туркестан. Но для этого необходимо было ликвидировать оренбургский и уральский фронты. В первую очередь нужно было освободить из засады 22-ю Краснодарскую дивизию, которая героически держалась в Уральске 72 дня, окруженная со всех сторон казачьей армией генерала Толстова.

Товарищ Куйбышев приложил немало усилий, чтобы спасти эту дивизию от полного разгрома. Неоценима роль Куйбышева в освобождении 22-й Краснодарской дивизии. Под руководством Фрунзе и Куйбышева Красная армия связалась с Туркестанской советской республикой.

Храбрый, талантливый боец, чуткий политический агитатор-организатор — вот каким товарищ Куйбышев останется в нашей памяти, вот каким он войдет в историю борьбы и побед Красной армии. С его именем связаны все победные бои Красной армии на Восточном и Туркестанском фронтах.

Н. И. КОРИЦКИЙ
Бывший начальник штаба 1-й Красной армии

МОЙ ПЕРВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

В начале лета 1918 года Валериан Владимирович был назначен политическим комиссаром формировавшейся на Средней Волге 1-й Революционной армии.

Почти одновременно и я был назначен начальником штаба этой армии. К этому времени и относится наша первая встреча и совместная работа с ним на Восточном фронте.

Вступая в исполнение своих обязанностей начальника штаба армии, я был в большом затруднении перед широтой размаха и сложностью той работы, на которую поставила меня революция. За моей спиной были лишь тактический боевой опыт в империалистической войне и военная теоретическая подготовка старой царской школы.

Военная обстановка летом 1918 года была на Средней Волге чрезвычайно сложна. На широком пространстве были разбросаны отдельные красноармейские отряды, выполнявшие свою основную роль — укрепление советской власти на местах, опрокидывая сопротивление местной контрреволюции. Наряду с этим, имея в авангарде чехо-словаков и способствуя сосредоточению сил российской «отечественной» контрреволюции, Антанта подготовляла свой первый поход на Советскую республику.

Не помню, по какому случаю, Валериан Владимирович ехал в вагоне штаба из Пензы в Инзу (место стоянки штаба 1-й армии). На моей рабочей карте, лежавшей на столе, были нанесены красным карандашом небольшими кружками отдельные отряды. Против них синим карандашом был обозначен противник. Самара была густо заштрихована синим и под ней стоял флаг с надписью «Ком. 44». От Самары вверх по Волге, по ее обоим берегам, и на запад тянулись счетные стрелки.

Валериан Владимирович стал рассматривать карту. Я счел необходимым, как начальник штаба, доложить ему обстановку и высказать свои соображения. Он выслушал меня с большим вниманием. Помню, в своем докладе я особенно упирал на то, что

почти все наши отряды действуют, не имея связи между собой и штабом, и что при таком условии управлять ими невозможно.

— Так вас волнует, что между отрядами нет связи? Это, конечно, плохо и ими тяжело управлять без связи. Но той связи, о которой вы думаете, — телефон, телеграф, летучая почта — в условиях действий красногвардейских отрядов и достигнуть трудно. Ведь пришлось бы провода наводить через участки, занятые противником. Но напрасно вы думаете, что все эти отряды так уже абсолютно действуют без связи между собой и без управления.

И дальше Валериан Владимирович развернул передо мной четкую картину возникновения, развертывания и постепенного по этапам развития вооруженной борьбы. Он ярко выявил мне роль и задачи красногвардейских отрядов, которые, действуя на местах, каждый в отдельности, связаны между собой единством цели борьбы и управляются единым центром — большевистской партией, которая руководит всей борьбой не проводами и телефонами, а живой связью через тех своих членов, которые вливаются в эти отряды и в качестве рядовых бойцов и в качестве их начальников.

— Но теперь этап гражданской войны, когда можно опираться на отряды Красной гвардии, кончился. Нам нужна сильная армия, дисциплинированная, боеспособная, могущая противостоять не только белогвардейским силам, но и армиям капиталистических государств, столкновение с которыми для нас неизбежно. Над созданием такой армии и придется нам с вами поработать...

Под стук колес поезда с жадным интересом слушал я первую для себя политическую лекцию. Внимательно выслушивая кажущиеся мне теперь наивными вопросы, Валериан Владимирович терпеливо давал, с исчерпывающей ясностью, ответы, развивая все шире и глубже тему нашей беседы. Красочно, ярко он вскрыл передо мною всю серьезность классовой борьбы. Но особенно горячо говорил Валериан Владимирович о партии, о Ленине. Говоря о партии, Валериан Владимирович оживлялся и вкладывал в простые слова столько любви, столько беспредельной веры в силу и мощь своей партии. Он говорил о партии в период подполья, говорил о товарищах, томившихся в царских тюрьмах, о гордо всходивших на плаху и скромно умалчивал о себе самом.

Эта первая наша беседа с Валерианом Владимировичем глубоко врезалась мне в память и служила мне путеводной звездой во всей последующей моей деятельности.

Началась напряженная работа по формированию резервных частей 1-й Революционной армии. В первую очередь создаются и

развертываются центры управления — штаб армии и штабы дивизий. Первоначальный численный состав штаба армии и ее командования равнялся 6—10 лицам. Разработанные первые «временные» штаты штаба и управлений предусматривали 372 человека, из них до 130 специалистов с военной подготовкой. Если же учесть потребность штабов дивизий и строевых частей, то нам для начала надо было до 500 человек командного состава.

Где их взять? Ждать присылки из центра пришлось бы долго. И вот Валериан Владимирович предпринимает смелый шаг (первый в Советской России): 15—17 июля объявляется мобилизация офицеров в Симбирске и вслед за тем — 19 июля — в Пензе. Это решение, предварительно обсуждавшееся в партийных организациях Симбирска и Пензы, вначале вызвало большое смущение. Во-первых, только что были ликвидированы муравьевская авантюра и левоэсеровские попытки к восстанию. Эти события подорвали в массе бойцов веру в командиров, назначаемых сверху. Во-вторых, в среде бывшего офицерства Симбирска и Пензы были нередки случаи успешной вербовки их чехо-словаками и агентурой самарской учредиловки. Меня лично, после упомянутой выше лекции Валериана Владимировича, больше всего смущало то, что офицерство в своем большинстве является слугами чуждого, враждебного класса. Как же оно поведет в бой полки, роты, батальоны — армию пролетариата?

— Во-первых, у нас есть институт комиссаров, который, являясь представителем партии, будет зорко наблюдать за командиром; во-вторых, надо их заставить служить нам,— говорил товарищ Куйбышев.

Это «заставить» вызвало у меня вопрос к Валериану Владимировичу. Ведь заставить работать в банке, учреждении, на земляных работах — это одно, но вести в бой, под пулями — это другое.

Я получил четкий ответ:

— Заставить — это значит умело подойти к человеку, дать ему возможность осознать необходимость его работы на службу революции, воздействовать на его мировоззрение, перевоспитать его.

И я был неоднократно свидетелем коротких, «на ходу» бесед Валериана Владимировича с мобилизованными офицерами. Он говорил с группами, с отдельными лицами, и его подход к людям, его беседы не проходили бесследно. Многих Валериан Владимирович направил по верному пути, многих он заставил изменить в корне мировоззрение, из многих он сделал честных борцов, самоотверженно шедших в бой и поныне честно строящих социализм. 1-я армия за время своих боевых действий насчиты-

вала единичные случаи измены и перебежек из среды командного состава.

Вслед за образованием кадра командного состава, как костяка частей, встал вопрос об укомплектовании армии младшим командным и рядовым составом. При разрешении этой проблемы в строительстве вооруженных сил приходилось непосредственно соприкасаться с массой крестьянства как главным ресурсом живой силы. Нужно было провести мобилизацию. Нужно было провести специальный мобилизационный армейский орган. Валериан Владимирович возлагает мобилизационную работу на учрежденный им политотдел армии, в составе которого создается специальный мощный мобилизационный подотдел. Основной кадр этого подотдела — политические инструктора, агитаторы, пропагандисты. Инструктируемые лично Валерианом Владимировичем, они густой сетью охватили весь район действий и тыловую полосу армии. Главнейшей задачей их работы было разъяснение существа советской власти, пропаганда идей пролетарской революции, разъяснение значения для крестьянства роли рабочего класса как гегемона революции.

Работники мобилизационного подотдела организовали в деревнях органы советской власти, вели широкую просветительную работу, устраивали первые избы-читальни. Сам Валериан Владимирович нередко выезжал в деревню, выступал перед крестьянами, как рядовой пропагандист-агитатор. Он хорошо знал крестьянскую массу, ее нужды, ее психологию. Вспоминается случайный эпизод. Столовая штаба армии была в отдалении от станции Инза. Как-то раз мы сидели с Валерианом Владимировичем после обеда. Через поселок к нам подбегает какая-то крестьянка:

— Родимые, как вас звать-то не знаю. Ваши намеднись ведро у меня взяли, так я насчет ведра к вам.

— Какое ведро?— задал я торопливый вопрос. Валериан Владимирович, поддакивая, терпеливо выслушал длинную повесть о ведре.

— Какие-то красноармейцы зашли, попили молока, заплатили,— жаловаться не могу,— продолжает крестьянка,— попросили ведро коней напоить, обещали сейчас же принести. А без ведра-то в хозяйстве как?

— Ну ладно, ладно, найдем тебе ведро.

— Уж ты сделай большую милость, а то, сам знаешь, без ведра-то как?

— Надо сказать, Николай Иванович, коменданту, чтобы вернули ей ведро. В крестьянском хозяйстве ведро — это ценность.

В результате комендант штаба ведро хозяйке отнес.

Мелкий факт, но он характерен тем, что показывает, как Валериан Владимирович — крупный государственный деятель — учитывал попутно с крупным, государственным и мелочь — «ведро» в крестьянском хозяйстве.

Неутомимой энергией, железной большевистской волей Валериан Владимирович сумел организовать крестьянскую массу вокруг партии, сумел привлечь ее на защиту революции. Трудящееся крестьянство шло под наши знамена, ставшие его родными боевыми знаменами. Число пополнений, прибывших в результате мобилизации, на много превосходило запроектированные штабом цифры.

В конце июля 1918 года на участке армии создается тяжелое положение — Симбирск пал. Участь сводного отряда самаро-симбирских боевых дружин — неизвестна. Левый фланг армии открыт. В штабе армии естественное в таких случаях волнение и напряжение. Валериан Владимирович своим хладнокровием, спокойствием оказывает на всех благотворное влияние. Он вникает во все распоряжения, дает указания, предотвращает мало-мальские признаки паники, растерянности. Под его твердым настойчивым руководством все начинают работать с усиленной четкостью.

Сводный отряд самаро-симбирских боевых дружин вышел на фланг армии. В то время командование армии формирует отдельный отряд под командой Толстого и высылает его вперед на станцию Майна. Валериан Владимирович принимает в формировании отряда деятельное участие. Толстой оборудует бронеплощадку на угольных платформах, укрепляя их мешками с песком. Над этим работают рабочие инзенского депо железнодорожников. Валериан Владимирович среди них, засучив рукава, сбросив свою кожаную куртку, помогает втаскивать мешки на платформы. Работает весело, подбадривая других, показывая пример.

Ночью уехал в наряд к отряду. Говорю по проводу с Толстым:

— Где товарищ Куйбышев?

— В штабе отряда нет, он сейчас на боевом участке.

И так всегда, во всем впереди, в пример остальным.

П. УСТИНОВ

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ТОВАРИЩЕМ КУЙБЫШЕВЫМ

Это было в декабре 1917 года. В родную Самару я только что приехал. Вернулся я с Дона, после разгрома нашего отряда атаманом Калединым.

На другой день моего приезда в театре «Триумф» был митинг. Большое помещение театра было заполнено доотказу. Я с трудом пробрался за сцену.

Митинг уже начался. Говорил максималист Ривкин. Тихий голос его был еле слышен в передних рядах, задние ряды гудели, требуя от оратора говорить громче. На сцене за столом президиума сидело человек 10: представители от солдат, рабочих, от партии большевиков.

Кончил говорить Ривкин, выступили другие, но речи их публику не удовлетворяли, она гудела еще нетерпеливее и громче. Я тоже готовился к выступлению. В ожидании своей очереди я пошел в глубь сцены покурить. За кулисами я увидел человек семь, оживленно беседовавших. Среди них был товарищ с серыми выразительными глазами, высокого роста, в коротком пальто, с записной книжкой и карандашом в руках. Я подумал: «Очевидно, какой-нибудь от интеллигенции». Увидев меня, он быстро подошел и скороговоркой спросил:

— Вы, товарищ, от какой части?

Я ответил, что к здешним частям не принадлежу, а приехал с Дона.

— Чудесно. Может быть вы расскажете, как обстоят дела на Дону. Мы здесь, в Самаре, имеем смутные сведения об этом.

К нам подошли и остальные. В коротких словах я рассказал о героической борьбе ростовских красноармейцев против Каледина и о нашем поражении, главным образом из-за отсутствия единого руководства борьбой. Товарищ Куйбышев, задавая мне вопросы, внимательно слушал и записывал что-то в свою книжку. Мне показалось, что он не только слушает меня, но и прислушивается к речам ораторов и к гулу всего собрания за занавесом.

— Слово от партии большевиков предоставляется товарищу Куйбышеву,— услышал я из президиума. Товарищ Куйбышев подал мне руку, улыбнулся и, направляясь к трибуне, сказал:

— А не мешало бы вам, товарищ, выступить на митинге и рассказать о донских событиях.

— Я уже записался.

— Ну вот и отлично,— сказал Куйбышев уходя.

— Кто такой Куйбышев?— спросил я у оставшихся.

— Это главарь здешних большевиков,— ответили мне.

Во время речи Куйбышева зал затих, прислушиваясь к каждому его слову. Он говорил горячо и вдохновенно о великом значении Октябрьской социалистической революции, призывал к решительной борьбе с контрреволюцией, к сплочению всех трудящихся вокруг большевистской партии.

— Разрозненные действия, даже направленные к достижению одной и той же цели, ослабляют нашу борьбу и вырывают из наших рядов огромные жертвы,— говорил он.— Вы услышите здесь от товарища, приехавшего из Области войска Донского, к чему привела разрозненная борьба против контрреволюционного казачества. Там, где можно было победить, они потерпели поражение...

Слушая речь товарища Куйбышева, ответы на задаваемые вопросы и на записки, я почувствовал огромную духовную силу, ум и широкий политический кругозор оратора.

После мне много раз приходилось бывать на митингах и собраниях, где выступал Валериан Владимирович Куйбышев. Раз от разу, слушая его, я все больше и больше чувствовал огромную силу его доводов и убеждений. Человек высокой культуры и большого ума, с широчайшим кругозором и особенно чутким отношением к окружающим, Куйбышев отлично ориентировался в сложнейшей политической обстановке.

Самарская буржуазия, хотя и сбитая со своих основных позиций, все еще чувствовала себя крепкой.

Кадетская «трудовая» и другие буржуазные партии были сильны как в количественном, так и в материальном отношении. Зажиточное крестьянство губернии, обывательские слои города, некоторые воинские части сохранившихся царских полков, да и часть рабочего населения Самары находились под влиянием меньшевиков и эсеров. Город и губерния представляли собой пороховой погреб, способный своим взрывом принести огромный вред революции. Мелкобуржуазные политические организации: максималисты, левые эсеры — затрудняли борьбу с контрреволюцией.

И вот в этой чрезвычайно сложной обстановке товарищ Куйбышев находил пути организовывать, вдохновлять не только

членов своей партии, но и беспартийные трудящиеся массы, сплачивая их вокруг партии большевиков.

В. В. Куйбышев вел чрезвычайно сложную идейную и политическую борьбу с разными политическими течениями, выступая на собраниях, на митингах и в печати. Там, где было трудно, там неизменно появлялся Куйбышев.

Я помню, как максималисты и левые эсеры пришли в комитет партии большевиков, только что переименованной в коммунистическую партию (большевиков), договариваться о слиянии в «единую» партию революционных коммунистов. Валериан Владимирович, внимательно выслушав, ответил:

— Это хорошо! Мы согласны принять в свои ряды честных революционеров, но однако с тем, чтобы каждый из вас признал безоговорочно программу нашей партии и стал выполнять все постановления Центрального комитета и местных партийных органов. Что касается переименования коммунистической партии (большевиков) в партию революционных коммунистов или в какую-либо другую партию, то об этом и речи быть не может.

Этот факт еще раз показывает прозорливость, твердость и непоколебимость большевика Валериана Владимировича Куйбышева.

Д. БЕСПАХОТНЫЙ
Бывший начальник штаба Самаро-симбирской Железной дивизии

ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД

Это было в штабе 1-й Революционной армии. Однажды я вошел в кабинет В. В. Куйбышева и взволнованно рассказал ему о том, что уже несколько дней после сдачи всех «дел» расформированного штаба 1-го Революционного корпуса, я не могу ни от кого добиться определенного назначения в какую-либо часть армии. Он внимательно посмотрел на меня и, улыбаясь, сказал:

— Это уже совсем нехорошо! Сейчас везде нужны люди.

Приветливость, с которой встретил меня Валериан Владимирович, запомнилась на всю жизнь.

— К кому вы обращались? Где хотите работать?

Я перечислил всех лиц, к которым я обращался и от которых не получил прямого ответа, и сказал, что хочу работать в какой-либо части.

— Это очень хорошо. К вечеру приедет товарищ Тухачевский и мы решим, куда вас направить.

Вечером я нашел Валериана Владимировича у вагона командующего 1-й армией, разговаривающим с товарищем Тухачевским.

В. В. Куйбышев рассказал товарищу Тухачевскому обо мне, а потом, смеясь, добавил:

— Наверно не могут придумать ему работы по специальности,— он «газовик» (при первом разговоре я сообщил В. В. Куйбышеву, что в старой армии я ведал химической командой).

Товарищ Тухачевский предложил мне перебраться в его вагон.

— Часа через 2—3 мы выедем на фронт. Там уж вы наверняка получите работу,— весело добавил товарищ Куйбышев.

— Непременно,— ответил я и, по привычке козырнув, намеревался уйти, но Валериан Владимирович протягивает мне руку. Крепкое пожатие и слова: «До свидания, работайте же».

Эту приветливость, это крепкое пожатие руки я чувствую до сих пор. Эта краткая встреча произвела на меня огромное впечатление, придала бодрости и желания много работать, как работают большевики, вызвала желание самому стать большевиком.

З. О. АБЕЗГАУЗ

В ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В. В. Куйбышев был делегатом от Самарской губернии на IV Всероссийском съезде советов. Когда он вернулся из Москвы, то сделал доклад об итогах съезда. Дойдя до вопроса о Брестском мире, товарищ Куйбышев заявил, что съезд одобрил заключение Брестского мира.

С мест послышались вопросы:

— За что голосовала самарская делегация?

Валериан Владимирович кратко ответил:

— За мир.

Какой-то левый эсер возмутился и демагогически закричал:

— Какое же вы имели право голосовать за Брестский мир, когда губернский съезд дал вам мандат голосовать против? Вы нарушили волю трудящихся губернии!

На вопрос левого эсера товарищ Куйбышев ответил опять очень кратко:

— Ильич сказал...

Эти два слова оказались настолько магическими, что дальнейшие вопросы прекратились. Все как будто понимали, что иначе В. В. Куйбышев, воспитанный на традициях большевизма, и самарская делегация поступить не могли.

На меня, члена другой партии, правда, близко стоявшего к большевикам, этот ответ произвел неизгладимое впечатление. Я как-то отчетливо почувствовал всю силу дисциплины РКП(б), авторитет ее создателя и вождя — Ленина — для тех, кто болел за революцию, за рабочий класс.

* * *

...В начале мая 1918 года, когда образовался дутовский фронт, меня вызвал к себе В. В. Куйбышев. Я тогда был первым заместителем председателя городского совета. Председателем был Масленников. Товарищ Куйбышев говорил со мной о том, что для наблюдения за политическим состоянием красных частей и для революционного воспитания их, следует посылать туда предста-

вителей совета, чтобы они были там «оком» советской власти и держали связь своей части с местным советом.

Это был зародыш института политических комиссаров, который впоследствии В. В. Куйбышев и ввел в революционной армии.

Мне В. В. Куйбышев предложил пойти представителем совета в Приволжский военный округ, возглавлявшийся в то время товарищем Подвойским.

После организации урало-оренбургского фронта я был откомандирован в штаб фронта. Командующим был матрос Яковлев, помощником командующего Гузаков, начальником штаба Тиунов.

В штабе на меня возложены были задачи: информация о политическом состоянии частей, забота о продовольственном и боевом снабжении. Выполнял я также и обязанности комиссара здравоохранения, организуя помощь раненым и больным.

В конце мая я вместе с Гузаковым и Тиуновым вернулся в Самару. В эти дни восстали чехо-словаки в Пензе.

Когда чехи заняли Общаровку, я вступил в коммунистический отряд. И здесь вновь мне пришлось получить ряд заданий от Валериана Владимировича. Эти задания свидетельствуют, что В. В. Куйбышев развивал разностороннюю и напряженную деятельность по обороне города.

Первое задание заключалось в следующем: когда чехи снова подошли к Кряжу, то наша артиллерия, расставленная по берегу реки Самары, не могла пристреляться по ним, снаряды давали все время недолет или перелет. В. В. Куйбышев приказал мне отправиться на батарею, разыскать там грамотных, настоящих артиллеристов и обеспечить меткую стрельбу. Это задание В. В. Куйбышева я и выполнил.

Вторая задача заключалась в спасении и помощи красногвардейцам из разбитого под Липягами отряда Кадомцева, которые вплавь переправлялись через реку. Я, по указанию Куйбышева, мобилизовал всех санитаров и стал оказывать помощь красногвардейцам прямо на берегу реки. Мы привезли с собой обмундирование и одевали красногвардейцев.

Когда эта работа была закончена и я явился в клуб коммунистов на Заводской улице, В. В. Куйбышев сказал мне, чтобы я отправился отдохнуть и выспаться, а затем рано утром явился в отряд, охраняющий переправы через железнодорожный мост на реке Самаре. При этом В. В. Куйбышев сообщил, что он ждет к утру прибытия отряда иваново-вознесенцев.

Под утро послышалась сильная орудийная стрельба. В окно мне видны были частые разрывы шрапнели. Я поспешно вышел из дома и сразу заметил перебегающую цепь солдат. Одному из них я махнул рукой. Он приблизился ко мне.

Меня взяла оторопь: передо мной был не красногвардеец, а чех. Он спросил меня — кто я такой.

Быстро сообразив, я ответил, что я врач:

— Есть ли у вас раненые?

Вместо ответа чех втолкнул меня в калитку.

Я поспешил переодеться в студенческую форму и надел на рукав повязку «Красного креста». В таком виде я пытался пробраться к клубу коммунистов, но это мне не удалось. Тогда я направился к трубочному заводу. По дороге из разговоров узнал, что чехи уже заняли город. Стало ясно, что на заводе я уже не найду никого из своих, надо было выбираться из города. Поэтому я пешком двинулся к ближайшей железнодорожной станции в сторону Кинеля.

С одним из поездов я уехал в Уфу, а затем вскоре перебрался в Мелекес. Отсюда незадолго до занятия Мелекеса белыми переехал в Симбирск.

* * *

В Симбирске самарский ревком и дружины размещались на пароходах «Межень», «Карл Маркс», «Нижегородец» и других. Жизнь на пароходах создавала то удобство, что вся организация была вместе и жила сплоченной коммуной. Она была готова каждую минуту к боевым действиям. На пароходах можно было в любую минуту двинуться вниз по Волге к Самаре.

Все мысли, все усилия были сосредоточены на освобождении Самары. По настоянию В. В. Куйбышева самарские работники, переходящие в Красную армию, использовались в боях преимущественно на самарском направлении.

Жизнь самарцев в Симбирске протекала так: с утра все получали задания. Отдельные группы дружинников направлялись далеко вниз по Волге для несения сторожевой службы и прикрытия особо опасных участков или для участия в боях.

Валериан Владимирович громадное значение придавал систематическому осмотру всех судов, пропускаемых через фронт. В. В. Куйбышев всегда говорил, что Волга — это прекрасная дорога для белогвардейских шпионов. Он разработал специальный «план осмотра». Обычно для этой работы использовались маленькие катеры и буксиры, на которых наши заставы подходили к проходящим пароходам и баржам и производили поголовную проверку. Сомнительных снимали. Но все же, как было видно из белогвардейских газет, многим учредиловцам удавалось пробираться этим путем.

Лично я, вместе с Трониным, не раз был на таких операциях по поручению В. В. Куйбышева. Ставка была на то, что

белогвардейские шпионы примут постовых за рядовых красноармейцев и может быть попытаются вступить в разговор, чтобы распропагандировать или выведать сведения. Наша задача заключалась в проведении бесед, для чего мы и одевались нарочно неряшливо, чтобы выглядеть простоватыми солдатами. Не раз нам удавалось выявлять таким образом белых разведчиков.

По вечерам коммунисты обычно собирались в рубке I класса. Здесь делались доклады о международном положении, о новых декретах, о положении на фронтах, об отношении к различным классам: буржуазии, крестьянству.

Особенно мне врезался в память вечер, когда горячо обсуждался вопрос: будем ли мы после взятия Самары придерживаться организованного красного террора через соответствующие государственные органы или допустим революционные массы самим снизу осуществлять этот террор.

Против «самосудных» тенденций резко выступал В. В. Куйбышев. Он со всей определенностью заявил о недопустимости индивидуального террора, указав, что пролетариат, осуществляющий свою власть, должен карать врагов организованно, через революционные трибуналы.

Попрежнему много внимания В. В. Куйбышев уделял посылке в отряды своих надежных «представителей совета». Эту свою идею В. В. Куйбышев продолжал развивать. Он посылал своих людей во все отряды: Самсонова, Панова, Левина и других. Однажды В. В. Куйбышев вызвал меня к себе и сказал:

— Одному из командиров дано задание вооружить несколько буксирных пароходов трехдюймовками и спуститься ниже Новодевичья. Тебе, Абезгауз, надо поехать в Сенгилей и проверить, как идет выполнение этой важной задачи.

Кроме этого В. В. Куйбышев поручил мне выявить настроение в левоэсеровских дружинах.

* * *

Уже первые шаги появившегося на Восточном фронте Муравьева вызвали критику со стороны самарцев. Во время своего бутафорского наступления на Сызрань Муравьев бесцельно обстреливал все наиболее крупные здания. В среде самарцев была твердо усвоена точка зрения, что революционный пролетариат не может подходить так к материальным ценностям, как это делают белогвардейцы-эсеры. Мы были уверены в своей победе и считали, что даже при необходимости отступить мы не должны разрушать материальные ценности. Поэтому в частности не был нами взорван железнодорожный мост через реку Самару. В. В. Куйбышев не раз в своих выступлениях развивал мысль,

что пролетариат победит неминуемо и поэтому он ответственен за сохранность материальных ценностей, он должен их беречь.

9 июля — накануне муравьевской авантюры — я был срочно вызван В. В. Куйбышевым в Симбирск, куда и прибыл 10 июля, когда в городе уже были муравьевцы. На пристанях под горой толпилась масса красноармейцев. Шла бойкая распродажа обмундирования, было много пьяных, шли разговоры о мире, что войны на Волге больше не будет, будет снова война с Германией и что большевикам конец.

Соблюдая осторожность, я поднялся в город и добрался до троицкой гостиницы, где было общежитие самарцев, а в одном из номеров жил В. В. Куйбышев.

Здесь я нашел самарских товарищей: коммунистов братьев Никитиных, Бауэра и других, которые рассказали, что приехал главком Муравьев и объявил о мире с чехо-словаками и о войне с Германией. Большевикам надо держаться осторожно и, не выявляя сразу нашу отрицательную позицию, постепенно, но твердо сагитировать красноармейцев на свою сторону.

На площади перед гостиницей было много народу. Здание симбирского губисполкома было оцеплено караулом и броневиками. Мы вошли в толпу. Здесь нам кто-то сообщил, что предстоит заседание симбирского совета, где Муравьев должен сделать доклад о программе, и что затем должно быть совместное заседание президиумов самарского и симбирского советов для принятия окончательных решений об их тактике.

Стали мы вести агитацию среди обманутых муравьевцев: говорили, что Муравьев изменил, предал революцию и что к Симбирску подходят большевистские отряды. В. В. Куйбышев весь день рассылал самарцев-коммунистов для разложения муравьевских частей. Находясь все время среди митингующих солдат, я постоянно встречал самарских товарищей.

Муравьевские солдаты были очень недисциплинированы, беспечны, многие пьяны. Они позволяли нам проникать даже в броневики. Агитация самарских и симбирских большевиков сделала свое дело, и когда распространилось сообщение, что Муравьев убит, то его солдаты никак не реагировали на это.

Большую роль в подрыве муравьевской авантюры сыграл самарский большевик Максяков, посланный В. В. Куйбышевым на симбирский телеграф. Благодаря ему большая часть провокационных телеграмм Муравьева по фронту разослана не была.

Только умелой большевистской тактикой В. В. Куйбышева, Варейкиса и других удалось ликвидировать серьезнейшую опасность на фронте, сложившуюся в связи с контрреволюционным мятежом муравьевцев.

П. КОБОЗЕВ
Бывший член реввоенсовета Восточного фронта

БЛЕСТЯЩИЙ ОРГАНИЗАТОР БОЛЬШЕВИСТСКИХ ПОБЕД

Это было в конце 1917 года. Генерал Дутов восстал против советской власти и начал грабить не только Оренбургскую, но и Самарскую губернии. Я был послан в Самару в помощь товарищам для совместной организации борьбы с Дутовым. Помню наше ночное заседание под председательством В. В. Куйбышева, на котором мы обсуждали вопрос, как реализовать план Ленина—Сталина по борьбе с контрреволюционным оренбургским и уральским казачеством.

В. В. Куйбышев направил товарища Блюхера, тогда совсем еще юного помощника Герасимова, к Уфе и Челябинску во главе отряда самарских дружинников с тем, чтобы этот отряд стал ядром для формирования красных партизанских частей южного Урала. Основная оперативная задача, данная В. В. Куйбышевым Блюхеру, была не позволить Дутову прорваться к симбирской магистрали, к которой он стремился с целью отрезать центры революции — Москву и Петроград — от сибирского и южноуральского хлеба. Другой отряд, под общим моим командованием, был направлен товарищем Куйбышевым в Бузулук для борьбы с Дутовым на оренбургском фронте. В. В. Куйбышев, оставаясь в Самаре, взял на себя чрезвычайно тяжелую задачу — комплектовать, снабжать, снаряжать и вооружать не только мои отряды, но и отряды Блюхера, действовавшие в горах южного Урала почти самостоятельно. Эта трудная и почетная задача В. В. Куйбышевым была выполнена.

Согласно директиве центра В. В. Куйбышев одновременно очень умело организовал разоружение казацко-солдатских эшелонов (демобилизованных фронтовиков), которые, не подчиняясь директивам Совета Народных Комиссаров, успели прорваться через Сызрань к Самаре, увезя с собой не только винтовки, но пулеметы и орудия.

На В. В. Куйбышева дополнительно легла также забота об организации отрядов из самарских рабочих, как для защиты

города, так и для отправки их в Бузулук и Оренбург. Сам же он все время поддерживал связь с фронтом и с центром, регулярно докладывая Ленину о положении дел и получая от него директивы и распоряжения.

* * *

В конце 1917 года начались ожесточенные бои на оренбургском фронте. В тылу боевых действий — в Сызрани, Самаре, Бузулуке — скопились десятки тысяч демобилизованных фронтовиков, стремившихся во что бы то ни стало прорваться через фронт.

Это стремление демобилизованных очень искусно использовали наши враги — буржуазные и мелкобуржуазные партии: кадеты, меньшевики, эсеры, анархисты и пр., натравливая фронтовиков против нас, большевиков. Они организовали в Самаре, Бузулуке и других городах ряд восстаний и бунтов, направленных против советов. Эти бунты вылились в форму черносотенных погромов, организованных «Земгором» и «Военпромом», переименовавшимися в учредиловские «Комитеты спасения родины» от большевизма.

Самарскому комитету нашей партии, во главе с В. В. Куйбышевым, эти бунты причинили много хлопот. Товарищу Куйбышеву приходилось вести неустанную борьбу, но положение в Самаре создалось чрезвычайно тяжелое.

В связи с уходом всех рабочих отрядов на фронт погромщикам в Самаре удалось на несколько часов захватить власть в свои руки.

Несколько раньше ими был взорван дом ревкома (б. дом губернатора), где в это время шло заседание под председательством В. В. Куйбышева. К счастью, недостаточная сила взрывного снаряда спасла жизнь В. В. Куйбышева. Комната, в которой происходило заседание, повисла над взорванными стенами вестибюля и лестничной клетки.

Только хладнокровие, мужество и колоссальная сила воли В. В. Куйбышева спасли положение. По его приказу, спустя два часа, железнодорожные дружины участка Самара — Кинель прибыли в распоряжение самарского партийного комитета, а через сутки самарская и иващенковская дружины коммунистов вернулись с фронта в Самару.

Порядок в городе был восстановлен. Дутов, потерпев поражение под Бузулуком и Оренбургом, отошел в Тургайские степи. Так трудящиеся Средней Волги, под руководством большевиков, во главе с крупнейшим и талантливейшим организатором В. В. Куйбышевым, создали перелом как на фронте, так и в тылу.

* * *

Весна 1918 года. Недобитый нами Дутов сумел вновь мобилизовать реакционное казачество. К моменту восстания чехословацких корпусов Дутов вновь возглавил восстание казачества и начал наступать по направлению Оренбург — Самара. Особенно трудное положение создалось для Самары, находившейся между двух огней: с востока наступали казаки Дутова, а с запада — чехо-словаки. Местные партийные и красногвардейские отряды, во главе с В. В. Куйбышевым, в течение двух недель мужественно отбивались от многочисленных внутренних и внешних врагов.

Красные отряды оренбургского фронта, вырвавшись из дутовского кольца, под командой рабочего Зиновьева, отступили в Актюбинск, где впоследствии объединились с Туркестанской армией. Блюхер и Каширин со своими отрядами, совершив блестящий поход, отступили на север и соединились с частями 3-й Красной армии. Самарцам, во главе с Куйбышевым, удалось после кровопролитных боев вырваться в район Симбирск—Сенгилей, где в это время сформировалась 1-я Красная армия.

В. В. Куйбышев получил от В. И. Ленина назначение членом реввоенсовета 1-й Красной армии. Благодаря его неисчерпаемой кипучей энергии, основной наиболее мощной боевой единицей 1-й Красной армии стала Самаро-симбирская дивизия, созданная им из рабочих отрядов Самары и Симбирска. За блестящий выход из кольца чехо-словаков и каппелевских банд эта дивизия после взятия родного города Ильича — Симбирска — получила от Свердлова первое красное знамя. По ходатайству В. В. Куйбышева этой дивизии присвоено было звание «Железной». В дальнейшем, действуя под руководством Куйбышева, дивизия вполне оправдала свое почетное звание.

Помню операцию одновременного занятия трех городов (Симбирск, Сызрань, Самара). План был разработан в реввоенсовете 1-й армии под председательством В. Куйбышева и блестяще проведен в жизнь.

На 1-ю армию было возложено задание — занять Симбирск, Сызрань, а на 4-ю армию — Самару. В течение двухнедельного сражения Железной дивизией были взяты Симбирск, Сенгилей, Ставрополь, Сызрань.

Замедлила движение только 4-я Красная армия. В силу этого товарищ Куйбышев поехал в Саратов, в район расположения 4-й армии.

Много энергии и сил вложил В. В. Куйбышев, поднимая боеспособность 4-й Красной армии, части которой скоро начали энергичное движение на Самару.

* * *

Когда 7 октября 1918 года В. В. Куйбышев и я приближались к Самаре, там уже шли арьергардные бои с разбитыми и отступающими войсками чехо-учредиловцев. К вечеру того же дня Самара была взята частями 22-й дивизии Захарова, а утром 8 октября вошла в Самару Железная дивизия. Через день по обломкам взорванного моста (на реке Самаре) мы вошли в Самару. Город был разукрашен красными флагами. Начальник гарнизона работал уже в своем штабе, когда мы пришли к нему. После радостной встречи он, смеясь, показал нам оставленную записку генерала Галкина (начальника штаба учредиловской армии): «Красные сволочи, мы скоро вернемся».

— Вряд ли! — улыбаясь, ответил В. В. Куйбышев.

В этом кратком ответе сказалась глубокая вера В. В. Куйбышева в безусловную и полную победу революции.

К. ГАЙДУЧЕК

Шофер сводных отрядов самаро-симбирских дружин

ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЕЦ

В конце июня 1918 года мне приказали ехать в Сенгилей, привезти оттуда в Новодевичье прибывшего на пароходе «Межень» В. В. Куйбышева. В Сенгилее я проехал прямо на пристань. Зайдя в каюту парохода, я увидел занимавшегося за столом товарища.

— Вы будете Валериан Куйбышев?— спросил я.

— Да, я, а что вам, товарищ?— спросил он.

— Да вот приехал на машине из Новодевичья за вами.

— Хорошо, дружок, мы сейчас поедем. Пока же погрузите вот эти мешки с папиросами для ваших бойцов,— он указал мне на четыре туго набитых мешка, стоявших в углу каюты.

Через полчаса мы мчались по шоссе Сенгилей—Новодевичье, где стоял наш штаб. В. В. Куйбышев сидел рядом со мной и все время спрашивал о нуждах и запросах отрядов и о противнике. Надо сказать, что В. В. Куйбышев всегда очень чутко и внимательно относился к нуждам бойцов. Каждый его приезд в отряды был большим праздником. Он всегда привозил с собой все, что необходимо на фронте: огнеприпасы, продовольствие, папиросы, махорку. Не раз по приказанию товарища Куйбышева я нагружал свой автомобиль этими вещами, возил и раздавал их по отрядам.

В тот же день, объезжая боевые отряды, В. В. Куйбышев заехал на передовой пост.

Бойцы-дружинники, видя привезенные подарки, беседуя с Валерианом Владимировичем, еще больше убеждались в том, что они не заброшены, не забыты, что рабочая власть о них думает и заботится.

Однажды приехали мы с Валерианом Владимировичем в Климовку на похороны убитых накануне в бою 11 дружинников. Как раз во время похорон на Волге появились неприятельские вооруженные пароходы. Они подошли довольно близко и, построившись в боевую колонну, начали артиллерийским и пулеметным

огнем обстреливать деревню. Наша батарея немедленно открыла огонь. Валериан Владимирович, быстро посоветовавшись с командующим, встал во главе горсточки партийцев и побежал с ними на берег Волги. Расположившись под кустами, они открыли меткий пулеметный огонь, преграждая дальнейший путь врагу вверх по реке. Потеряв много убитыми и ранеными, военные пароходы учредиловки вынуждены были прекратить бой и повернуть обратно.

В этом бою В. В. Куйбышев был легко контужен. Вечером я на машине увез его в Сенгилей, а оттуда он уехал на станцию Инза, где формировался штаб армии.

Прошел один месяц. Наши отряды успешно отражали все попытки белогвардейцев наступать на Симбирск.

В конце концов нас окружили со всех сторон. Симбирск захватили чехи, наступая со стороны Тереньги и Бугульмы. 24 июля мы с боем прорвали кольцо врагов, а 27 июля вышли на станцию Майна.

Заняв станцию и расположив отряды фронтом на Симбирск, командующий группой с ординарцем на моей машине поехали на телеграф в село Анненково.

Аппарат около получаса безнадежно стучал, добиваясь связи с Инзой.

Наконец, связались. К прямому проводу подошел В. В. Куйбышев. Два часа телеграфная лента тянулась бесконечной струей, унося нашу информацию и сообщая советы и распоряжения Валериана Владимировича.

На другой день на станции Чуфарово собрались все командиры и рабочие самарских заводов. За станцией на площади расположились отряды в ожидании В. В. Куйбышева.

Возле семафора остановился бронированный паровоз, на котором приехал В. В. Куйбышев.

После радостной встречи В. В. Куйбышев с трибуны (построенной на площадке перед станцией) произнес пламенную речь.

Этот день встречи стал историческим для наших отрядов. В тот же вечер в захудалой хате крестьянина Симбирской губернии В. В. Куйбышев дал приказ нашему командованию переформировать партизанские отряды в роты, батальоны и полки.

Так родилась наша родная Самаро-симбирская Железная дивизия, первая регулярная дивизия Красной армии.

БЕЛОУСОВ

ЕГО ИМЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕМ

Самарские рабочие-швейники летом 1917 года проводили всеобщую забастовку против частных владельцев кустарных швейных мастерских. В. В. Куйбышев помогал нам советами и убеждал во что бы то ни стало забастовку довести до конца.

Рабочие-швейники провели стачку очень удачно, добившись от хозяев полного удовлетворения своих требований.

После Великой пролетарской революции, как и везде, рабочие Самары почувствовали себя хозяевами положения. Они начали забирать в свои руки управление предприятиями.

Самарские рабочие-швейники были организаторами своей промышленности. Решено было обратиться к председателю губисполкома В. В. Куйбышеву с просьбой позволить организовать швейную фабрику в Самаре.

Рабочие выделили трех человек (в этой тройке был и я) и направили к В. В. Куйбышеву. Подробно изложили мы, что нам нужно. Внимательно выслушал нас В. В. Куйбышев, тут же предложил подыскать подходящее здание, где можно было бы разместить достаточное количество рабочих. Мы указали на помещение мебельной мастерской одного частника. Он тут же позвонил по телефону председателю губсовнархоза, предложил проверить помещение, в случае пригодности немедленно освободить его и помочь нам организовать швейную фабрику.

Так при непосредственном участии и содействии В. В. Куйбышева было положено начало организации первой швейной фабрики в Самаре.

Е. В. КУЙБЫШЕВА

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ ВАЛЕРИАНА ВЛАДИМИРОВИЧА КУЙБЫШЕВА

(Из воспоминаний сестры)

I

С одной стороны бескрайняя степь обнимает город Кокчетав[1], а с другой — возвышаются со скалами и глубокими ущельями горы.

Степь и горы соединяются большим зеркальным озером — Копа. Дно у озера глубокое, песчаное, на берегу камешки, как у моря.

Кокчетав невелик — в нем несколько улиц, без тротуаров, с природной песчаной мостовой, через которую пробивается мягкая зеленая травка; несколько двухэтажных домов, и есть один дом на европейский лад: каменный магазин с большими зеркальными окнами и даже с коврами по лестницам; две площади — Мещанская и Казачья, — тоже немощеные, покрыты они мелкими камешками и песком.

Грязи в Кокчетаве никогда не бывает. После проливного дождя потекут по колеям от колес прозрачные ручейки, пожурчат и скроются в песчаной почве.

Были еще в Кокчетаве две церкви, две школы, татарская мечеть и казарма местной воинской команды.

Совсем маленьким ребенком Валериан был привезен в Кокчетав, куда получил назначение его отец, Владимир Яковлевич, начальником воинской команды.

Мать Валериана — Юлия Николаевна — поступила учительницей в казачью школу.

Если приехать в Кокчетав и спросить первых встречных старожилов о Куйбышевых, они расскажут о том, как Юлия Николаевна и Владимир Яковлевич готовили многих детей бедняков в средние учебные заведения, отправляли их учиться в Петропавловск, изыскивая для этого средства устройством спектаклей и вечеров.

[1] Бывшей Акмолинской области — теперешний Казахстан.

Ими же был организован народный дом и вечерняя воскресная школа. В школе занятия вели они же. В беседах на дому знакомили население с новинками литературы: Толстым, Чеховым, Горьким.

Дом, в котором жила семья, был небольшой, деревянный, одноэтажный, окруженный со всех сторон деревьями: березами, черемухой и ветлами.

Весной дом утопал в цветущей черемухе, а летом в саду было много всевозможных цветов, которые выращивала мать.

Цветов было так много, что с приближением зимы в сад устраивалось настоящее паломничество горожан. Редкая семья не наделялась цветами из нашего сада.

Зимой дом заносился со всех сторон огромными сугробами, и старые, высокие березы виднелись только своими верхушками и казались кустарниками на снежных горах.

Наша семья была дружная, жители города всегда ставили в пример наши семейные отношения.

Не только богатства, но и среднего достатка в семье не было. Заработка отца и матери хватало только на то, чтобы безбедно жить и вести хозяйство, чтобы воспитывать детей, а нас в семье было восемь человек.

Одежда и обувь всегда переходили от старшего к среднему, а потом к младшему. Все это тщательно перешивалось, переделывалось по нескольку раз.

Обстановка в доме была самая простая. Поддерживались чистота и аккуратность. Мамино рукоделие украшало все уголки нашего дома, создавая уют.

Рукоделием мама занималась в каждую свободную минуту, хотя этих минут у нее было очень мало. Приходя из школы, она занималась с уже ожидавшими ее учениками, хозяйство велось тоже под ее непосредственным руководством.

Мы никогда не видели маму без работы. А длинные зимние вечера рукодельничали все: мальчики вырезывали, рисовали, девочки вышивали, вязали; самые маленькие из нас делали разные фигурки из размоченного гороха, скрепляя их спичками, старшие— по очереди читали вслух.

Рукоделию приходили учиться посторонние. В гостиной всегда стояли пяльцы, на которых вышивались скатерти, для чего выписывался особый берлинский гарус разных цветов.

Зимой не все дети были дома. Старшие — Толя, Надя и Воля уезжали учиться в Омск. Они не приезжали даже на рождественские каникулы: нужно было ехать 280 верст на лошадях по степной снежной местности.

В обычные зимние дни в доме была тишина. Дети рано ложи-

лись спать, а отец и мать долго читали вслух литературные новинки, которые в обилии выписывали. На огонек приходили соседи, и чтение продолжалось далеко за полночь.

Летом было совсем другое. Весело, радостно. Приезжали старшие, привозили с собой товарищей, дом оглашался веселыми молодыми голосами, смехом: устраивались шумные игры, гулянье по горам, катанье верхом.

Летом наш дом привлекал к себе всю молодежь города — гимназисток и кадетов, приезжавших на каникулы в Кокчетав. Но мы редко куда-нибудь ходили в гости, все веселье всегда проходило у нас.

Валериан — Воля, как звали его в семье, учился хорошо и его переводили без экзаменов из класса в класс.

В нашей семье был еще брат Миша, которого застрелил товарищ, играя ружьем. Мише и его товарищу в то время было по 14 лет. В противоположность Воле Миша был здоровый, шаловливый мальчик и фантазер.

Однажды Миша таинственно сообщил Воле, что слышал, как разговаривала мама с папой о том, что Воля не наш, что его подобрали у нищих.

Миша сказал это и скоро забыл, а на Волю этот рассказ произвел сильное впечатление. Он стал еще больше уединяться, грустить, плакать по ночам и даже собирался бежать разыскивать своих нищих родителей.

Ему было легко поверить этому, так как часто знакомые говорили, что он ни на кого из семьи не похож. Он был очень худ, с большими удивленными, немного навыкате глазами, с торчащими ушами, с длинной шеей.

Ночью услышал отец, что Воля плачет. Пришел к нему и стал расспрашивать — о чем.

Воля долго не говорил, отец настаивал.

— Зачем вы скрываете от меня, что я не ваш сын? Где мои родители?

Долго отец уговаривал его, что это неправда, что Миша выкинул свой очередной фокус.

Позвали Мишу. Тот тоже старался убедить Волю, что он пошутил, он не знал, что Воля поверит ему, что Воля обидится.

Уже совсем большим, Воля говорил, что мишина шутка произвела на него очень большое впечатление, она даже наложила некоторый слой грусти на все детство. При малейшей несправедливости со стороны близких он обижался и ему казалось, что к нему несправедливы потому, что он чужой, что его не любят.

У него была манера сидеть молча, устремив взгляд в одну точку. Тогда глаза его делались еще больше, лицо вытягивалось.

А иногда, заложив руки в карманы брюк, он ходит-ходит по комнате и вдруг остановится перед стеной, как бы ее не замечая, и стоит, пока его не окликнут. Дети смеялись, а мама сердилась на его рассеянность...

Совсем в раннем детстве Волю называли «доспальта». Это потому, что он мечтал вырасти высоким до потолка и слова до потолка он произносил — доспальта.

Потом еще его дразнили тем, что он путал слова «ура» и «караул». Иногда в самых торжественных случаях, чтобы выразить восторг, он кричал «караул» и, наоборот, при опасности кричал «ура».

Позже он мечтал быть Суворовым. Много читал о подвигах этого полководца, находил у себя с ним сходство, любил играть в войну. Подражая Суворову, он спал на досках, сбрасывая матрац, мылся весь холодной водой, делал гимнастику.

Воспитывая в себе храбрость, он старался ее воспитать и в нас очень интересными методами: заставлял нас итти в совершенно темную комнату и залезать под кровать, причем двери плотно запирались, а под кроватью находилась какая-нибудь вещь, которую нужно было принести ему в доказательство того, что были под кроватью.

Дрожа всем телом от страха, но, боясь навлечь недовольство Воли и прослыть трусом, мы лезли, приносили спрятанный предмет. Чем дольше просидишь в темной комнате под кроватью, тем выше получаешь отметку за храбрость.

Тогда он нам казался очень взрослым, а сейчас мне ясно рисуются его совсем детское лицо и детские проказы.

Мы очень любили с Волей гулять по горам. Он всегда придумывал что-нибудь интересное, устраивал какую-нибудь страшную игру с приключениями.

Как-то раз он нас спас от змеи.

Гуляя в горах, мы в ужасе бросились от ползущей в нашем направлении змеи.

Воля с гордым видом двинулся на нее, вероятно, в это время он воображал себя Суворовым, а змею — целым полчищем врагов.

Он храбро наступил на хвост змеи и быстро схватил ее в руки. Мы торжествовали за храброго Волю, но... крик ужаса и змея брошена, а «Суворов» держится за ужаленный палец.

Палец быстро синел и распухал, мы очень испугались, но нашелся среди нас один мальчик, который перевязал очень туго веревочкой палец выше больного места, чтобы опухоль не шла дальше...

Печальные мы возвращались домой, наш «Суворов» всю дорогу молчал и только перед самым домом сказал:

— Только маме не говорите, а то она скажет, что змея ядовитая.

Он не боялся за последствия, но боялся огорчить маму.

Но все обошлось благополучно: змея оказалась не ядовитая.

Игры у нас протекали без заранее обдуманного плана — импровизацией, так же мы устраивали и спектакли.

Во дворе под навесом у нас были сделаны трапеции, кольца, шесты, лестница для гимнастических упражнений, — здесь происходили цирковые представления. К участию в представлениях привлекались соседние мальчики и исполнялись довольно сложные акробатические номера, а зрителями были весь цвет кокчетавской интеллигенции.

Часто вся семья уезжала на целый день в горы или в лес, захватив с собой самовар и провизию.

Мы, конечно, опять устраивали игры. Разыскивали заблудившихся путешественников — спускались с каменных скал по веревочным лестницам, перекидывали мосты через пропасти. Опять увлекались, опять превращали все в действительность: страдали за заблудившихся и радовались благополучному исходу игры.

Воля очень любил пение и музыку. Он хорошо подбирал все слышанные мелодии на мандолине, но голосом передать не мог ни одного мотива, он это знал и, когда пели хором, он говорил:

— А я буду держать паузы...

Как-то раз у нас на крыльце пела девушка. Мотив ее песенки был печальный. Она пела о несчастной сироте, которой некому пожаловаться на свою одинокую жизнь...

Воля, слушая, тайно украсил ее шляпку цветами и незаметно положил рядом с ней. Так он всегда выражал певцу или музыканту какое-нибудь, хотя бы маленькое, внимание.

На другой день Воля играл на мандолине этот грустный мотив и сложил слова:

> Слушайте, товарищи, песенку мою,
> Эту песнь сложил ведь я про судьбу свою.
> Эта песня вырвалась из души, как стон...
> Как-то, братцы, видел я, страшный страшный сон:
> Будто бы остался я в свете одинок,
> И никто мне ласковых слов сказать не мог...

И совсем печально заканчивал песню:

> ...Но не сон-то, братцы, я вам рассказал,
> Всю, всю правду-истину от души сказал...

У него были и другие печальные стихи, написанные в ранней юности, но он их тщательно прятал от всех.

Лет в 12—13 Воля уже не производил впечатления больного мальчика, он уже не был некрасив, а глаза его, большие серо-голубые, были попрежнему печальные.

II

Валериану было 14 лет, когда он выполнил первое поручение партии.

Однажды в воинской команде у папы были разбросаны прокламации.

— Откуда они появились? Кто посмел?

Отгадать было не трудно.

Каждая прокламация была свернута в трубочку и, чтобы не развертывалась, перевязана гарусом. Тем самым гарусом, который был только у нашей мамы и весь город его знал. Маленький революционер плохо был знаком с конспирацией.

За обедом отец был мрачен и говорил о молокососах, которых надо бить за то, что они портят солдат.

Воля все время сидел, опустив голову.

— Это ты? — стараясь не смотреть на Волю, спросил отец.

— Да, я, — тихо, но твердо ответил Воля, тоже избегая встретиться глазами с папой.

Отец шумно отодвинул стул, бросил салфетку и ушел из-за стола.

Обед прекратился, никто не мог есть. Произошло что-то страшное, если рассердился всегда ласковый и спокойный отец.

Теперь было ясно, почему часто, несмотря на непогоду и позднее время, мальчики, даже и младшие, уходили из дома, нарушая строгий мамин режим.

Я помню, как Воля и Миша стояли наказанными в углу за то, что поздно пришли домой, а мы, младшие, контрабандой таскали им конфеты и пирожки.

Оказалось, что Воля под видом игры в Суворова устроил в горах, среди скал, крепость для нелегальщины.

Его суворовское войско было воспитано в строгой дисциплине, и никто никогда не видел места крепости и не похитил хранимой нелегальщины.

Мама была очень религиозна, и мы каждое воскресенье ходили в церковь. Воля часто оставался дома, ссылаясь на нездоровье, а когда бывал, то мама печально говорила:

— Папа и Воля лба не перекрестят.

Приезжая из старших классов корпуса домой, Воля вел себя серьезно, к нам относился с нежностью и ласково, но уже редко устраивал игры. Он много читал, уединяясь в глухой уголок сада.

К ужасу мамы Воля вел беседы с денщиками, с солдатами, прислуживавшими у нас в доме, давал им читать книги.

— Разве тебя учат в корпусе дружить с денщиками? Какой же ты будешь офицер, если твой денщик тебя не будет слушать?

— Денщик — такой же человек, как и я. Почему же я не могу с ним по-человечески разговаривать? — отвечал Воля.

Я помню бурный разговор мамы с Волей, который произошел после того, как мама услышала, что Воля говорит денщику «вы».

— Воля балует денщика, — жаловалась мама папе. — Ну, разве он поймет вежливое обращение на «вы»?

После каждого такого разговора Воля еще больше углублялся в себя, ходил один в горы и все читал, читал, читал.

Но с денщиками продолжал говорить по-товарищески, здоровался с ними за руку и говорил им «вы».

К нам приезжали два маминых брата, они были исключены из училища за бунтарство. Один из них сыграл большую роль в формировании революционного мировоззрения Валериана.

Я помню, когда приезжали мамины братья, между ними и мамой возникали споры. В чем была суть этих споров, я тогда не понимала, но мы все чувствовали, что дяди вносят в наш дом что-то странное, что нарушает покой нашей семьи.

Валериан был очень дружен с ними, уходил гулять, спорил с ними. Все это доставляло маме много неприятностей.

В кадетском корпусе учились почти преимущественно дети монархистов. Воля среди них не мог найти себе товарища и был очень одинок, тем более, что в старших классах он уже был связан с революционной организацией.

Дома и в кадетском корпусе Воле приходилось быть конспиративным, это налагало на его настроение тяжесть и заставляло быть осторожным и уединяться.

В 1905 году Валериан написал протест против январских расстрелов. Он услышал, как два кадета высказывались против расстрела, и обратился к ним, чтобы они тоже подписали протест. Они подписали. Листок с протестом пошел по рукам всех кадетов. Один махровый монархист подошел к Валериану и сказал, чтобы он не позорил корпус, а разорвал протест и отказался от своих слов.

Воля действовал открыто и твердо. Он сказал, что протест не порвет и отказываться от своих слов не будет.

— Тогда мы с тобой будем говорить иначе, — пригрозил ему монархист.

Быстро организовали совещание. Собрались в спальне, куда не пустили Валериана. Он сидел одиноко в классе в ожидании приговора. Много за это время передумал, переволновался шестнадцатилетний революционер, но твердо решил держаться своей идеи и не уступать монархистам.

Шумная толпа совещавшихся кадетов окружила Валериана и потребовала отказаться от протеста и разорвать его.

Воля стоял на своем:

— И не подумаю рвать и отказываться.

— Бойкот, бойкот! Мы объявляем тебе бойкот, — выли вокруг него монархисты.

Валериан не сдался. Протест с его одинокой подписью был послан в Петербург.

Бойкотом не кончилось. Корпусное начальство, конечно, всполошилось; был произведен обыск. Среди книг Валериана нашли сочинения Энгельса и «Письма» Лаврова. Начались объяснения, разговоры. И только то, что Валериан был первым учеником, и то, что не было доказано принадлежности к революционной организации, и его постоянное поведение не внушало подозрений, и, конечно, вмешательство отца спасли Валериана от исключения из корпуса, а может быть и от ареста.

С трудом закончил Валериан кадетский корпус. Трудно было подчиняться ему, — уже связанному с партией, — корпусной дисциплине.

Учился он отлично, но по закону божьему он отказался отвечать, вел споры со священником. За это его хотели выпустить из корпуса без отметки по закону божьему. Без этой отметки ему нельзя бы было продолжать учиться.

И только потому, что у него по всем предметам были отличные отметки, ему натянули переводной балл по закону божьему.

После окончания кадетского корпуса Валериан наотрез отказался итти в военное училище.

Осенью он поехал в Петербург и поступил в военно-медицинскую академию. Скоро произошла забастовка в академии, и Валериан, как участник в забастовке, был исключен.

Из Петербурга он приехал в Омск для работы в омской революционной организации и скоро был арестован.

III

Это было в 1906 году. Валериан был избран в состав омского комитета партии. На него была возложена пропагандистская работа и работа в кружках.

Из областного центра была получена директива избрать делегата на общегородскую конференцию. А общегородская конференция должна была выбрать делегата уже на всероссийский партийный съезд. Съезд состоялся в 1907 году в Лондоне.

В то время как происходила конференция, вбежал товарищ и предупредил, что дом окружен полицией и казаками.

И правда, не успели еще скрыть все следы проходящей конференции, как вломилась полиция, а за ней и казаки.

— Руки вверх!.. Будем стрелять!..

Всех, не обыскивая, вывели на улицу и под охраной отвели в участок, а оттуда в тюрьму.

Среди арестованных были два юриста, которые уже не в первый раз подвергались аресту, а остальные почти все была молодежь. Арестованных посадили в одну камеру, и они стали обдумывать, как будут вести себя при допросе и на суде. Решили, что будут отвечать одной и той же фразой:

— Я представителям царского суда никаких показаний давать не буду.

Оказывается, что исправнику было донесено, что собралась вооруженная организация экспроприаторов. Ожидая сильного сопротивления, он послал полицию и казаков для ареста членов организации.

Содержались все арестованные сравнительно свободно. На свидания к ним приходили не только родные, но и друзья, которые приносили им сведения о работе организации. Однажды в комнате, где происходило свидание, удалось даже провести выборы делегата, которого не успели выбрать на общегородской конференции.

Я помню большую комнату, где происходили свидания. Было очень шумно и весело, совсем не походило, что здесь происходит свидание с заключенными. Воля тоже был очень весел, много шутил и знакомил нас со своими товарищами.

Все же, идя домой, я и моя сестра Женя горько плакали и послали домой телеграмму: «Воля предан военно-полевому суду».

Военно-полевой суд редко миловал. Его приговор был суров — расстрел.

Отец, получив телеграмму, прискакал в Омск.

Когда сообщили брату, что его на свидание вызывает отец, он думал, что сейчас начнутся упреки, слезы, увещевания. И решил итти на все, даже на разрыв с семьей.

И каково же было его удивление, когда вместо упреков отец бросился к нему с радостными восклицаниями:

— Как я рад, как рад!

Валериан недоумевал, чему рад отец. Оказалось, отец в Омске узнал, что суд будет военный, но не полевой.

Настали дни суда. Все 38 человек стойко держали себя на допросе и на суде. По опросу свидетелей арестованные юристы поняли, что при обыске ничего компрометирующего их как террористов найдено не было.

Когда разрешили говорить подсудимым,— один из юристов спросил у околоточного надзирателя, куда делись десять рублей и брюки одного арестованного.

Оказалось, что деньги переходили из рук в руки и наконец исчезли, как и брюки. Гомерический хохот на скамье подсудимых. Суд еле сдерживает улыбки. Потом выяснилось, что из оружия при обыске был найден... перочинный нож. Опять хохот. Вот так вооруженное нападение!

Слово берет другой юрист, который выдавал себя за портного. Он выступил с обличительной речью против полиции, он указывал на то, что обыск в доме, где собрались 38 человек, происходил без свидетелей, он высказывал подозрение, что все, что было найдено при обыске, было подброшено самой полицией.

Он хорошо говорил. Суд с напряженным вниманием слушал его. Брат говорил потом, что он никогда больше не слышал такого оратора. Недаром его партийная кличка была «Марат».

Когда суд удалился на совещание, всех арестованных привели в общую комнату.

Арестованные юристы удивлялись тому, как проходит суд, они говорили, что чувствуется, что суд настроен с симпатией к арестованным, а между судом и полицией нелады.

Вместо ожидаемого приговора — по крайней мере четыре года каторги — суд неожиданно для всех вынес год тюремного заключения! Валериан был страшно огорчен:

— Уж или совершенная свобода или каторга, а то вдруг — год тюремного заключения.

— Молодость, молодость говорит в тебе, — смеялись над ним юристы.

После тюрьмы Валериан поехал в Каинск, где отец был воинским начальником. Валериану в это время было 18 лет.

Отец после японской войны имел чин подполковника и был переведен из Кокчетава сначала в Кузнецк на Алтае, а потом в Каинск, Томской губернии.

Валериан продолжал быть в семье строго конспиративным. Он никогда ничего нам не рассказывал о своей работе, хотя очень хорошо относился к нам и мог бы сделать из нас и помощников и единомышленников. Но так как от нас тщательно скрывали, за что арестовывался Валериан, он со своей стороны боялся причинять неприятности в семье и тоже не посвящал нас ни во что.

Однажды была крупная неприятность у мамы с Волей вот по какому поводу:

Политических преступников — дворян — не имели права заковывать в кандалы и вообще им допускались привилегии даже арестованным.

Воля считался дворянином, следовательно, этот закон должен был коснуться и его. И вот однажды Воля с торжеством объявляет маме, что он рылся в папином послужном списке, наводил

справки у знакомого юриста и обнаружил, что он не дворянин, а только почетный гражданин.

— Чему же ты рад?

Оказывается тому, что он теперь будет наряду со всеми товарищами нести наказания.

Отец получил личное дворянство, когда его наградили каким-то орденом и его дворянство распространялось только на дочерей, а сыновья должны были сами «зарабатывать» себе дворянство.

Мама долго уговаривала Волю, а потом даже рассердилась:

— Другие всячески добиваются привилегии, а ты отказываешься.

— Я не хочу пользоваться привилегиями перед своими товарищами,— упрямо твердил Валериан.

В следующие аресты он был уже не дворянином и подвергался репрессиям наравне с большинством товарищей.

IV

Все мои воспоминания о периоде юношеских лет Валериана сводятся к его арестам, ссылкам, свиданиям в тюрьме и к постоянной тревоге за него у нас в доме.

Живя в Каинске, Воля сейчас же нашел себе много товарищей среди политических ссыльных. У нас часто устраивались литературные вечера, споры, чтения, а под конец вечера пели хором революционные песни.

Мама страшно нервничала, закрывала окна и уверяла, что жандарм целый вечер ходил у нашего дома. На этой почве у мамы развилась болезнь — мания преследования — она все время видела, что за ней следят или полицейский или жандарм, даже не оставляли они ее в покое и в церкви.

Но ведь на самом деле странно, что в квартире воинского начальника, почти у главы города, у подполковника собираются политические ссыльные, да еще поют революционные песни.

Помню, как-то я возвращалась домой из гимназии. Подойдя к нашему дому, я увидела, что он оцеплен полицией. Меня пропустили. В доме был ужасный беспорядок, какой может быть только после обыска. Воля стоял, прислонившись к решотке окна в папиной комнате (решотка была сделана, чтобы можно было спать с открытым окном). Вся его поза говорила: опять за решотку...

Волю увели.

Обыск продолжался. Жандармы пошли в амбар. Я пошла за ними. В амбаре стояли корзины с книгами папиной библиотеки, а высоко на балках у самой крыши две корзины с волиными книгами.

Жандармы стали рыться в папиных книгах. Книги были пыльные и жандармы ворчали, стряхивали с себя пыль, чистились и продолжали опять искать.

Наконец, они заметили волины корзины. Я сказала, что эти корзины принадлежат папиному управлению. Присутствующий здесь писарь подтвердил, что там архив управления воинского начальника, а я добавила, что притом же он страшно пыльный. Нам поверили. Жандармы ушли.

Ночью мы принялись с мамой сжигать волины книги. Я таскала их в дом, а мама сидела возле ярко горящей печки и кочергой мешала пылающую бумагу, чтобы она скорее прогорела.

Свидание в тюрьме с Волей было через две решотки, между решотками шагал жандарм, но мне все-таки удалось сказать Воле, что мы с мамой сожгли книги.

Каково же было мое удивление, когда я вместо радости увидела досаду и огорчение на лице брата.

— Что вы сделали? Я с таким трудом собирал эти книги, ведь там был и «Капитал».

Помню, как опять Воля жил у нас в Каинске. К нему опять приходили политические ссыльные, он был всегда окружен товарищами, друзьями, но этот раз Воля страшно нервничал, я это видела, когда он занимался со мной по математике, когда он начинал спорить с мамой о чем-нибудь.

Однажды Воля исчез.

Мама страшно волновалась, отец, конечно, тоже. Только через несколько дней после исчезновения Воли была найдена его записка, которая выпала из-за картины. Воля писал, что он не может больше оставаться в Каинске, что его доля быть с товарищами по работе, просит не беспокоиться о нем.

Отец записку повез исправнику. А Воля в это время был уже в Петербурге.

Потом мы узнали, что побег Воли был согласован с отцом, что Воля рассказал ему о своем ужасном состоянии вдали от работы, которую он должен вести. Отец помог ему бежать. Записку Воли долго не находили потому, что отец в волнении забыл сам, куда ее спрятал.

Это было в 1908 году. Приехав из Каинска в Петербург с паспортом на имя Андрея Степановича Соколова, Валериан стал искать связи с организацией. Это было не легко, так как незадолго до его приезда большевистская организация была разгромлена.

Неласково встретил Петербург Волю: трудно было найти уроки, чтобы кое-как перебиваться, и поэтому пришлось итти в чернорабочие. Случайно нашлась работа на песчаном карьере — сбрасывать лопатой песок вниз, а оттуда его возили тачками.

Работа была трудная, утомительная, но Валериан принципиально не брал от семьи денег — жил всегда своим заработком.

Как-то раз, гуляя в свободный от работы день по берегу моря, Валериан встретил своего партийного товарища из симбирской организации.

Они не знали настоящих имен друг друга, — каждому приходилось несколько раз менять свои имена.

— Как тебя теперь зовут?— спрашивает товарищ и, услышав, что Андрей Степанович, сообщает, что он тоже Андрей Степанович.

— Фамилия? — уже с тревогой говорит приятель.

— Соколов.

— Какой губернии?

— Новгородской, Череповецкого уезда.

— Где же ты взял мой паспорт? — изумляется Соколов.

Брат получил этот паспорт, проезжая через Челябинск.

— Да я его оставил в Челябинске, уезжая в ссылку в Оренбургскую губернию, а теперь, после того как отбыл наказание, получил здесь уже новый паспорт.

Соколов приехал в Петербург несколько дней тому назад, но еще не прописывался, и поэтому в центральном паспортном бюро не обнаружили два одинаковых паспорта.

Нужно было придумать как поступить. Оставаться в Петербурге было нельзя,— арест неминуем. Паспорт имеет право носить настоящий Соколов, следовательно, придумывать нужно было Валериану.

Посоветовавшись с товарищами, Валериан решил ехать заграницу. Для этого нужно было взять из участка справку о том, что он под судом не находится,— в этом может помочь дворник.

За пять рублей дворник взялся достать эту справку. И на следующий день брат имел заграничный паспорт. Нужно было очень торопиться, иначе в полицию поступит паспорт другого Соколова и все потеряно.

В сильном волнении ждет Валериан момента, когда рано утром он сядет в поезд, чтобы покинуть Петербург.

Мечтал вздохнуть свободно, не бояться арестов, познакомиться с Ильичем, непосредственно получить директивы Центрального комитета партии и опять вернуться в Россию.

Он страшно нервничал, беспрестанно курил, решил не спать всю ночь, уложил чемодан, связал подушку и одеяло и, утомившись ходить из угла в угол по комнате, ложился на связанную подушку, но скоро опять вскакивал.

Среди ночи вбегает товарищ.

Он был так взволнован, что не обратил внимания на связанную подушку, на чемодан, стоящий посредине комнаты.

— Что с тобой?

Оказывается, одному товарищу грозила смертная казнь за участие в московском вооруженном восстании. Его нужно отправить за границу, а паспорта достать не могут.

Не колеблясь, не задумываясь, Валериан достает из кармана заграничный паспорт и отдает товарищу. Раз дело идет о смертной казни,— здесь колебаний не может быть.

Трудно описать радость товарища, увидавшего в своих руках заграничный паспорт. Он стрелой вылетел из комнаты, чтобы скорее отправить смертника за границу с тем поездом, который должен был увезти Валериана.

А Валериану пришлось несколько дней прожить у товарища... Потом опять арест и... возвращение в каинскую ссылку. Здесь он и рассказывал нам о пережитом.

С большим волнением я часто вспоминаю такой эпизод.

Однажды получили телеграмму, что Воля этапом едет через Каинск. Просит встретить. Он эту телеграмму послал случайно, выбросив ее без денег стоящему на станции человеку. Человек поднял бумажку и послал телеграмму.

Мама, Надя и я поехали на вокзал. Вот пришел поезд. Бежим к вагону. В решотке окна Воля. Он радостно улыбается нам. Уговаривает маму, чтобы она не плакала, ободряет ее, говорит, что уж не так ему плохо. Конвоир одергивает его, Валериан не обращает внимания, разговаривает с нами, опять замечание конвоира, и, когда трогается поезд, мы видим лицо Воли и занесенную шашку конвоира. Надя в истерике бежит к железнодорожному жандарму, мама еле держится на ногах, а поезд уже далеко от станции.

— Зачем я сюда приехала? Что сделают с ним? — всю дорогу сквозь слезы твердила мама.

Когда Валериан жил у нас, он никогда не рассказывал, что его били в тюрьме, он не хотел, видимо, огорчать родных. Уже потом, после революции, вспоминая этот случай, он рассказал, что его тогда жестоко избил конвоир и надел на него кандалы.

Первые аресты трудно переносил Валериан. Хотя его письма и были бодрые, но в каждой строчке чувствовалась грусть.

Семнадцатилетний Валериан писал из тюрьмы стихотворение к маме:

Замолчи, мое сердце, не думай о воле,
О задумчивом лесе, о солнечном поле.
Слышишь, в камеру входят, грохочут ключи.
Скрой же слабость мечтаний, будь гордо в неволе,
Замолчи...
Предо мною твой образ любимый и милый,
Не дождаться меня из-за стенок могилы,

Позабудь, позабуду и я как-нибудь,
Ведь на многие годы мне надобно силы...
Позабудь...
О свободе, о жизни замолкли рыданья.
Ни оковы, ни стены, ни годы страданья
Не заставят позорной пощады просить.
Не сломить мою гордую стену молчанья — не сломить.

Когда получалось письмо с сообщением, что Воля идет в ссылку, все облегченно вздыхали. Ужасно было представить нам Волю за решоткой, ужасов этапов и ссылки мы не представляли и поэтому всегда радовались, что он не в тюрьме.

После каждого нового ареста мама печально говорила:

— Воля опять наделал делов, — и безнадежно махала рукой.

Это значило, что Воля опять в тюрьме.

— Девочка, не говори никому, что у тебя политический брат, как-то неловко, — просил папа.

Нам запрещалось говорить о брате новым знакомым, в гимназии.

Нас это очень оскорбляло, мы втайне гордились Валерианом, заучивали его стихотворения и декламировали их, как нелегальные.

Вот бодрое, радостное стихотворение Валериана, которое он писал, идя в нарымскую ссылку:

МОРЕ ЖИЗНИ

Гей, друзья! Вновь жизнь вскипает.
Слышны всплески здесь и там.
Буря, буря наступает,
С нею радость мчится к нам!
Радость жизни, радость битвы
Пусть умчит унынья след.
Прочь же робкие молитвы.
Им уж в сердце места нет!
В сердце дерзость. Жизни море
Вскинет нас в своих волнах.
И любовь, и жизнь, и горе
Скроем мы в его цветах.
Горе выпадет на долю,
Бури шум поможет нам.
Закалить страданьем волю,
Но не пасть к его ногам.
Будем жить! Любовь? Чудесно!
В бурю любится сильней.
Ярче чувство, сердцу тесно
Биться лишь в груди своей.
Так полюбим. Жизни море
Вскинет нас в своих волнах.
И любовь, и жизнь, и горе
Скроем мы в его цветах.
Наслажденье! Мыслью смелой

Понесем с собою в бой
И удар рукой умелой
Мы направим в строй гнилой.
Будем жить, страдать, смеяться,
Будем мыслить, петь, любить.
Буря вторит, ветры злятся.
Славно, братцы, в бурю жить!
Нуте ж в волны! Жизни море
Вскинет нас в своих волнах.
И любовь, и жизнь, и горе
Скроем мы в его цветах.

Это стихотворение брат часто декламировал на семейных и товарищеских вечеринках.

Из Каинска отец был переведен в Тюмень. В этот же год он умер.

Воля не успел приехать на похороны. Он очень больно переносил смерть отца.

Валериан знал, что отец туго подвигается в чинах только потому, что у него сын — революционер, он знал, что отец подвергался репрессиям тоже потому, что у него сын — революционер.

В этот приезд к нам в Тюмень Валериан рассказывал про встречи с отцом в Петербурге.

Брат жил под чужим паспортом в бедном квартале Петербурга на чердаке. Однажды, придя домой, он застал у себя отца. Странно было видеть на чердаке подполковника в мундире с орденами. Воля стал уговаривать отца пойти в гостиницу и снять номер. Отец протестовал. Валериан доказывал ему, что неловко быть у поднадзорного человека подполковнику, да еще на чердаке. Ничего не помогало. Отец твердил:

— Если ты, мой сын, живешь тут, поживу и я тут.

В 1913 году я учительствовала в Тамбовской губернии в селе Лысые Горы. Мама и две сестры — Маруся и Галя — жили летом у меня в селе. К нам приехал Воля. У него была яркокрасная рубаха, студенческая фуражка. Он рассказывал, что в этой рубашке он танцовал в каинском клубе со знакомыми девушками и вызывал ужас у их мамаш и представителей полиции.

Помню, Воля приехал в рваных ботинках. Денег у нас, конечно, у всех было очень мало. Мама получала маленькую пенсию после смерти отца, а я — маленькое жалование. Другие две сестры еще не работали.

На покупку новых ботинок не было денег, пришлось отдать чинить старые, а Воля в это время ходил в лаптях.

Красная рубашка, длинные вьющиеся волосы, спускающиеся почти до плеч, студенческая фуражка и в довершение всего лапти. Портрет замечательный.

Но Волю это мало огорчало и смущало. Несмотря ни на что и в селе нашлись у него друзья. Школьных работниц было много в этом и соседних селах, кроме того несколько студентов работало над анализом почвы. В общем компания для прогулок собиралась порядочная и веселая. Гуляли по окрестным лесам и оврагам. Воля опять был душой общества, его все очень полюбили.

Но странный вид Валериана все же смутил покой пристава, и он при встрече со мной многозначительно подчеркивал, что сразу видно, что мой брат — нигилист. А при другой встрече попросил меня, правда очень вежливо, уговорить брата надеть другую рубашку и снять лапти.

— Смущает он всех, разговоров много около него, да и про вас намекают...

Нас, конечно, это нисколько не испугало.

В 1916 году я жила в Тамбове.

Мне сказали, что меня кто-то спрашивает.

Иду — Валериан. Я бросаюсь к нему. Он, целуя меня, шепчет:

— Я — Адамчик. Вот моя жена.

Воля с женой бежал из иркутской ссылки в Самару и заехал в Тамбов, чтобы повидаться с родными.

Несколько часов только побыл Воля у меня. Ему нельзя было задерживаться. Он был очень ласков со мной, смеялся над моей дочкой, сидящей в ванночке, и говорил, что у него тоже скоро будет ребенок.

В Самаре брат стал работать на трубочном заводе, но скоро он и его жена были арестованы.

Брат пошел в ссылку в Туруханский край, жена тоже должна была итти в эту же ссылку, но так как она была беременна,— ее оставили в самарской тюрьме.

V

Уходя в Туруханский край, Воля написал стихотворение к своим друзьям:

Тянулась нить дней сумрачных, пустых,
Но мысль о вас, о милых и родных,
Тоску гнала. Улыбка расцветала
И радость бодрая по камере витала.
Мы светло грезили о счастье дней былых.
Мы в путь пошли под звуки кандалов,
Но мысль бодра и дух наш вне оков,
Когда увидели мы лица дорогие,
Заботы милые, улыбки молодые,
Веселый смех и ласку милых слов.
И там вдали, в снегах страны чужой,
Ваш образ милый, бодрый, дорогой

Расстаил лед суровой злой неволи
И воскресил мечту о светлой гордой доле,
О днях грядущего, наполненных борьбой.

Конвоир, сопровождавший арестованных, обратился с просьбой, чтобы кто-нибудь занимался с ним по математике. Посоветовавшись с товарищами, Валериан согласился, за что конвоир делал политическим некоторые уступки.

Этап был очень трудный. Зима, метель. Многие обмораживались и заболевали. Каждый день делали по 25 верст, потом отдыхали на этапном пункте, где-нибудь на краю села, и опять в путь, опять 25 верст.

Однажды, на остановке, когда брат еще не успел отдохнуть и согреться, конвоир прислал за ним.

Брат сказал, что согреется, поест и придет.

Конвоир опять присылает. Делать было нечего. Брат возмутился.

По лицу конвоира он понял, что тот за ним присылал не заниматься. В дрожащих руках конвоира была длинная бумажка, которую тот силился прочесть.

— Вот прочтите и объясните.

Телеграмма о свержении царя и о временном правительстве, об амнистии политическим заключенным.

— Подождите, подождите. Куда вы? Объясните.

— Что же здесь объяснять? Мы свободны!

Буйная радость. Не верится. Смех, радостные объятия, пение!

В комнату пришли солдаты, они не мешают петь, а стоят и слушают.

Конвоир в ужасе. Он отпустить арестованных не может. Это может быть прокламация. Он служил царю, другой власти тоже будет служить, ему все равно, но он должен проверить этот слух в селе, где есть волостное управление. И если они будут пытаться освободиться, он применит оружие.

Печально. Но не хочется умирать накануне свободы, а от пули конвоира можно погибнуть, если ему сопротивляться. Пошли по морозу, вьюге. Правда, было веселее на душе, свободнее итти, но все же этап, все-таки под конвоем. Шли еще три дня.

За две версты до села Казаченского этап арестованных встретили политические ссыльные, уже свободные, с красными знаменами и с пением революционных песен.

Но конвоир упрямо твердит, что при попытке к освобождению он будет стрелять.

Конвоир запирает ссыльных на большой замок в этапке и идет узнавать, сменилась ли на самом деле власть, или это провокация. Придя в волостное правление, конвоир увидел за столом вме-

сто прежнего волостного старшины молодого парня с красным бантом. Конвоир плюнул, бросил ключ от этапки и ушел.

Запертые в этапе политические сидят и ждут час, два, три... пока, наконец, какой-то гвардеец не пришел и не сломал запор.

Начался митинг. Выступил Валериан и, вместе с ним по одному делу арестованный, Бубнов. Они выступали против войны, чему страшно были удивлены все политические ссыльные.

Дальше путь в Самару. В то время как Валериан шагал в Туруханский край, в самарской тюрьме родился его сын Владимир.

В апреле 1917 года Воля был опять у нас в Тамбове.

За несколько дней до пасхи приезжает к нам брат Николай. Конечно, радуемся. Расспрашиваем обо всем, разговор прерывает звонок. Бегу открывать — брат Анатолий.

— Пятнадцать минут тому назад приехал Николай!

— Вот приятное совпадение! — радуется Анатолий.

Опять объятия, расспросы, радость. Звонок. Открываю:

— Воля! А полчаса тому назад приехал Коля, а потом Толя!

— Ну вот и отлично, все в сборе.

Радость трудно описать. Мама торжествует, что все три сына к праздникам у нее в гостях.

Братья ведут себя, как будто действительно только что встретились. Такое совпадение: Воля приехал из Самары, Анатолий — из Москвы, Николай — с фронта и все не сговаривались, в один и тот же день, в один и тот же час.

— Как же не встретились в поезде? На вокзале? Даже в одной и той же гостинице остановились.

И только один незначительный факт, одна мелкая деталь выдала их: у них были носовые платки совершенно одинаковые, с тоненькой зеленой полосочкой. Я это заметила. Такого совпадения быть не может.

Оказывается, они все вместе ехали из Москвы в одном вагоне, остановились в одной гостинице и пошли все вместе к нам, но в дом входили по очереди, через 15 минут. Инициатором этой шутки был, конечно, Валериан.

Мама радовалась, что три сына пойдут с нею к заутрени. Перед самой заутреней у Воли заболели зубы, у Николая стали вдруг так жать сапоги, что невозможно было стоять. И только Толя пошел проводить маму до церкви и обещал встретить.

В этот приезд братья были очень веселы и оживленны. К моему дому часто подъезжали автомобили, кто-то приезжал к Воле, увозили его. Квартирная хозяйка смотрела с подозрением.

Валериан рассказал нам, что временное правительство не удовлетворяет рабочего, что оно буржуазное и что скоро будет революция. Он рассказал нам о Ленине.

VI

Жили мы на даче. Валериан, сестра Маруся, ее муж, Филипп Рабинович, и кто-то еще из гостей отправились на станцию, чтобы поехать в Москву.

Вдруг возвращается взволнованный Валериан, один. Все вскочили в уходящий поезд, а его оставили. Мы, конечно, тоже возмущены.

Через несколько минут прибегает Маруся, за ней бежит ее муж. Маруся набрасывается на Волю с упреком, что он, впрыгивая, столкнул ее, а Дмитрию пришлось на ходу выскочить из поезда.

Они спорят, кто из них виноват: Воля упрекает Марусю, что она его вытолкнула, Маруся возмущена — Воля толкнул ее...

Через несколько минут прибегают другие. У кого-то перевязана рука: выпрыгивая за Валерианом из поезда, чуть не попал под вагон. Спорят, волнуются, упрекают друг друга, обижаются.

Мы в недоумении слушаем их и не можем понять, кто же виноват.

Вдруг гомерический хохот. Оказывается: просто опоздали на поезд и все сочинили. Инициатором был, конечно, Валериан.

Валериан мало переменился, будучи видным политическим деятелем, он так же умел шутить и придумывать разные проделки. Он так же любил пение и музыку и старался незаметно оказать музыканту или певцу внимание за доставленное удовольствие. В пении хором он так же «держал паузу».

Валериан страшно любил детей. Много возился со всеми своими многочисленными племянницами и племянниками. Дети тоже его любили и всегда с нетерпением ждали встречи с ним.

Предо мною часто рисуется картина:

Его дочь Галя, когда она была еще маленькая, подбоченясь одной рукой и помахивая платком другой, плавно движется к отцу, а он вприсядку идет к ней навстречу.

Окружающие поют: «Ах дуба-дуба-дуба» — и хлопают в ладошки.

Лицо у Валериана, как в детстве, сияет, а глаза делаются большими и немного навыкат.

В выходные дни Валериан любил играть в шахматы, в волейбол и на биллиарде.

Во всех играх он очень увлекался и когда был победителем, то выражение лица мне напоминало его в детстве.

— Вот так наклепали, — говорил он, уходя в числе победителей с волейбольной площадки.

В его радости и оживлении было много детской непосредственности, простоты, восторга.

Осталась у него с детства любовь к овощам. У нас в Кокчетаве было мало фруктов. Лакомствами служили: морковь, репа, горох.

На даче в Морозовке делали несколько грядок и засеивали их горохом.

Приезжая на дачу, Воля говорил:

— Идемте пастись.

Все шли к гороху и «паслись», т. е. ели зеленый горох...

ОБЫСК [1]

Бежав из иркутской ссылки в конце 1915 года, я оказался в Самаре. Там был мой старый партийный товарищ — Бубнов. Я туда заехал проездом в Петроград, но товарищ Бубнов почти насильно, не дав мне денег, заставил меня остаться в Самаре

Через некоторое время я поступил на самарский трубочный завод фрезеровщиком по металлу. Это дало мне возможность соприкасаться с заводскими массами партии. Самарский трубочный завод был цитаделью революционного движения в Самаре. Там во время войны насчитывалось большое количество рабочих и было очень много высланных большевиков-рабочих. В это время на заводе работал Шверник, теперешний председатель ВЦСПС. Кстати, его токарный станок был расположен против моего фрезерного.

Там работал товарищ Панов, теперешний председатель КК Средневолжья. Там работал Янсон, теперешний наркомвод. Там работал Борисов, теперешний председатель Сельхозмашинобъединения, и целый ряд других выдающихся товарищей.

Я жил по паспорту Иосифа Андреевича Адамчика. На заводе я проработал месяцев восемь. Кстати сказать, в конце моей работы на заводе я вырабатывал норму большую, чем любой старый фрезеровщик. Дело доходило до того, что мои партийные товарищи приходили ко мне и просили вырабатывать меньше, чтобы не снижать общий заработок рабочих. Но дело не в этом. Мы с Бубновым затеяли созвать в Самаре поволжскую конференцию большевиков. Все наши силы — и Бубнова, и мои, и всей самарской организации — были направлены на эту цель. Мы посылали агентов по всем поволжским городам, в частности ездили в Саратов. Поволжская конференция большевиков должна была состояться в сентябре.

---

[1] В. В. Куйбышев, «Из эпизодов моей жизни». Большевик № 2, 31 января 1935 г., стр. 54—60.

13 сентября 1916 года на квартире Филиппа Яковлевича Рабиновича, теперешнего члена коллегии Наркомвнешторга, собралась поволжская конференция большевиков, на которой были представлены делегаты Самары, Саратова, Нижнего Новгорода, Пензы, Оренбурга. Для дальнейшего рассказа важно отметить, что от Нижнего Новгорода было два делегата, два рабочих: Голубев и Богданов, а от Саратова: Владимир Павлович Милютин и Фокин. Мы с Бубновым условились, что я приеду на конференцию последним для того, чтобы убедиться, есть ли наблюдение за домом, в котором расположена квартира Рабиновича. Конференция была назначена в восемь часов. Я незаметно пришел к месту конференции в девять часов и, проходя через угол квартала, где был расположен дом, вдруг заметил какого-то человека, который, взглянув на меня, посмотрел на часы. Против той части квартала, где находилась квартира Рабиновича, был расположен александровский сад, и, вместо того чтобы итти на квартиру Рабиновича, я прошел в сад. В саду я расположился так, чтобы мне была видна квартира Рабиновича. Посидев полчаса, я увидел, что мимо квартиры прошел какой-то субъект, помахивая тросточкой и пристально вглядываясь в окна квартиры (дом был двухэтажный, квартира была расположена в первом этаже). Я подумал, что может быть это еще недостаточное количество признаков для установления факта наблюдения за нами. Но когда этот субъект снова прошел в противоположном направлении, так же помахивая тросточкой и так же пристально смотря на квартиру, я уже прочно убедился, что конференция провалена.

Что мне было делать? Я знал, что у товарищей есть опасные документы. Конференция собиралась главным образом для выработки резолюции против войны. Надо было во что бы то ни стало предупредить товарищей. Я поднялся со своей скамейки, приблизился к решотке сада и в тот момент, когда убедился, что поблизости нет шпиков, ворвался в квартиру Рабиновича и предложил всем немедленно разойтись. Но вдруг я встретил большое сопротивление со стороны товарища Бубнова, который меня обвинил в шпиономании.

— Да тебе все это кажется, все это пустяки.

Убеждать не было времени. Я был здоров, силен и почти насильно выгнал всех из квартиры.

Все это произошло очень кстати, ибо через час после этого явились шпики.

Кстати, тут нужно отметить один момент. Повидимому, после моего входа в квартиру, — а мой вход, очевидно, был замечен шпиками, — шпик помчался со сведениями о том, что конференция собралась и что все в сборе. И когда я выгнал всех из квар-

тиры, то кругом шпиков не было. Благодаря этому удалось Владимиру Павловичу Милютину благополучно попасть на пристань, сесть на пароход и уехать в Саратов. Целому ряду товарищей тоже удалось уйти.

Я в то время работал в ночной смене на трубочном заводе. Ночная смена работала, кажется, от 10 до 6 часов. Как ни в чем не бывало я пришел на ночную работу. Я запоздал. Но товарищи меня отметили, так что никаких следов моего запоздания не было.

Я проработал ночную смену и утром узнал об обыске у Рабиновича.

Пожалуй, следует отметить следующий эпизод, который я знаю уже по рассказам других. Когда жандармы ворвались к Рабиновичу, то второй делегат Саратова — Фокин, — не веря в мое предупреждение, остался ночевать на квартире Рабиновича и спал в комнате брата его жены. Когда ворвались жандармы, то Софья Григорьевна, жена Рабиновича, решила как-нибудь спасти Фокина.

Она всякими искусными маневрами отвела жандарма в другие комнаты, а сама постучала в комнату Фокина. Никакого ответа. Дернула дверь. Дверь отворилась. Фокин спит. Она начинает его будить, никаких результатов. Кричит у его уха, — никаких результатов. Она схватывает его за уши, начинает трясти и кое-как таким образом ей удается привести его в чувство. Она говорит ему: «Жандармы». Тогда он в одном белье выбрасывается в окно. На улице оказался проливной дождь. Софья Григорьевна не знает, что с Фокиным. В это время жандармы, войдя в комнату, находят раскрытую постель, брюки, пиджак и т. д. Софья Григорьевна начинает ругать своего брата, что он где-то шляется, оставляет незакрытую постель, костюм и т. д. Все это было так правдоподобно, что жандармы, сделав обыск и не найдя никаких прокламаций и оружия, оставили эту комнату и ушли из нее. Вообще они не нашли ничего в квартире Рабиновича, да и не могли найти, потому что перед тем, как выставить делегатов из квартиры, я заставил сжечь все резолюции, а некоторые спрятать на чердаке, так что их не нашли.

Жандармы ушли.

Четыре часа утра.

Софья Григорьевна бросается к окну, через которое выскользнул Фокин, и зовет его.

Оказывается, он под проливным дождем пробыл три часа на улице в одном белье, весь вымок, и, мокрый, обратно влез в комнату. Ему дали переодеться, обогреться и т. д. Одев прилично Фокина, его направили на пристань, и он немедленно уехал в Саратов.

В самарской тюрьме нас всех посадили раздельно. Между прочим я попал в камеру с товарищем Максимовым (недавним председателем Резинового объединения, бывшим членом московского совета). Он столяр в прошлом, и за время сидения в самарской тюрьме я обучился столярному ремеслу вплоть до того, что самостоятельно построил кушетку, к сожалению (о чем я узнал в самый последний момент), для квартиры начальника тюрьмы.

Я был арестован по паспорту Иосифа Андреевича Адамчика. Меня вызывают в жандармское управление. Мой паспорт говорит о том, что я сын крестьянина. Жандарм не верит, подозревает что-то совершенно необыкновенное: они поймали какую-то страшно большую щуку, причем не по значению в революционном движении, — не это их главным образом интересовало, — а по количеству лет, проведенных на каторге.

Полковник Познанский после трех допросов мне прямо, откровенно сказал:

— Вы не Адамчик, а вы бежавший с каторги, и, следовательно (он сладострастно потирал руки), мы сможем вам влепить несколько лет каторги.

Я иронически улыбнулся и утверждал, что я сын ссыльного поляка Адамчика и до сих пор занимался сельским хозяйством.

Только после трехмесячного заключения, вызванный в жандармское управление по крайней мере пятый раз, убедившись, что нам никак не могут приклеить 102-ю статью и что дело неизбежно ограничится административной высылкой, я при новом вызове в жандармское управление издевательски сообщил полковнику Познанскому, что я действительно не Адамчик, что я всего-навсего бежавший административный ссыльный по фамилии Куйбышев и что никакой каторги мне не дадут. Негодованию полковника Познанского не было границ. Он мне кричал:

— Вы врете, мы вас разоблачим!

Я ему спокойно сказал, что, мол, господин полковник, пожалуйста, не волнуйтесь, возьмите ваши архивы и вы через пять минут можете убедиться, что есть такой Куйбышев, фотографии которого у вас, наверное, имеются, и что он был в иркутской ссылке, откуда и бежал.

— Не может быть! Не может быть! — вскрикнул полковник Познанский и бросился из кабинета, но через десять минут он вернулся с пачкой моих фотографий и с точными сведениями о моей ссылке в административном порядке в Иркутскую губернию, откуда я бежал. Полковник Познанский был страшно разочарован, но ему ничего не оставалось делать, как отправить меня снова

в тюрьму: процесса ему устроить не удалось. Отомстил мне он, пожалуй, только в одном: из восемнадцати человек, арестованных по этому делу, он только в отношении троих нас добился приговора в туруханскую ссылку на пять лет, тогда как все остальные пошли в иркутскую ссылку — менее суровую и на три года.

Дом, где собиралась поволжская конференция большевиков в 1916 году (Вознесенская, сейчас улица Степана Разина, д. № 13).

Я, Бубнов и Андроников были приговорены в туруханскую ссылку, а все остальные — в иркутскую. Я не буду описывать проводов, пересыльных тюрем в Оренбурге, Челябинске, Новониколаевске, где меня конвойный чуть было не убил шашкой только потому, что там меня встретила на станции мать. Все это не относится к рассказу. Рассказ начинается с красноярской тюрьмы, куда нас привели троих,— меня, Бубнова и Андроникова. Жена остается в самарской тюрьме, потому что она беременна. Приходим мы в красноярскую тюрьму не раньше-не позже, как 25 февраля 1917 года и абсолютно не зная о том, что делается в Петрограде. Я и Андроников настроены в том смысле, чтобы немедленно итти дальше. Бубнов, немного заболевший в дороге, высказы-

вался за то, чтобы остаться в красноярской тюрьме и подождать пароход. Выходило так, что если мы с последней партией не выйдем пешим трактом, то придется остаться до прихода парохода. Бубнов стоял за пароход, а мы за то, чтобы немедленно итти дальше. В конце концов Бубнов с нами согласился. Вызываем начальника тюрьмы и требуем, чтобы он нас обязательно включил в последнюю партию ссыльных, которая выходит послезавтра. Начальник тюрьмы заявил, что конвойный начальник имеет уже список всех арестованных, которых он поведет послезавтра, что уже поздно подымать этот вопрос, и выкатывается от нас.

Мы требуем прокурора: начальник тюрьмы отказывается вызвать нам его. Мы устраиваем бунт, шумим, стучим скамейками, устраиваем в камере дебош. Наконец, появляется прокурор. Это было уже 26 февраля. Мы предъявляем ему требование: «Отправьте нас завтра же с этой партией. Мы не арестованные, мы ссыльные, какое право имеете вы держать в тюрьме нас несколько месяцев? Мы ссыльные Туруханского края, и вы должны послать нас туда».

Вдруг, совершенно для нас неожиданно, прокурор говорит:

— Хорошо. Если вы хотите, завтра же отправляйтесь с партией.

27 февраля 1917 года, когда власть была уже в руках временного правительства, мы выходим из красноярской тюрьмы утром, чуть свет, часа в четыре, скованные рука об руку с соседом. 27 февраля 1917 года мы выходим из Красноярска и идем на север пешком. Там установился такой обычай: 25 верст пешком, а потом этапный пункт, так как на околице глухих деревень устраиваются камеры, где имеется помещение для ссыльных и помещение для конвоя.

Идем мы один день, другой день, третий день, и вот на второй этапке ко мне обращается конвойный начальник, который был очень любознательный мужичок-кулачок. Он очень хотел изучить алгебру и геометрию, и среди нас он искал кого-нибудь, кто занимался бы с ним по этим предметам.

Я посоветовался с товарищами, и мы решили — почему не преподавать. В ответ на это он сделал нам некоторые льготы, расковал нас на пути, давал возможность закупать продукты и т. д. Словом, либерально относился к нам. Мне товарищи поручили заниматься с ним, и на каждой стоянке я занимался с ним по алгебре и геометрии. И вот однажды — это было уже 6 марта, — глухое село, куда мы пришли через 8 дней по выходе из Красноярска: значит прошли 25 умноженное на 8, т. е. 200 верст от Красноярска. Мы пришли в глухое село, где нет ни почты, ни телеграфа, ни властей, ни ссыльных. Мы пришли в этапку, и, как всегда,

сейчас же началось веселье, отдых, чай, закуска, разговоры, анекдоты, смешки и прочее. Политических нас было человек 8: три по нашему процессу, а остальные по другим процессам. Уголовных было человек 15. Мы на этапке всегда разбивались так: на одной наре — 8 политических, а на другой 15 уголовных. Мы, 8 политических, ликуем: нас расковали, мы пьем чай, кушаем колбасу. Бубнов смешит нас, весело. Вдруг ко мне подходит конвойный солдат:

— Господин Куйбышев, вас требует начальник конвоя.

Я решил, что это по поводу моих занятий с ним, и говорю:

— Вот выпью чай и приду.

Прошло несколько минут, мы пьем чай, ликуем, вдруг снова он возвращается и говорит:

— Начальник конвоя требует немедленно вас.

Я рассердился, что обязан заниматься:

— Хочу — занимаюсь, хочу — нет. Кончу чай и приду. Скажите, что я не нанялся заниматься с ним.

Солдат снова уходит, а через полминуты возвращается и говорит:

— Господин Куйбышев, вас господин начальник просит не для занятий немедленно притти.

Думаю, в чем дело? Иду в караульное помещение: длинный стол, во главе сидит конвойный начальник, солдаты расселись вокруг стола. Конвойный начальник держит какую-то длинную бумажку, как будто извещение о войне, и говорит мне:

— Прочтите и разъясните.

Я беру эту бумажку в руки, начинаю читать. Вдруг вижу: «Временное правительство. Министр юстиции Керенский. Амнистия политическим».

Я бросаю бумагу и хочу бежать, чтобы сообщить товарищам, но меня сзади схватывают за руки и кричат: «Объясни». Я говорю:

— Товарищи, что же объяснять? Произошла революция, мы свободны, мы амнистированы. Все политические амнистированы. Что же еще объяснять?

— Нет, ты прочитай и объясни, без этого мы тебя не выпустим отсюда.

Мне самому было интересно прочесть всю листовку. Я прочел ее им и говорю:

— Вот видите, мы свободны.

Этот самый начальник конвоя, с которым я занимался и который обучался только для того, чтобы стать еще большим кулаком, мне говорит:

— Ну хорошо, ты иди, только никому ничего не говори.

Я рассмеялся и спрашиваю:

— Что вы, с ума сошли?

— Расскажешь?

— Конечно, расскажу.

— Ну хорошо, но только имей в виду, что если вы попытаетесь принять какие-нибудь меры к побегу, я применю оружие.

— На каком основании? Какое ты имеешь право?

— Я присягал царю и пока не буду убежден в том, что действительно царь свергнут, до тех пор я вас не отпущу, а если попытаетесь бежать, то я применю вооруженную силу.

Я ему говорю, показывая на листовку:

— Вот же доказательство.

— Нет, может быть это прокламация.

— Какая же прокламация? Смотри, напечатана в типографии енисейского губернатора.

— Пока я окончательно не буду убежден, что власть свергнута, до тех пор я вас не отпущу. Я присягал царю.

Я говорю: «как хочешь», — и бегу к товарищам.

Солдаты были настроены иначе, смотрели на меня как-то выжидающе. Чорт их знает, может быть они даже не стали бы стрелять, но трудно было это решить.

Я бегу к себе, ребята попрежнему спокойно сидят и пьют чай. Я кричу им:

— Товарищи, революция!

Они на меня посмотрели, а потом раздался общий смех:

— Вот здорово ты утки пускаешь!

— Да, товарищи, революция!

Снова взрыв хохота:

— Ну как ты правдоподобно врешь!

Наконец, я со слезами в голосе кричу:

— Товарищи, революция произошла!

И вдруг все поверили. Это был неповторяемый момент: вдруг все встали и торжественно запели «Марсельезу», а Бубнов вдруг произнес речь. Он говорил всего три минуты, но это была такая речь, какой я никогда больше не слыхал: страшно горячая, от сердца, от души лилась та речь. Потом он опомнился и спрашивает:

— В чем дело?

Я рассказал о телеграмме.

Во время нашего пения «Марсельезы» вошли конвойные солдаты в комнату. Обыкновенно петь запрещалось, но они не прервали нашего пения, просто все явились в камеру.

Мы начинаем обсуждать: как быть? Мы свободны, мы амнистированы. Может быть это не касалось таких, которые числи-

лись как уголовные, но мы административно-ссыльные, мы наверняка свободны.

Вызываем начальника конвоя, он упирается и продолжает говорить:

— Я не знаю, может быть власть сменилась. Я буду всякой власти служить, но я присягал царю и пока не буду окончательно убежден в том, что царь свергнут, я не могу вас освободить, а если вы попытаетесь уйти, я приму меры вооруженного воздействия.

Мы говорим:

— Отправляйтесь прочь, мы сами будем обсуждать свое положение.

А оно таково: мы находимся в такой глухой деревушке, что до следующего села, где имеется телеграф, почта и волостной старшина, надо итти два дня, то есть 50 верст. Как быть? Если сейчас мы попробуем освободиться, то хотя бы один из нас должен быть убит. Как быть? Если мы попытаемся силой освободиться, то может быть половина из нас будет убита, а через два дня и так мы будем свободны.

И вот, зная, что мы уже свободны, мы на следующее утро позволили заковать себя в кандалы и двинулись. Ночевка еще в одной этапке. Это уже не была веселая ночевка. У каждого было плохое настроение. Вот мы вошли в селение Казаченское и версты за две до села увидели демонстрацию, идущую нам навстречу с красными флагами. Впереди идет Клавдия Николаевна, в правой руке она держит красный флаг, а в левой — ребенка.

И вот они устроили демонстрацию и решили освободить нас Конвойный заявляет, что за малейшую попытку освободить нас он будет стрелять.

Чорт его знает: мы знали, что через час будем свободны. Хотелось дать ему по морде, но это не было решением вопроса, потому что кто-нибудь будет убит. Чорт с ним! Нас снова заперли в этапку, конвойный запер нас на большой замок и пошел убеждаться, что царская власть свергнута, что пришла новая власть.

Он видит, что перед столом волостного старшины висит не царский портрет, а портрет какого-то волосатого мужчины: это был портрет Карла Маркса. За столом сидит молодой парень с красным бантом, а не старый бородатый дядя. Он плюнул и ушел. Мы думали, что он пошел открывать нам дверь, а он исчез. Мы надеялись, что нас кто-нибудь отопрет. Проходит час, полтора, два,— никто не приходит. Оказывается, начальник конвоя плюнул, бросил ключ на пол и ушел, а уборщица, не зная откуда ключ, положила его на окно, и только после трех часов нашего заключения в селе Казаченском какой-то гвардеец отпер нас.

Мы стали свободны; публика знала, что среди нас есть Бубнов и Куйбышев, и собрала большой крестьянский митинг. Было тысячи три народа. Мы с Бубновым выступали, причем, что было поразительно для ссыльных, мы выступали против войны. До этого никто там не решался об этом говорить.

Во время своей речи я вижу: вдали, в степи стоит начальник конвоя и исподлобья мрачно смотрит на то, что у нас происходит. Во время речи я не мог его арестовать, а когда кончился митинг, я пытался найти его, но это было невозможно, а у меня не было времени ждать. Мы с Бубновым из своих пальто выпороли зашитые в швы деньги, наняли подводы и покатили в Красноярск, и путь, пройденный нами с 26 февраля по 8 марта, проехали в течение двух дней, 10 марта мы были в Красноярске. Там же была парторганизация, в которой были Ш. и Т., которые предъявили мне требование не говорить против войны. Мы сказали, что будем говорить об этом. Они нам сказали, что мы должны подчиниться комитету партии, а то мы будем исключены из партии. Мы посмеялись и тут же на площадке произнесли речь против войны. Тогда были в ссылке некоторые большевики, у которых было настроение за войну; их поддерживал Каменев.

* * *

Я хочу рассказать один интересный эпизод, который я застал, когда приехал в Самару, где в тюрьме была моя жена.

Приехал я в Самару 16 марта [1] и узнал, что революция докатилась до Самары 3 марта. Только 3 марта там узнали о том, что произошла революция в Петрограде.

3 марта, в 10 часов утра, толпа подходит к тюрьме для того, чтобы освободить политических, врывается в тюрьму, врывается в камеру моей жены и находит ее в родильной горячке. Оказывается, час тому назад, без всякой врачебной помощи, она родила ребенка, который валялся у ее ног, и толпа, ворвавшаяся, чтобы освободить ее из неволи, нашла ее в горячке, а ребенка задыхающимся. Вызвали доктора, не большевика, а меньшевичку Лизнянскую. Она приезжает в тюрьму и утверждает, что если бы она прибыла десятью минутами позже, то погибли бы и мать и ребенок.

Революция спасла мне жену и оставила жить моего сына, который сейчас является пионером, а скоро будет членом партии.

[1] Старого стиля.

ДАТЫ И ФАКТЫ

1916 ГОД

В. В. Куйбышев бежал из иркутской ссылки и прибыл весной этого года в Самару под фамилией Адамчика. Первое время В. В. Куйбышев и А. С. Бубнов работают в продовольственном отделе самарской городской управы и тут же ведут революционную работу, став во главе самарской организации большевиков, затем В. В. Куйбышев поступает на трубочный завод фрезеровщиком.

3 июня. Самарское жандармское управление получило сообщение о том, что В. В. Куйбышев бежал из села Тутура, Верхоленского уезда, и скрылся из-под гласного надзора.

2 августа. Омская судебная палата вынесла оправдательный приговор В. В. Куйбышеву (в его отсутствии) по делу о нарымской маевке.

6 августа. В. В. Куйбышев избирается в состав самарского комитета РСДРП и в организационный комитет по созыву поволжской конференции большевиков, а также и в пропагандистскую коллегию оргкомитета.

13 сентября. Участвует на заседании оргкомитета поволжской конференции большевиков вместе с делегатами, прибывшими из Нижнего Новгорода, Сормова и др. На первом же заседании конференция провалилась.

18 сентября. Арестован и заключен в самарскую губернскую тюрьму за побег из ссылки и участие в местной большевистской организации.

29 ноября. Закончено жандармское следствие о поволжской конференции большевиков и ликвидации самарской организации РСДРП.

1917 ГОД

В первых числах января министр внутренних дел утвердил ходатайство начальника самарского жандармского управления о высылке В. В. Куйбышева, П. Стяжкиной и др. в Восточную Сибирь на 5 лет. Ряд других товарищей получил ссылку от 3 до 4 лет.

7 февраля (25 января). Все арестованные, за исключением П. Стяжкиной, которая была оставлена по беременности в самарской тюрьме, были отправлены этапом в Сибирь.

30 марта. В. В. Куйбышев вернулся из туруханской ссылки в Самару.

31 марта. Участвует в заседании совета рабочих депутатов, вносит проект постановления по вопросу о войне.

2 апреля. В. В. Куйбышев избирается в числе 15 депутатов от рабочих в исполнительный комитет совета рабочих депутатов.

3 апреля. Избирается председателем президиума исполнительного комитета совета рабочих депутатов и членом редакционно-издательской комиссии совета.

7 апреля. Входит в состав комиссии совета рабочих депутатов по выпуску летучки о восьмичасовом рабочем дне.

13 апреля. Выступает на первом заседании совета военных депутатов с приветствием от совета рабочих депутатов и ставит вопрос о координации работы советов.

18 апреля. Избирается в первомайскую комиссию исполнительного комитета совета.

22 апреля. Избирается в президиум общегородской партийной конференции. На этой конференции В. В. Куйбышев делает доклад об отношении к совету рабочих депутатов. Конференция избирает Куйбышева в состав губкома партии и в состав делегации на VII всероссийскую партийную конференцию.

23 апреля. Губком избирает бюро в составе товарищей А. Х. Митрофанова (председатель), Шестопала (тов. председателя), Е. С. Коган (тов. председателя), Баузе (секретарь) и В. В. Куйбышева (казначей). В редакционную коллегию вошли: Куйбышев, Шестопал и С. М. Белов.

28 апреля. В числе 12 гласных городской думы совет рабочих депутатов избирает В. В. Куйбышева.

4 мая. В. В. Куйбышев избирается в состав центральной примирительной камеры при исполнительном комитете совета рабочих депутатов.

31 мая. На митинге в Аржановском саду В. В. Куйбышев выступает с протестом против приговора австрийского правительства о смертной казни Фридриху Адлеру.

6 июня. В. В. Куйбышев избирается в комиссию исполнительного комитета советов рабочих депутатов по разъяснению населению решения совета о секвестре банков.

9 июня. Избирается первым делегатом от рабочих трубочного завода в совет рабочих депутатов (в это время происходили перевыборы в совет).

10 июня. Избирается от рабочих в состав президиума губернского всесословного съезда.

12 июня. Выступает на губернском всесословном съезде по вопросу о конструировании комитета народной власти.

16 июня. В. В. Куйбышев на заседании совета рабочих депутатов требует бойкота кадетской газеты «Волжский день».

17 июня. В. В. Куйбышев выступает на собрании коммунистов городского и железнодорожного районов с докладом об итогах VII всероссийской апрельской партконференции. В тот же день он избирается в состав правления губернского отделения союза металлистов.

22 июня. Совет рабочих депутатов принимает предложение товарища Куйбышева о пропорциональных выборах в совет. В результате перевыборов в состав исполнительного комитета рабочих депутатов вошло 10 коммунистов, в том числе В. В. Куйбышев.

27 июня. Первое заседание исполнительного комитета рабочей секции совета рабочих и солдатских депутатов избирает В. В. Куйбышева председателем президиума секции.

30 июня. На общегородской партконференции В. В. Куйбышев выступает с докладом по вопросу об изменении программы-минимума. На этой конференции он избирается в состав делегации на VI съезд партии и в состав вновь избранного губернского комитета партии.

18 июля. В. В. Куйбышев участвует на партийном собрании в Бугуруслане.

3 августа. Избран новый состав исполнительного комитета рабочей секции совета из 9 человек, куда вошел и В. В. Куйбышев.

14 августа. На заседании губернского комитета совместно с райкомами партии большевиков В. В. Куйбышев докладывает по вопросу об объединении с меньшевиками (меньшевики внесли предложение об объединении). Заседание поручило трем товарищам сообщить меньшевикам, что переговоры

об объединении возможны лишь в том случае, если интернационалисты-меньшевики порвут организационную и идейную связь с оборонцами.

16 августа. На заседании самарского губкома партии В. В. Куйбышев докладывает об итогах областной поволжской конференции РСДРП, состоявшейся в Саратове, по вопросу о выборах в учредительное собрание.

18 августа. Информирует исполнительный комитет рабочей секции советов о предстоящем совещании в земельном комитете, в связи с решениями II губернского съезда крестьян.

24 августа. Выступает с докладом на заседании совета рабочих и солдатских депутатов о борьбе с контрреволюцией, в связи с московским совещанием.

25 августа. Рабочая секция совета принимает резолюцию товарища Кузьмина, с поправками В. В. Куйбышева, по вопросу о борьбе с контрреволюцией.

26 августа. На митинге в аржановском саду В. В. Куйбышев выступил с речью о контрреволюционных целях московского совещания и сообщил рабочим и солдатам решение губкома партии о перенесении демонстрации протеста против московского совещания, в связи с возможными провокационными эксцессами; он призывал рабочих и солдат готовиться к общегородской демонстрации.

29 августа. Чрезвычайное объединенное заседание советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по вопросу о выборах в городскую думу приняло проект постановления, предложенный В. В. Куйбышевым и солдатской секцией совета.

Доложил общегородскому партийному собранию о результатах выборов в городскую думу.

2 сентября. В. В. Куйбышев просил губком партии направить его на работу на трубочный завод. Губком не удовлетворил его просьбу.

5 сентября. На общегородской партконференции В. В. Куйбышев докладывает о выборах в городскую думу. Конференция избирает комиссию для предварительной подготовки выборной кампании в учредительное собрание, в состав комиссии избирается В. В. Куйбышев.

15 сентября. Комитет партии большевиков организовал митинг в «Триумфе», на этом митинге выступали с докладами: «3—5 июля» — товарищ Коган; «Текущий момент» — В. В. Куйбышев; «Международное положение» — Трайнин и «Итоги и перспективы» — М. И. Герасимов (присутствовало свыше 1000 человек). Резолюция, предложенная В. В. Куйбышевым, прошла подавляющим большинством (воздержавшихся было 7).

16 сентября. На собрании членов союза металлистов В. В. Куйбышев сделал доклад о текущем моменте, резолюция В. В. Куйбышева принята единогласно.

3 октября. В. В. Куйбышев от имени фракции большевиков протестует против пропуска карательной экспедиции временного правительства, во главе с генералом Коровиченко, в Ташкент. На утреннем заседании принимается предложение большевиков, но на вечернем заседании меньшевики-эсеры проводят свою резолюцию.

12 октября. Совет рабочих и солдатских депутатов принял основные положения устава Красной гвардии, внесенные В. В. Куйбышевым.

16 октября. Общегородская партийная конференция наметила кандидатов от Самары в учредительное собрание: товарищей Куйбышева, Масленникова, Коган и др.

19 октября. В. В. Куйбышев на губернском демократическом совещании участвует в обсуждении продовольственного вопроса.

21 октября. Пленум губкома, избранный на первом губернском съезде партии, избирает В. В. Куйбышева председателем исполнительного бюро губкома

В тот же день В. В. Куйбышев выступил от имени бюро фракции большевиков на заседании думы с декларацией о задачах городской думы.

23 октября. Рабочая секция совета рабочих и солдатских депутатов принимает предложение В. В. Куйбышева по вопросу о текущем моменте. Того же числа газета «Приволжская правда» опубликовала список партработников, рекомендованных губкомом партии для проведения их в учредительное собрание, в числе рекомендованных В. В. Куйбышев, Митрофанов, Шверник и др.

29 октября. На заседании вновь избранной городской думы была выдвинута кандидатура В. В. Куйбышева на пост председателя. Куйбышев свою кандидатуру снял.

30 октября. В. В. Куйбышев требует от старого состава президиума городской думы отчет о его деятельности. «После чего, — говорит Куйбышев, — можно будет приступить к избранию нового президиума». Предложение принимается.

4 ноября. Заседание губкома партии и общегородского комитета, с участием представителей районных парторганизаций, обсуждало вопрос о текущем моменте. В. В. Куйбышев предложил приступить к реальным действиям, начав с закрытия «Волжского дня», проведения принудительного займа, — говоря, что эти мероприятия будут поддержаны широкими массами. План В. В. Куйбышева принимается.

5 ноября. Вновь выдвигается на пост председателя городской думы; вначале В. В. Куйбышев дал согласие, затем он снял свою кандидатуру.

7 ноября. Председательствует на объединенном заседании исполнительных комитетов советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На этом заседании большевики вносят предложение о немедленном переходе всей губернской власти в руки советов и признании временного правительства низложенным силой революции. Предложение отклоняется.

8 ноября. Опять состоялось объединенное заседание советов с участием представителей полковых, ротных, заводских комитетов, комитета народной власти, исполнительного комитета совета крестьянских депутатов, комитета Самаро-Златоустовской железной дороги и др. (присутствовало свыше 800 человек). Председателем президиума избирается В. В. Куйбышев.

После долгих горячих прений принимается резолюция большевиков, предложенная В. В. Куйбышевым, об объявлении советской власти. За эту резолюцию голосовали 441 человек, резолюция меньшевиков и др. получила только 140 голосов.

Тут же был утвержден ревком из 13 человек. Заседание советов, установившее в Самаре советскую власть, окончилось на рассвете 9 ноября.

9 ноября. В. В. Куйбышев избирается председателем ревкома.

В этот же день были опубликованы результаты выборов депутатов в совет от трубочного завода. Большевики получили свыше шестидесяти процентов мест, в том числе были избраны В. В. Куйбышев, Шверник и др.

11 ноября. В. В. Куйбышев делает доклад на заседании совета рабочих и солдатских депутатов о деятельности ревкома.

13 ноября. Председатель ревкома В. В. Куйбышев на заседании совета протестует против создания губернского комитета общественной безопасности губернским комитетом народной власти.

23 ноября. Избирается председателем переизбранного совета рабочих депутатов.

27 ноября. Опубликованы результаты выборов в учредительное собрание. Большевики получили три места, в числе избранных В. В. Куйбышев.

1 декабря. Объединенное заседание советов принимает предложение В. В. Куйбышева об организации революционного суда.

3 декабря. При обсуждении вопроса о принудительном займе у буржуазии В. В. Куйбышев бросает реплику эсеровскому оратору: «Принудитель-

ный заем может дать больше, чем местная буржуазия дала оренбургским казакам». Дума отклонила предложение большевиков о принудительном займе. Фракция большевиков огласила декларацию протеста против измены большинства думы интересам трудящихся.

7 декабря. Ревком ликвидировал губернский комиссариат временного правительства.

8 декабря. В. В. Куйбышев и П. П. Кузьмин с 30 красногвардейцами занимают помещение губернского комиссара.

11 декабря. Ревком опубликовал постановление о мерах реализации принудительного займа.

18 декабря. В. В. Куйбышев избирается на губернский съезд советов.

19 декабря. Делает доклад на съезде о деятельности ревкома, заявив, что «гражданскую свободу мы даем лишь пролетариату и беднейшему крестьянству. Ревком намерен взять с капиталистов не 5, а 15 млн. руб., в виде налога».

24 декабря. На торжественном заседании губернского съезда советов рабочих и солдатских депутатов, с участием левой части делегатов IV губернского съезда крестьян, В. В. Куйбышев докладывает о деятельности ревкома. Съезд полностью одобрил линию и деятельность ревкома. За резолюцию В. В. Куйбышева голосовало 350 человек, воздержалось 3 человека.

27 декабря. В. В. Куйбышев вновь избирается председателем ревкома.

1918 ГОД

8 января. На собрании губернского и городского партийного актива В. В. Куйбышев выступает с докладом на тему «Партия и власть».

12 января. На заседании совета вносит предложение ликвидировать ревком. Выступает с речью на похоронах жертв, погибших при взрыве в «Белом доме» (теперь дом крайкома ВКП(б) и крайисполкома).

25 января. Открывает V губернский крестьянский съезд и делает доклад о текущем моменте.

27 января. V губернский съезд крестьян объявляет советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственной властью в губернии.

31 января. В. В. Куйбышев во главе делегации V губернского съезда крестьян занимает помещение губернской земской управы.

4 февраля. Принимается предложение товарища Куйбышева об организации губернского совета народного хозяйства.

5 февраля. В. В. Куйбышев избирается председателем губернского исполнительного комитета советов.

14 февраля. На II губернском съезде партии большевиков докладывает о работе губкома (съезд открылся 8 февраля).

16 февраля. На митинге в «Триумфе» читает лекцию на тему «Окончание войны и коммунистическая революция».

II губернский съезд партии избирает В. В. Куйбышева в числе 9 делегатов на VII Всероссийский партсъезд.

19 февраля. Участвует на собрании рабочих трубочного завода в обсуждении вопроса о текущем моменте. Принята резолюция большевиков.

21 февраля. На собрании совета рабочих и солдатских депутатов зачитывает телеграмму фракции большевиков на имя Совета Народных Комиссаров по вопросу о Брестском мире.

23 февраля. На объединенном заседании советов В. В. Куйбышев произносит речь о контрреволюционной опасности, надвигающейся на Самару, и вносит предложение об организации революционного штаба по борьбе с контрреволюцией.

9 марта. Совет рабочих и солдатских депутатов избирает В. В. Куйбышева в состав делегации на IV Всероссийский съезд советов.

25 марта. Выступает с внеочередным заявлением от фракции большевиков на VI губернском съезде советов, требуя предоставления половины мест рабочим в губернском исполнительном комитете, и настаивает на аннулировании финансового проекта Попова.

26 марта. На VI губернском съезде советов докладывает об итогах IV Всероссийского съезда советов, заявляя, что, «несмотря на заключение мира, необходима организация боеспособной революционной армии».

27 марта. Избирается в президиум III губернского съезда партии большевиков.

28 марта. Докладывает съезду об итогах работы VII Всероссийского съезда партии и о работе фракции большевиков IV Всероссийского съезда советов.

29 марта. Собрание партактива принимает предложение губкома партии по распределению ответственных работников по отраслям работы. В. В. Куйбышеву поручается партийная работа.

30 марта. III губернский съезд партии принимает предложение товарища Куйбышева по вопросу о выработке программы партии. Съезд избирает товарища Куйбышева в состав губкома. На этом съезде закончена дискуссия о Брестском мире. В заключительном слове председатель губкома партии А. Х. Митрофанов заявил, что «расхождение по вопросу о мире — есть временное разногласие и ни о каком обострении борьбы внутри организации не может быть и речи».

По вопросу об образовании партийных боевых дружин на местах В. В. Куйбышев предлагает выдавать местным советам оружие при условии согласия на это местной ячейки РКП(б).

3 апреля. В. В. Куйбышев выступает на похоронах А. А. Николаева, убитого эсерами из-за угла, на посту у здания ревкома.

4 апреля. На заседании совета рабочих и солдатских депутатов докладывает об итогах работы IV Всероссийского съезда советов. Совет принимает предложение о перевыборах советов. В. В. Куйбышев избирается в состав губернского исполнительного комитета советов.

7 апреля. Избирается председателем II городской профсоюзной конференции.

Городской исполнительный комитет советов принимает проект В. В. Куйбышева о реорганизации городских комиссариатов. Председателем городских комиссариатов избирается товарищ Куйбышев.

8 апреля. Исполнительный комитет совета народного хозяйства избирает товарища Куйбышева председателем.

12 апреля. Городская конференция профсоюзов принимает предложение товарища Куйбышева по вопросам организации производства.

15 апреля. Избирается делегатом на съезд Высшего совета народного хозяйства.

17 апреля. На заседании губернского исполнительного комитета советов зачитывает проект предложения фракции большевиков о конструкции органов власти.

19 апреля. На общегородском партийном собрании докладывает о длительном конфликте между фракцией большевиков с максималистами, эсерами и меньшевиками в губернском исполнительном комитете.

20 апреля. Докладывает городскому совету рабочих депутатов о результатах перевыборов советов.

22 мая. Опубликован список коммунистов, рекомендованных от имени фракции большевиков в состав реорганизованного городского исполнительного комитета совета. В списке значится и товарищ Куйбышев.

Того же числа исполнительный комитет городского совета делегирует В. В. Куйбышева в губернский революционный комитет.

25 мая. Единогласно избирается председателем губревкома.

28 мая. Губревком поручает товарищу Куйбышеву составить докладную записку на имя ЦИК по вопросу о роспуске эсеровского губернского исполнительного комитета совета.

29 мая. Председатель губревкома В. В. Куйбышев издает приказ об объявлении Самары на военном положении, в связи с наступлением чехов.

30 мая. Организован боевой революционный штаб в составе товарищей Куйбышева, Гузакова и Кадомцева. В связи с угрожающим положением (приближение чехов) Самара объявляется на осадном положении.

7 июня. Во время сильной пулеметной и артиллерийской перестрелки, когда чешские снаряды рвались над Хлебной площадью и элеватором, В. В. Куйбышев, Масленников и другие представители ревкома прибыли на автомобиле к элеватору для руководства боевыми операциями. В. В. Куйбышев отдал свой автомобиль дружине Красного креста для перевозки контуженных.

8 июня. К моменту занятия Самары чехами в клубе коммунистов оставалось около 50 членов партии. После упорного сопротивления большевики сдались. Части коммунистов: Курулову, Куйбышеву, Коган и др. — удалось добраться до Волги, сесть на пароход и отправиться вверх по Волге к Ставрополю.

12 июня. В Симбирске (Ульяновске) создается новый самарский ревком, председателем избирается товарищ Куйбышев. Губревком выпустил воззвание к рабочим и крестьянам Самарской губернии, вскрывающее контрреволюционные цели чехословацкого выступления.

22 июня. Председатель губревкома в Мелекессе отдает приказ о создании объединенного мелекесско-ставропольского ревкома (Ставрополь уже находился в руках чехов).

30 июня. Товарищ Куйбышев участвует в боях под Сенгилеем.

7 июля. Товарищ Куйбышев в Мелекессе читает лекцию по экономическим вопросам советской власти.

14 июля. В Мелекессе происходит совещание губревкома с представителями частей Красной армии, на котором принято решение: «... через политического комиссара 1-й армии В. В. Куйбышева назначить командующим мелекесско-бугурусланской группой Алеева, политкомом Васянина».

22 июля. Чехо-учредиловские войска заняли Симбирск.

29 июля. Под руководством товарища Куйбышева производится переформирование отдельных красногвардейских отрядов в регулярную Красную армию.

16 августа. В Москве на собрании самарских большевиков товарищи Куйбышев и Коган вводятся в состав временного губкома партии.

12 сентября. Под руководством товарища Куйбышева занят Симбирск (Ульяновск).

13 сентября. Товарищ Куйбышев шлет в Покровск приветственную телеграмму самарскому пролетариату: «Выражаю уверенность в скорой встрече».

22 сентября. Губревком в Покровске (область немцев Поволжья), по предложению товарища Куйбышева (тогда уже политкома 4-й армии), делегирует в распоряжение штаба членов ревкома Егорова, Галактионова, Седельникова, Гавриленко, Зубкова и Баныкина. Заместителем председателя ревкома остался Н. Н. Сперанский.

4 октября. Самарский губернский ревком и горком РКП(б) (в Покровске) решили, что ревком должен выехать в Самару.

5 октября. Политотдел 4-й армии Восточного фронта обратился к самарскому губкому РКП(б) с просьбой развернуть агитацию в партийной газете и на собраниях за вступление коммунистов и сочувствующих в ряды особых летучих отрядов, называемых «десятками», а также просил утвердить и распространить инструкцию по организации этих отрядов.

7 октября. В 5 часов вечера в Самару вступили передовые отряды Красной армии во главе с командиром 1-й Самарской дивизии Захаровым. Затем вступила Самаро-симбирская Железная дивизия и др.

9 октября. В ночь на 9 октября прибыл из Покровска в Самару губревком во главе с В. В. Куйбышевым.

10 октября. Опубликован состав самарского ревкома: Н. Н. Сперанский, Куйбышев, Егоров, Струппе, Панов, Сухов и др.

11 октября. Состоялось первое открытое собрание коммунистов после освобождения Самары. Товарищ Куйбышев выступил с докладом о текущем моменте. Выбран временный комитет губкома партии в составе: Коган, Хатаевича, Кругловa, Мяги, Левитина, Казарина и др.

13 октября. Состоялся митинг в «Олимпе», организованный губкомом партии; с докладом на тему «В Советской России» выступил товарищ Куйбышев.

14 октября. На объединенном заседании городского и районных комитетов РКП(б) товарищ Куйбышев внес предложение об усилении дисциплины среди членов комитета, об установлении ответственности: секретаря перед комитетом, работников, имеющих поручения,— перед секретарем.

3 ноября. Товарищ Куйбышев и др. делегируются на Всероссийский съезд советов.

8 ноября. Выступает на торжественном заседании, посвященном открытию клуба коммунистов, с речью. На этом заседании принято предложение назвать клуб именем Ленина.

11 ноября. Делает доклад на собрании железнодорожных рабочих о текущем моменте.

14 ноября. На заседании совета рабочих и красноармейских депутатов докладывает о текущем моменте и призывает к укреплению Красной армии и созданию комитетов бедноты. В. В. Куйбышев избирается председателем городского исполнительного комитета совета.

19 ноября. На чрезвычайном заседании совета товарищ Куйбышев делает доклад об аннулировании Брест-литовского договора.

22 ноября. В совете рабочих и красноармейских депутатов делает доклад о деятельности президиума исполнительного комитета.

29 ноября. Товарищ Куйбышев и другие члены губкома выступают на митингах с докладом «Советская власть и комитеты городской и деревенской бедноты».

30 ноября. На заседании совета рабочих и крестьянских депутатов оглашает телеграмму об объявлении советской власти на Украине.

4 декабря. На губернской партийной конференции В. В. Куйбышев докладывает о внутреннем положении Советской России.

6 декабря. Выступает на общегородском митинге на тему «Международное положение и революция в Европе».

8 декабря. На IV губернском съезде советов делает доклад по текущему моменту.

13 декабря. На общегородском митинге выступает с докладом на тему «Советская власть и церковь».

14 декабря. Губернский съезд советов избирает В. В. Куйбышева в состав губернского исполнительного комитета советов. На заседании совета рабочих и красноармейских депутатов он делает сообщение о деятельности исполнительного комитета.

15 декабря. На митинге в рабочем клубе «Томашева колка» (присутствовало 400 человек) читает лекцию на тему «Женщина и революция».

19 декабря. Исполнительный комитет совета решил делегировать товарища Куйбышева в центр с целью исходатайствования необходимых средств для совета.

20 декабря. На заседании совета делает сообщение о положении на фронте.

27 декабря. Губком выдвигает председателем ревтрибунала В. В. Куйбышева.

1919 ГОД

4 января. Товарищ Леплевский сообщает совету о полученной от товарища Куйбышева телеграмме о том, что правительство отпускает ссуду самарскому совету.

11 января. В. В. Куйбышев отчитывается на заседании совета о своей поездке в Москву по вопросу о ссуде.

25 января. Губком РКП(б) под председательством товарища Куйбышева проводит транспортное совещание.

В тот же день он проводит заседание совета рабочих и крестьянских депутатов по вопросу о квартальных комитетах.

28 января. Выступает на траурной демонстрации, в связи с убийством товарищей Линдова, Мяги и Майорова на уральском фронте (тела убитых прибыли в Самару). В. В. Куйбышев заявил: «Мы не выйдем из борьбы, пока не отомстим за кровь погибших товарищей, пока не останемся победителями».

1 февраля. Товарищ Куйбышев на заседании горсовета ставит вопрос о слиянии самарского городского и уездного советов. Горсовет выдвигает Куйбышева председателем исполнительного комитета объединенных советов.

10 февраля. На заседании самарского городского совета сообщает о невыполнении решения об избрании трех представителей в революционный трибунал.

17 февраля. На второй общегородской конференции РКП(б) товарищ Милонов проявил примиренческое отношение к мелкобуржуазным партиям — эсерам и меньшевикам. В. В. Куйбышев выступает против его предложения. Резолюция В. В. Куйбышева принимается абсолютным большинством.

На заседании совета докладывает о международном и внутреннем положении Советской России. Заседание полностью одобрило внешнюю и внутреннюю политику советской власти и партии большевиков.

18 февраля. Избирается председателем самарского губернского исполнительного комитета советов.

26 февраля. Избирается в состав президиума губернской партконференции.

27 февраля. На этой конференции делает доклад о Коминтерне. Избирается в состав делегации на VIII Всероссийский съезд партии.

28 февраля. Избирается в состав губкома партии. Конференция решает оставить В. В. Куйбышева на работе в губкоме.

8 марта. Городской исполнительный комитет совета делегирует В. В. Куйбышева в Москву на съезд представителей горисполкомов.

1 апреля. Губком партии постановил нарушить решение губернской партконференции (от 28 марта) и утвердить товарища Куйбышева председателем губернского исполнительного комитета советов, мотивируя это чрезвычайно серьезным положением в губернии.

4 апреля. Пленарное заседание совета принимает предложение товарища Куйбышева об упразднении ревкома и передаче его функций губисполкому.

13 апреля. На многолюдном собрании коммунистов товарищи Куйбышев и Смидович докладывают о положении на фронте.

14 апреля. На заседании горсовета выступает с докладом на ту же тему.

17 апреля. За подписями командующего южной группой Восточного

фронта М. В. Фрунзе и члена реввоенсовета В. В. Куйбышева опубликовано обращение «к солдатам Красной армии».

21 апреля. Товарищами Фрунзе, Быховским (начальник гарнизона) и В. В. Куйбышевым принят парад войск самарского гарнизона.

23 апреля. В. В. Куйбышев назначен членом реввоенсовета армий Восточного фронта (южной группы).

1 мая. Товарищи Фрунзе и Куйбышев принимают парад войск.

12 мая. На заседании совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов В. В. Куйбышев докладывает о положении на фронте и призывает рабочих, крестьян и красноармейцев «не ослаблять энергии в борьбе против Колчака впредь до окончательного разгрома Колчака».

После ликвидации колчаковщины на Средней Волге В. В. Куйбышев назначается партией и правительством членом реввоенсовета 11-й армии и отправляется вместе с армией в Среднюю Азию для ликвидации контрреволюционных сил.

УСТАВ РАБОЧЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ

I. Общие положения

1. Красная гвардия ставит своей задачей:

а) защиту завоеваний революции;

б) борьбу с контрреволюционными выступлениями;

в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия национальности;

г) усиление охраны заводов от злоумышленных покушений.

2. Выступление, действие и формирование Красной гвардии состоит в ведении и под руководством ИК СРД.

3. Для непосредственного руководства действиями и формированием Красной гвардии при ИК учреждается штаб Красной гвардии, в состав которого входят: 1) десятники, а с ростом гвардии — сотники или выборные от десятников, 2) представители ИК СРД по 1 от каждой политической партии, 3) два представителя совета профессиональных союзов и 4) начальник гвардии и два его помощника.

Примечание. Штаб избирает из своей среды президиум. При штабе ведется делопроизводство и строгая отчетность.

II. Состав и организация гвардии

1. Членом Красной гвардии может быть всякий работник и работница, состоящие членами социалистических партий и рекомендуемые районными, подрайонными и другими партийными комитетами.

Примечание. При выходе дружинника из социалистической партии по причинам принципиального характера вопрос о пребывании его в гвардии решается штабом гвардии.

III. Правила и обязанности дружинников

1. Дружинникам принадлежит право избрания начальников.

2. Право товарищеского суда (выборный суд гвардии или сотни).

3. Заведывание административно-хозяйственной частью гвардии, сотни, десятка при посредстве выборных комитетов.

4. Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

5. При выходе без уважительной причины из дружины дружинники обязаны предупредить за 2 недели.

6. Дисциплинарные взыскания, коим могут быть подвергнуты дружинники, суть: а) товарищеский выговор, б) исключение из дружины (решается судом сотни и утверждается штабом), в) исключение из завода (решается судом гвардии и утверждается штабом), общий бойкот по постановлению штаба.

Примечание. В случаях, не терпящих отлагательства, поименованные в пунктах «а» и «б» взыскания могут быть налагаемы единоличной властью начальника дружины, с непременным условием представления на утверждение соответствующих учреждений.

IV. Вооружение

1. Вооружение Красной гвардии производится советом РД всеми доступными ему средствами.

2. Оружие выдается на руки дружинникам, по рассмотрении каждого отдельного случая штабом Красной гвардии.

V. Служба

Прохождение [1] службы производится по уставу строевой службы, применительно к воинскому (с сокращением), а также гарнизонному и полевому. Начальники гвардии, сотен и десятков отвечают за дисциплину, порядок и прохождение службы своих частей. Штаб гвардии имеет мобилизационные планы и производит учебные сборы и тревоги. Оружие, не состоящее на руках, хранится в депо штаба гвардии. Красная гвардия не несет постоянно обязанностей милиции, но в особенно исключительных случаях Красная гвардия берет на себя все функции милиции.

VI. Средства

Средства Красной гвардии образуются из:

а) фонда Красной гвардии, составляемого отчислением из заработка рабочих и добровольных поступлений и сборов;

б) поступлений из средств СРД, получаемых всеми доступными для него способами.

VII. Оплата

Начальники гвардии в случае, если это будет признано необходимым, получают вознаграждение по определению штаба, утвержденному ИК.

Гвардейцам, за потерянные при исполнении обязанностей часы в рабочее время, возмещается средний заработок предприятиями, где они работают.

VIII. Контрольная комиссия

ИК СРД выделяет из своей среды постоянную контрольную комиссию из представителей всех фракций для ревизии наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

(Принят собранием Красной гвардии 23/10 октября 1917 года, протокол крайархива.)

---

[1] В подлиннике — происхождение.

СОДЕРЖАНИЕ

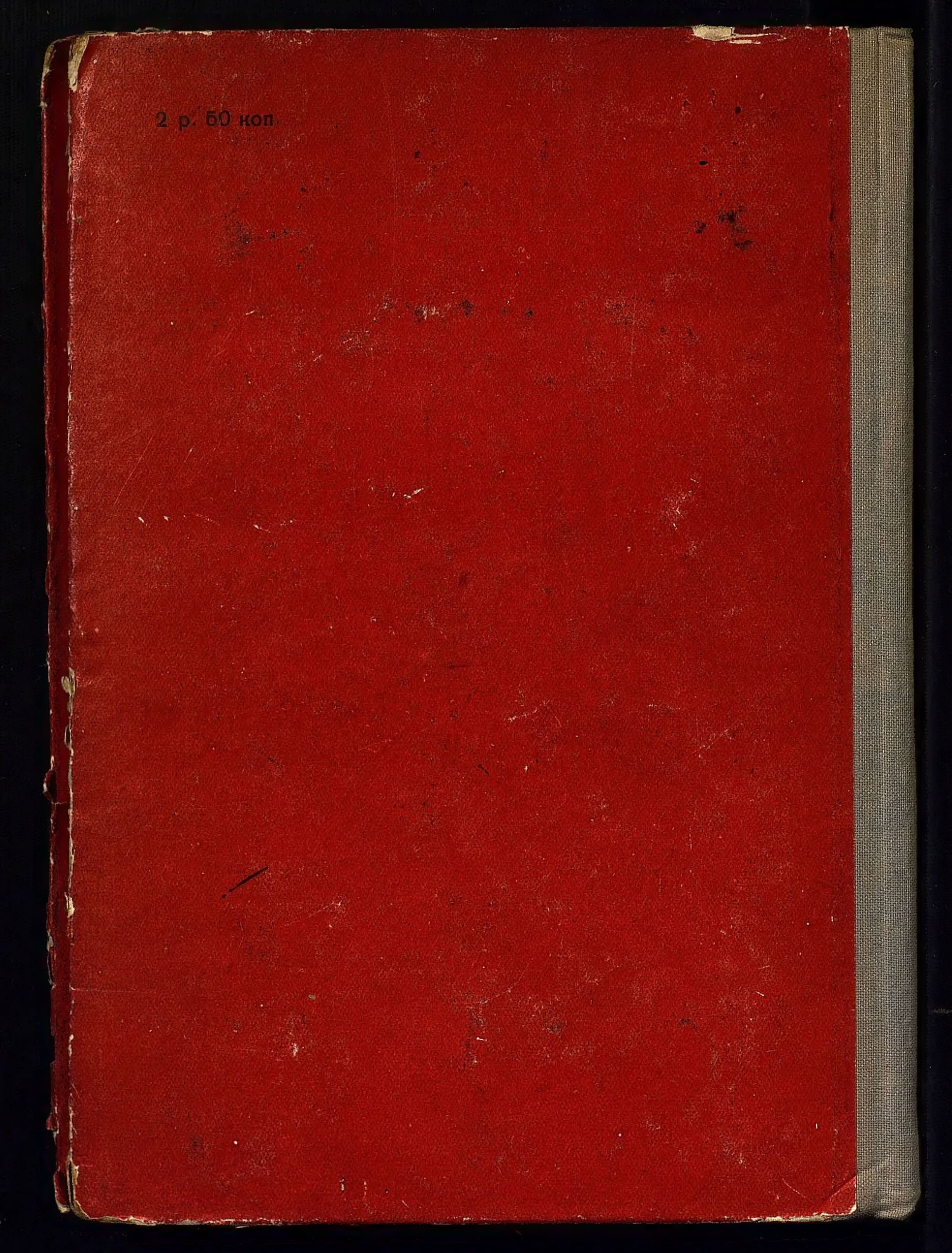
Истпарт куйбышевского крайкома ВКП(б).
В. В. Куйбышев в Среднем Поволжье (1916—1919 годы).

Редакторы: *Х. Циммерман, М. Погосян.* Техред *Е. Антипина.* Корректор: *Е. Николаева.*

Сдана в набор 28 марта 1936 г. Подписана к печати 4 мая 1936 г. Формат 62×88/16. Изд. л. 14 и вклейки 0,62. Уч.-авт. л. 12,88. Знаков в бум. л. 85 000. Цена 2 руб. Коленкоровый переплет 1 руб., бумажный переплет 50 коп. Тираж 5000

Индекс VI—П—8б. Крайгиз № 2505. Уполномоч. крайлита Г—3298.

Типография им. Мяги треста «Полиграфкнига», г. Куйбышев. Заказ № 789.

2 р. 50 коп.